

М. В. Богданов

ИСТОРИЯ СОЛЕВАРЕНИЯ СОЛИКАМСКА

Соликамск, 2014

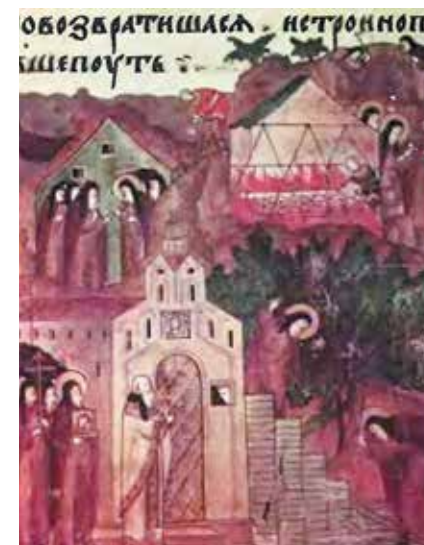
Б 73 **М.В. Богданов** История солеварения Соликамска — Соликамск, 2014. — 272 стр.

В книге рассказывается об истории солеварения в Соликамске от древнейших времен до XX столетия.

Книга предназначена для массового читателя и специалистов, всех интересующихся историей промышленности Урала.

Соляной промысел был одним из важнейших в древней Руси. Первое упоминание о собственной выварочной соли относится к первой половине XII столетия. В уставе Новгородского князя Святослава 1137 года определялось собирать доход с соляных варниц: «на мори от чрена и от салги (большой котел — *авт.*) по пузу»¹. В этот период на архангельской земле «пузом» называли мешок соли в три пуда².

Добыча соли на Белом море началась давно. Древние солевары для получения соли располагали только силами природы. «Солнечные» солеварни располагались в мелководных бухтах, связанных с морем, и служили для выпаривания соли из воды под действием солнца.

Солеварение. Миниатюра XVI века
из жития Зосимы и Савватия
Соловецких.

¹ Аристов Н.Я. Промышленность древней Руси. — СПб., 1866. — С. 70; Владимирский-Буданов И. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1 — Киев, 1876. — С. 220

² Каменцева Е., Устюгов Н. Русская метрология — М., 1975. — С. 123

С наступлением похолодания уже мороз использовался человеком в естественных солеварнях — соль вымораживалась. Оно основано на том, что при замерзании морской воды на поверхности образуется пресный лед, а оставшаяся на дне вода делается еще более соленой. При неоднократном удалении льда можно получить воду с высокой концентрацией соли, пригодной для засолки рыбы. Такие «зимние солеварни» перешли в наследство поморам.

С появлением железа, соль уже не вымораживали, а выпаривали на железных сковородах в варницах. Соль, полученная из морской воды, имела сероватый цвет и горьковатый вкус. На рынках России она получила название «поморка».

О соли, вывариваемой в Двинской области, свидетельствуют многочисленные источники. Так, уставная грамота князя Василия Дмитриевича 1398 года определяет взимать «с лодии два пуза соли». В списке Двинской земли 1471 года находим «в Ноноксе (Неноксе) места солеваренные князя Великого; да Уна соль вся князя».³

Кроме того, в новгородской земле соль добывалась в Новоторжских волостях, где уплачивалась дань с чренов.

В Соли Галиче вываривали соль с ранних пор. В духовной Юрия Дмитриевича Галицкого 1434 года записано: «...благословляю сына своего Дмитрия меньшого городом Галичем... и солью с варницами... опричь церковных варниц».⁴

Так что в первой половине XV века здесь имелись как княжеские, так и церковные варницы. В грамоте говорится о том, что Юрия благословил его отец этим Галичем, дедом своим купленным, следовательно, он существовал уже во времена Ивана Калиты. На это указывают и слова духовной Дмитрия Донского 1389 года по отдаче княгине «...у князя у Юрья из Галича Соль». В это время в 1391 году Троице-Сергиеву монастырю один жертвователю передает «половину своею варницы и половину колодезя, что у Соли у Галичские, что на подолце, что варил мой соловарь на мене».

О существовании варниц у Соли Переяславской говорится около 1426 года в грамоте князя Василия II Васильевича Темного: «...у них варницы в Переяславле у Соли, ини варят и лете и зиме...». В грамоте 1481 года князя Ивана III записано «четыре варницы у Соли у Переславские, а шло мне великому князю на год по рублю с варницы за дань да по десяти пуд соли за варю».⁵

С XV века упоминается солеварение в Костромской земле близ Нерехты. Так, в грамоте княгини Софьи Константиновны написано: «...в Нерехте...их три варницы и дворы...».⁶ Вываривали соль издавна и в Старой Руссе.

Выварка соли из соляного источника.

Рисунок из книги Г. Агрикола «О горном деле и металлургии».

Техника производства соли в тот период была очень простой: в местах богатых солью рыли колодцы, готовили рассол, ставили большие железные котлы или салги и железные сковороды или чрены, наливали в них рассол, посредством кипячения выпаривали воду — и оставалась одна соль.

³ ААЭ. Т.1 — СПб., 1836. — С. 8, 73

⁴ Аристов Н.Я. Промышленность древней Руси. — СПб., 1866. — С. 72; Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. — М., 2004. — С. 159

⁵ Документы по истории горного дела XV–XVII вв. // Сб. РИО. Т.6 — М., 2003. — С. 34

⁶ Там же. — С. 33

Князь Василий III стимулировал соляное дело. Так, в жалованной грамоте начала XVI века Наумке Кобелю Савину сыну с товарищами было разрешено за Северной Двиной построить варницы и устроить поселение. В качестве поощрения они освобождались от всяких податей на 10 лет и получили право собственного суда, кроме случаев убийства и разбоя. Льготы солеварам предоставлялись и после его правления, даже при малолетнем его приемнике — Иване IV.

Царь Иван IV, прозванный Грозным, не пренебрегал и заморской солью. Так, в 1565 году пришел в Нарву корабль с солью из Антверпена, в 1567 году много соли возили к двинскому Розовому острову англичане, в 1571 году немецкую и морянку продавали в Новгороде ганзейцы.

В то же время солеварение на Руси в XVI веке широко развивалось. В своем трактате «О государстве русском» английский посланник королевы Елизаветы к русскому царю Джайльс Флетчер в 1591 году писал: «Соли в этой стране весьма много. Лучшая соль в большом количестве добывается в Старой Русе, где устроено много солеварен в 250 верстах от моря. В Астрахани соль осаждается сама собой из морской воды; она скопляется большими пластами, которые срываются и развозятся купцами и другими промышленниками. Пошлин они платят по три русских деньги со ста фунтов весу. Соль добывается и во многих других местах, а именно: в Перми, Вычегде, Тотьме, Кинешме, Соловках, Оконе (Осона), Bobasey и Неноксе, притом все из соляных копей, за исключением Соловков, лежащих близ моря».⁷

Такому географическому распространению солеварения способствовало то обстоятельство, что вываренная соль была дорога, а дрова и человеческий труд имели малую цену, и поэтому в это время могли вывариваться соляные рассолы с таким бедным содержанием, выварка которых в дальнейшем была совершенно невыгодна.

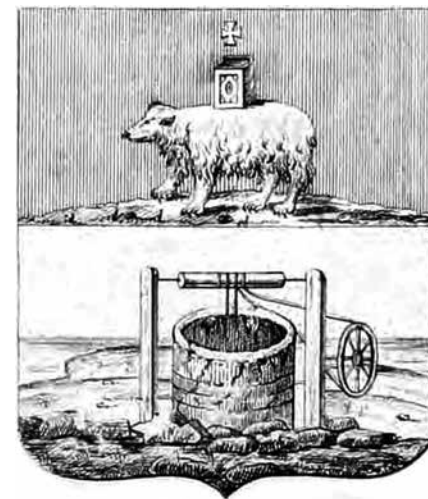
В течение XIV—XVI веков примитивный каптаж источников и устройство копаных колодцев заменяли своеобразной техникой бурения скважин с укреплением деревянными трубами, что позволяло добывать соль из рассолов, залегающих под слоем пресной воды. В конце XVI века в России появилось самое древнее из всех известных рукописное техническое руководство по технике бурения под названием «Роспись, как зачать делать новая труба на новом месте». В рукописи встречается более ста технических и специальных выражений, исключительно русских. Документ этот свидетельствует, что техника рассолоподъемного бурения не была заимствованной, а выработалась в результате собственного многовекового опыта бурения скважин на Руси.

Чтобы познакомиться с этим интересным документом, приведем выдержку из него: «А Бог милости подаст, матицу посадить, сколько по надобью по земли смотря, и под литные трубки место изладить, пойдет на низ жерлом, поведи жерло в 3 вершка с четью (1/4), а трубкам малым распусти жерло в 4 вершка, а малым жерлом или пятник сколь долог. А изошед пятник и солони нет, и ты, насадя напарьи и подпусти на готово, как быть трубкам...».⁸

В XVI—XVII веках в связи с оживлением торговых связей между городами и формированием национального рынка сильно возрос интерес к добыче и торговле солью. «В это время, — писал в 1882 году исследователь Ф. Остроумов, — соляных источников искали точно золотиносных россыпей, открывая все новые и новые соляные места». География солеварения продолжала расширяться на восток.

В XVII веке наиболее крупные центры солеварения находились в Старой Руссе, Северном Поморье — посадки Ненокса, Уна и Луда, Тотьме, Соль Вычегодской, Серегове в Яренском уезде, Балахне, Надеино Усолье и Соликамске.

Существенная роль в снабжении страны солью принадлежала Прикамским промыслам, берущим начало с Соли Камской (Соликамска). Неглубокое залегание концентрированных соляных рассолов на месте древнего Пермского моря, наличие нетронутых лесных массивов, обеспечивающих промыслы топливом и разветвленная сеть речных транспортных путей, создали благоприятные условия для развития солеварения.

Герб города Соликамска.

Из книги «Полное собрание законов Российской империи».

⁶ Флетчер Д. О государстве русском. — СПб., 1906. — С. 14

⁷ Там же

⁸ Хмыров М. Д. Металлы, металлические изделия и минералы в Древней России. — СПб., 1875. — С. 298

В Соликамске и его уезде в 1680—1690 годы XVII века действовало 249 соляных варниц: Строгановым принадлежало 78, монастырям Пыскорскому Спасо-Преображенскому и Соликамскому Вознесенскому — 25 и 4, братьям Шустовым и Филатьеву (Ленвенский промысел) — 44, казне (промыслы на реке Зырянке) — 40, посадку — 58.⁹

Масштабы производства в Соликамске были впечатляющими. Историк Н.В.Устюгов писал: «Одна Соль-Камская давал соли в несколько раз больше, чем все остальные центры солеварения, вместе взятые».¹⁰ Впоследствии в этом районе образовался ряд крупных соляных промыслов.

Солеварение в течение нескольких веков являлось ведущей отраслью экономики Соликамска. Неслучайно, когда Екатерина II утвердила 17 июля 1783 года герб города, в нижней его части (верхняя повторяла элементы губернского герба), был изображен колодец, напоминающий устье рассолоподъемной трубы, с воротом и «опущенным в него ведром для вынудения соли, и с означенными на оном соляными потоками».¹¹

«Добываемая с тяжелым хрипом пермянка — всему голова в Соли Камской, — писал В.Мешавкин в историческом романе «Пермянка — соль горькая». — Она мать, она и отец. Она казнит, она и милует. Здесь все крепко-накрепко, в один узелок, связано с солью: надежды и горе, жизнь и смерть. Оскудеет ненароком земля, и враз скукожится большой город...».¹²

⁹ Харитонов Е. Д. История солеваренных хозяйств Прикамья XVII века. // Материалы научно-практической конференции «Соль и освоение края» — Соликамск, 1986. — С. 89

¹⁰ Устюгов Н.В. Соляная промышленность Соли Камской в XVII в. — М. 1957. — С. 6

¹¹ ПСЗ-И. Т. XXI. №15.786

¹² Мешавкин В. Пермянка — соль горькая. — Пермь, 1977. — С. 13

Первые соляные промыслы Прикамья

Еще в глубокой древности, обитавшие в Прикамье народы, умели получать соль из соляных источников. Факты возникновения соледобычи задолго до появления здесь русских поселенцев хорошо известны археологам. Так, например, у деревни Кыласовой на реке Иньве вблизи впадения ее в Каму были заметны следы старинного солеварения.¹

В этом плане особенно ценные наблюдения сделаны соликамским историком Г.А. Бординских в урочище Рассолы. Оно расположено на правом берегу реки Боровой, в полутора километрах к северо-востоку от деревни Верх-Боровая Соликамского района.

Здесь в 1986 году был открыт археологический памятник. Полученные находки при его дальнейшем изучении археологической экспедицией Соликамского краеведческого музея в 1987 и 1994 годах указывали на производственный характер поселения родановских племен, проживавших здесь в эпоху средневековья.

Были обнаружена яма глубиной 1,8 метра и диаметром 1,6—1,8 метров, которая являлась частью примитивного солеваренного сооружения. В пределах комплекса найдены сильно коррозированные плоские железные предметы, являвшиеся когда-то частями чренов или больших сковород для выпарки соли. Один из предметов имел стенку и донце, что позволило представить, как выглядело изделие. Также зафиксированы 4 столбовые ямки, предположительно остатки навеса над очагом.

Выварку соли можно реконструировать следующим образом. В известняке вырубали яму, по форме напоминающую яйцевидный сосуд,

¹ Кривошеков И.Я. Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. — Екатеринбург, 1897. — С. 90

Солеваренный комплекс на реке Боровой.

Рисунок Н.В. Пономарева.

толстым слоем глины обмазывали стенки. После этого наращивали стенки глиной до нужной высоты, и получался сосуд крупных размеров, вмурованный в землю.

Яму-сосуд наполняли рассолом из рядом находящегося соляного ключа, вблизи разжигали костры и накаляли в них камни. Эти раскаленные камни бросали в яму-сосуд с рассолом, доводя его до кипения. На этом этапе рассол сгущали и осаждали гипсовые, глинистые известняки и соединения, содержащие кальций.

Дальнейшая выпарка соли производилась на очаге, который выкладывался из камней средних размеров, в виде кругов меньшего и большего диаметров. Диаметр очага составлял 45–48 сантиметров. Над огнем устанавливался металлический сосуд диаметром около 35–40 сантиметров и высотой стенки около 7 сантиметров, наполненный рассолом. На этом этапе вода испарялась и получалась соль.

Таким образом, по предположению Г.А. Бординских, в урочище Рассолы возник производственный комплекс IX–X веков, что можно датировать по находке фрагмента родановской керамики, части колоковидной подвески IX–XII веков и серебряной византийской

монете — милиарисий, отчеканенной во времена правления императоров Романа и Христофора 921–931 годов.²

Исследуемый комплекс оказался «многослойным». В 1994 году в этом месте была открыта и изучена ещё и мезолитическая стоянка (VII–VI тысячелетие до н. э.). По большому количеству найденных скребков можно предположить, что здесь уже в то далёкое время, 5–7 тысяч лет назад, люди знали, как получить соль и запасти её впрок. Они опускали в соляные ключи, которые располагались рядом, в нескольких метрах от жилища шкуры животных, пропитывали их соляным рассолом, затем сушили их на солнце, а зимой вымораживали. Образовавшийся соляной налет соскабливали скребками.³

Такой примитивный способ применяли древние поселенцы на стоянке в урочище Рассолы, которым удавалось получить небольшое количество соли для собственных нужд.

Более производительная технология получения соли из соляных источников, по-видимому, появилась с распространением железа в эпоху средневековья, когда появилась возможность выпаривать рассол на очаге в железной емкости.

Все эти факты свидетельствуют о том, что задолго до заселения Верхнего Прикамья русскими поселенцами, местное население занималось получением соли из соляных источников.

² Бординских Г.А. Археологическое обследование урочища Рассолы. // Материалы научно-практической конференции «Соль и освоение края». — Соликамск, 1986. — С. 65, 67; Бординских Г.А., Матушкин Н.В. Реконструкция солеваренного комплекса X в. // Обнинские чтения Вып. 4 — Пермь, 2006. — С. 92–96, 187–187

³ Бординских Г.А. Первый в России, первый на Урале. — Соликамск, 2006. — С. 11

Начало солеварения в Соликамске

Точных данных о начале солеварения, и откуда пришли первые русские поселенцы на речку Усолку нет. Но доподлинно известно, что с выварки соли началась жизнь города Соликамска.

Единственным источником служит сообщение русского ученого Василия Николаевича Берха. В своей книге «Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» он приводит отрывок из документа, полученного им в 1815 году от соликамского степенного гражданина Акинфия Трофимовича Ливонова.

Этот отрывок цитируется во многих изданиях. Приведем его и мы без вольного пересказа, в оригинале автора книги.

«В упомянутом отрывке сказано: в XV веке посадские Каллинниковы завели солеварение выше села Верх-Боровского, при реке Боровой, и поставили там пять труб. Скучность россолов побудила их скоро оставить место сие и переселиться около 1430 на речку Усолку, (в нынешний Соликамск) где они и нашли больше способов для продолжения своего ромысла. Надобно полагать, что Каллинниковы пришли из Вологодской Губернии; ибо известно, что большая часть промышленников и жителей прибыли из Балахны, Усть-Сысольска, Старого Усоля и Соль-Вычегодска».¹

Сообщение В.Н.Берха было принято на веру, хотя сам он не был уверен и отмечал: «Изыскания мои, определить точное время, построения сего города, остались тщетны».² И дата 1430 год, пока не подтверждаемая другими документами, была принята некоторыми историками, как дата основания города Усоля Камского, Соли Камской, затем Соликамска.

О нахождении у села Верх-Боровой рассолоподъемных труб, изготовленных из цельных стволов деревьев, известно давно. В 1888 году геолог П.И.Кротов отмечал, что «выше села, в долине Боровой, в нескольких местах выходят на поверхность источники соленой воды. Около их выходов довольно часто находятся остатки старых рассолоподъемных труб. Следы подобных труб встречаются также в нескольких местах и ниже Верх-Боровой, в долине Боровой».³

Другой известный геолог А.Н.Рябинин в своем отчете за 1918 год описывает три соляных трубы по реке вверх от села Верх-Боровой. «Одна труба, наружным диаметром 1 аршин и внутренним $\frac{3}{4}$ аршина, находится по середине русла, залитая водой. По левому берегу у среза воды, едва поднимаясь обломанными краями над водой, наблюдается другая труба тех же размеров с солоноватой водой, приток которой замечен по пузырькам, поднимающимися с песчаного дна трубы, находящегося на уровне прибрежного песка. Третья труба находится в болотце, саж. в 20 от левого берега. В прежнее, но недавнее, время крестьяне употребляли рассол из этих труб в квашении при печении хлеба».⁴

И сегодня памятником о прежнем солеварении из речного дна торчит остов сохранившейся, благодаря консервирующему действию

Титульный лист книги В.Н. Берха.

¹ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — С. 3

² Там же. С. 1

³ Кротов П.И. Геологические изследования на западном склоне Соликамского и Чердынского Урала. // Труды геологического комитета. Т.VI. — Геологический комитет, 1888. — С. 210

⁴ Рябинин Н.А. По вопросу о геологических условиях нахождения калийных солей в Соликамском районе Пермской губернии. — Петроград, 1920. — С. 8

Рассолоподъемная труба у деревни Верх-Боровая.

рассола, деревянной рассолоподъемной трубы.

При обследовании в 1977 году труб, А.Ф.Мельничук датировал их XVII—XVIII веками, но не привел ни каких данных для обоснования датировки.⁵

Находили трубы и в других местах. Как писал А.Н.Рябинин, в 1 ½ версте за деревней Харюшиной у Шубина ключа с пресной водой сохранились остатки рассолоподъемных труб.

Добыча соли становится крупномасштабным по тем временам не-земледельческим промыслом с технологией, известной издавна. С того времени и до XXI века история города Соликамска неразрывно была связана с солью.

Вопрос о характере этого источника и о степени достоверности остается открытым, так как В.Н.Берх не опубликовал найденный документ, что он обыкновенно делал, даже не указал, что это — летопись, предание, какого времени и впоследствии его не видел ни один исследователь.

⁵ Бординских Г.А. Матушкин Н.В. Реконструкция солеваренного комплекса X в. // Обнинские чтения. Вып. 4 – Пермь, 2006. – С. 94

Фрагмент карты выходов соляных источников на поверхность, составленной Н.П. Рязанцевым.

И раньше, и сегодня существуют несколько точек зрения о дате основания города. Так, по признанию Л.Д. Макарова, «...ссылка В.Н. Берха на малодостоверные сведения о начале Соликамска около 1430 г. археологического подтверждения пока не нашла: выявлены древности не ранее второй половины XVI в.». ⁶ Но эта тема представляет особый разговор.

История солеварения Соликамска

⁶ Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. — Ижевск, 2001. — С. 24

Известно, что в начале XVI века Соликамск уже был крупным поселением, который впервые упоминается в Вычегодско-Вымской летописи. Это было связано с набегом в 1506 году «пришедши из Тюмени на Великую Пермь ратью» во главе с Кулут Салтаном.

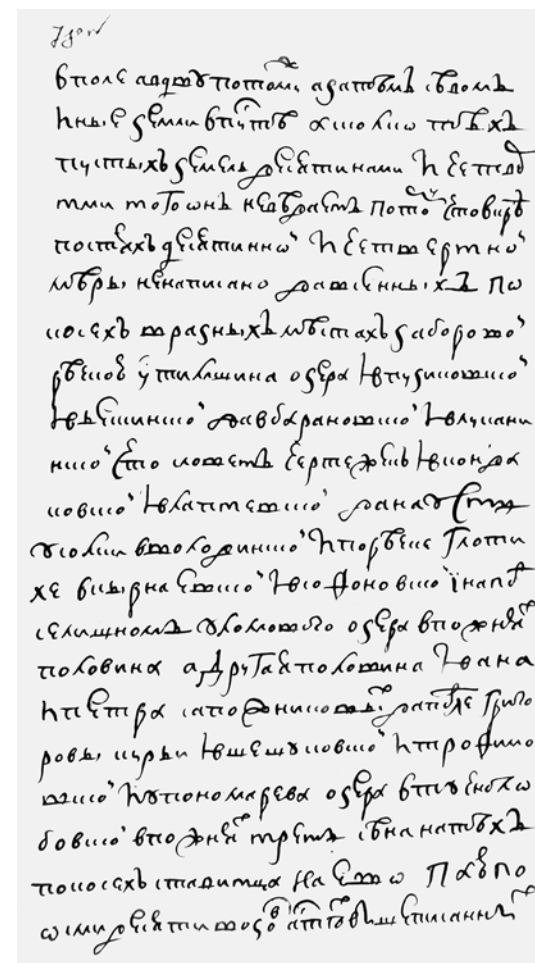
Летопись зафиксировала, что он «в Усолъе на Камском варенцы пожегл, цырны разорив, а пермяков и русаков вывел и посекол».¹ Из этого сообщения видно, что население в тот период занималось солеварением.

Из-за отсутствия источников мы не можем судить, как развивался Соликамск. Судя по свидетельствам летописцев, жизнь его была далеко не спокойной. Он переживал набеги, пожары, неурожаи, которые неоднократно обрушивались на город. Но Соликамск всегда одолевал все напасти.

В 1558 году у соликамских солеваров появился конкурент в лице Строгановых, которым Иван IV, «желая взять деятельныя меры для обуздания Сибири», дал жалованные грамоты на «пустые места, лежащая вниз по Каме от земли Пермской до реки Сылвы, и берега Чусовой до ея вершины; позволил им ставить там крепости в защиту от Сибирских и Ногайских хищников, ... заводить селения, пашни и соляныя варницы, — в течение двадцати лет торговать без пошлыны солью и рыбою».²

Несомненно, достоверные сведения о солеварении в Соликамске начинаются лишь с 1579 года, когда город описывали писцы Иван Игнатьевич Яхонтов и подьячий Третьяк Карпов. Писцовая книга помогает нам приподнять завесу над тем, теперь уже далеким от нас временем, что было на заре развития Соли Камской.

В писцовой книге по городу показано 190 дворов, людей в них 201 человек, 16 лавок, 16 варниц соляных. Из женщин учитывались только

Фрагмент писцовой книги Соликамска 1579 года.

вдовы — дворовладельцы, а из мужчин — трудоспособного возраста.

Посадские люди составляли в правовом отношении однородное сословие, но внутри общины они подразделялись по имущественному признаку на две статьи — «лучших» и «молодших».

¹ Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск.- Пермь, 2004. — С. 164

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. — СПб., 1821. — С. 376—377

Самыми богатыми на посаде были Сергей Никитин, Михайло Ряха, Андрей Клестов и Нечай Шубин. В писцовой книге отмечалось: «У посаду на речке Усолке посадских людей соляныя лучшия варницы: Сергея Никитина три варницы, Михайла Ряхи две варницы, Сергея Никитина варница вообще с Михайлом Ряхою, варница Нечая Шубина, две варницы Андрея Клестова».

Восемь варниц принадлежало «молодшим» людям: Василию Александрову, Семену Талашмонову, Льву Андрееву, Никите Пядышу, Дмитрию Рукавишникову, Никите Аверкиеву, Федору Щелконогову, Кондаку Алексею. Каждому из них принадлежало по варнице.³

При сопоставлении перечисленного числа варниц получается несоответствие — общее количество варниц не шестнадцать, как отмечается в писцовой книге, а семнадцать. На это обратил внимание историк Н.В. Устюгов в фундаментальном исследовании о солеварении Соликамска в XVII веке. Но состояние источников не позволило ему произвести необходимые уточнения.

Все соляные варницы принадлежали только посадским людям. Не было и особо крупных промыслов. Большинство солеваров имели по одной варнице, и только трое имело больше. Посадские люди платили Чердынскому наместнику солью в год по 20 пудов с варницы.

Все посадские солевары относились к числу пашенных крестьян. Они сочетали солеварение с сельским хозяйством. Торговлей занимались только два солевара — Михаил Ряха и Нечай Шубин.

В 1581 году Соликамск пострадал от самого жестокого и опустошительного набега пелымского князя. По свидетельству летописцев город был полностью предан пламени.

Несмотря на большое потрясение, которое пережил Соликамск, ничто не могло остановить людей. Они вновь строили свои избы, возводили церкви и возвращались к прежним занятиям. Этому способствовало трудолюбие и мужество его жителей.

После присоединения Казанского и Сибирского ханств к Русскому государству, исчезла военная угроза, открылись новые торговые пути.

Еще большее значение Соликамск начинает приобретать для Русского государства, оказавшись на важнейшем транзитном пути в Сибирь через Уральский хребет, благодаря Новой Сибирско-Верхотурской дороге, движение по которой было открыто в 1597 году. Но это официальное название не прижилось, и в народе дорогу называли — Бабиновской, по имени первопроходца Артемия Бабинова.

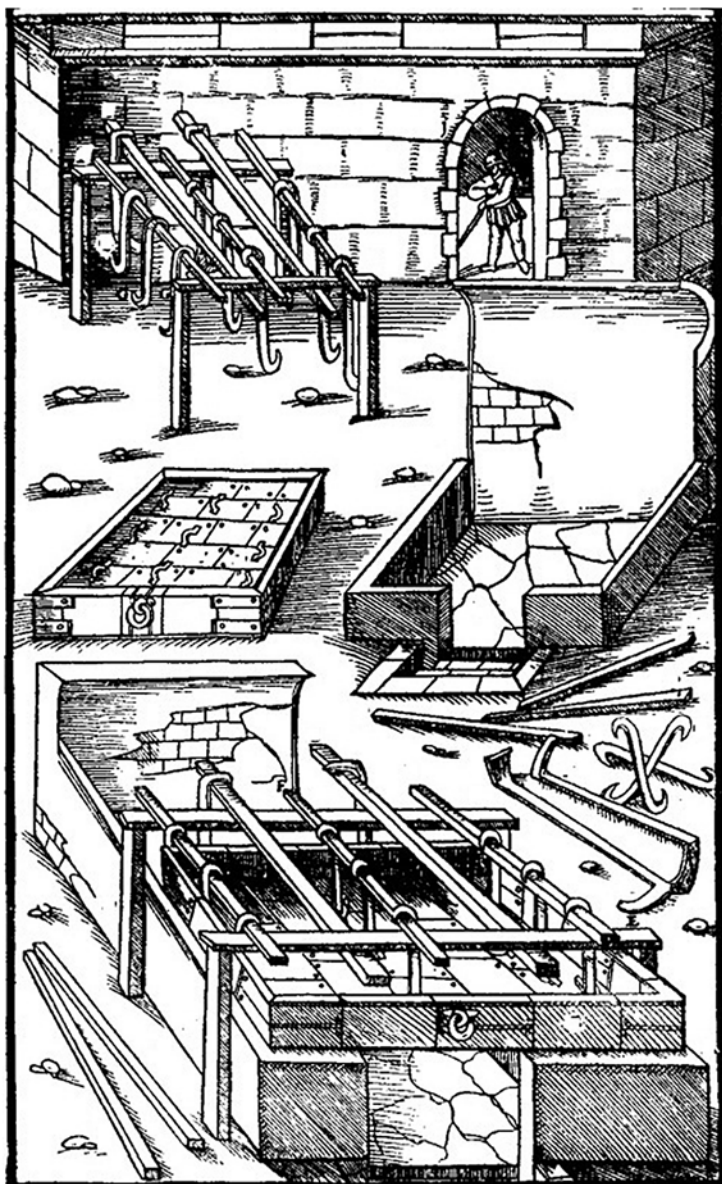
³ Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. III. — Пермь, 1891. — С. 165—166

Прежде чем перейти к дальнейшей истории соликамского солеварения скажем еще об устройстве солеваренных промыслов.

В XVII веке они мало чем отличались от простейших солеварен более ранней поры. Главную и необходимую принадлежность соляного промысла составляли «рассололивные» трубы или скважины и варницы. Посредством скважин соляной рассол извлекали из недр земли, а в варницах — рассол при выварке, освобождался от воды, посторонних примесей и получалась соль.

Выварка соли требовала огромного расхода дров. Поэтому варницы сооружали, как правило, вблизи рек в целях использования их для сплава леса.

Варница представляла собой большой квадратный или четырехугольный сарай без окон, обычно выстроенный из соснового леса длиной 6 сажень, толщиной 6—7 вершков в верхнем отрубе на мхе. Стены укреплялись, чтобы не искосило, или не выпучило положенными вверху наискосок перекладинами, и стоящими с боков бревнами или «иглами» по три на стену, прикрепленными к перекладинам. До крыши, как правило, рубили 25 рядов. Крыша устраивалась на два ската из «драниц», под которые настилали «скалы» или «скалье» для теплоизоляции и предотвращения попадания влаги. На стык кровли накладывали «охлупень» — бревно с желобом. Обычно употреблялись драницы длиной 4,5 аршина и шириной в четверть. Скалы (верхняя белая кора березы) обычно укладывались длиной 3, 5 аршина, шириной один аршин и даже до поларшина. Для выхода дыма делались отверстия или окна.¹ Варницы назывались также «соляными избами» и имели свои названия; например: Соколовская, Щепоткинская.

Устройство чрена.

Рисунок из книги Г. Агрикола «О горном деле и металлургии».

Фрагмент клепаного чрена.

Варница имела один вход с широкой дверью. У входа в варницу пристраивали небольшой сарай с крышей, служивший одновременно сенями, называемыми «пристенами» и складочным местом для подвозимых в варницу дров.

Посреди варницы устраивалась «подчренная печь» в вырытой яме, глубиной около 5 аршин и обложенной внутри камнем. Дно выкладывали песком или щебнем. Стенки печи возводили несколько выше уровня земли. Под ямы имел покатость к центру. Этим достигалось равномерное горение дров.

По краям печи устанавливали ряд деревянных столбиков, с так называемыми «варничными перекладинами» из лиственницы, к которым на железных дугах подвешивался особый плоскодонный четырехугольный противень так, чтобы он не опирался на край ямы варничной печи. В нем по мере выпаривания соляного рассола и получалась соль. Такие огромные противни назывались «чренами» или,

¹ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 37, 222; Любарский В.В. О солеварении на Пермских промыслах. // Горный журнал. 1825. Ч.I. С. 122

как писалось прежде, — циренами, цренами, сиренами. Он изготовлялся из железных листов толщиной 1/10 вершка, которые назывались «полицами», «кои толще крышечного железа».

Дно чрена или «полотно» изготавливалось из «рядовых» полиц длиной 6,5—8, шириной 5—6 вершков. Полицы между собой скреплялись чренными гвоздями (заклепками) внахлест.

На бока чрена использовались «лесневые» полицы длиной 12 ½ и высотой 8 вершков. На верхний край чрена набивали со всех сторон «порубни» — толстые железные полосы.

Чрен изготавливался длиной и шириной около 4 сажень и глубиной от 6 до 8 вершков. Он являлся главной частью варницы. На его изготовление требовалось около 200 полиц и до 3 пудов заклепок.

Чтобы чрен во время выварки соли не прогибался, по всему дну крепили циренные ножки (железные петли), за которые зацеплялись железные дуги, закрепленные за перекладины.

При интенсивной работе варниц срок службы чренов был короток. Однако единого суждения у историков нет. Историк Н.В. Устюгов указывал — год, полтора, но писал, что неполнота данных не позволила ему точно определить срок службы варничных чренов. Историк П.А. Колесников, по материалам тотемского солеварения, за этот же период определил срок службы чрена в 2—3 года, а иногда и меньше.²

Чтобы в печи «жар напрасно не терялся», обычно засыпали землей места соприкосновения чрена с краями варничной печи, оставляя несколько проходов для воздуха и вытягивания соляных паров, которые скапливались в варнице.

Топочные газы выходили в конце печи через «кичку» или трубу прямо в помещение варницы и выходили через отверстия (люки), увлекая за собой пар и как бы вентилируя варницу. Именно поэтому, их и называли «черными».

Дрова накладывали в устье или «чело» печи, которое находилось против входа в варницу. Перед устьем печи настилался деревянный помост, с наклоном к печи. Это было своеобразное поддувало. Закрывая и открывая входную дверь, солевары управляли огнем в печи.

Павел Бушняк в историческом романе «Тайна титулярного советника» так описывал варницу: «Варница напоминала огромный амбар с прокопченными до аспидной черноты стенами, освещаемыми сполохами огневища. Высоко в крыше зияло отверстие для вытяжки газов, протухлого дыма и вонючего пара. В центре неугасимым адским пеклом полыхала яма, над которой чернел клепанный из лопастного

железа чрен — огромная сковорода для выпарки соли из густого земного рассола».

Выбор места для рассолоподъемной трубы искали всегда в низких, болотных и сырых местах. Мастера принимали во внимание различные признаки: землю, имеющую солоноватый вкус; растения свойственные тем почвам, которые пропитаны солью. Внимательно наблюдали за поведением скота, который во время пастбы безошибочно указывал на «рассольные места». В таких местах обычно оставлялось много следов во время посещений для лакомства соленой почвой.

С таких мест брался образец глины, и если глина в тепле как молоко вспенивалось, то это было верным признаком, что здесь соляное место.³

Таким образом, трубы обычно закладывали в пониженных участках рельефа, недалеко от реки, в местах выхода соляных источников.

«Разсольную трубою, — писал горный инженер П.П. Милованов, — называется круглая скважина, выработанная искусством в земле до значительной глубины, а для предупреждения притока в нее пресных вод и засорения частицами горных пород, укрепленная деревянными трубами, чрез которые рассол поднимается на дневную поверхность».⁴

Устройство и опускание деревянных труб было делом сложным и требовало много усилий. Сроки установки трубы были различны и в значительной степени зависели от грунта. Работа бурения шла годами мучительно медленно. Об этом можно судить по ответу гостя Григория Никитникова в 1641 году дьякам Новгородской четверти во время тяжбы с Пыскорским монастырем из-за земельных угодий на реке Зырянке: «где де земля мяхче, и в тех местах трубы поспевают месяца в три и в четыре и в полгода, а иные и больше. А в некоторых местах земля камениста, и в тех де местах и долго добывают — года по три и по четыре».⁵

Главную часть рассолоподъемной трубы, так называемую «матицу», изготавливали из толстых стволов дерева длиной от 3 до 6 сажень.

В нем высверливалось отверстие с помощью специальных инструментов, пропускающее сквозь себя бадью за рассолом диаметром до 10 вершков.

² Колесников П.А. Город Тотма в XVII веке. // Тотма: краеведческий альманах. Вып. 3. — Вологда, 2001: Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 226

³ Гмелин И. Путешествие в Сибирь. — Соликамск, 2012. — С. 79

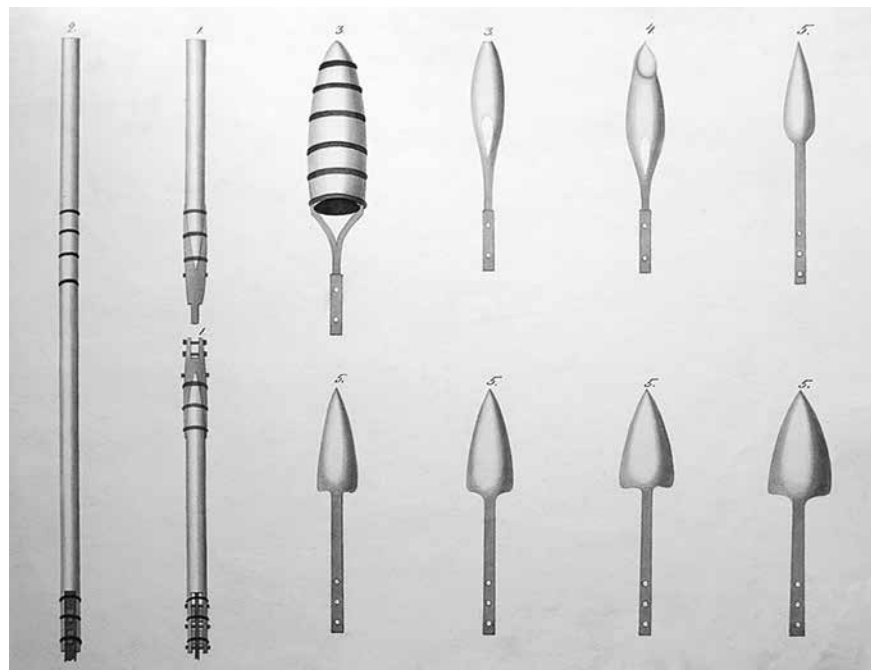
⁴ Милованов П.П. Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы. // Горный журнал. 1856. Ч. I

⁵ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 34

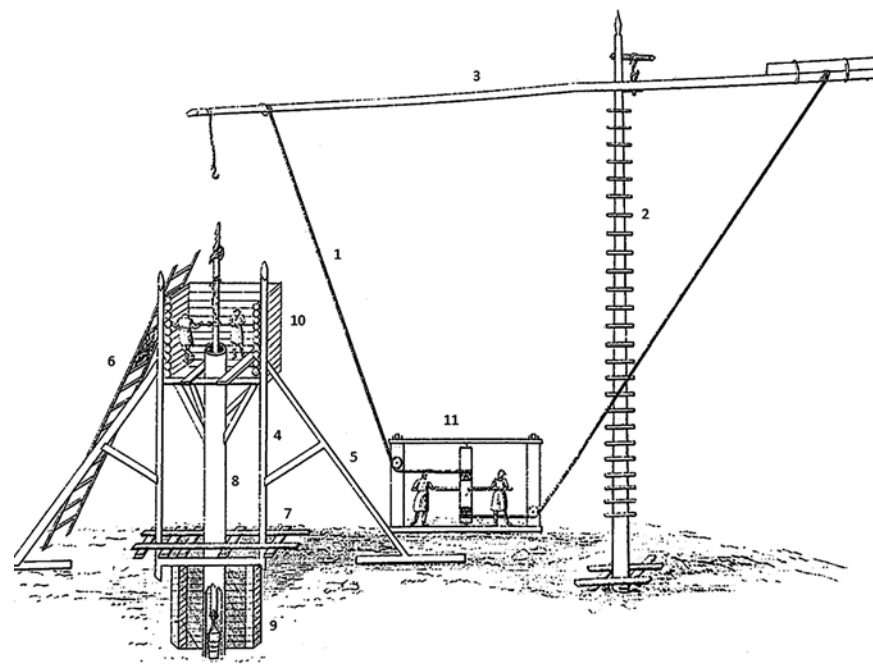
Сверление начинали буравами. Первый имел диаметр один вершок, диаметр каждого последующего увеличивался на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ вершка. После употребления буравов, канал расширяли резцами.

На нижний конец матицы насаживали железное кольцо, которое предохраняло трубу при углублении от крупных галек и лучше прорезало землю. Длина матицы у Соликамска была от 9 до 13 сажень. Поскольку обычно не находили дерева такой длины, матицу составляли из нескольких деревьев, устанавливаемых вершиной вниз. Матицу часто называли «трубой».

Обратим внимание, что в рукописи конца XVI — начала XVII века, озаглавленной «Роспись, как зачать делать новая труба на новом месте» упоминается «трубная» сажень, длину которой этот источник определяет в «полтретья аршина 2 вершка», то есть в 2,5 аршина плюс 2 вершка, а всего, следовательно, в 42 вершка. Таким образом, трубная сажень на 6 вершков была короче казенной сажени, которая

Буравы. Из альбома «Планы промысловых устройств и зданий графов Строгановых». 1829 год.

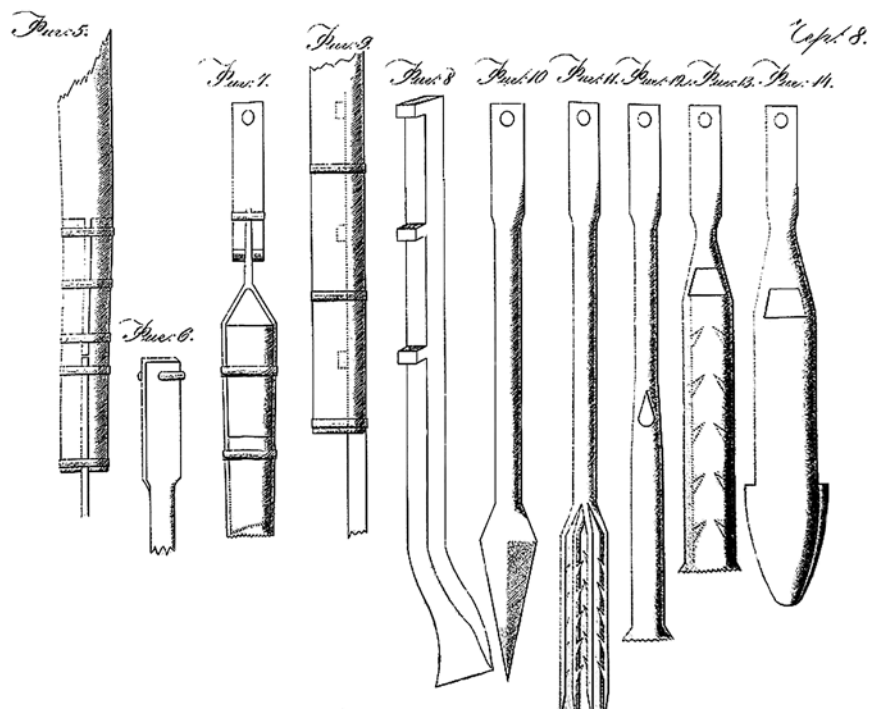
Установка для бурения скважин. Рисунок из Горного журнала. 1826. Кн. VIII.

Обозначения: 1 — канат, 2 — очап, 3 — коромысло, 4 — сохи, 5 — подпоры, 6 — лестница, 7 — перекладки, 8 — матица, 9 — колодец, 10 — избушка, 11 — ворот.

составляла 48 вершков. На этой же рукописи имеется более поздняя приписка 1690 года, дающая несколько иное протяжение «трубной» сажени: 3 аршина без четверти, то есть 44 вершка. Как видим, в конце XVII века употреблялась «трубная» сажень на 2 вершка длиннее, чем в начале века.⁶

Порядок работы по устройству рассолоподъемной трубы представлялся в таком виде. Первоначально копали квадратную яму или «корчагу» до подпочвенных вод, которую крепили колодезной или «срубовой» крепью. Затем в середине ямы делалось углубление в пол аршина по диаметру матицы. К срубу крестообразно в замок крепились четыре бруса. Возводили бревенчатые леса — вкапывали в землю бревна или «сохи», укрепленные подпорами или «пасынками» на

⁶ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. — М., 1975. — С. 84

Набор буровых инструментов. Рисунок из Горного журнала. 1826 год. Кн. VIII.

Обозначения: 5 — часть сковородника укрепленной в нем ластой, 6 — сковородник обыкновенный, 7 — бадья, в дне которой находится клапан, открывающийся снизу вверх, 8 — кривое (подгубное) долото, 10 — шпага, 11 — трезубец (четверозуб), 12, 13 — желонки, 14 — шелом.

расстоянии 4 сажень. Высота сох определялась длиной матицы. Так, при 3-х сажennem матичном бревне надземная часть сох составляла 6 сажень, при 4-х саженьях — 7, а при 5—6 саженьях — 9 сажень.

На сохах крепились перекадины для подъема и опускания матицы. Позади сох устанавливались вертикальные ворота, при помощи которых приводилась в движение система блоков для подъема и опускания матицы.

Для подъема матицы устраивался высокий журавель — «очап». На нем делали врубленные нетолстые ручки, лестницу для подъема наверх. На очап крепился рычаг или «коромысло».

К верхнему концу матицы крепили четыре бруса толщиной до 10 вершков, расположенных крестообразно. На них устанавливали по-мост с отверстием и избушку, в которую вела лестница.

Обычно старались начать проходку скважины в летнее время, так как работы производились на открытом воздухе, а в холодное время делать ее «неподручно».

Набор буровых инструментов был разнообразным по форме, и выбор его определялся составом грунта. Источники называют щелом, трезубец, тюрник, желонку, буравы, напарьи, бадью и долота. Эти инструменты насаживались на длинные шесты или «сковородники» при помощи так называемых «ласт», и приводили в движение особым воротом.

Если первое дерево не доходило до твердого грунта, тогда брали второе дерево и продолжали бурение. Матичные деревья скреплялись между собой железными тягами или полосками. Место, где сращивались трубы, мастера называли «ставом». Посадка сращенных труб производилась таким же образом, как при установке первой трубы матицы.

После того как матица доходила до твердого грунта под своей тяжестью и груза, помещенного в избушку и оставалась верхняя часть в 1—1,5 аршина, ее закрепляли на «пороге» и вверху у поверхности земли, чтобы при дальнейшей работе ее не расшатать и не сдвинуть с «порога», и начинали установку «обсадной» трубы.

Если при установке матицы бурение велось через трубу, то диаметр обсадной трубы не позволял через нее ведение буровых работ. Поэтому все работы производились через матицу, и только после того, когда была пробурена скважина необходимой глубины, начинали установку обсадной трубы.

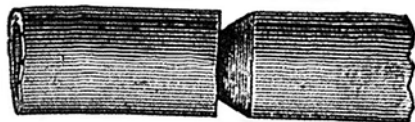
Ее верхний конец закреплялся на аршин выше нижней части (губы) матицы. Зазор между трубами в месте соединения матицы и обсадной трубы туго конопатили войлоком, паклей, овчиной. Обсадная труба делалась длиной от 7 до 25 сажень диаметром $3\frac{1}{2}$ — 4 вершка и состояла из нескольких деревьев. Она часто называлась «трубкой».

Чтобы не допустить проникновение пресной воды, трубные деревья для обсадной трубы после их очистки топором и стругами обмазывалась варом. Затем оббивалась холстом, осмаливалась, оббивалась пряжей и вновь заливалась горячей смолой.

Срост трубок делали следующим образом: на комлевом конце первой трубки, отступив пол аршина, выбирали внутри гнездо и стесывали у второй трубки на пол аршина нижний конец. В гнездо нижней трубки стелился войлок (набивали в промежутки и «копань»), трубки соединяли и заливали стык смолой. На стык набивали железные скобы или тяги.

Соединяли трубки и другим способом: на соединение накладывали бруски, стесанные с концов, а затем на середину и концы набивали железные обручи. Мастера называли такой способ «бочкой и огурцом». Однако первому способу отдавали предпочтение, как менее задерживающему трубу при посадке в грунт.

Также «рассололивные» трубы устраивали и в болотах, и в речках. «Устроенные в таких местах трубы имеются на многих заводах, в том числе и на Пермских».⁷

Стык деревянных труб

Англичанин Джон Белл Антермонский, проезжавший через Соликамск в 1719 году, так описывал эти действия: «Жители стараются отыскать те места, где эти источники соединяются с рекою — явно или скрытно. Отыскав их, делают сруб от

пятнадцати до двадцати футов мерою в четвероугольнике и такой вышины, чтобы достать до речного дна и чтобы некоторая часть его была бы выше речной поверхности. Когда лед на реке делается крепким, погружают сию махину в воду, пониже того места, где находится источник соляной воды, и вколачивают кругом сваи, чтобы быстрина или лед не сдвинули сруб. В продолжении зимы вынимают воду, ил или песок, которые находятся в машине, и погружают ее час от часу глубже до тех пор, пока дойдет она до самого дна реки и не останется более сообщения между пресною и соляною водою».⁸

Каждая из труб имела свое название, указывающее или на время, или на качество, или на церковный праздник, или на местоположение, или, наконец, на владельца трубы; например: Троицкая — в троицу, Лапинская — в честь мастера.

Устройство скважин требовало не только времени, но и капитала. Труба в варничном строении являлась самой дорогой частью. Так, например, солевар Григорий Никитников, один из конкурентов Строганова, в 1693 году начавший бурение скважины, но еще не дошедший до рассола оценивал свои затраты более чем в 500 рублей. Варница стоила значительно дешевле труб, так как земля обходилась недорого, а само помещение было очень примитивно. Самой дорогой частью варницы был чрен.

«Доброту» рассола, или крепость, определяли «посредством гидромера (волчка), издавна на соляных промыслах употребляемого».

Им служил наш русский волчок из дерева, на боках которого снаружи были сделаны деления, «кои показывают число лотов соли в фунте рассола». Солевары по промысловому называли инструмент «вісками, віъском». В отчете Дедюхинского соляного правления в Департамент горных и соляных дел от 11 июля 1820 года встречается название — «градусов по Крейнерову волчку».⁹

Верхняя наземная часть матицы огораживалась деревянным срубом, называвшимся «клеткой» или «окрутой». Клетка имела крышку, которая запиралась на замок.

Для подъема рассола употребляли особый «журавель» (журавец, жаровец), подобно колодезному или «баран» (ворот), к которому крепилась бадья с помощью «ужищ водолейных» (веревки). В документах упоминается и столб водолейный. Так, в 1684 году, на промысле Воскресенского монастыря «на трубе Каменке поднимали новый столб водолейный и журавец».¹⁰

В Соликамске вместо бадьи употреблялось название «ляляло». Даже в описи 1786 года, учиненной после смерти Максима Суровцева, числилось «ляляло Мостовое».¹¹

Такая бадья в виде цилиндра, имевшая на дне клапан из подошвенной кожи, вмещала «три ведра с четвертью» рассола. Встречается и название сосуда «цепень».¹²

Работа водолеев была медленной и довольно тяжелой, требовавшей большой физической силы, а потому они часто сменялись.

Достаточно красочно описывал путешественник в 1666 году соликамские журавли, которые произвели на него сильное впечатление. В дневнике появилась следующая запись: «здесь вываривается много соли из воды, вычерпываемой из источников. Источников здесь очень много, поэтому, когда выезжаешь к городу из леса, то вид его производит впечатление, будто здесь стоят много сот кораблей с их мачтами, благодаря черпакам, которыми черпают воду».¹³

⁷ Иванов П. Описание труб на казенном Ледегинском солеваренном заводе, употребляемых для добычи рассола // Горный журнал. 1826. Кн. VIII. С. 157

⁸ Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и ученых XVIII века. — Иркутск, 1968. — С. 45

⁹ СКМ НВ 1617/2 Л. 3

¹⁰ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 32

¹¹ ГАПК Ф. 21. Оп. 2. Д. 41. Л. 923

¹² Челищев П.И. Путешествие по Северу России в 1791 году. — СПб., 1886. — С. 196; Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXVIII — СПб., 1903. — С. 330; Альбом «О каменной соли в Усольских Владельческих промыслах открытой». Л. 7

¹³ Алексеев М.П. Неизвестное путешествие в Сибирь иностранца в XVII веке. // Исторический архив. Вып. 1 — М.-Л, 1936. — С. 151—152

«Журавель» на земской почтовой марке первого выпуска (1887 г.).

Такой журавель был изображен на Соликамской земской почтовой марке первого выпуска (1887 г.) и двух марках второго выпуска (1888 г.).

Но не каждая варница имела для себя «особливую трубу». Одна рассолоподъемная труба, как правило, обслуживала 2 варницы. Нередко при трубе была только одна варница. Избыток рассола в таком случае уступался другим солеварам.

В солеваренный промысел входила не только рассолоподъемная труба со снастями и варницей, но и вспомогательные помещения: амбары, куда складывалась вываренная соль, амбары для хранения припасов и оборудования и избушки, где

грелись водоливы. При каждом промысле имелись «плотбища» — специальные места для хранения заготовленных дров. С укрупнением промыслов, появились на них и кузницы.

Обязательной принадлежностью каждого солеваренного промысла становится хлебный амбар и нередко мельница. Наличие хлеба на промысле обеспечивало рабочей силой. Так, у Суровцевых был двор, где находился хлебный амбар и мельница на речке Усолке с тремя поставками жерновов. На той же речке мельницу «о трех поставках» и амбар «хлебной» имел Александр Ростовщиков.

Между работными людьми, обслуживающими варницы, существовало разделение труда. Руководил вываркой соли «мастер или так называемый повар, коего должность есть та, чтобы узнавать, когда поспеет соль и каким количеством рассола должно наполнять выпорожденную сковороду»,¹⁴ имевший помощника или подварка. Они распоряжались также водоливами, добывающими рассол из трубы и заливающие его в чрен и дрововозом, подвозившим дрова к топке во время солеварения.

На соляном промысле выполнялось пять основных видов работ: устройство рассолоподъемных труб, постройка варниц и их оборудо-

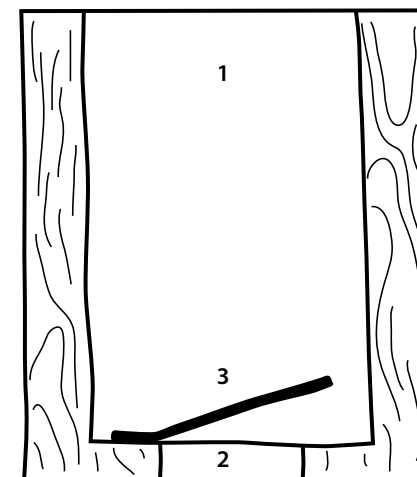
вание, заготовка и доставка дров, выварка и сбыт соли.

При интенсивной работе каждая варница требовала более 10 работников, включая лиц, непосредственно занятых самим процессом солеварения, так и ремонтом оборудования и вспомогательными работами по заготовке, доставке и укладке дров и т.д.

Соляные варницы давали в сутки более 70 пудов соли, что диктовало иметь специального работника — мешкодера, который держал холстинные мешки или рогожные кули при насыпке в них соли, выносимой из варницы.

В Соликамске и его уезде в XVI—XVII веках были свои меры соли. Основной мерой являлась сапца, которая по своему весу равнялась шести пудам. Так, в Соликамской таможенной книге 1667/1668 года записано, что «у Федора Щепоткина отпущено в лодье 2554 сапцы, а в них 511 мехов».¹⁵ В сказке солепромышленника Ивана Суровцева 1711 года объяснено: «выварочную соль ис чрена в анбары носят мешками без весу, а например де против мешков кладут по дватцати по пяти сопец ис чрена, а в сопце по шти пудов».¹⁶

Учет соли велся и в мехгах. В Соликамске употребляли меха двух размеров. Когда соль снимали с варничных полатей и набивали в мешки, вмещавшие до 4 пудов соли, принято было считать 3 пуда. Целый пуд назначался на усушку и раструску соли. Выварку соли считали по количеству мешков, вынесенных из варницы в соляной амбар или магазин.

Бадья с донным клапаном для подъема рассола:

- 1 — бадья, 2 — отверстие клапана, 3 — кожаный клапан

¹⁴ Рычков Н.П. Продолжение журнала или дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1770 году. — СПб., 1772. — С. 91

¹⁵ Воскобойникова Н.В. Предприниматель XVII в. Федор Матвеев сын Щепоткин: материалы к биографии. // Уральский исторический вестник. №9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. — Екатеринбург, 2003

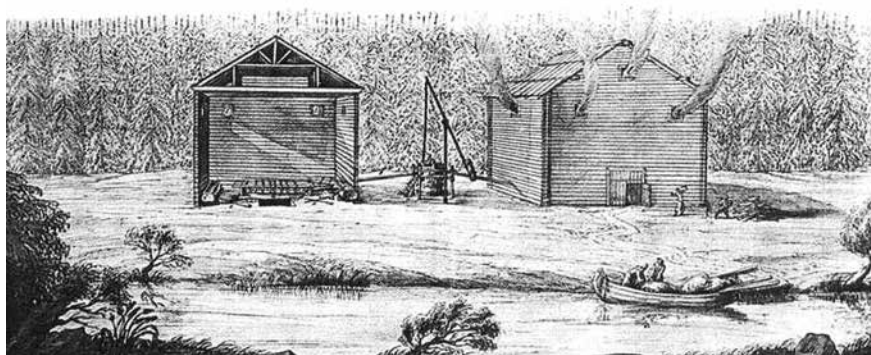
¹⁶ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т.28а. — СПб., 1900. — С. 379

Употреблялись и другие меха или рогожи, в которые набивали ее при перевозке водным путем. Мех вмещал в этом случае в себя большее количество соли.

Интересно отметить, что свои меры соли встречались и в других центрах солеварения. Как уже отмечалось, на Двине это был пuz, вмещающий три пуда соли. Собственная соляная мера была и у Старой Руссы — это луб, вмещающий пять пудов соли.

Л.П. Никитин в своем исследовании о мерах Древней Руси назвал ряд соляных мер — рогожу или рогозину, мех и пошев. Последняя также относится к Старой Руссе. В XVIII веке местные соляные меры постепенно выходят из употребления — соль стала продаваться на вес. На указе 1705 года «О продаже соли из казны...» рукой думного дьяка Автомона Иванова отмечено категорично: «Мехов не зачитывать, а принимать на вывес». Хотя сапец в Соликамске употреблялся до 1731 года. Так, в памятной книжке приказчика Суровцевых — Агапитова за 1731 год написано: «Кормщик Петр Зорин. Ряда ему от промыслов до Нижняго 27 руб., сапоги, две сапцы соли...Усольской дачи 7 руб. и две сапцы соли, в цену 1 р. 10 к. 4 деньги».¹⁷

Важным компонентом для солеварения, помимо рассола, являлись дрова, которых требовалось много. На каждую варницу дров в сутки расходовалось семь сажень, а иногда больше или меньше. Поэтому неподалеку от варниц возвышались огромные штабеля дров. Нередко учет дров велся в «батогах». В одной погонной сажени, как отмечалось в письме соляного отделения Пермской казенной палаты от 12 сентября 1853 года в Департамент горных и соляных дел, считалось 1 ½ батога дров.¹⁸

Внешний вид и разрез варницы. Рис. Эрика Пальмквиста. 1674 год

Дрова к варницам приходилось доставлять из разных мест. Об этом свидетельствует грамота из Новгородского приказа гостю Аврааму Черкасову «с товарищи» от 31 января 1666 года, в которой написано: «По челобитью Мясницкой полусотни Федора Щепоткина да балахонца Ивана Соколова, велено дрова их на заставах пропускать и у них тех дров не отнимать».¹⁹

Несмотря на кажущуюся простоту, производство соли было делом сложным и требовало большой мастерovitости. Не случайно все тонкости и премудрости по золотничку передавались от деда к отцу, от отца к сыну. От умения повара и его помощника, слаженности в работе всех работных людей зависели во многом производительность варницы и качество вываренной соли. Нужно было поддерживать определенную температуру под чреном в различные периоды варки соли, а это достигалось навыком и чутьем.

Сама варка соли состояла из двух операций. Во-первых, кипячение до засола. Готовность рассола определяли специальной деревянной палкой — «засольником». Если в кипящем рассоле на нем образовывался поясик из кристаллов соли, то это и считалось засолом или полным насыщением. Затем напускали 1 вершок рассола и опять кипятили до засола. Напуск рассола производился несколько раз. Высота напуска рассола «наварка» определялась по деревянному бруску с мерными делениями или «поваркою».

Кипячением, или по здешнему «кипяжом» достигались две цели: выпаривание воды и отделение ненужных примесей. Чем сильнее и равномернее кипячение, тем лучше отделялись вместе с пеной посторонние частицы: песок и гипс, которые собирались в корытца или «осадительные чренки», установленные по углам чрена, и удалялись. Легкие частицы примесей собирались на поверхности кипящего рассола в виде пены, которая удалялась черпаком. Если пену не снимать, то на поверхности рассола образовывалась пленка, которая называлась «саваном», замедляющая ход вари.

Во-вторых, момент перехода к «приводу» или кристаллизации соли, когда под влиянием сильного жара и плотно закрытой варни-

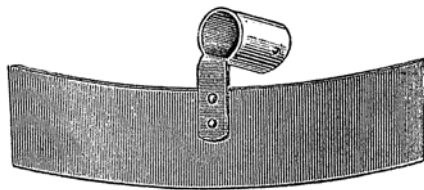
¹⁷ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. — М., 1975. — С. 120-129; ПСЗ-I. Т. IV. №2009; Словцов И. Сапца и позмог, две древние единицы веса сыпучих тел, существовавшие в Соликамском крае. // Пермский сборник Кн. 1- М., 1859 — С. 125

¹⁸ СКМ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3. Л. 11

¹⁹ Воскобойникова Н.В. Предприниматель XVII в. Федор Матвеев сын Щепоткин: материалы к биографии. // Уральский исторический вестник. №9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. — Екатеринбург, 2003

цы испарялись остатки воды, и усиливался процесс кристаллизации соли. Несколько раз, смотря по осадке соли, проводили так называемое «надергивание». Цель этой операции — сгрести соль со середины к бортам чрена с наиболее нагретой части чрена, не давая ей пригореть, и при размешивании содержимого не давать на поверхности образовываться соляной корке, которая затрудняла процесс.

При выварке соли дрова подкладывались дважды. Первый раз при напуске рассола, что называлось «подсов» и потом, как прогорит первая метка дров с начала и до конца варки — «подпит» или «подпитка».

Инструмент для сгребания соли
из чрена

После делалась, так называемая, «унимка» соли: варницу открывали, охлаждали чрен и освобождали палати от предыдущей соли. Вываренную соль сначала сгребали скребками (греблом) на длинных ручках к бортам чрена, а затем выбрасывали лопатами на настилы или «полати», устроенные над чреном на переключи-

нах в длину чрена и шириной около 3 аршин, где она досушивалась. Останки густого рассола просачивались через щели и попадали в чрен, не пропадая даром.

Продолжительность всех этих операций называлось обычно «варей».

Оставшийся маточный щелок или по местному «сушь» не выливался, а оставлялся «на семена». В чрен сразу наливали новый рассол и вновь начинали кипятить. При наличии теплого маточного рассола новый рассол быстрее кристаллизовался. При начальном нагреве рассола старались размягчить, так сказать «оттопить» от дна чрена образовавшийся «леденец» или прикипевшую соль.

Спустя 4—5 варь сушь выпускалась из чрена через отверстие, заткнутом во время вари прямо в подчренную печь, что называлось «сливкою». Это было необходимо потому, что если долго не выливать оставшийся маточный рассол, то он становился настолько горьким, что ухудшал качество соли.

После 20—25 варь делали большой перерыв в работе варницы, так называемый «сгреб». Варница полностью остужалась, чистился чрен от «трески» или образований глины и известняков и «леденца», его осмотр и починка, удалялась зола из печи и «запека» (спекшиеся золя и песок с сущью). После очистки чрена промазывались тестом из ржаной муки все места по углам и швам склепывания чренных железных

листов. Причем это производилось при нагретом чрене, и повар следил, чтобы работники тесто смачивали слюной, а не водой «ибо от слюны делается некоторая против воды способность».²⁰

Первая варя после чистки и ремонта называлась «обрядовой», а все, проводившиеся одна за другой вари «рядовыми». Обрядовая варя давала на 20—30 процентов соли меньше.

Вес полученной соли за варю не был одинаковым. Он зависел от степени насыщенности рассола, от качества дров, от состояния погоды, потому что в ясную и теплую погоду количество вываренной соли было больше, нежели в ненастные и сумрачные дни и других факторов.

Время по операциям можно разделить так: на «отопку» соли, прикипевшей во время варки — 2 часа, на варку — 5 часов, на привод соли — 12 часов и на охлаждение чрена и вынос соли — 5 часов.

Ближайшими рынками сбыта соли являлись Вятская земля и Кунгурский уезд, откуда в город привозился хлеб. Немало соли вывозилось в Верхотурье. Однако основной ее объем весной отправляли водой в судах до Нижнего Новгорода, а часть соли везли еще дальше вверх по Волге и Оке — в Рязань, Коломну, Калугу и другие города. Настолько широк был рынок сбыта соликамской соли. Соляные караваны снаряжали крупные солевары.

Они не только торговали своей солью, но и скупали ее у других солеваров. Эта соль была необходима для догрузки солью лодей. Снаряжая судно в Нижний Новгород солевар стремился, чтобы оно шло с полным грузом. Такая операция была не безвыгодной. На месте продажная цена колебалась от 4—5 до 10—12 копеек за пуд, а в Нижнем Новгороде нередко продавали по 16—18 копеек. В то же время самая высокая себестоимость пуда соли с доставкой от Соликамска до Нижнего Новгорода составляла 7—8 копеек.

Как правило, варничный сезон начинался с середины июня и продолжался до середины апреля, то есть со времени, когда реки после разлива вернуться в свои берега и просохнет почва до нового разлива. Это время называлось «варничным годом», который делился на 22 варничных недели, содержащие по 12 суток каждая. Варничный год, таким образом, равнялся 264 дням.²¹

²⁰ Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. — М., 1962. — С. 172

²¹ Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее описанию в отношении к земледелию, многочисленным разным заводам, промышленности и домоводству. Ч. 1 — СПб., 1811. — С. 261—262

Условия работы работных людей были, без преувеличения, адскими. В сырости и холоде, пронизывающем до костей, на наружных работах и окутанные плотным паром у железных чренов, работали солевары. Они работали черными от копоти и посеребренные соляным налетом, с разъеденными всепроникающими соляными парами лицом и руками, так как примитивное производство не предусматривало отвода продуктов горения и пара, выделяемого из нагреваемого рассола. Такие условия труда без существенных изменений сохранились вплоть до XIX века.

«Здесь и потеют соляным раствором и плачут соляными слезами», — писал брат известного театрального деятеля писатель и путешественник Василий Немирович-Данченко, посетивший солеваренные промыслы Прикамья в 1875 году.²²

Оплата труда мастеров и работных людей в XVII веке производилась в соответствии с их вкладом в производство. Так, Воскресенский монастырь платил трубному мастеру за чистку и углубление старых рассолоподъемных труб по 3 рубля 50 копеек в месяц, кузнецу-циренщику — 30—50 копеек от каждого чрена. Повар получал за год 15 руб. 40 коп., подварок — 13 руб. 20 коп., водолив — 11—13 руб., дрововоз — 13 руб. 20 коп., а мешкодер — 3 руб.

При этом на годовое прокормление требовалось от 2 руб. 15 коп. до 3 руб. 13 коп. Если работник покупал говядину вместо свинины и свежую рыбу вместо сушеной, то он мог прокормиться на 2 руб 15 коп.

Стоимость самой дешевой одежды работного человека определялась в 1 руб. 50 коп. в год.²³

Солеваренный промысел, занимавший значительное место среди промыслов Соловецкого монастыря, изображен на иконе XVI века «Зосима и Савватий Соловецкий». Житийное клеймо №23, расположенное в крайнем левом ряду от центральной композиции посвящено солеварению — «Зосима и Герман варят соль».

Художник изобразил стоящую на берегу озера небольшую варницу и колодец «журавль». Старец-водолив зачерпывает бадьей рассол из колодца и сливает его в деревянный желоб, по которому рассол стекает в отверстие, имеющееся в стене варницы, и затем поступает в црен, подвешенный над огнем внутри варницы. Стоящий справа другой старец выполняет обязанность так называемого «повара». Он поддерживает огонь и мешает вываривающийся рассол длинным скребком.

О выварке соли в XVII веке свидетельствует и рисунок, сделанный во время путешествия в Россию шведского посольства при посеще-

Калинниковская труба в русле реки Усолки.

нии солеваренного промысла на реке Мшаге Эриком Пальмквистом в 1674 году. Технологии, применяемые в солеварении, тогда были очень схожи, поэтому, разумно будет предположить, что это изображение применимо и к Соликамским солеваренным промыслам.

* * *

Соликамск с течением времени рос и богател, увеличивались промыслы и торговля, умножалось население. В 1613 году здесь учреждается особое воеводское правление.

В 1623—1624 годах, когда город переписывал Михаил Кайсаров, считалось «333 двора, а людей в них 520 человек», 35 варниц, которые подразделялись на пять статей по размерам и производительности.

«Словно мужики из тайги, безмерно уставшие и понурые, шагают по светлому галечному берегу Усолки прокопченные приземистые варницы, — писал В. Мешавкин в романе «Пермянка — соль горькая».

²² Немирович-Данченко Ва С. Кама и Урал (Очерки и впечатления). — СПб., 1890. — С. 171

²³ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 234—237

— И крутится над ним комариными стайками серый душистый дым. Шагают варницы тяжело, переваливаясь с боку на бок, идут из глубины веков, с того самого дня, когда ... установили на тихой речке первые рассолоподъемные трубы».²⁴

Для этого периода характерным было значительное количество владельцев и наличие мелких солеваренных промыслов, состоящих, как правило, из одной варницы, причем одна варница нередко принадлежала нескольким владельцам. Владение и эксплуатация варниц и соляных труб носили складнический характер. Многие из них, кроме варниц, имели одну или несколько лавок в городе и свои земельные угодья в уезде.

В первой четверти XVII века владельцами солеварен становятся торговые люди посторонние посаду или, как сказали бы сегодня, — иногородние, с более широким кругозором, более крепкой хваткой и большим капиталом. Они, накопив средства в сфере обмена, торговли, начинают вкладывать их в солеварение, приносящее верный доход. Среди них гости братья Иван и Василий Юрьевы, нижегородец Яким Патокин, взятый впоследствии в гостиную сотню и другие. Но это были еще единичные случаи.

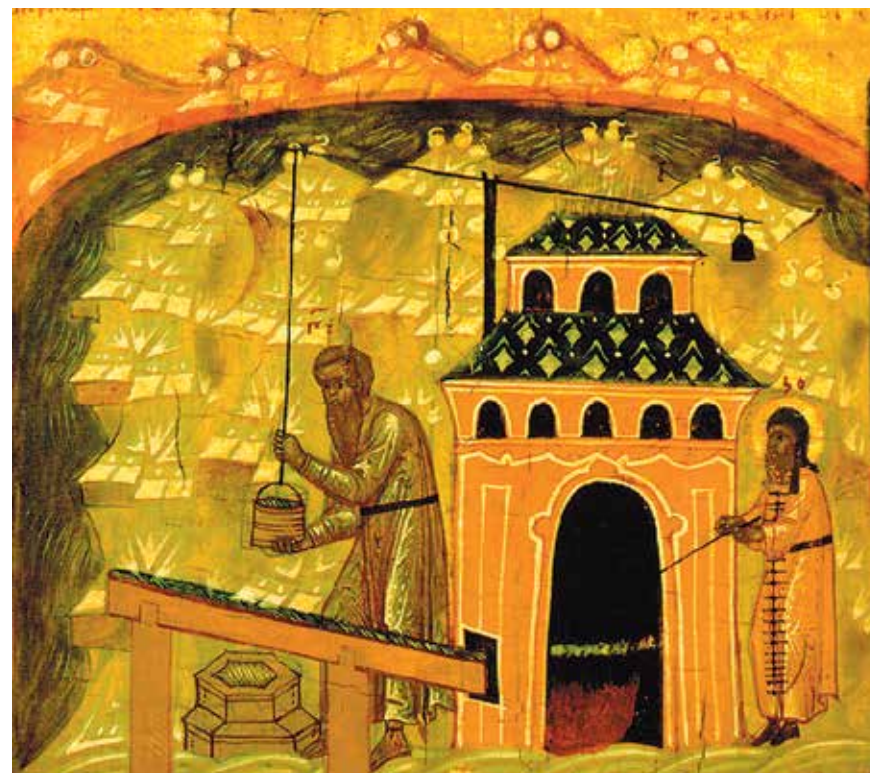
Из 46 владельцев соляных промыслов 36 — посадские люди. Из общего количества 35 варниц, им принадлежало 26,5.²⁵

В перечне посадских людей, содержащихся в писцовых книгах за 1623—1624 годы, среди лучших людей Соликамска на первом месте стоят братья Русин, Федор и Томило Елисеевы. Они имели 1,5 варницы, лавку первой статьи, 2 починка в Соликамском уезде и земельный участок на реке Сылве.

Не меньший размах был и у Ивана Анофреева. Он владел варницей первой статьи и к ней трубой и соляным амбаром. Кроме того, ему принадлежала половина варницы четвертой статьи и половина варницы пятой статьи. Занимался Иван сельским хозяйством и торговлей. Его лавка на четыре выхода была самой крупной в городе.

Именно братья Елисеевы и Иван Анофреев в первой половине XVII века были первыми из соликамцев взяты в привилегированную корпорацию российского купечества — гостиную сотню.

Первые сведения о постройке новых варниц в Соликамске относятся к 1627—1628 годам. Тогда появились варницы посадских людей, которые уже владели промыслами — Ермолая Терентьева, Ждана Холкина, Федора Анофриева с Василием Елисеевым и новых владельцев — Дмитрия Ростовщикова с братьями, Никиты Евдокимова, Ивана Туронтаева и Петра Нижегородцева.

Зосима и Герман варят соль.

Житейное клеймо №23 иконы XVI века «Зосима и Савватий Соловецкий».

Варницы переходили по наследству, продавались, уничтожались пожарами, ветшали, восстанавливались и строились. К 1635 году количество варниц в городе выросло с 35 до 52, но количество владельцев варниц уменьшилось с 46 до 32, а количество посадских солеваров снизилось с 36 до 23.

Бедствием для жителей Соликамска явился сильный пожар 2 июня 1635 года. Загорелась варница Якима Патокина, а от нее огонь перекинулся дальше, уничтожив часть города и около половины соляных варниц.

²⁴ Мешавкин В. Пермянка — соль горькая. — Пермь, 1877. — С. 3

²⁵ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII веке. М., 1957. — С. 140

После пожара многие посадские люди не смогли восстановить разрушенные огнем промыслы и продали их иногородним купцам.

Происходят довольно частые споры о владениях соликамцев со Строгановыми. Мелким людям не было никакой возможности тягаться с ним. При этом нередко, чтобы разрешить спор в свою пользу, прибегали к помощи более сильных людей, близких Строгановым, по значимости. Так, в 1637 году «ездил гость Григорий Никитников в Новгородскую четь с Усольскими и посадскими людьми по делу о спорных местах со Строгановыми».²⁶

К 1644—1645 годам действовало 27 варниц, из них соликамским солеварам принадлежало только 12. Сохранили свое положение Иван Анофреев, имевший 3 варницы и братья Елисеевы, обладавшие 2 варницами. Самыми крупными солеварами становятся гостиной сотни братья Черкасовы, владевшие 5 действующими варницами.

В этот период постройкой новых варниц занимались в значительной мере приезжие торговые люди, которые стали прибирать к рукам солеваренные промыслы. Был среди них и боярин В.И.Стрешнев, который был далеко не последним человеком при царском дворе — царица Евдокия, жена первого царя из дома Романовых происходила из семьи Стрешневых. После руководства экспедицией, открывшей медную руду на Григоровой горе, он купил три варницы, а в устье Усолки до середины XVII века находилась его вотчина.

В Соликамске в 1647 году гостей и разных сотен торговых людей было 6 дворов, а людей в них 32 человека. Вследствие этого количество варниц в городе стало быстро увеличиваться.

Расширяется и административная роль Соликамска, после того как в 1636 году сюда, из Чердыни, переводится резиденция воеводы и сосредотачивается управление всем краем.

В 1646 году указом от 7 февраля была положена новая высокая пошлина на всякую соль — по 2 гривны с пуда, а на Астраханскую и Илецкую, которая шла на засолку рыбы и икры — по 1 гривне с пуда. Вместе с тем торговым людям позволялось возить соль во все города и уезды «без мыту и без всякой пошлины» кто куда захочет. «Много цены на соль не накладывать и сговоров в соляной продаже никому нигде не делать...»²⁷

Рассчитывая на высокий доход от новой пошлины, правительство Б.И. Морозова одновременно отменило наиболее главные прямые налоги — стрелецкие и ямские деньги. Но реформа не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Цены на соль сразу резко, в 2—3 раза, под-

скачили вверх. Широкие слои населения вынуждены были почти прекратить покупку соли, и в результате казна не получила ожидаемого дохода.

В этих условиях правительство вынуждено было указом от 10 декабря 1647 года восстановить прежнее положение. Вместе с тем оно приказало собирать стрелецкие и ямские деньги и за предыдущие два года. В результате в 1648 году эти налоги собирались в тройном размере, что вызвало московское восстание, получившее название «соляного бунта».

Мятеж в Москве подал пример народу и в других городах. Достоверные сведения о событиях в Чердыни и Соликамске отсутствуют. Правда имеется одно краткое упоминание в челобитной воеводы Прокопия Елизарова — «слыша про московскую смуту, в Чердыни и у Соли завели воры завод, хотели в Чердыни и у Соли лучших посадских людей и меня пограбить и побить до смерти. И божиею милостью и твоим государевым счастьем, я тех воров и заводчиков сыскал и, сыскав, пытал, и завод их воровской сыском своим разрушил».²⁸

На 1670—1680 годы приходится наибольшее развитие солеварения в Соликамске. Несомненно, что одни солевары разорялись, другие богатели и увеличивали количество варниц и рассолоподъемных труб. По оброчной книге 1684—1685 годов в городе зарегистрировано 58 варниц, с которых поступал оброк.

Во второй половине XVII века большое значение приобретает рынок Соликамска, где продавалась соль местного производства. Если в 20-х годах общая сумма таможенных сборов составляла около 900 рублей в год, то в 80-х она выросла до 7470 рублей. Это, несомненно, свидетельствует о росте соликамской торговли.

«Соликамск — очень красивый, большой и богатый город, где много именитых купцов. Особого

Соляной бунт в Москве.
Художник Э. Лиссенер.

²⁶ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — С. 209

²⁷ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 56

²⁸ Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук. Т. 2 — СПб., 1894. — С. 236

внимания заслуживают в нем соляные варницы. Там имеется более пятидесяти колодцев глубиной от 25 до 35 лотов. Из воды этих колодцев вываривают очень большое количество соли», — писал в 1692 году Избрант Идес, глава русского посольства в Китай, проследовавший через город из Москвы в Пекин. Его дополняет другой участник посольства Адам Бранд: «Хорошие соляные варницы с восьмьюдесятью цренами и другие редкие ремесла прославили место. ...Вырабатываемая ими соль чиста и прекрасна для употребления...».²⁹

Следует сказать, что в эти годы промыслы заинтересовали многих крупных торговых людей из Москвы, Балахны, Вятки, Ярославля и других городов государства. Их интересы не ограничивались торговлей, они вкладывали свои средства в развитие солеваренных промыслов Соликамска и тем самым способствовали его росту. Дело это было весьма доходным, что стимулировало помещение капитала в эту отрасль. Не случайно в Соликамске обосновываются: гости — Аверкий Кириллов, братья Черкасовы, гостиной сотни — Богдан Цветной (Тарас Борисов), Измайло Дубенский, суконной сотни — Степан и Петр Рязанцевы, мясницкой полусотни Федор Щепоткин и многие другие.

Лишним подтверждением служит тот факт, что по переписи князя Ф.Ф. Бельского 1678—1679 годов в городе гости и гостиной сотни торговые люди имели 24 двора и 1 избу. Женившись на дочери солепромышленника Климента Патокина, стал владельцем варниц думный дьяк, возглавлявший Сибирский приказ, А.А. Виниус.

Привлекало в Соликамск и рабочих людей, прослышавших о возможности заработать на солеварнях и бежавших сюда в надежде на лучшую долю. «Для черные работы и где мошно голова кормить» пришел крестьянин Важского уезда Емельян Степанов. По зимнему пути двинулся с семейством «для черной работы и для кормления» Михай Тимофеев. В Соликамск отправились из Устьянских волостей Михаил Михайлов и Алексей Денисов, «люди работные».³⁰

Иностраный путешественник в 1666 году писал, что «весь нижний город расположен на соленом грунте; благодаря соли много рабочих получают здесь заработки, и здесь хороший торг на всякие жизненные припасы и хлеб».³¹

Предприимчивые, богатые на тугую мощную торговые люди не оставили, кажется, живого места на щедрой соликамской земле. Они имели паи в варницах, приобретали готовые и строили новые варницы, заводили и свои промыслы, как правило, состоящие из нескольких варниц.

Андрей Андреевич Виниус

Нередко варницы приобретались и путем захвата. Так, соликамский воевода И.Л. Монастырцев в 1669 году в отписке писал, что Федор Щепоткин приобрел в Соликамске варницы напоя посадского Федьку Коледу и «насилством отнял у него соляной варнишний промысел со всякими заводы...».³²

Однако большинство этих промыслов оказались недолговечными, часто переходящими из рук в руки, и лишь немногие уцелели до конца столетия.

Имел свое солеваренное «дело» в Соликамске хорошо известный думный дьяк Аверкий Кириллов. После его гибели во

время Московского восстания 1682 года, его сын Яков 20 февраля 1693 года продал солеваренный промысел братьям Александру и Максиму Ростовщиковым за 1 250 рублей.

У Кирилловых выполнял обязанности приказчика на солеваренном промысле Филипп Турчанинов.

История рода Турчаниновых изобилует темными пятнами, которые породили массу легендарных подробностей, кочующих по страницам краеведческой литературы. Широко распространена версия о его попадании в русский плен с дальнейшим выкупом подьячим Соликамской приказной избы А.С. Кирилловым.

Уральский генеалог Ю.В. Коновалов полагает, что предки Турчаниновых жили во Владимире в холопах у посадского человека Семена Пузова. У последнего их приобрел Кириллов, переселивший их в 1667 году в Соликамск.³³

²⁹ Идес И. Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692-1695). — М.-Л., 1967. — С. 58, 68

³⁰ Преображенский А.А. Урал и Сибирь в 16 начале 18 века. — М., 1972 — С. 59—60

³¹ Алексеев М.П. Неизвестное путешествие в Сибирь иностранца в XVII веке. // Исторический архив. Вып. 1 — М.-Л, 1936 — С. 151—152

³² Воскобойникова Н.В. Предприниматель XVII в. Федор Матвеев сын Щепоткин: материалы к биографии. // Уральский исторический вестник. №9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. — Екатеринбург, 2003

³³ Коновалов Ю.В. О происхождении уральских заводоладельцев Турчаниновых // Труды Татищевские чтения. — Екатеринбург, 2000

По переписным книгам 1678–1679 годов в соликамском дворе Кириллова среди его дворовых людей значится Филипп Трофимов, турчанин.

Как купленный человек, Филипп по смерти Аверкия Кириллова, перешел по наследству к его сыну — Якову. Так, в счетном списке прихода и расхода денежной казны от 24 января 1682 года при передаче воеводы С.Т.Кондырева воеводе Ф.Ю. Бярятинскому упоминается «у Соли Камской дьяка Якова Кириллова» человек его «Филька Турчанин».³⁴

По-видимому, он был достаточно сметливый и умелый работник, что при обоих хозяевах выполнял обязанности варничного приказчика на их солеваренном промысле.

В 1693 году Яков Кириллов продал солеваренный промысел Александру Ростовщикову, а Филипп Турчанин остался жить в Соликамске.

В марте 1697 года вдова Якова Кириллова Ирина Симоновна жаловалась в Новгородском приказе, что Филипп Трофимович завладел оброчными доходами с деревень, принадлежащих Кирилловым и движимым имуществом, находившимся в городском доме. Чем закончилось это дело, остается неизвестным.

Только за счет этого захвата или другого дохода Филипп Трофимович стал богатым посадским человеком Соликамска. Об этом можно судить по размеру тягла, которым он был обложен. Так, по дозорной книге 1707–1708 годов он платил 5 рублей 10 алтын 5 ½ деньги, что намного превышало плату среднего жителя. Кроме того, в уезде имел покос на 10 возов сена.

Правда, своего двора он не имел. В писцовой книге 1707 года коротко в духе времени о будущей известной фамилии сказано: «Во дворе Филипп Трофимов сын Турчанин. А по скаске ево родом он турецкой породы. Наперед сего жил у думного дьяка Аверкия Степанова сына Кирилова в холопстве ... А живет он Филип в особом дворе Соли Камской посацкого человека Александра Ростовщикова...».³⁵

Тот факт, что Филипп Турчанин, будучи уже зажиточным человеком, не имел своего двора, не был чем-то особенным в то время.

Палаты Кириллова в Москве.
Художник С. Кириллов.

Многие соликамские посадские люди проживали во дворах крупных солеваров в качестве подворников или говоря современным языком — съемщиков помещений, квартирантов.

Капиталы отца смог умножить его старший сын Михаил, названный в документах уже как Турчанинов. Он выгодно женился на дочери известного солепромышленника Александра Ростовщикова Анне. Переписная книга города Соликамска с уездом переписи дьяка сибирского приказа Алексея Никеева 1710 года свидетельствует: «Двор Александра Васильева сына Ростовщикова, а в нем живет свойственник его Михайло Филипов сын Турчанинов 28 лет у него жена Анна Александрова дочь 25 лет ...».³⁶ С богатого приданого Анны Ростовщиковой, развернулся Михаил Филиппович Турчанинов.

Среди торговых людей, вкладывающих свои средства в солеваренную промышленность Соликамска наряду с крупными представителями торгового капитала, встречались и выходцы из городов, где также было развито солеварение: балахнинцы Соколовы, сольвычегорец Иван Норыгин, старорушане братья Никифор и Афанасий Веневитовы.

Кроме частновладельческих имели свои варницы в городе Вознесенский монастырь.

По соборному уложению 1649 года гости и гостиной сотни люди, владеющие солеваренными промыслами на посаде, должны были платить тягло совместно с посадским миром. Нередко многие из гостей и торговых людей гостиной сотни уклонялись от платежа. На этой почве возникали конфликты.

В 1660 году на челобитную земского старосты Степана Холкина последовала царская грамота в отношении тяглых земель, на которых были варницы гостей, людей гостиной и суконной сотни — повелевалось «положить в оброк», а кто не платил подати с 1654 года «велено те подати взять и отдать Усольцам в мир с росписью».³⁷

По-прошествии десяти лет, земский староста Федор Суровцев снова бил челом государю на московских гостей разных сотен, что они «мощью своей и насильством» не платят «ни по единой деньге». В результате последовала царская грамота, повторявшая прежние требования — взыскать не внесенные деньги.

³⁴ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Четвертый период. — Пермь, 1884. — С. 595

³⁵ Коновалов Ю.В. О происхождении уральских заводоладельцев Турчаниновых.// Третьи Татищевские чтения. — Екатеринбург, 2000 — С. 45

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1538. Л. 32

³⁷ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. С. 594–595

Различные службы и повинности им приходилось нести в Москве. Так, Федор Щепоткин служил целовальником на новом Гостином дворе «у каменного строения» и 5 лет целовальником в Сибирском приказе.

Но посадский мир не ограничился этим и так же стал привлекать их к несению различных служб. В челобитной в 1668/1669 году Федор Щепоткин писал, что выбрали его «Федора, Соли Камской староста Андрюшка Лаптев с друзьями своими в ... службу на соляную лодью в Зырянския усолья к приему и к отдаче до Нижнего Новаграда и с отчетными соляными с лодейными книгами к Москве, и в тюрьму де ево сажали и в кайдалах шесть недель мучили, и в Зырянския усолья в койдалах сослали».³⁸ Возникло дело, в конечном счете, разрешившееся в пользу последнего.

Параллельно растет и промысел посадских людей, успешно конкурирующих с гостями и гостиной сотни людьми. Среди них посадские семьи Хлепятных, Ростовщиковых, Ждановых, Холкиных, Сапожниковых, Ксенофонтовых. Утрачивают былое значение Анофреевы и Елисеевы.

Ксенофонтовы упоминаются в Соликамске с 1670-х годов, когда в городе появился Михаил Петрович Ксенофонтов, подьячий приказной избы. Он занимался делами воеводской канцелярии. По переписным книгам 1678—1679 годов Михаил Петрович вместе с сыновьями Иваном и Федотом (Федором) значились среди посадских людей средней статьи.

Ксенофонтовы, как и многие другие, вознамерились заняться «варничным промыслом». Они же поставляли дрова для варниц Пыскорского монастыря. Помимо всего, Михаил Петрович по соглашению с воеводой занимался доставкой денег в Московскую казну.

В 1678/1679 году у Ивана Ксенофонтова с товарищами появилась новая варница.

Однако в 1696 году он был отправлен в ссылку в Азов в наказание за сопротивление при захвате Ленвенского промысла Григорием Строгановым. В пути следования он умер. По челобитью жены, их семья не была выслана и осталась в Соликамске. Таким образом, их промысел не был разорен.

Его сын, удачливый и предприимчивый Иван Михайлович, вскоре был избран на общественную должность. В 1699 году он становится одним из первых бургомистров Соликамска.

Дальнейшее увеличение промысла Ксенофонтовых шло обычным путем — посредством закладов и покупок. По дозорной книге 1707-1708 годов братья Иван и Федор Ксенофонтовы, кроме варниц бра-

тьев Черкасовых владели частью варничных угодий, находившихся прежде у Холкиных, Ждановых и Хлепятных.

В уезде с активизацией предпринимательской деятельности наблюдается повышенный интерес к земельным делам. Для варничного промысла необходимые земли брались на оброк. Так, в записи Печатного приказа грамоты от 16 октября 1672 года говорится: «К Соли Камской к воеводе к Ивану Головкину да к подьячему к Миките Спскову, по челобитью Мясницкой полусотни тяглеца Федора Щепоткина, велено в Усолском уезде на Бойдарове порозжую землю под лепу с того места Луки Андреева сына Кондакова отдать ему, Федору, в оброк».³⁹

Об этом говорят и частые акты купли, продажи, закладка участков, споры, совершаемые в среде торговых людей. Так, значительные участки хотел получить крупный владелец солеваренных промыслов Иван Суровцев в счет «порозжих мест» по речке Усолке.

Много документов о приобретениях другого крупного владельца Александра Ростовщикова. Так, в 1689 году в челобитной государям он просил отдать ему «порозжие земли у Соли Камской», и в декабре он получил два участка. В этом же году Иван и Никита Третьяковы за 110 рублей продали три своих варничных места: Усачевские со старой Усачевской трубой и Евдокимовское с трубой.⁴⁰

В 1691 году гостиной сотни Федор Черкасов предоставил Ростовщикову свое место в Соликамском уезде размером 400 квадратных сажен для соляного амбара. Самое любопытное состоит в том, что Федор Черкасов уплатил по 3 рубля годового найма участка за 10 лет вперед. Со своей стороны Ростовщиков дал контрагенту по 3 рубля за прежние годы, пока он хозяйствовал здесь. Расчет обе стороны провели сразу.

В октябре 1692 года Ростовщиков получил Владенную память на три пустующих земельных участка по обыскам соликамской приказной избы.

В июле 1694 года Ждановы за долг 20 рублей уступили ему свой пай в рассольной трубе в общей варнице. Подобных примеров можно привести множество.

³⁸ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — С. 23

³⁹ Воскобойникова Н.В. Предприниматель XVII в. Федор Матвеев сын Щепоткин: материалы к биографии. // Уральский исторический вестник. №9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. — Екатеринбург, 2003

⁴⁰ Жданов В.П. Соликамские солепромышленники XVII века Ждановы-Третьяковы // Уральский родове Д. Вып.10. — Екатеринбург, 2011. — С. 19

Из десяти посадских семей, владевших соляными промыслами в 1684—1685 годах, самыми крупными были Суровцевы, Хлепятины, Сапожниковы и Простокишины.

Большой урон солеварению нанес пожар, вспыхнувший 14 апреля 1688 года. Город пылал, как огромный факел. Огонь не пощадил ничего — сгорели почти все дома, торговые лавки и церкви. Груды углей и головешек осталось от соляных варниц. Между 1635 и 1688 годами тоже бывали пожары, которые стали бичом города, но они не причиняли таких разрушений. Известно, что 8 июля 1672 года погорело много дворов, лавок и церквей в Соликамске, но сгорело только 4 варницы, что почти не отразилось на солеварении.

Посадский мир даже обратился к верховной власти с челобитной о предоставлении десятилетней льготы, в первую очередь по уплате стрелецких денег.

После пожара солевары энергично взялись за восстановление уничтоженных пламенем солеваренных промыслов. Через два года «после того пожару соляные варницы и дворы построили лучше прежних».⁴¹

По оброчной книге 1698—1699 годов на посаде прибыло 16 новых варниц. Среди варниц не было ни одной, которая бы принадлежала нескольким владельцам; наоборот — несколько варниц принадлежало одному владельцу.

Больше всего новых варниц принадлежало А.В.Ростовщикову — семь. Семья Ростовщиковых издавна занималась «варничным, солевым» промыслом. Родоначальником крупнейшей фамилии Ростовщиковых является выходец из крестьян «Ивашко Степанов сын Ростовщиков». Он переселился в Соликамск с детьми «Митькой, Осипкой, Петрушкой, Васькой и Ивашкой» с вотчин Строгановых Орла-городка, где имел торговую лавку.⁴²

По писцовой книге Михаила Кайсарова, составленной в 1623—1624 годах в Соликамске, его имя упоминается среди «посадских молодых людей». Приобретенный торговый опыт и смекалка позволили ему с детьми иметь четвертую часть соляной варницы. Ни лавок, ни сельскохозяйственных угодий за ними не числилось.

Его сыновья Осип, Петр и Василий, увеличили нажитое отцом. По сведениям 1644/1645 годов Петр имел одну варницу, Осип имел варницу, соляной амбар, рассолоподъемную трубу, третью часть в двух рассолоподъемных трубах, но его операции были невелики, и вся торговля солью производилась в Соликамске.

По переписи 1646 года братья Осип, Петр и Василий значились уже в числе лучших посадских людей.

Осип вел торговлю. В таможенной книге города Сольвычегодска 1651/1652 года записано: «Июля в 14 день из Перми Соли Камской Осип Иванов Ростовщиков да [...] в 2-х судах к г. Архангельскому в мере суды 15 сажень... У негож Осипа Иванова в судне кладчики ярославец Гаврило Тимофеев да Соли Камской Томило Дрягин...».⁴³

Чтобы дать представление о количестве соли вываренной на промысле, приведем данные о продаже соли Осипом Ростовщиковым, имевшим только одну варницу.

Год	Количество проданной соли, пуд	Сумма полученных денег, руб	Цена за пуд, коп.
1667/1668	12 306	1250 р. 10 к.	10
1668/1669	10 500	692 р.	6
1669/1670	9 360	540 р. 90 к.	5,7
1670/1671	13 522	725 р. 73 к.	5,3

Как мы видим, на месте производства в Соликамске цены на соль колебались, при этом в Нижнем Новгороде цена увеличивалась почти вдвое. Так в 1667/1668 году Федор Щепоткин продал в Соликамске 19 620 пудов соли на сумму в 1 891 рубль 95 копеек, т. е. по 9, 5 копейки за пуд; а в Нижний Новгород он отправил на продажу 15 324 пуда соли, из которых продал там 7 378, 5 пудов на сумму в 1 291 рубль 40 копеек, т. е. по 17, 5 копеек за пуд.⁴⁴

Осип умирает в 1671 году, не оставив прямых наследников. После его смерти при описании имущества среди наиболее ценных вещей были указаны 11 книг «божественных и всяких». Это была первая частная библиотека в Соликамске.⁴⁵

Младший сын Василий в 1644/1645 году по выбору соликамского посадского мира был отправлен таможенным головой в город Якутск, куда уехал с семьей. На этой службе он находился несколько лет. О чем свидетельствует «память» якутского воеводы Дмитрия Францбекова от 9 июня 1650 года таможенному голове якутской таможни

⁴¹ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 81—82

⁴² Дмитриев А. Пермская старина. Вып. IV. — Пермь, 1892. — С. 171

⁴³ Таможенные книги Московского государства XVII века. Том II — М.-Л., 1951. — С. 445

⁴⁴ Воскобойникова Н.В. Предприниматель XVII в. Федор Матвеев сын Щепоткин: материалы к биографии. // Уральский исторический вестник. №9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. Екатеринбург, 2003

⁴⁵ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 59, 82, 297; История Урала с древнейших времен до 1861 г. — М., 1989. — С. 235

Василию Ростовщикову.⁴⁶ Потом некоторое время жил в Енисейске, где и умер. Его сыновья Александр и Максим в конце 1670-х годов возвращаются в Соликамск.

Среди братьев наиболее яркой фигурой был, несомненно, Александр. Чем он занимался в первое время точно не известно. Имеется лишь упоминание, что свои первые шаги он начинает на соляных промыслах Строгановых.

Александр Ростовщиков стремиться захватить как можно большее количество варниц, пустых варничных мест, запустелых рассолоподъемных труб, которые чинил и настраивал. Буквально по крупице, день за днем, год за годом умом, ловкостью, а то и благодаря известной доле хитрости и наглости он увеличивал свое состояние.

Постепенно солеваренные промыслы гостиной сотни людей Федора Рязанцева, Анофреевых, посадских людей Усачевых, Зубковых, Третьяковых и Суятиных, часть промыслов Черкасовых перешли к нему.

А.В. Ростовщиков сблизился с Г.Д. Строгановым. Во время спора за землю, на котором располагался Ленвинский соляной промысел братьев Шустовых и Остафия Филатьева, он поддержал притязания Строганова и встал на его сторону против соликамских посадских.

За это его вне очереди в 1696 году горожане выбрали таможенным головой в Якутск. Но он не понаслышке знал, что такое Сибирь и возвращаться туда не собирался. Он обвинил земского старосту Николая Сапожникова и посадских людей Ивана Суровцева и Михаила Ксенофонтова в фальсификации мирского выбора и опротестовал это решение. Начатое в связи с этим дело было решено в пользу Александра Ростовщикова. От поездки в Якутск ему удалось отбиться.

Интересны следующие факты. В 1698 году возникло дело о злоупотреблениях воеводы князя Ф.И. Дашкова. Преисполненный ненависти к Строгановым, он приказал посадить А.В. Ростовщикова в приказную избу за провинности и приостановить работу его солеваренного промысла. Александр Ростовщиков послал жалобу в Москву, что воевода причинил ему убытков на 300 рублей 5 алтын и 2 деньги. За него похлопотал Г.Д. Строганов и поддержал обвинение. После сыска, который проводил один из сторонников Строганова — стряпчий Кузьма Цызарев, воеводу Федора Дашкова отозвали с воеводства.⁴⁷

В 1700 году возникло дело о захвате А.В. Ростовщиковым дворового места на посаде Соликамска. В дело вмешался Г.Д. Строганов. В своей челобитной он писал, что тот «работает у соляных моих варничных Орловских промыслов издавна» и поручился за него. Возможно, что

после возвращения из Сибири он и работал в качестве варничного приказчика. Но когда возникло это дело, Александр Ростовщиков был уже крупным солепромышленником.⁴⁸

А вот другой пример. Когда у него сторел двор, приют ему дал все тот же Григорий Строганов.

Такая поддержка многое давала А.В.Ростовщикову. Соликамские воеводы, регулярно получавшие подарки от Г.Д.Строганова, содействовали и ему. Он постоянно враждовал с посадскими людьми. В стремлении захватить как можно больше, он сталкивался с такими же интересами других солеваров. Отсюда неизбежные конфликты с Суровцевыми, Ксенофонтовыми и другими солеварями.

В 1692 году Михаил Ксенофонтов подал челобитную об отводе ему земли ниже Кириллова озера для «приискания соляного рассола». Александр Ростовщиков попытался отбить эту землю для себя. Дело было решено в пользу Михаила Ксенофонтова, что усилило вражду между солепромышленниками.

Споры между солеварями подтверждает грамота, данная в 1698 году Александру Ростовщикову, в подтверждение жалованных прав на беспошлинную рубку леса по рекам Усолке и Боровой и «прочим всем вообще Усольским и посадским и уездным людям, для варничного их промысла, и в защиту от Федота Суровцева, желавшего присвоить это право одному себе».⁴⁹

Смелый и решительный А.В.Ростовщиков не останавливался ни перед чем для достижения намеченной цели. Владения его ширились, богатство множилось. В 1694/1695 году он избирался земским старостой.

К концу 1700 года А.В.Ростовщиков становится одним из крупнейших солепромышленников Соликамска. Он имел 11 варниц, 6 рассолоподъемных труб и 2 кузницы. Кроме того, он обладал дворами в Соликамске, в селе Городище дворами и всякими угодьями, в деревне Лаптевой двором, где жил его приказчик Василий Подношкин «из хлебу» и 13 работников. В деревне Пospelовой имелся «завод кирпичный».⁵⁰

⁴⁶ Красноштанов Г.Б. Ерофей Павлович Хабаров. — Хабаровск, 2008. — С. 224

⁴⁷ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 90—91, 122, 207

⁴⁸ Шарипов Ю.В. Родственное окружение соликамских солепромышленников Ростовщиковых. // VI Уральская родоведческая научно-практическая конференция. — Екатеринбург, 2006

⁴⁹ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 597

⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1538. Л. 186об. — 188

Он активно скупает недвижимое имущество. Так, 22 ноября 1700 года В.А. Анофриев продал ему «в Усольском уезде в Новотеребе» за Завьяловою мельницею пожню свою, сенной покос и «гаревое место». И это далеко не полный список его владений.

В ночь на 10 мая 1695 года новый опустошительный пожар обрушился на головы горожан. «Загорелся темный ряд весь и лавки погорели с товарами, также большая половина посада в верх по Усолке». ⁵¹ Огнем было уничтожено 40 варниц, 22 амбара, более 150 тысяч сажен заготовленных варничных дров, деревянные части рассолоподъемных труб и приспособлений к ним, 11 кузниц и 16 рабочих избу при соляных промыслах.

Пожар нанес непоправимый удар по соликамскому солеварению. Некоторые солевары разорились. Были и другие причины, повлиявшие на этот процесс. Их несколько.

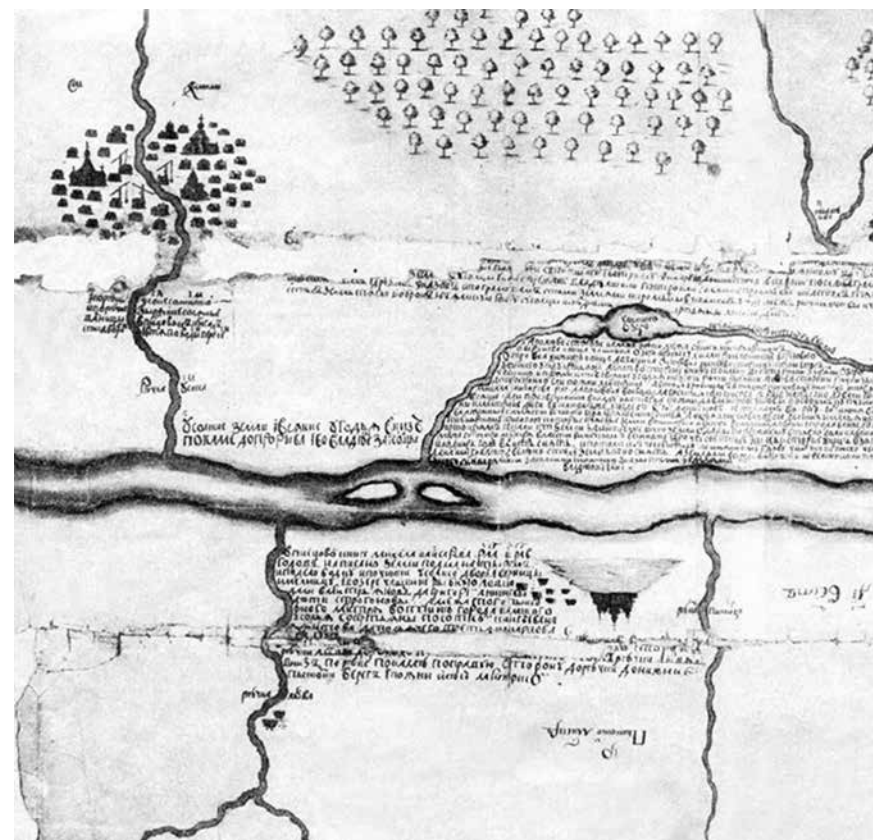
Прежде всего то обстоятельство, что выварка соли, с начала зарождения солеваренных промыслов, давала значительный доход, но требовала немалых оборотных средств. Необходимо было закупать варничные дрова и припасы, оплачивать труд рабочих людей и вносить налоги в казну. На месте продавали мало соли. Основную ее массу продавали в Нижнем Новгороде. Деньги, вырученные от продажи соли поступали на промысел с большим опозданием — не ранее, чем через год.

В сложившихся условиях особенно трудно приходилось владельцам мелких солеваренных промыслов, возможности которых были ограничены. Недостаток оборотных средств и послужил одной из причин полного разорения большинства мелких и средних посадских солеваров.

Говоря о затруднениях, которые испытывали солевары, то в этом не последнюю роль играли злоупотребления и самоуправство местных воевод. Так, в 1696 году посадский мир жаловался на воеводу Ю.Я. Хилкова. В судоходный сезон он поставил караулы при устье реки Усолки и требовал с владельцев соляных судов по 2 рубля за каждую тысячу сапеч (6 тысяч пудов) соли, и только при получении денег пропускал. ⁵²

Ю.Я. Хилков не представлял исключения среди «собратьев». Незаконные поборы с торговых людей взымали почти все, только не ставили караулы, а действовали через таможенных голов и целовальников.

И в какой-то мере сказало и то обстоятельство, что 15 лучших посадских людей с женами и детьми были отправлены в ссылку в Азов в наказание за сопротивление при межевании земли стольником, кня-

Первое известное графическое изображение города Соликамска на карте, предъявленной в Новгородский приказ в 1696 году для решения спора о границах земель по речке Ленве.

Составлена по писцовым книгам М.Кайсарова 1623—1624 годов.

зем Г.В. Тюфякиным и подьячим Поместного приказа Г. Борисовым в 1696 году при захвате Ленвенского промысла Г.Д. Строгановым.

Соликамская летопись повествует о событиях того времени: «Генваря в 11 день Божим праведным судом по неправой отписке воеводы Хилкова под суд за караулом взяты к Москве Соликамские лучшие

⁵¹ Дмитриев А.А. Соликамские летописи. — Пермь, 1884. — С. 22

⁵² Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 307

люди: Иван Суровцов большой, земской староста Никола Сапожников, Якова Самойлова взяли и сына его Ивана да племянника его Ивана ж и Филиппа Холмогоровы, Ивана Петрова, Степана Мортюшова, Михайла Ксенофонта, Филимона Сапожникова, Бориса Холкина, Ивана Харитоновна, Никифора Колохматова, Ивана Свалова, Ивана Туронтаева, Герасима Фомина, Данила Шестакова. А наказание им учинено в Семеновском, пытаны оприч Ивана Суровцова, из них сослано 15 человек в Азов».⁵³

По пути в ссылку умерли Никифор Колохматов и Михаил Ксенофонтов. По челобитью их жен, их семьи не были высланы в Азов и остались в Соликамске.

Лишь Ивану Суровцеву каким-то образом удалось избежать пытки. Возможно, сказалось, что когда воеводами в Соликамске были Нарышкины, родственники Петра I по матери, у братьев Суровцевых сложились с ними довольно дружеские отношения, подкрепленные богатыми дарами и денежными ссудами. И хотя оба воеводы Нарышкины умерли в Соликамске, жены, дети, племянники, полные приятных впечатлений о Суровцевых, уехали в Москву. Возможно, кто-то из них принял участие в судьбе Ивана большого. Как бы то ни было, спустя некоторое время он невредимый вернулся в Соликамск, хотя принимал активное участие в протесте.

На этом споры соликамцев с Григорием Строгановым не закончились. В 1697 году казенные «Зырянские соляные варничные промыслы с трубами и с цырены и с варницами и с заводы и со крестьяны и бобыли и со всеми к ним принадлежащими угодьями» были переданы во владение, точнее — в арендное содержание Г.Д.Строганову на условиях ежегодной бесплатной поставки в казну 100 тысяч пудов соли.⁵⁴ Через три года они отданы ему «в вечное владение». Соликамцы на этот раз смирились.

Григорий Дмитриевич Строганов
Художник Р.Н. Никитин

Он устранил на своем пути еще одного конкурента, и при том очень сильного. Таким образом, Григорий Дмитриевич Строганов, самый энергичный и самый беззастенчивый из всех Строгановых, прибрал к рукам Ленвенский солеваренный промысел и казенные Зырянские усолья в Соликамском уезде. Получив в свое распоряжение 162 варницы из 233, имевшихся в конце XVII века в Соликамском уезде, он стал самым крупным солепромышленником Прикамья. Тогда-то и сложилась поговорка: «Богаче Строгановых не будешь».

В Соликамске в конце века самыми крупными из посадских солеваров были Суровцевы — братья Иван большой и Иван меньший.

Родоначальником этой фамилии является Сергей Никитин. В писцовой книге 1579 года он назван самым богатым в Соликамске. Ему принадлежало 3,5 варницы, пашни и двор в деревне Могильникова, пашенная земля, лес и сенные покосы по рекам Каме и Боровой и деревне Чертеж.

Правда в писцовых книгах Ивана Яхонтова фамилия Суровцевых не упоминается, но в сопоставлении с писцовыми книгами Михаила Кайсарова и другими источниками историк Н.В.Устюгов установил, что Суровцевы — прямые наследники Сергея Никитина.⁵⁵

Его дела продолжил сын Иван Сергеевич. Сохранились купчие, согласно которым он купил у Иртеговых за два рубля «место варнишное и с росолом в меньшем колодезе»,⁵⁷ у Никиты Пядышева варницу у Соли Камской.

По писцовым книгам 1623—1624 годов его внук Иван Иванович значится среди лучших людей. Первоначально он владел половиной варницы первой статьи и целой варницей четвертой статьи. Были у него и сельскохозяйственные угодья в починке Суровцев на Красном на месте сгоревшей во время набега деревни Скрыпинской, деревнях Селищах, Чертеж, Чащиной. Ему принадлежала лавка третьей статьи.

Однако Н.В. Устюгов отмечает, что, несмотря на значительные размеры угодий, хозяйство Суровцева находилось в запустении. Это объясняется его молодостью, возможно связанное с ранним сиротством, что находит частичное подтверждение в том, что Суровцев постоянно обращался за помощью к своим дядьям — братьям Елисеевым.

⁵³ Дмитриев А.А. Соликамские летописи. — Пермь, 1884. — С. 22

⁵⁴ Исторические акты о Зырянских Соляных Промыслах. // Горный журнал. 1828. Кн. VIII. — С. 126

⁵⁵ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 42

⁵⁶ Преображенский А.А. Урал и Сибирь в 16 начале 18 века. — М., 1972. — С. 206

Пожар 1635 года уничтожил обе варницы Ивана Суровцева. Это отразилось на его благосостоянии, но не привело к разорению. Он купил варницу и продолжил заниматься солеварением. В 1652—1653 годах Иван Суровцев получил «трубное место» на левом берегу Усолки.

Его сыновья Федот, Иван большой, Иван меньший и Гаврило увеличили богатство семьи. Братья скупали земли в Кунгурском уезде, которые обеспечивали промыслы хлебом. Они не только строили новые варницы, но и прибрали к рукам промыслы Луки Вологжанинова с братьями, Афанасия Сапожникова, Никифора Веневитина, Федора Рязанцева, Ивана Соколова и Федора Щепоткина, тем самым, увеличив и без того богатое состояние.

Суровцевы стали самыми крупными и самыми богатыми на посаде Соликамска, платя самый высокий оклад стрелецких денег — 233 рубля. Для сравнения на А.В.Ростовщикова было положено всего 83 рубля.

Зимой 1647—1648 годов Новгородский приказ обязал соликамского воеводу Прокопия Елизарова провести сыск беглых людей во владениях Строгановых и монастырских землях, а найденных перевести на речку Кунгурку, «чтобы им за Государем жить и никуда не сбежать».

Воевода возложил исполнение этого дела на Суровцева и подьячего Вахтина, которые успешно справились с этим заданием.

В 1671 году Федот Суровцев значился земским старостой, а в 1677 году его взяли в гостиную сотню. Однако они отбились от нее и в 1679 году находились в числе посадских людей. Это связано с тем, что включение в гостиную сотню требовало переселения в Москву. Это легко было сделать, если переводимый торговал, но Суровцевы разбогатели на промыслах соли, и отрыв от них мог привести к разорению.

Федот умер в 1686 году, а его двор в деревне Чертеж, пашня и сеньные покосы перешли к братьям. Гаврило, будучи управляющим казенных Зыряновских солеваренных промыслов, называется в переписи 1679 года, и больше его имя не упоминается. По-видимому, Федот и Гаврила не были женаты, во всяком случае, потомства не оставили.

Таким образом, Иван большой и Иван меньший в своих руках объединили все громадное родовое богатство Суровцевых.

Не случайно при переписке к братьям-тезкам обращались, используя не только имя, но и отчества, что служит признаком уважения: «...Ивану Ивановичу искатель вашей милости Стенька Рязанцов примного челом быю...».⁵⁷

Суровцевы являлись вкладчиками Нижегородского Спасо-Преображенского собора. Их род записан в синодиках Благовещенского мо-

Родъ жителъ соликамскіа, Иванъ
 Іваннокиа, сына Егвъ Іванца Ісакъ
 ннокита сорокодокхъ Ісакъ Ісакъ
 Никииы, Іванна въ Гавриіа -
 деодо а. Акииыны. Меланій. Анны І
 анны дѣцц. деодога. петрѣ, сѣи евоѣиіи.
 маріи. ирины деодога. сѣи антоніа. маріи. евоѣиіи.
 ісакъ. сорокодокхъ. евоѣиіи. деодога. деодога.
 деодога. сорокодокхъ. деодога. деодога.

Запись рода Суровцевых в синодике Нижегородского Спасо-Преображенского собора.

настыря и Спасо-Преображенского собора. На их средства в Соликамске в мужском монастыре построена каменная церковь Вознесения.

На рубеже XVII — XVIII веков отмечается общее сокращение солеваренных промыслов в Соликамске, их укрупнение и сосредоточение в руках крупных солепромышленников. На долю 7 солеваров приходилось 46 варниц — 29 действующих и 17 пустующих, из которых Суровцевым принадлежало 20 варниц, а А.В.Ростовщикову вместе с его племянником — 13. Сюда следует причислить и Ксенофоновых, менее зажиточных, чем Суровцевы и Ростовщиконы, но, тем не менее, владевшими 5 варницами.⁵⁸ Вываривал соль и Вознесенский монастырь.

В XVII веке соликамские солевары, пользуясь свободой сбыта, продавали соль по «добровольным ценам», уплачивая в казну пошлину по 10 копеек с рубля.⁵⁹

⁵⁷ Полякова Е.Н. Развитие пермских отыменных топонимов в Прикамье XVI—XVII в. // Вестник Пермского университета. Вып. 4 — Пермь, 2010. — С. 9

⁵⁸ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 85—86

⁵⁹ Исследования по истории Урала. Вып. I. — Пермь, 1970. — С. 63

На развитие солеварения в XVIII веке существенное влияние оказала политика государства. Когда при Петре I особенно были нужны деньги для войны со Швецией, когда происходило переустройство армии, формировались новые полки, строился балтийский флот и весь народ был мобилизован на труд в принудительном порядке, тогда же были введены монополия на соль, подушная подать и большое количество самых разнообразных налогов.

Именным указом 1 января 1705 года продажа соли была взята в казну: «На Москве и в городах, у всяких чинов людей, соль описав, продавать из казны; а у продажи быть выборным Головам и целовальникам добрым». Последнее слово на языке делопроизводства того времени означало — имущественно обеспеченного. Тут же царь повелел, чтобы «впредь соль ставить в казну подрядом, кто похочет».¹

Думного дьяка Автомона Иванова назначили ответственным за соляное дело в России.

Владельцы солеваренных промыслов были поставлены в жесткие рамки. Солевары потеряли право самостоятельно продавать свою соль, они были обязаны сдавать ее в казну по определенной цене. При этом размер аванса составлял четверть и мог доходить до половины, а остальные деньги выплачивались по выполнению поставки. Суровцев и другие солепромышленники «по уговорам» поставляли соль в Нижний Новгород по 2 алтына 3 деньги, а на Москву по 3 алтына 5 денег, «ниже Строганова и Бельской одною деньгою».² Эта соль поставлялась специальными подрядчиками.

Самым крупным таким подрядчиком в Соликамске выступал Афанасий Соколов, родственник Ивана Суровцева. Они были женаты на дочерях московского купца Мясницкой полусотни Федора Щепоткина.

Соликамск

Не случайно промысел Суровцевых стал крупнейшим в городе.

В то же время государство стимулировало развитие солеварения для удовлетворения своего фискального интереса. Так, в целях развития Пермской солепромышленности, в 1705 году был произведен отвод 692 094 десятины дровяного и 60 тысяч десятин строевого леса из казенных дачь Соликамского и Чердынского уездов.³

От продажи соли, монополизированной казной, поступали громадные доходы. Соль по всей России продавалась от казны вдвое против подрядной цены.

В ноябре 1706 года Петр I подписал именной указ «О прибавке на соль цены во всех городах», который гласил: «Соль в городах, в которых продают ниже 8 алтын, приложить к истинной цене прибыли 12 крат то есть 4 алтына у пуда, а где выше 8 алтын, продавать вдвое и истина и прибыль пополам».⁴ Приведенная выписка из указа ясна сама по себе и потому никаких пояснений не требует.

¹ ПСЗ-I. Т. IV. №2009.

² Там же.

³ Кризис пермской соляной промышленности // Пермские губернские ведомости. 1907. 21 октября

⁴ ПСЗ-I. Т. IV. №2123

Однако соляная монополия, приносившая в первое время большие доходы казне, не увенчалась успехом. Напротив, она вскоре вызвала упадок солеварения. Несмотря на постоянное внимание правительства и поощрение солепромышленников к устройству новых заводов солеваренные промыслы повсеместно начали приходить в упадок, и в стране стало не хватать соли.

По свидетельству И.Т. Посошкова, русского писателя и экономиста петровской эпохи в связи с недостатком соли и ростом на нее цен «многие и без соли ядят и от такой безсолицы напрасно люди помирают».⁵

Солеварение, как отмечает историк Е.Д. Харитонов, в структуре русской промышленности теряет свое положение передового участка производства, которое оно занимало в XVII веке. Оно становится рядовой отраслью, на которую не распространялись многие из привилегий, которые щедро раздавались владельцам металлургических заводов. Солеварение мало привлекало не только новых владельцев, но и казну.⁶

Иван большой Суровцев бил челом царю на старост и целовальников Окологородского стана в 1703, 1705, 1707 и в 1708 годах по двум долговым обязательствам на сумму 300 рублей, но безуспешно. В начале 1709 года он обратился к царю с челобитьем на беды свои, и в марте его прошение было уважено.

По одной грамоте предписывалось по искам возместить ему все убытки. По второй грамоте Петр I повелел братьев Суровцевых и их детей в нынешнем году без указа «ни в какие службы не выбирать», и поручил им с будущего года «быть в службе у продажи гербовой бумаги».

По третьей дозволил «на соляные варницы по Боровой» и другим речкам «в вешнее время дрова гонять повольню, сколько им понадобится, и от прочих солепромышленников в том им остановки не было». По четвертой было велено Никите Демидову отпустить с «Невьянских железных заводов Сибирского железа» 1 500 пудов.

Была еще одна грамота на имя воеводы И.И. Щербатова, об использовании своеобразной формы кредита или точнее переводе денег. По ней следовало оставшемуся в Соликамске брату его Ивану меньшому выдать из казенных сумм две тысячи рублей с учетом того, что Иван больший в Москве внес в казну таковую сумму.⁷

С 1705 по 1707 год по поставленной в казну соли «усушка и утечка была из казны». Однако в 1707 году порядок изменился, и было велено солепромышленникам соль складировать в свои амбары и на

продажу принимать только сколько потребуется, а усушку и утечку возложить на промышленников и деньги выдавать за количество проданной соли.⁸

Цена за пуд соли, сдаваемой в казну по твердой цене, была очень низкой и почти не оправдывала затраченных средств. Со временем мелкие солевары начали разоряться.

Более того, купленную в казну соль перепродавать запрещалось. Однако при таком положении дел казна перестала справляться с обеспечением населения солью, и правительство было вынуждено допустить вольную продажу.

Указ Петра I от 2 марта 1711 года, данный Сенату, 7-м пунктом определил: «О соли стараться отдать на откуп и потщиться прибыли у оной». В исполнение указа 13 и 16 апреля вышло два сенатских указа. Указ «Об отдаче продажи соли на откуп» приговорил, чтобы солепромышленники «соль взяли за себя, и торговали б повольною ценою, а в казну Государеву пошлины по указу, также и противу подряда прошлого 710 года прибыльные деньги платили б всегда».⁹

Иван Суровцев снова обратился к царю с челобитьем на затруднения свои. В прошениях, датированными 15 и 17 апреля 1711 года, писано, что ему от своих соликамских промыслов соль ставить в Нижний Новгород по 100 000 пудов, да во Владимир и Суздаль с уездами, сколько понадобится на продажу, кроме других солепромышленников; а перед Строгановым ценою возьмет он меньше на 2 деньги с пуда и чтобы ему для той убавки соль ставить в города выбором. Кроме того он просил, чтобы за поставленную соль деньги выдавали без задержки и с него и его подрядчиков «с провозу десятой деньги не имать».¹⁰

Правительствующий Сенат 31 мая 1711 года решил «учинить в Москве и в городах всем подрядчикам за поставленную соль, где кто поставит, в цене равную убавку» и отказал Ивану Суровцеву в том, чтобы ставить соль в города выбором, а велел поставлять ему соль по «разверстке,

⁵ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. — М., 1951. — С. 212

⁶ Харитонов Е.Д. История солеваренных хозяйств Прикамья XVII века. // Материалы научно-практической конференции «Соль и освоение края». — Соликамск, 1986. — С. 90

⁷ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — С. 35, 39–41

⁸ Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого Т.1 — СПб., 1880. — С. 137

⁹ ПСЗ-1. Т. IV. №2330, 2349, 2350

¹⁰ Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого Т.1 — СПб., 1880. — С. 137

чтобы всем им была прибыль равная», а таможенную пошлину с продаж вычитать у продажи «из истинных их промышленничьих денег».¹¹

В этом же году 1 июля вышел именной указ Петра I, предписывающий Правительствующему Сенату на соляные заводы послать человека «дабы он осмотрел, почему там на заводах пуд соли ценою станет, и потом с провозом почему в Нижнем станет и потому, усматривая, почему платить за соль».¹²

В Соликамск для проверки указом Правительствующего Сената от 18 сентября 1711 года был командирован стольник Герасим Плещеев, а с ним Степан Вараксин и Герасим Юрьев.

Им предписывалось все соляные заводы осмотреть и описать, что «преж сего у кого на тех заводах было соляных труб и варниц, и что ныне есть, на которых соль варят». Освидетельствовать посадских людей и солепромышленников: «у кого на которых заводах соль садится лучше и во много ль суток, и поскольку сопец и пуд весом», приложить к «соляному варенью все обыкновенные годовые расходы» и цены на пуд соли.¹³

В ведомости, представленной Поместным приказом в Правительствующий Сенат, показано следующее число варниц, состоящих в разных городах: Соликамск — 88, Балахна — 49, Сольвычегорск — 4, Тотьма — 20, Солигалич — 7, Сереговское усолье — 13, Старая Русса — 3.¹⁴

В 1711 году из соликамских солеваров Суровцевы доставили в Нижний Новгород соли больше чем все вместе взятые солевары — 271 378 пудов, Ростовщиковы — 143 334 пуда, а Ксенофонтовы — 42 504 пуда. Для сравнения: именитый человек Строганов и княгиня Бельская — 1 227 375 пудов, Пыскорский монастырь — 584 238 пудов.¹⁵

Привозимая соль складировалась солепромышленниками в амбары только в присутствии голов и таможенных бургомистров, и амбары опечатывались. Сенатский указ от 14 июня 1711 года определил, что «для выдачи той соли им промышленникам и приказчикам их отнюдь одним не ходить».¹⁶

В 1714 году Правительствующий Сенат, обеспокоенный складывающейся обстановкой с обеспечением солью ряда городов, 13 октября распорядился, чтобы соль солепромышленниками производилась с «умножением», а если в территории окажется нехватка соли по вине промышленника, то с него будет взыскано. Поместному приказу вменялось немедленно информировать канцелярию Сената о промышленных, у которых «соляные варницы запустели и просольные трубы испортились».¹⁷

Более того государство регламентировало образцы судов для перевозки соли. Сенатский указ от 17 октября 1716 года предписывал

Строгановым, Бельским, Суровцеву, Ростовщикову, Пыскорскому монастырю и другим солеварам, «до того времени, покаместь образцы нового манера судов показаны будут, соль ставить кому куда надлежит, на судах прежнего дела, на тех судах иных никаких своих и иных товаров и других припасов не возить и никому не продавать и из найма на ссуду не давать».¹⁸

О выварке соли Суровцевых в 1720 году говорит запись в их памятной книжке: «всего было выварке соли в амбар ко грузке каравану 2 346 солей, 77 810 мешков в отпуске в нижегородский караван в пять каюков 52 685 сапец, а 316 110 пудов». В записке Ивана Суровцева за 1721 год записано: «Феокисту в два каюка Мая с 14 дня Июня по 1 свежееварки 2 229 сапец» и эта мера переведена в пуды «а 13 374 пуда».¹⁹

Соль сделалась лакомым товаром для перекупщиков и контрабандистов. Этот факт породил публикацию новых законов. За тайную продажу и покупку соли по указу 1718 года стали взыскивать, как за самогонование и тайную продажу казенного вина. Тут же отыскались охотники чинить доносы. Также правительство приказало устраивать по стране специальные заставы для досмотров при перевозке соли и для поимки контрабандистов — выходцев из тех мест, где соль непосредственно добывалась и где была в вольной продаже для местных жителей.

Продажа соли продолжала проводиться от казны выборными целовальниками с прежними злоупотреблениями. Если кто покупал соль пудами, с тех брали взятки, а бедных, покупавших на малые суммы, целовальники, отсылали к своим товарищам, и случалось, что бедняки не могли достать соли на какие-нибудь 10 копеек.

Тут Петр I 11 мая 1722 года именным своим указом велел продавать соль на всякую сумму, а целовальников, обличенных в таком

¹¹ ПСЗ-I. Т. IV. №2366; Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого Т.1 — СПб., 1880. — С. 137

¹² ПСЗ-I. Т. IV. №2442

¹³ Там же

¹⁴ Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого Т.1 — СПб., 1880. — С. 277

¹⁵ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — С. 15

¹⁶ ПСЗ-I. Т. IV. №2375.

¹⁷ Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т.4. Кн.2 — СПб., 1891. — С. 976

¹⁸ ПСЗ-I. Т. V. №3044.

¹⁹ Словцов И. Сапца и позмог, две древние единицы веса сыпучих тел, существовавшие в Соликамском крае // Пермский сборник. Кн. 1 — М., 1859. — С. 127–128

преступлении, «не мешкая ни малого времени, казнить смертью, повесить, дабы могло оное воровство искорениться» с описанием имущества в казну.²⁰ Так, что за солью приглядывали со всей строгостью.

В 1722 году солепромышленник Павел Суровцев «с товарищи» обратился к генерал-майору В.И. Геннину, который осматривал месторождения медных руд и выбирал места для строительства медных заводов в Соликамском уезде, с просьбой поднять цену на соль и разрешить некоторые другие вопросы.

В доношении Петру I 25 ноября 1722 года В.И.Геннин писал, «хотя оное не мое дело и не для моего интересу», о вопросах, требующих разрешения на солеваренных промыслах: Поскольку леса от солеваренных промыслов «отдали» и ежегодно становятся дороже, он видел, как в Германии вываривают соль «новой манер» самым малым числом дров и работников с большой прибылью и если царь пожелает, то он готов поехать в Германию и привести таких мастеров. «И ежели соляные промыслы по такому новому манеру... здесь будут заведены», то солепромышленникам цену на соль прибавлять не потребует и соль в продаже станет дешевле.

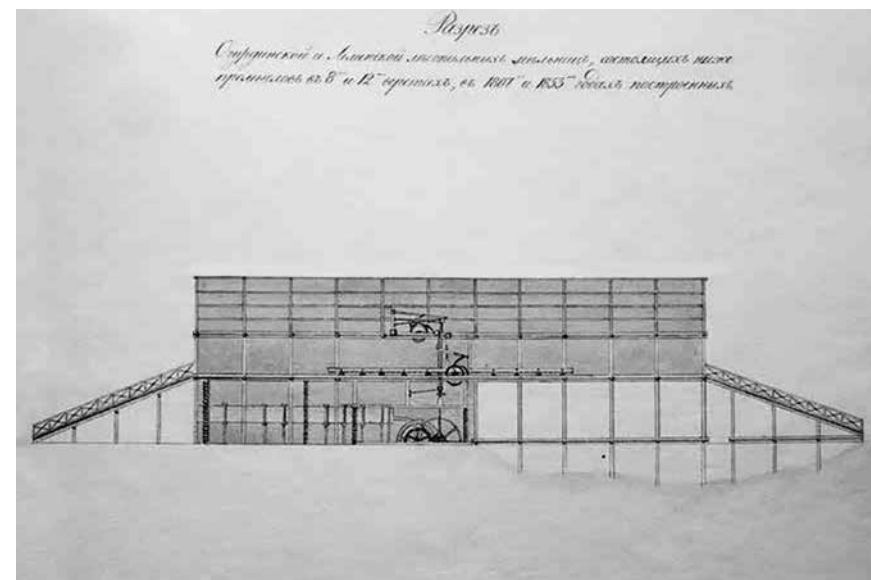
Далее он сообщал, что соль принимается в Нижнем Новгороде, а оттуда деньги поступают в казну в Москву или Санкт-Петербург. Вполне разумно выдавать деньги за соль в Пермской провинции, что солепромышленникам «возить не без труда и от воровских людей без малого опасения».

Также он просит прислать мастера для строительства здесь «пильной мельницы» для распиловки леса, потому как лодьи делались из «топорного леса, а не из пильного», что приводило к удорожанию постройки судов и соответственно перевозимой соли.²¹

Дело в том, что из одного бревна выходило «топорных» только две доски, а при распиловке бревно давало 4—5 досок. Заметим, что позднее с целью сбережения лесов за суда, построенных из топорного леса, по указам от 9 сентября 1764 года и 13 января 1765 года, собиралась подать.²²

Ответ Петра I на сообщение Геннина нам не известен, а новые белые варницы появились на соликамских промыслах только в следующем столетии.

Общий надзор за продажей соли и правильностью исполнения обязанностей владельцами промыслов осуществляла Главная соляная контора. Она размещалась не в столице, а в Нижнем Новгороде, на главной торговой улице Рождественской. Сюда свозилась соль с мест добычи и складировалась в соляные амбары, цепочкой

Лесопильная мельница. Из альбома «Планы промысловых устройств и зданий графов Строгановых», 1829 год.

стоящих на берегу Оки под Благовещенским монастырем. Отсюда по нарядам Соляной конторы она развозилась по Центральной России. Поэтому неудивительно, что известный писатель В.В. Крестовский, посетивший Нижний Новгород в середине XIX века, назвал его «Соль-город».

Соляной конторой учреждались казенные лавки для продажи соли по твердой цене и вводился строгий регламент в порядок проведения торгов солью. В Соляной книге было записано: «Торг с переторжкою проводился трижды, в течение трех дней, на одной неделе. В третий день торга зажигали сальную свечу и объявлялось подрядчикам: ежели кто отдумает или кто вновь явится, последний срок — горение свечи. Когда свеча сгорела, торг кончается и дальнейших заявлений, даже более выгодных, не велено было принимать».²³

²⁰ ПСЗ-I. Т. VI. №4007.

²¹ Геннин В.И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. — Екатеринбург, 1995. — С. 35—37.

²² ПСЗ-I. Т. XXI. № 15174.

²³ Неумывакин И.П. Соль. Мифы и реальность. — М.-СПб. 2005. — С. 8.

Соляные амбары в Нижнем Новгороде.
Фото М.П. Дмитриева конца XIX века.

Пермские промышленники по указу от 13 января 1724 года обязаны были вываривать четыре миллиона пудов соли, в том числе Строганов три миллиона. С удержанием в казне со всей продажной соли по деньге с пуда в случае недопоставки.²⁴

Правительственная регламентация деятельности солеваренных промыслов сковывала инициативу солепромышленников. Постоянное принуждение их к «умножению» выварки на основе «норм», введенных в 1724 году в условиях роста цен на рабочую силу, дрова сокращали возможности капиталовложения, которые у солеваров и без того были невелики.

Поэтому правительством было решено возобновить свободную торговлю солью. Указ Петра II от 29 мая 1727 года «О вольной продаже соли с платою узаконенных пошлин» гласил: соляную продажу «во всем Государстве, для всенародной пользы, отдать в вольную торговлю с положенною пошлиною, а именно...с пермянки и прочей, в Нижнем и в других местах, куда соль на продажу привозится, по 5 копеек с пуда».²⁵

В конце года, 31 декабря утверждается новый «Устав о соляных

У С Т А В Ъ

В соляных промыслах, и о торгу оною, и о протчемъ

II

О размноженіи заводовъ, и промысловъ соляныхъ.

Во всей Россійской имперіи заводчикамъ и промышленникамъ солянымъ, какъ купецкимъ такъ и другихъ чиновъ людямъ и монастырскимъ, кто нынѣ солеваренные заводы имѣютъ, соли Камской, Пермскіе, Старорусскіе, Балахонскіе, соли Галицкой, Тотемскіе, Бренскіи Серговскіе, Надѣинскіе, соли Вычуготской, Холмогорскіе, Колыскіе, Турчасовскіе, Сумскаго и Кемскаго остроговъ, и Нюхонскіе, и въ иныхъ городахъ въ Сибири, въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ, тѣмъ всѣмъ на своихъ заводахъ, соль не токмо въ наличныя цѣны варить, но и запущенныя варницы и трубы возобновить. Также, кто гдѣ вновь сыщеть розсоли при довольствѣ лѣсовъ въ своихъ дачахъ, или въ наемныхъ, или въ свободныхъ земляхъ, и пожелаетъ соляные заводы завести, такимъ свободно и безвозбранно оныя производить, и отъ продажи пользоваться. А понеже въ Россійской имперіи кромѣ солеваренныхъ заводовъ, имѣется самородная многая соль, а именно: около Аспрахани бузунъ, въ верхъ по Волгѣ выше Царицына на Луговой сторонѣ соленое озеро Ялтонъ, между Казанью и Уфою при рѣкѣ Илекѣ впадающей въ Яикъ, называемая Илецкая, и по обѣимъ сторонамъ Яика рѣки, въ Сибири близъ Ирты-

Фрагмент Устава о соляных промыслах.

промыслах, и о торгу оною, и о протчемъ», который вступал в силу с 1728 года.

В уставе предлагалось устраивать новые варницы везде, где будут найдены рассолы «при довольстве лесов», а также если у солепромышленников имеются «запущенные трубы и соляныя варницы» то их к содержанию варниц «принуждать и давать время до году» на ис-

²⁴ ПСЗ-I. Т. VII. № 4410

²⁵ Там же. № 5085

правление, а потом неисправные варницы продавать с «публичного торгу тем кто больше даст, и обяжется выварку соли по пропорции завода и труб умножить». Всем солепромышленникам и «купцовым людям» соль продавать «как возможно низким ценам». А если продавать будут «неумеренными ценами», то смотреть магистратам, ратушам и таможням и «от такой дорогой продажи немедленно отвращать».²⁶

Однако уже 27 апреля 1728 года сенатским указом запрещалось продавать где-либо вновь привозимую соль, пока на месте не распродадут запасы казенной соли.²⁷

Но так продолжалось недолго, до 1731 года, а с этого времени продажу соли вновь монополизировали. Именным указом Анны Иоанновны от 10 августа повелевалось соль «описать...и продавать из казны» и о подчинении всех соляных дел непосредственно императорскому кабинету, как это было при дядюшке Петре I.²⁸

Пермских солепромышленников обязали вываривать положенное по указу количество соли, при этом оплачивалось только за количество проданной, а за усушку и утечку деньги не выдавались. За пуд соли доставленной в Нижний Новгород, казна платила 8—9 копеек за пуд.

В период с 1728 по 1731 годы казенные службы посадского населения «у соляной продажи» не работали, а с 1731 года вновь были выбраны для продажи соли головы и целовальники из купечества.

В 1732 году указом от 2 октября было определено вываривать пермским солепромышленникам соли «по силе прежних указов» положенную пропорцию, а именно: Строгановым по 3 миллиона, а прочим всем Пермским промышленникам по 1 200 000 или больше пудов соли на каждый год.

При этом «таможенных гривенных пошлин не вычитать, а вычитать оную гривенную пошлину токмо с одной Нижегородской цены, и к тем уговорным прежним ценам, которыми они ставят до верхних городов на всякий страх, на усушку и утечку и на содержание прикащиков, дворов и амбаров, и на всякие мелочные расходы прибавить им по копейке на пуд, и тое прибавку учинить из прибыльных денег».²⁹

В этом же году 2 октября именным указом, данным Сенату, солепромышленники были освобождены «от служб и от постоя на их дворах».³⁰

Деятельность солеваренных промыслов в этот период была рентабельной, хотя жалобы на «тягость» их состояния поступали в Сенат и Главную соляную контору.

Если в начале XVIII века основным сбытом пермской соли были прилегающие к Москве центральные районы России, а также Петербург и Новгород, то с этого времени границы сбыта значительно расширились.

В начале столетия Соликамск был передан из Новгородского приказа в ведение Сибирского. Он дал поручение воеводе И.И. Щербатову произвести описание города. Все эти сведения были занесены в дозорную книгу 1707—1708 годов.

По ее данным в Соликамске значилось всего лишь семь владельцев солеваренных промыслов, которые владели 46 варницами — 29 действующими и 17 пустующими. Соль вываривали в 28 варницах, так как одна варница использовалась Суровцевыми для складирования соли. Но и пустующие варницы не были в полном смысле слова разрушенными. В их число входила строящаяся варница А.В.Ростовщикова и 7 варниц Суровцевых, которые простаивали по причине недостатка оборотных средств.³¹

Выступал солеваром и Вознесенский монастырь. По таможенным книгам Соликамска казначей монастыря старец Тарасий поставил в казну в 1706 году 5 869 пудов соли, а в 1707 году — 5 240 пудов.³²

По переписи города Соликамска 1710 года дьяка Сибирского приказа Алексея Никеева в городе по-прежнему значилось 46 варниц, находящихся в собственности семи владельцев — на 21 варнице «варят непрестанно» да 25 варниц «стоят впусе».

У братьев Суровцевых было 8 действующих варниц, на которых в «дербенях» жил 41 работник, и 10 варниц стояли «впусе». Александр Ростовщиков задействовал все 11 варниц, а в «дербенях» жили 81 человек. Иван и Федор Ксенофоновы варили соль на 2 варницах, при 14 рабочих, живущих в «дербени», и 4 варницы пребывали «впусе».

Представителю когда-то богатейшей семьи солеваров Сапожниковым Петру Никуличу принадлежала только одна варница, которая «не тапливалась».

Четырьмя неработающими варницами обладали гости Василий и Алексей Филатьевы. Первым солеваром был их отец гость Остафий

²⁶ ПСЗ-I. Т. VII. № 5219

²⁷ ПСЗ-I. Т. VIII. № 5551

²⁸ Там же. № 5827

²⁹ Там же. № 6206

³⁰ ПСЗ-I. Т. VIII. № 6202

³¹ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 86

³² Там же.

Филатьев, купивший промысел на реке Ленве. После того как в 1696 году Ленвенские промыслы были захвачены Григорием Строгановым, его сыновья завели 4 варницы в Соликамске. Сами они в городе не проживали, а их дела вел приказчик Федор Нагаев, который жил с работниками в их дворе. Во втором дворе жили подворники.

Кроме того неработающие варницы принадлежали: три Афонасию Соколову, две Василию Максимовичу Ростовщикову, «да вдовы Матрены Федоровой дочери Дмитриевой жены Старцевой одна варница».³³

В первой четверти XVIII века окончательно приходят в упадок солеваренные промыслы посадских людей Соликамска. Солеварение сосредотачивается в руках лишь нескольких солепромышленников. Так, И.К. Кирилов в своих трудах в 1727 году отмечает промыслы Ростовщиковых, Суровцевых и Ксенофонтовых.³⁴

Приведем в подтверждение и указ, полученный в 1729 году из Камер-коллегии о «наложении оброка с солепромышленников: с Суровцева взыскать 900 руб., Ивана Ростовщикова 300 р., Михаила Ростовщикова 300 р., Федора Ксенофонтова 85 р. 10 к.».³⁵

В скором времени Ксенофонтовы солеварением заниматься перестали и продали промысел Михаилу Турчанинову, который, как отмечалось ранее, развернулся с богатого приданого Анны Ростовщиковой.

Он приобретает за кабальные долги или покупает у посадских людей и пригородных крестьян пашенные земли, пожни, поскотины, сенные покосы, вместе с избами, дворами. Что подтверждается множеством документов, хранящихся в Государственном архиве Пермского края. Приведем выдержки из нескольких таких деловых бумаг.

Купчая от 28 июня 1708 года с Назаром Михайловым сыном Лукиным объявляет: «поступился Михайлу Филипову сыну Турчанинову за свой долг за 3 рубля в Усольском уезде, в Зачерновском стану, пашенную землю возле деревни Давыдовой...»

По купчей от 24 октября 1709 года «соликамской посацкой человек Илья Федоров, сын Шелковников, продал я соликамскому посацкому человеку Михайлу Филиппову сыну Турчанинову в усольских гороцких лугах две пожни своей возле Камы-реки...».

По купчей от 11 октября 1720 года Василий Анофриев продал Турчанинову пожню и «паханное» поле. По купчей от 16 ноября 1723 года Туронтаев продал ему сенной покос. По кабале от 21 сентября 1725 года от Михаила Елисеева перешел сенной покос и пожня. По кабале от 11 апреля 1727 года часть имущества Сергея Холкина также перешла к Турчанинову.

Надвратная церковь мужского монастыря, построенная на средства М.Ф. Турчанинова.

21 декабря 1718 года Яков Ростовщиков занял 25 рублей серебром, за что заложил две пожни. 10 апреля 1723 года вдова Ивана Ростовщикова Стефанида заняла 30 рублей серебром. Как видим, Михаил Турчанинов давал деньги и в долг под залог имущества. При этом если заемщик не отдавал долг, то его имущество переходило к Турчанинову.³⁶ В результате всех этих приобретений составлялось обширное хозяйство.

Михаил Турчанинов продолжал увеличивать свой капитал путем разнообразных операций — подрядов, откупов.

В 1716 году он выступил поручителем старшего сына Александра Ростовщикова Ивана, взявшего в долг 3 500 рублей у откупщика из Москвы Ивана Евреинова. Тогда же он выплатил за своего свойственника большую часть долга, которую тот не мог вернуть и через 15 лет. Вдова

³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1 Д. 1538. Л. 132–142об

³⁴ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий... Кн.2. — СПб., 1831. — С. 52

³⁵ СКМ. № 2152. Л. 28об

³⁶ ГАПК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 41. Л. 355об., 365об., 357, 383–383 об

Ивана Устинья вынуждена была мириться все эти годы с тем, что Михаил владел ее сенными покосами и двумя соляными амбарами.³⁷

Когда горные власти в 1723 году, поощряя частную инициативу, разрешили поставлять руду на казенные заводы по строго определенной цене, на Урале появилось более 60 поставщиков руды. Был среди них и Михаил Турчанинов.

Горная администрация не только помогала, но даже принуждала поставщиков руды заводить собственные медеплавильные заводы. Берг-коллегия указом от 21 июля 1730 года предписала после переплавки поставленной руды Турчанинову строить свой завод. О чем к нему был послан указ.

Однако это не очень-то устраивало М.Ф. Турчанинова. Он отвечал на указ, что для таких «непостоянных» руд, строить свой завод он не может, а когда «отыщет места рудны» строить начнет.³⁸

Михаил Филиппович давно присмотрел место для будущего завода на речке Талице. Когда случилась надобность в земле, он предложил игумену Воскресенского монастыря Макарию уступить ему монастырскую землю близ родника, занимаемую мельницей, которая уже к тому времени не действовала, а следовательно, не приносила и дохода. Взамен он обещал построить за свой счет каменный храм для монастыря. На это предложение последовало разрешение и благословление управления епархией.

На основании указа Берг-коллегии от 12 марта 1731 года на небольшой речке Талице (отсюда двойное название завода Талицкий или Троицкий), правом притоке Усолки, в 3 верстах от Соликамска, развернулось строительство медеплавильного завода, что, несомненно, способствовало промышленному развитию Соликамска.

Кажется, никого и ничего не боялся Турчанинов, вошедший в силу при самом Петре I. Однако осенью 1731 года с ним случилась беда. Он

Богоявленская церковь, в ограде которой похоронен М.Ф. Турчанинов и его дочь.

был вытребован указом императрицы Анны Иоанновны в Москву, и там ему было предъявлено обвинение.

Ему вменялось «во взятые им кабаков и таможен на откуп происком за малую цену».

Для определения ущерба казне указом императрицы от 2 января 1732 года учреждалась комиссия во главе с генерал-майором А.П. Волынским, который доложил о взыскании с купца Турчанинова упущенных 47 753 рубля.

К сентябрю 1732 года М.Ф. Турчанинов смог заплатить только 10 тысяч рублей, а остаток в 37 тысяч обязался заплатить позднее. Его поручителями выступили Строгановы. Предъявленная сумма была по тем временам очень значительной.³⁹

Казалось бы, М.Ф. Турчанинов удачно вывернулся из всей этой истории, хотя и понес большие убытки. Однако эмоциональное потрясение от длительного судебного процесса и нависшая над его головой опасность полного разорения с таким трудом нажитого дела подорвали его здоровье и душевное состояние. Соликамский летописец записал: «1733, в сентябре, купец Михайло Турчанинов, едучи из Москвы водой помер».⁴⁰

Как следует из ведомостей Главной соляной конторы, происходят перемены, как в составе владельцев, так и в общем объеме выварки соли.

Старинные, славившиеся своим богатством, семьи крупных солеваров Суровцевы и Ростовщиковы до конца 30-х и начала 40-х годов еще сохраняли господствующее положение в солеварении Соликамска. Но их промыслы постепенно хиреют, несмотря на получение из казны «взаимы на промыслы денег» в сентябре 1732 года.⁴¹

Семейное дело А.В. Ростовщикова продолжили его сыновья — Иван большой и Иван меньший. С ранних лет они познали науку солеварения и свободно ориентировались в торговых делах, унаследовав смекалку и деловую хватку отца.

Конкурируя с Суровцевыми, они используют для этого подрядническую деятельность. Иван меньший с сыном Михаилом сбывали монастырскую соль. Ростовщиковы в 1730-е годы догоняют Суровцевых по объему выварки соли. А в 1750-х годах на короткий период вре-

³⁷ Сб. РИО Т. 106 — Юрьев, 1899 — С. 145

³⁸ Богданов М.В. Троицкий медеплавильный завод и фабрика посуды Турчанинова. — Соликамск, 2012. — С. 29

³⁹ Сб. РИО. Т. 104 — Юрьев, 1898. — С. 90, 106, 107, 111, 428, 446

⁴⁰ СКМ №2152. Л. 30об

⁴¹ Сб. РИО. Т. 104 — Юрьев, 1898. — С. 434

мени Михаил Ростовщиков даже становится поставщиком соли к царскому столу.⁴²

Вскоре он был выбран в Соликамский магистрат бургомистром. Однако Главная соляная контора была обеспокоена этим выбором и по ее представлению Правительствующий Сенат 15 апреля 1747 года приказал Михаила Ростовщикова «от того дела отрешить», а на его место выбрать другого. Указ определил, что солепромышленников ни в какие службы не выбирать «дабы за определением их в службы, за отлучкою от промыслов в выварке и поставке указной пропорции соли помешательства и остановки быть не могло».⁴³

Возведение храмов было одной из неотъемлемых сторон деятельности купечества по всей стране. Не были исключением и Ростовщико-вы. В 1750 году в селе Городище была основана Михаилом Ивановичем церковь Знамения Пресвятой Богородицы.

Но так сложилось, что Михаил оказались последними солепромышленниками в роду Ростовщиковых мужского пола. 4 декабря 1757 года он умер, оставив имущество недвижимое и движимое жене и дочери Пелагее.

Через год Пелагея вышла замуж. Ее избранником стал соликамский торговый купец Савва Васильевич Мальгин.

По справке Главной соляной конторы за Михаилом Ивановичем состояло «6 варниц и выварка показывается от имени оставшейся его жены помянутой вдовы Ростовщиковой, а оный Мальгин был от нее поверенным».⁴⁴

Вдова Михаила Ростовщикова Марфа Степановна просила Главную соляную контору, чтобы Савву Мальгина причислить к соляным промыслам вместо тестя с фамилией его Ростовщиков, потому как прямых наследников кроме нее и дочери Пелагеи, никого не осталось.

Указом «Ее Императорского Величества» определено: Савву Мальгина «именовать соляным промышленником», промыс-

Знаменская церковь
в селе Городище

лы иметь «в добром содержании и выварку указной пропорции» принятой на промыслах на казенную продажу и отдачу в указные места «особливо до нижнего новгорода отпуск и поставку производить безостановочно и положенную на него Ростовщикова промыслы оброчную соль в силу прежних указов в казну отдавать бездоимочно...».⁴⁵

Он оказался промышленником менее удачливым, нежели его тесть. Выварка соли под его началом производилась с 1763 по 1766 год, а с этого времени остановлена по причине не поставки на промыслы дров.

Не все складывалось удачно и в дальнейшем. На Савву Мальгина поступили долговые претензии по векселям, выписанным «по объявлении бессрочно» еще в 1730—1737 годы Иваном младшим Ростовщиковым. Векселя на сумму 4 тысячи 24 рубля Степаном Сычевым были переданы Турчаниновым.

Дошло до того, что указом Главной соляной конторы от 10 апреля 1766 года Соликамскому городскому магистрату было предписано все имущество Саввы Мальгина описать, оценить и продать с публичного торга для удовлетворения требований А.Ф. Турчанинова.

В силу указа 14 июля была сделана опись имущества с оценкою присяжными оценщиками «при посторонних людях». Более того, по указу Главной соляной конторы в 1766 году соляные промыслы Ростовщиковых «яко выморочное» был отдан в содержание А.Ф. Турчанинову.⁴⁶

В челобитной государю от 17 апреля 1767 года Савва Васильевич писал, что «притесняя меня довели до того что собственные мои соляные промыслы отданы совсем в содержание вышеозначенного Алексея Турчанинова напрасно» и просил чтобы его соляной промысел от Турчанинова «взять и отдать мне обратно по прежнему».

По указу Главной соляной конторы от 14 октября 1774 года промыслы были возвращены обратно Ростовщиковым.⁴⁷

Сын Саввы Васильевича Сергей женился на купеческой дочери Настасье Ефимовне Сваловой, но удержать в своих руках солеварен-

⁴² Харитонов Е. Д. История солеваренных хозяйств Прикамья XVII века. // Материалы научно-практической конференции «Соль и освоение края». — Соликамск, 1986. — С. 93

⁴³ ПСЗ-1. Т. XXII. №9397

⁴⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 862. Л. 7

⁴⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 862. Л. 7 об

⁴⁶ Сб. РИО. Т.107— СПб., 1900. — С. 536

⁴⁷ Шишонко В. Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 605

Крестовоздвиженский собор, перестроенный Суровцевым после пожаров.

ный промысел не смог. В прошении Правительствующему Сенату он писал, что по причине, даваемой из казны за выварку соли «малой платы, издержав весь свой капитал, сделались не в состоянии производить выварку соли, а потому соляной промысел и оставили без действия».⁴⁸

Понятно почему, за долги с Пелагеи Михайловны Ростовщиковой по описи, учиненной 10 июня 1784 года, Максим Суровцев забрал десять образом и часть серебряной посуды.⁴⁹

В 1802 году Сергей Ростовщиков записан в купцах, но в скором времени переходит в мещанское сословие.

По переписным книгам 1710 года переписи дьяка Сибирского приказа Алексея Никеева в Соликамске во дворе Суровцевых проживали Иван большой и Иван меньший: «Иван Большой 60 лет вдов Иван Меньшей 55 у Ивана Большаго сын Иван 17 лет у Ивана Меньшаго жена Федора Васильева доч 40 лет у негож сын Павел 22 лет у него жена Агрофена Васильева доч 17 лет».⁵⁰

Далее сведения об Иване большом, женатом на дочери московского купца Мясницкой полусотни Федора Щепоткина, и его сыне Иване теряются.

В 1721 году с Иваном меньшим чуть не случилась беда. Дело в том, что пленный швед Карл Шеделя написал донос на Суровцева, «который коварством своим его царского величества корыстям и правдивым промышленникам великие убытки в соляном промысле наносит». Донос с письмом был отправлен В.Н. Татищевым 30 мая 1721 года из Кунгура кабинет-секретарю Петра I А.В. Макарову. Тем не менее, все обошлось.⁵¹

В этом же году Иван Суровцев занялся строительством церкви в селе Красном, у стен которой и будет похоронен.

Его преемник сын Павел умер 30 мая 1728 года. Его дочери Анастасия и Федора остались на воспитании бабушки, второй жены Ивана меньшего Акиньи Григорьевны, дочери нижегородского посадского человека Г.Д. Докукина. Соляной промысел так же остался за ней.

В 1731 году старшая дочь Павла Ивановича Анастасия вышла замуж за дворянина Григория Демидова. И только 15 июля 1732 года был проведен полюбовный раздел имущества между сестрами и вдовой Акиньей Григорьевной, и эту запись подписал их духовник Богоявленской церкви иерей Кирилл Ивохин.⁵²

За Суровцевыми значилось 13 варниц с чренами и 8 без чренов, 21 действующая рассолоподъемная скважина и 64 недействующих.

Два года спустя вышла замуж и Федора. Ее избранник Иван Иконников был представителем более бедного рода и вместе с капиталом принял родовую фамилию жены.

Федора Павловна получила 4 варницы по наследству и часть своих варниц ей передала вдова Ивана меньшего. Однако семейная жизнь Федоры Павловны была недолгой. В 1744 году она овдовела.

В этом же году Демидов расстроил ее помолвку с Егором Турчаниновым. По-видимому, он не хотел, чтобы ее наследство перешло в другой род.

С середины 40-х годов промыслы Федоры Суровцевой начинают приходить в упадок. На промысле действовало только пять варниц, на других «за повреждением труб и плохостию рассола», соль не вываривалась. Соляная контора доносила, что в 1746 году приготовлено соли у Суровцовых 108 496 пудов.

⁴⁸ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 862. Л. 2

⁴⁹ ГАПК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 41. Л. 978

⁵⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1538. Л. 11

⁵¹ Пекарский П. Новые известия о В.Н.Татищеве. — СПб., 1864. С. 12

⁵² ГАПК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 41. Л. 431—435

С 1747 года поставку соли в казну продолжает второй муж Федоры Павловны Максим Григорьевич Боровитинов, который также «принял тогда природную отца ее» фамилию. Он происходил из купцов города Юрьевца-Повольского и записан в переписной книге Москвы 1747 года в купцах гостиной сотни.⁵³

Суровцевы жили в Москве на «Устренке». В переписной книге Москвы за 1763 год записано: «Максим Григорьевич Боровитинов 45л. у него ж. Федора Павловна 45 л. взята бывшего Соликамского соляного промышленника Павла Суровцева».⁵⁴ Он был записан в купцах 1-й гильдии Москвы, где имел разные лавки.

Соль, по заключенным контрактам, отправлялась Суровцевыми в следующие «стойки». (небольшие лавки для продажи соли — прим. авт.)

Стойки	Годы	Количество пудов
Ягошихинская	1773–1777	49 286
Сылвенская	1772–1777	33 645
Косинская	1774–1779	15 836
Осинская слобода	1773–1774	8 000
Деревня Бабка	1771–1774	10 000
Село Черное	1771–1773	13 000
Сарапул	1771–1774	40 000

Продано было 126 272 пуда «да у всей соли последовало усушки и утечки» 5 142 пуда. В проданной соли считалось «промышленной цены истинных за вычетом гривенной пошлины денег» 6 815 рублей.⁵⁵

Точно не установлено, когда Суровцев переехал в Соликамск. В окладных сказках московских купцов за 1767 год отмечено, что Максим Григорьевич живет в Соликамске «своим двором».⁵⁶

В 1774 году умерла его жена Федора Павловна. Ее похоронили на вновь отведенном кладбище — Суровцевском поле.

Суровцев проживал в Соликамске, о чем имеется запись в переписи Москвы за 1782 год, что Суровцев «жительство имеет в городе Соликамске при соляных промыслах».⁵⁷

В 80-е годы его промысел давал всего 50 тысяч пудов соли в год. Его поверенным при продаже соли был Василий Третьяков, который по указу Московского магистрата в 1781 году Суровцевым был отпущен «вечно на волю».

В солеварение Соликамска приходят новые представители — известной на Урале горнозаводской династии дворянин Акинфий Никитич Демидов и Алексей Федорович Турчанинов.

Дворянин Акинфий Никитич Демидов.
Художник Г.К. Гроот.

Они «сделали город сей лучшим и завиднейшим между всеми Закамскими городами. — Обладая оба великими капиталами и отличным вкусом, украсили его многими великолепными зданиями» — писал В.Н. Берх.⁵⁸

А.Ф. Турчанинов женился на единственной дочери купца М.Ф. Турчанинова Федосье, которой отец оставил в наследство солеваренный промысел, Троицкий медеплавильный и винокуренный заводы.

Так, Алексей Федорович стал продолжателем рода и дел Михаила Турчанинова. Он был в сравнительно молодом возрасте, однако это не помешало ему в полной мере проявить свою деловую хватку.

Дворянин А.Н. Демидов купил солеваренный промысел у наследников гостя Филатьева с дворами в 1730 году за тысячу рублей.⁵⁹ Промысел, который состоял из четырех варниц, был приобретен «запустелым» и позднее «возобновлен». О чем свидетельствует письмо приказчиков Анания Козлова и Федора Цыкина от 13 марта 1732 года, в котором они писали Акинфию Демидову: «а коликое число в выварке соли...».⁶⁰

Кстати, он предлагал уплачивать казне всю подушную подать за уступку ему всех солеварен и повышение продажных цен на соль. Но

⁵³ ГАПК. Ф. 21 Оп. 2 Д. 41 Л. 708; Материалы для истории Московского купечества Т. 1 — М., 1883. — С. 4

⁵⁴ Материалы для истории Московского купечества. Т.2 — М., 1885. — С. 9

⁵⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 859. Л. 4

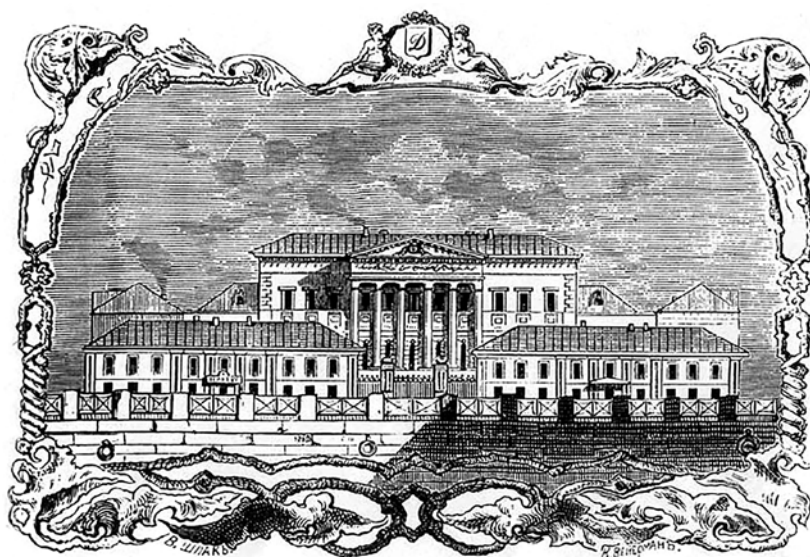
⁵⁶ Материалы для истории Московского купечества. Т. II — М., 1885. — С. 2

⁵⁷ Там же. Т. III — М., 1885. — С. 8

⁵⁸ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей — СПб., 1821. — С. 4

⁵⁹ СКМ №2154 Л. 28об.; Мосин А.Г. Род Демидовых. — Екатеринбург, 2012. — С. 190

⁶⁰ Юркин И.Н. Демидовы — ученые, инженеры, организаторы науки и производства. — М., 2001. — С. 107

Дом Г.А. Демидова в Санкт-Петербурге на Мойке.
Рис. В. Шпак. Гравюра В. Вейерман.

предложение было отвергнуто, несмотря на посредничество Бирона, делавшего у него громадные денежные займы.⁶¹

В 1731 году Акинфий Демидов женил своего сына Григория на дочери солепромышленника Павла Суровцева Анастасии, получившего в приданное за женой в 1732 году 4 варницы. Позднее племяннице передала часть своих варниц вдова Ивана Суровцева меньшего Акинья Григорьевна.

«В таком возрасте, — пишет историк А.С. Черкасова, — Григорий вряд ли мог самостоятельно управлять наследством жены».⁶²

Бывший промысел Филатьевых был остановлен в 1740 году. Г.А. Демидов считал, что он «к варению соли не годен и...содержать его невозможно».⁶³

Два года спустя Григорий Демидов приобретает варницы у род-

Герб Демидовых

Дворянин Григорий Акинфеевич Демидов. Неизвестный художник.

Акинфий завещал «к размножению оных соляных заводов прилежное старание иметь и в казну Ея Императорского Величества соль ставить повсегодно со всякою исправностию против прежняго с приумножением».⁶⁵

Преемником Акинфия Никитича Григорий стал, а вот планам отца не суждено было сбыться. Владение солеваренным промыслом, особенно запущенной его старой частью, не приносило больших доходов Демидову, который всецело посвятил себя ботаническому саду.

К 1745 году в рабочем состоянии осталась только треть промыслов. Свидетельством тому служит письмо Соляной конторы в Правительствующий Сенат о состоянии солеварения Демидовых: в работе находились четыре варницы, остальные остановлены «за плохостью рассолов и за многими понесенными в чистке труб и

ственника Суровцевых нижегородского купца И.Д. Докукина.⁶⁴ Таким образом, в 1742 году Демидовы владели 14 варницами.

Акинфий Никитич 24 марта 1743 года в духовном завещании определил сыну Григорию купленные у Филатьевых промыслы «со всяким строением и инструментами и посудой, с мастеровыми и работными людьми и с обретающимся в тех заводах капиталом».

Вдобавок он отдал ему каменные склады для «складки соли» в Ярославле и передал все связанные с поставками соли в Ярославль и Кострому долговые обязательства казны до 1740 года в сумме 32 тысячи рублей и после 1740 года.

⁶¹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. X. — СПб., 1893. — С. 364

⁶² Черкасова А. С. «Ваши особые научные познания...» // Демидовский временник: Исторический альманах. Кн. II. — Екатеринбург, 2008. — С. 11

⁶³ Юркин И. Н. Демидовы: Столетие победы. — М., 2012. — С. 341

⁶⁴ ГАПК Ф. 297 Оп. 1 Д. 6 Л. 2; Харитонова Е. Д. История солеваренных хозяйств Прикамья XVIII века. // Материалы научно-практической конференции «Соль и освоение края». — Соликамск, 1986. — С. 92

⁶⁵ Спасский Г. Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова, основателя многих горных заводов. — СПб., 1877. — С. 95—97

прочими убытками, зачем на них варить соль никаким образом не можно и впредь к варению за несходством нынешней истинной цены надежды нет, ибо де по худости рассолов может быть то варение в великий наклад...».⁶⁶

Кроме того, имели солеваренный промысел Демидовы и в даче Шакванского медеплавильного завода в Кунгурском уезде, но из-за слабости рассолов и недостатка леса, который был нужнее для приготовления угля, производство соли было также прекращено.⁶⁷

В 1750-х годах Г.А. Демидов в основном жил в Петербурге, где у него был дом на Мойке. Отсюда он иногда выбирался по делам.

Но вернемся к соликамскому солеварению. В 1737 году в городе действовало 44 варницы, а «рассольных» труб насчитывалось 96.

Интересный факт, относящийся к 1733—1743 годам, приводит Г.Ф. Миллер. Он пишет, что соликамский житель, имеющий много соляных варниц, на месте старого промысла на речке Негле Верхотурского уезда, в «надежде получить лучший рассол, велел исследовать источник на 25 сажен в глубину и поставить трубы». Но «не добыл рассола с достаточным содержанием соли».⁶⁸ Кто это был из перечисленных выше солеваров Соликамска остается пока загадкой.

В 1739 году Суровцев с «товарищи» вынуждены были обратиться в Камер-коллегию. Дело в том, что по указу Правительствующего Сената от 8 мая 1721 года велено было с соляных промышленников вместо денежного оклада в сумме 2 770 рублей 50 копеек ставить соль по 16 667 пудов. Однако в 1738 году Камер-коллегия определила Суровцеву и другим солепромышленникам по прежнему указу 1721 года платить деньгами по 1 583 рубля 13 копеек в год, а не солью. В результате возникла недоимка, которая числилась «напрасно», а Соляная контора подушные деньги за промышленников не перечисляла.

Григорий Акинфеевич Демидов.
Из книги «Русские портреты
XVIII—XIX столетий».

Резолюция Кабинет министров на сообщение Правительствующего Сената от 27 января 1740 года гласила: «немедленно отослать деньги...».⁶⁹ Ситуация разрешилась.

В 40-х годах соликамские промыслы были невелики и давали в казну не более 500—800 тысяч пудов соли.

Академик Иоганн Георг Гмелин, посетивший Соликамск в декабре 1742 года, возвращаясь из Сибири, писал, что на левой стороне Усолки находятся 4 варницы Ивана Суровцева и на правой стороне 44 варницы; из них 14 принадлежит Григорию Демидову, 11 — Алексею Турчанинову, 2 — монастырю, 8 — Михаилу Ростовщикову и 8 — Суровцеву. Некоторые варницы не работали и стояли пустыми.

Сокращение выварки соли было обусловлено недостатком средств у владельцев для обновления промыслов, замедлением оборота вложенного в солеварение капитала, дефицитом рабочей силы и наконец, политикой правительства, державшей в рамках развитие солеваренной отрасли.

Недостаток рабочей силы был связан с двумя грандиозными пожарами, последовавшими один за другим в середине 1743 года. Особенно сильный июльский пожар уничтожил около 700 обывательских домов, не считая другие постройки. Он нанес урон и солеваренным промыслам. Это страшное бедствие вызвало отъезд многих погорельцев в Кунгур, Чердынь и другие поселения.

В пожаре сгорел дом, доставшийся А.Ф. Турчанинову от его тестя, где он жил с первой женой и посудная фабрика. Ограбление в том же году соляного каравана привело его «в крайней недостаток».

К сокращению рынка наемной рабочей силы на соляные караваны способствовали законы об ограничении отхода крестьян. При этом следует отметить, что законодательство о введении паспортной системы делало для пермских солепромышленников некоторые исключения. Так, указом 1726 года разрешалось «желающим идти...на соляные...суда летнею порою в работы...давать пропуска помещикам...». В 1732 году именной указ «дабы в поставке им соли до Нижняго и до верховых городков» остановки не было, и «за не-

⁶⁶ Черкасова А. С. «Ваши особые научные познания...» // Демидовский временник: Исторический альманах. Книга II — Екатеринбург, 2008. — С. 16

⁶⁷ Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее описанию в отношении к земледелию, многочисленным разным заводам, промышленности и домоводству. Ч. 1 — СПб., 1811. — С. 277

⁶⁸ Миллер Г. Ф. История Сибири. Ч. II — М., 1941. — С. 17

⁶⁹ ПСЗ-1. Т. XI. №8016

имением соли народной тягости и интереса Нашего умаления не учинилось» разрешал подписывать паспорта помещикам «своими руками», а без них солепромышленникам работников на соляные караваны не принимать.⁷⁰

Однако эти меры не решили проблему дефицита рабочих рук. При отправке соли на пермские соляные суда работных людей с «печатными» паспортами приходило очень мало. Строганов и другие солепромышленники пытались даже добиться от правительства разрешения привлекать на соляные караваны беглых и беспаспортных крестьян.

Настоятельные просьбы и жалобы солепромышленников, которые Правительствующий Сенат вначале не принимал всерьез, все-таки были услышаны правительством. Было решено «...ради отправления от промыслов пермской соли с 1743 году дабы соли в народе недостатку не было, даваны были на те суда работные люди по нарядам с уездов». Однако мелководье Волги и Камы помешало осуществлению данного указа, в результате оказалось недопоставлено в Нижний Новгород более двух миллионов пудов соли. Это вызвало недостаток соли в Москве и ее пришлось завозить из Петербурга.

В 1744 году пермские солепромышленники просили правительство нарядить заблаговременно работных людей для отправки соляных караванов. В противном случае Строгановы угрожали отказом от содержания своих промыслов и передачи их казне. Г.А.Демидов «с товарищи» просил принять в казну приготовленную к отправке соль с условием: уплатить за нее «по истинной усольской цене» и доставить соль к местам сбыта за счет казны.⁷¹

Чтобы разрешить проблему перевозки пермской соли, правительство приказало «нарядить» на соляные караваны крестьян из Казанской губернии.

Приведем сведения о наряде рабочей силы на соляные караваны по отчету чиновника Соляной конторы, отвечающего за отправку пермской соли, генерал-майора А. Юшкова в Камер-коллегию от 10 сентября 1744 года.⁷²

Солепромышленники	Наряжено, человек		Всего
	К промыслам	На устье Камы	
Г.А. Демидов	182	140	322
А.Ф. Турчанинов	108	105	213
М.И. Ростовщиков	99	25	124
И. Суровцев	87	87	174

Особенно отразился на увеличении недостатка свободных рабочих рук указ 1744 года о запрете найма работников без печатных паспортов. Трудности найма приводили к тому, что наименее обеспеченные рабочей силой солепромышленники иногда даже вынуждены были взять промысловых работников от варниц и поставить их к лодьям.

Состав рабочей силы на соляных караванах в 1745 году

Солепромышленники	Количество работных людей, человек			
	Явившихся с паспортами	Собственных крестьян	Нанятых в Казанской губернии	Всего
Г.А. Демидов	72	9	139	220
А.Ф. Турчанинов	94	136	230	
И.И. Ростовщиков	20	9	20	230
Ф.П. Суровцева	48	6	136	190

Правительством были выставлены заставы, которые проверяли работных людей на судах. Соляная контора доносила, что в «Нижнем и других местах подрядчикам и рабочим, везущим соль, обиды, задержки и взятки от комиссии розыскных дел, отчего в найме рабочих на суда немалое помешательство». Правительствующий Сенат приказал прекратить эти притеснения под страхом воинского суда, но полковник Фраундорф доносил из Нижнего Новгорода, что на соляных судах выявилось немалое число беглых крестьян, рекрутов и разбойников, а теперь запрещено эти суда задерживать; как же быть? Сенат отвечал: осматривать, но не задерживать; кто явится подозрителен, того брать, но судно не останавливать.⁷³

Г.А. Демидов в мае 1745 года промыслы «остановил и до ноября месяца варить соль отрекся» из-за нехватки средств на заготовку дров для солеварения, по причине не полученных денег за поставку соли в казну в 1744 году.

Правительствующий Сенат приказал принудить его к выварке соли, потому как он от продажи соли и данных ему в ссуду денег по-

⁷⁰ ПСЗ-1. Т.VII, №4942, Т.VIII, № 6210

⁷¹ Харитонова Е. Д. Обеспечение рабочей силой пермских соляных караванов в XVIII веке. // Исследования по истории Урала. Вып. I — Пермь, 1970. — С. 66

⁷² Там же. С. 75

⁷³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн.V Т. XXII — СПб., 1851—1879. — С. 333

лучил более 44 тысяч рублей в один год, несравненно больше других солепромышленников, при этом Г.А. Демидов в «промысел вступил с немалым награждением от отца».

В 1745 году, по обращению Строганова о понесенных убытках в 1743—1744 годах, вследствие увеличения затрат на покупку дров, судов, найма рабочей силы, по указу и определению Правительствующего Сената для освидетельствования заводов и солеваренных промыслов Пермской губернии были направлены генерал-майор А.Юшков и ассессор соляной конторы Домашнев. В данной им инструкции от 6 марта 1745 года внутри города Соликамска отмечаются промыслы «при речке Усолке дворянина Григория Демидова, Михайла Ростовщикова, Алексея Турчанинова, вдовы Федоры Суровцевой».⁷⁴

Соляная контора доносила, что в 1746 году приготовлено соли: у Демидова — 67 902 пуда, у Турчанинова — 138345 пудов, Ростовщикова — 135193, Суровцова — 108496.⁷⁵

Чтобы уйти от нарядов и обеспечить население солью, Правительствующий Сенат 12 ноября позволил с 1746 года, «впредь на два года» на суда пермских солепромышленников принимать работных людей «с письменными паспортами от помещиков или их управителей, за свидетельством Священников».⁷⁶

Количественный состав работников на соликамских промыслах по ведомости 1746 года⁷⁷

Количество	Солепромышленники			
	А.Ф. Турчанинов	Ф.П. Суровцева	М.И. Ростовщиков	Г.А. Демидов
Всего включенных	430	332	332	284
Фактически работающих	252	178	218	179

В 1748 году Соляная контора в рапорте Правительствующему Сенату отмечала, что небольшие пермские солепромышленники «за несостоянием к содержанию...промыслов» получили в ссуду казенные деньги, «выварку и поставку исправляют» и просят прибавке цен.

Однако в декабре 1749 года Сенатский указ приказывал Соляной конторе «баронов Строгановых и прочих Пермских промышленников к выварке соли положенной пропорции по должности своей неослабно понуждать».⁷⁸

Причиной упадка соликамских промыслов послужило и то, что в 1747 году казной началась добыча самосадочной соли на астраханском

озере Эльтон, где в год добывалось свыше миллиона пудов. Конкуренция была не в пользу «пермянки». При падении спроса на пермскую соль пришли в упадок и солеваренные промыслы.

Вот почему Г.А. Демидов «челобитьем» в Сенат просил, чтобы его от содержания промыслов и

«варения соли за несостоянием их и худостью разсолов, и что уже по нынешнему эльтонской соли умножению в вываривании оной, так как прежде было нужды не состоит, уволить и вовсе уничтожить и положенных с оных оброков не взимать и сложить», а состоящих на варницах пришлых людей числом 203 «душ взять в казенное содержание».

В 1755 году было решено Г.А. Демидова «от содержания помянутых пермских промыслов и варения соли уволить и оныя его варницы уничтожить, и положенных с оных оброков не взимать и из оклада выключить», а состоящих при промысле пришлых людей отправить в Тобольск.⁷⁹

Следует сказать, что еще по определению Правительствующего Сената от 24 февраля 1744 года было «велено», находящихся на соляных промыслах пришлых людей в силу указа от 21 мая 1743 года надлежало выслать по месту прежнего жительства. В рассматриваемое время пришлыми считались люди без паспортов, добровольно проживающие на промыслах, а таковых людей у соликамских солепромышленников с промыслами Преображенского Пыскорского монастыря было показано 1294 человека.

Добыча соли на озере Эльтон

⁷⁴ ПСЗ-І. Т. XII. №9117

⁷⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. V Т. XXII — СПб., 1851—1879. — С. 395

⁷⁶ ПСЗ-І. Т. XII. №9226

⁷⁷ Харитонов Е. Д. Ведомости о работных людях как источник для характеристики рабочей силы соляных промыслов Прикамья середины XVIII века // Уральский археографический ежегодник за 1970 го Д. — Пермь, 1971. — С. 100

⁷⁸ ПСЗ-І. Т. XIII. №9700, №9761

⁷⁹ Сенатский архив. Т.9 — СПб., 1901. — С. 432

Обращаясь к правительству не отсылать с промыслов пришлых работников, архимандрит Пыскорского монастыря и соликамские промышленники писали, что эти работные люди были обучены на промыслах «оному соляному производству чрез многие труды и иждивение», и отлучить их от промыслов нельзя, «ибо других тому искусству обученных взять негде».⁸⁰

В 1755 году «дабы в варении соли остановки не учинять» было принято решение до указа с промыслов людей не ссылатъ. При этом определением Правительствующего Сената от 25 мая 1755 года велено Соляной конторе стараться, чтобы в завар 1756 года производство пермской соли уменьшить, а увеличить поставки эльтонской соли.⁸¹

Все же через год последовал указ об отправке людей в Тобольск и далее, куда они были отправлены тремя партиями.

В то время процесс солеварения требовал огромного количества топлива. Вблизи солеварен на многие километры в окружности леса сводились беспощадно. Поэтому в 1753 году для сохранения лесов по указу Правительствующего Сената были закрыты Старорусские варницы, которые снабжали солью Петербург, Кронштадт и другие города. По той же причине были закрыты Балахнинские и Солигалицкие соляные промыслы.

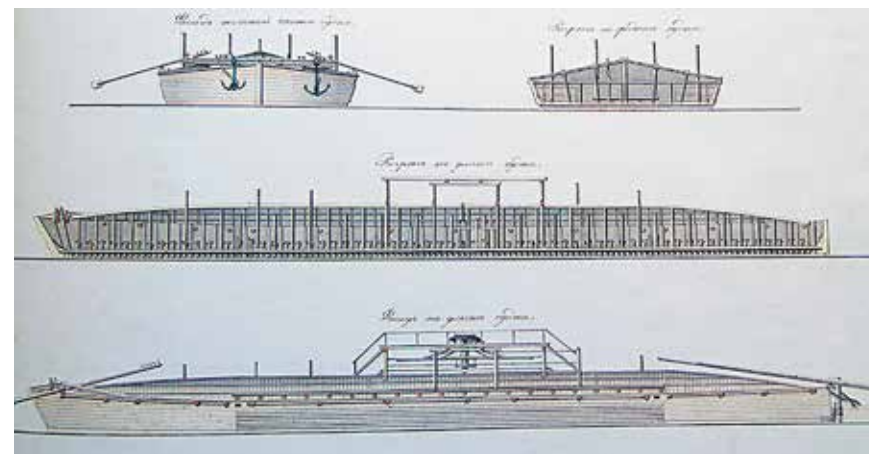
Кроме того, Сенатским указом от 28 июля 1754 года «за малою варкою соли и за несходством цены» были закрыты кунгурские соляные промыслы Осокиных и Бардинского.⁸²

Закрытие этих промыслов побудило правительство расширить другие промыслы. В 1761 году эльтонская соль составляла 62,6 процентов общего количества соли, реализуемой в России, тогда как на долю пермской соли приходилось всего лишь 18,6 процентов.⁸³

На внутреннем рынке для сбыта «пермянки» сложилась не благоприятное положение. Местные солеваренные промыслы вступили в полосу затяжного кризиса.

Проезжавший через Соликамск аббат Жан Шапп д'Отрош в 1761 году писал, что город «изобилует соляными источниками, каковых насчитывается свыше шестидесяти». Однако, несмотря «на столь изрядное их количество», в работе находилось всего-навсего две варницы, одна из которых принадлежала А.Ф. Турчанинову.⁸⁴

Переворот 1762 года возвел на престол Екатерину II, которая сразу снизила цену соли для населения «для народной выгоды и облегчения» на 5 копеек с пуда. Она обратила внимание и на положение дел в солеварении. В письме Г.А. Потемкину писала — «примуся за соляное дело».⁸⁵

Чертеж плоскодонного судна (ладьи) для перевозки соли.
Рисунок из альбома «О каменной соли, в Усольских, Владельческих
солеваренных промыслах открытой».

Возникшие сложности с завозом эльтонской соли в Нижний Новгород и другие причины, по прогнозам Главной соляной конторы, приводили к дефициту соли в России. Происходящее заставило Екатерину II побудить солепромышленников Прикамья к увеличению производства соли. С этой целью 29 ноября 1768 года резолюцией на доклад Правительствующего Сената было прибавлено к прежней цене пермской соли, которая ставилась в Нижний Новгород и в Верховые города, две копейки, что подняло цену до 10 копеек за пуд, которую «всем Пермским промышленникам без изъятия и без всяких из того вычетов и платить».⁸⁶ По этой цене соль поставлялась до 1782 года.

В 1781 году в Соликамске соляными промыслами по прежнему обладали только титулярный советник Алексей Турчанинов и купец I гильдии Максим Суровцев.

⁸⁰ Харитонов Е. Д. Ведомости о работных людях как источник для характеристики рабочей силы соляных промыслов Прикамья середины XVIII века // Уральский археографический ежегодник за 1970 г. — Пермь, 1971. — С. 100

⁸¹ Сенатский архив. Т.9 — СПб., 1901. — С. 431

⁸² ПСЗ-И. Т. XIV. №10250

⁸³ Харитонов Е. Д. Солеваренная промышленность Прикамья в XVIII веке. — Пермь, 1971. — С. 18

⁸⁴ Каррер д'Анкокс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отроша. — М., 2005. — С. 91 — 92

⁸⁵ ПСЗ-И. Т. XX. №14.303; Письма Екатерины II Г.А.Потемкину. // Вопросы истории. 1989. № 9

⁸⁶ ПСЗ-И. Т. XVIII. №1768

Отпуск соли соликамскими солепромышленниками
в разные места в январе 1781 года⁸⁷

Число месяца	Солепромышленник	Кол-во пудов	Число месяца	Солепромышленник	Кол-во пудов
2	Суровцев	124	17	Суровцев	560
	Турчанинов	192		Турчанинов	575
5	Суровцев	235	19	Суровцев	423
				Турчанинов	450
7	Суровцев	372	20	Суровцев	337
				Турчанинов	450
8	Суровцев	87	21	Суровцев	1247
				Турчанинов	302
11	Суровцев	272	24	Суровцев	1032
	Турчанинов	417			
13	Суровцев	226	26	Суровцев	851
				Турчанинов	156
14	Суровцев	265	27	Суровцев	1260
15	Суровцев	164	28	Суровцев	1486
	Турчанинов	350			
16	Суровцев	681	29	Суровцев	297
	Турчанинов	675	30	Турчанинов	108

Отправлялась соль и водным транспортом. Так, 9 мая 1781 года, Максим Суровцев получил аттестат на лодью для свободной водной перевозки. Кормщиком был заявлен Кузьма Дуршин.

Отправленные суда с солью обратно не возвращались, а продавались в Нижнем Новгороде, так как транспортные расходы по движению судна вверх по реке были выше стоимости постройки нового судна. Но принадлежащие к ним снасти (пеньковые канаты и веревки), якоря и другие припасы доставлялись обратно на промыслы в «ходовых судах». Возвращаемые снасти, таким образом, служили по 4—5 лет.

Лодью обычно заказывали за год до ее сплава. В Соликамском уезде суда строились в устье реки Боровицы в селе Усть-Боровой и деревне Чертеж.

Суда обслуживались кормщиками, водоливами и ярыжными. Кормщик или лоцман распоряжался ярыжными, давал им указания «отгребаться» от опасных мест и мелей на водном пути. В обязанности водолива входило отливать попавшую в судно воду и караулить судно по ночам, главным образом охранять судовые снасти. Их нанимали на весь путь.

Транспортировалась соль в специальных судах — лодьях, межеумках и бархотах. Плоскодонная лодья имела длину по днищу 30 сажень, ширину 7 сажень 2 аршина, высоту 3 четверти аршина с палубой. Соли в нее загружалось от 65 до 75 тысяч пудов. Суда меньшего размера назывались межеумками. Самые маленькие из соляных судов назывались бархотами. Они имели длину 22 сажени, соли в нее грузилось от 28 до 30 тысяч пудов.⁸⁸

Для управления судами на корме устанавливался руль, а по носу вдоль судна на перевязи устанавливались большие весла, называемые поносными. Для ускорения хода использовались боковые весла, называемые гребками. Для завоза якорей и переезда с судна к берегу использовались лодки двух типов — завозные и костные.

Ярыжные — это бурлаки, которые работали гребцами при движении судна вниз по реке и тянули судно бичевой, когда «взводили» его против течения. На крупные суда нанимали до 100 судовых ярыжных. С таким составом судно шло до Камского устья. Для поднятия судов вверх по Волге, нанимали дополнительную рабочую силу с расчетом, чтобы на каждую тысячу пудов соли приходилось по 3 человека.

Путь от Соликамска до Нижнего Новгорода караван покрывал обычно за 44—47 дней.⁸⁹

Указом Екатерины II 16 июня 1781 года утверждается новый Устав о соли, который окончательно завершил новую организацию казенной соляной торговли. Заведование соляным делом передавалось в казенные палаты, а главная соляная контора и все подведомственные ей местные органы упразднились. По новому уставу пермской солью должны были снабжаться 12 губерний — Московская, Петербургская, Тверская, Новгородская, Псковская, Смоленская, Могилевская, Полоцкая, Калужская, Владимирская, Вятская и Пермская.⁹⁰

В этот период в России имелась выварочная соль: Бахмутская, Вычуготская, Енисейская, Иркутская, Леденская, Ненокоцкая, Никольская, Пермская, Старорусская, Сереговская, Селенгинская, Спасская, Торская, Тотемская, Унская и Луцкая, Уссуцкая, Поморская: Сумская, Кемская, Нюхотская, Турчасовская.⁹¹

⁸⁷ ГАПК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 4. Л. 173—183

⁸⁸ Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее описанию в отношении к земледелию, многочисленным разным заводам, промышленности и домоводству. Ч. 1 — СПб., 1811. — С. 214—215

⁸⁹ Розен Б. Я. Пермь. История соляного производства в Прикамье. — Пермь, 1965. — С. 34

⁹⁰ ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1041. Л. 3.

⁹¹ ПСЗ-1. Т. XXI. №15174

Именной указ Екатерины II от 3 июня 1782 года «О умножении выварки соли в Пермском Наместничестве» повелевал увеличить выварку соли на казенных варницах, чтобы упредить повышение цены на соль, получаемую «на заводах и варницах частных людей»; с частными соле-промышленниками «заключить контракты на выгоднейших по возможности для казны условиях», наблюдая чтобы время «для снабжения магазинов солью упущено не было».⁹²

Евгений Петрович Кашкин

С этого года начинаются проблемы в выварке пермской соли; ее было получено на 9 процентов меньше обычного объема производства, а в 1783 году цифра достигла 12 процентов.

При этом полученной соли не стало хватать для обеспечения тех губерний, которые обеспечивались пермской солью, не говоря уже о создании запаса.⁹³

В 1782 году пермский наместник Е.П. Кашкин представил обширный доклад, в котором весьма убедительно доказывал, что для более успешной поставки пермской соли в центральные губернии необходимо построить склады (магазины) у устья Камы. Он указывал, что в районе солеваренных промыслов из-за недостатка рабочих рук нет возможности строить достаточного количества судов. Приходится приводить суда снизу по Каме во время сильного половодья, что крайне затруднительно, а вниз суда с солью идут в такое время, когда река уже мелеет. Поэтому суда загружаются меньше, чем они могут поднять.

Е.П. Кашкин предлагал поднимать суда вверх по Каме в межень порожними, а следующей весной груженные суда спускать в половодье по большой воде. А чтобы не бороться с течением на Волге — выгружать соль в склады у самого устья Камы.

Цена за выварку соли соликамским промышленникам, указом от 15 ноября 1783 года, была определена 9 копеек, за перевозку до Нижнего Новгорода 6 копеек.⁹⁴

В 1786 году четырехлетние контракты на поставку соли были заключены с Алексеем Турчаниновым на 150 000 пудов, а в четыре года на 600 000 пудов и с Максимом Суровцевым на 51 000 пудов, а в четыре года на 204 000 пудов.

В Соликамске находилось 6 рассолоподъемных труб с машинами, 7 действующих варниц и 14 не действующих из-за нехватки дров и «за пришествием в обветшалось и разрушение вовсе».⁹⁵

Доклад Е.П. Кашкина был подвергнут внимательному и продолжительному обсуждению и, наконец, 24 марта 1788 года было принято решение об устройстве складов.⁹⁶

В утвержденном сенатском докладе от 22 декабря 1788 года в Пермской губернии соль вываривалась на казенном Дедюхинском промысле 1 200 000 пудов, партикулярных Пермских — 5 771 000 пудов, Соли-Камских — 199 738 пудов 25 фунтов.

Возросла цена соли с доставкой в Нижний Новгород. Если в 1768 году она составляла 10 копеек за пуд, то в 1884 — 14 копеек, а в 1788 году — уже 15 ½ копеек.⁹⁷

В 1790 году комиссия, назначенная для рассмотрения некоторых вопросов, связанных с солеварением, нашла, что магазины в устье Камы неудобны. Как оказалось, место для остановки судов оказалось недостаточным — одновременно могли швартоваться только три судна, для предохранения от сырости и разливов реки магазины поставили слишком высоко — более 20 сажен от горизонта воды, что затрудняло разгрузку, и вообще нашлась масса неудобств.

Алексей Андреевич Волков

⁹² ПСЗ-I. Т. XXI. № 15.421

⁹³ Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. — СПб., 1906. — С. 194

⁹⁴ ПСЗ-I. Т. XXI. № 15880

⁹⁵ Герман И. Сочинения о сибирских рудниках и заводах. Ч. 1 — СПб., 1797. — С. 189—191

⁹⁶ ПСЗ-I. Т. XXII № 10635

⁹⁷ Чечулин Н. Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. — СПб., 1906. — С. 196

По докладу комиссии именным указом 19 января 1792 года Правительствующему Сенату было повелено: «по неудобности местнаго положения Усть-Камских магазинов обратить поставку Пермской соли, по прежнему в Ниже городские магазины». Этим же указом возлагалось на Сенат определить цену с пермскими солепромышленниками.⁹⁸

Пермский генерал-губернатор А.А. Волков собрал данные о затратах на выварку и доставку соли. При этом оказалось, что выварка соли обходилась от 10 ½ до 12 ¼ копейки с пуда, провоз до Нижнего Новгорода от 16 ½ до 17 ¼ копейки за пуд, а всего 28 ¼ копейки.

Но Правительствующий Сенат с представленными расчетами не согласился и просил точнее определить цены и представить в Сенат для повторного рассмотрения. До получения уточненных данных, Сенат представил Императрице доклад с прошением о выдаче солепромышленникам на «завар» 1792 года следующей цены: за выварку соли 10 копеек с пуда и за поставку соли в магазины 10 копеек за пуд.

Этот доклад был рассмотрен на заседании Правительствующего Сената. Пермский генерал-губернатор А.А. Волков просил утвердить цену за выварку соли 9 ½ копейки, а за доставку 14 копеек, считая эту цену не высокой. Сенат не согласился с приведенными доводами и определил утвердить цену 20 копеек за пуд — за выварку 9 ½ копейки и за доставку 10 ½ копейки.

Однако, ознакомившись с сенатским докладом, именным указом Екатерина II определила 19 апреля 1794 года платить за пуд соли по 18 копеек.

Этим же указом на имя генерал-прокурора говорилось: «Касательно установления цены Пермским солепромышленникам, мы не находим ничего более сказать, как то, что по известному вам состоянию Государственных доходов, не можем мы удовлетворить прихотливых их требований, от времени до времени, возобновляемых и позволить учинить им новую прибавку цены, а должны они довольствоваться тою, которая в 1786 году определена, т.е. за выварку и доставку соли по 18 коп. за пуд впрочем, не излишне будет, если вы приведете им на память ту обязанность, с какого приобретали они варницы и заводы соляные, и чему они себя подвергают за несоблюдение сей обязанностей по доставлению Пермской соли, которая, по изобильной выварке и по доброте, почитается, пред другими солями, первою».⁹⁹

По справкам, собранным Пермской казенной палатой в 1785—1797 годах пуд соли обходился пермским солепромышленникам в 28 копеек.

Терпя убытки, княгиня Голицына, урожденная Строганова и участвующие с ней в пермских солеваренных промыслах княгиня Ша-

ховская, баронесса Строганова и граф Лазарев подали прошение к Императрице и Правительствующему Сенату, в котором указывали на невозможность продолжения солеварения.

Екатерина II не оставила прошение без внимания и передала в Правительствующий Сенат для рассмотрения. Пока он знакомился с обстоятельствами дела и собирал необходимые сведения, царица умерла.

Прошение 17 марта 1798 года было рассмотрено Павлом I, который принял заключение Правительствующего Сената — прибавить 10 копеек за пуд соли, начиная с предстоящего этого года отпуска с промыслов соли.

Главная соляная контора представила расчет по пермской соли государственному казначею на добавочную сумму 410 296 рублей 76 копеек, но барон А.П. Васильев заключил, что вся соль заваров прежних лет и, следовательно, выварена прежде утвержденной прибавки. Он обратился в Правительствующий Сенат за разъяснением.

Возмущенные этим, пермские солепромышленники подали жалобу в Правительствующий Сенат, который в 1799 году определил, что прибавка не может распространяться на поставленную соль в 1798 году и в просьбе отказал.

Дворянин Лазарев, по доверенности всех сользаводчиков, обжаловал такое определение Правительствующего Сената, и просил о «Высочайшем рассмотрении их претензии». Однако она была оставлена «без уважения».¹⁰⁰ По новой цене начали платить лишь за вновь поставленную соль.

Поиск «монаршей справедливости» пермские солепромышленники продолжили и дальше. Единственно чего удалось добиться так это то, что в 1799 году именным указом разрешили рубить казенный лес для «употребления соляных заводов, так и на постройку судов для перевозки соли».¹⁰¹

Отметим, что на протяжении XVIII века в России было опубликовано множество указов, касающихся соли. В них имелись пространственные рассуждения о том, как улучшить солеварение, как его удешевить, соблюдать указные цены и бороться с так называемым перекупом. Более того, указом от 4 февраля 1744 года соль оказалась приравнена к стратегическим товарам, и было запрещено распространяться о ее нехватке в казне. Это была воистину животрепещущая тема.

⁹⁸ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 275

⁹⁹ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 274—276

¹⁰⁰ Архив Государственного Совета. Т.3. Ч.1. — СПб., 1878. — С. 479—480

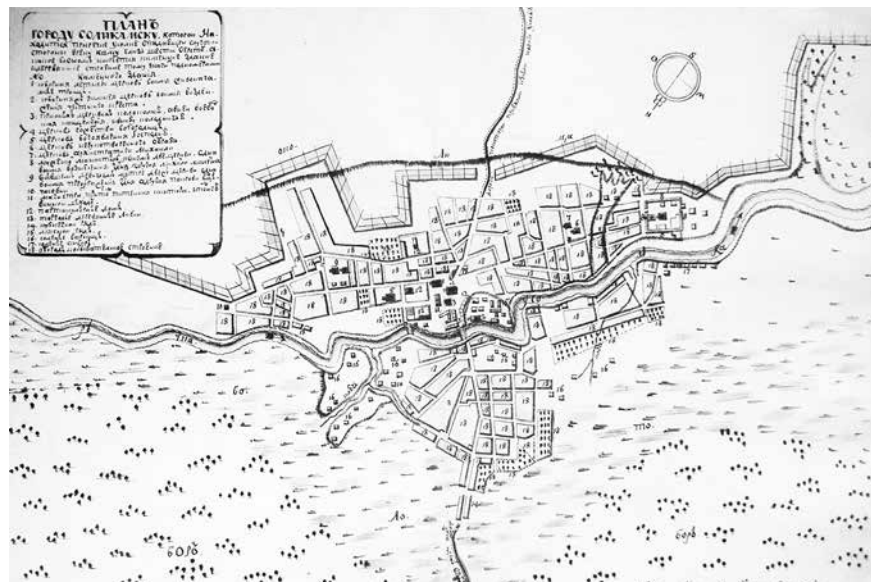
¹⁰¹ ПСЗ-I. №18.882

Впрочем, таковой она оставалась еще три четверти XIX столетия. В основном проблемы, связанные с доставкой соли и ее продажей, не меняли своей сути — менялась только цена.

На плане города, датируемого 1770 годом, Соликамск располагался по обоим берегам речки Усолки. По описанию, посетившего город в августе 1770 года Н.П. Рычкова, в нем находилось шесть каменных церквей, один мужской монастырь и более 1 000 обывательских домов. Посад состоял из двух слобод — так называемых, нагорной и болотной. При описании тех или иных событий документы часто так и отмечали действия: в нагорной или болотной слободе (иногда стороне).

На левом берегу, более возвышенной части, располагался главный город, а два моста вели к соляным варницам и амбарам. Они располагались на низменных участках правого берега реки Усолки и часто затапливались в половодье.

В соликамской летописи записано: 1717 год. «Вешняя вода была чрезвычайно велика и в Соликамске много соли потопила, на болотной стороне...»; 1736 год. «Вешняя вода была весьма велика и топила строения в Соликамске в болотной стороне, печи размокли, и много соли в амбарах промочено».¹⁰²

План города Соликамска 1770 года.

Церковь Жен Мироносиц,
построенная на средства
М.Г. Суровцева.

Н.П. Рычков дал следующую оценку соликамским солеваренным промыслам: они «не столь прибыточны для промышленников, как Усольские промыслы, и в других окружных тамошних селениях. Самая соленость сих источников гораздо слабее первых: ибо вместо того, что из посредственных вод Усольских источников выходит в сутки соли 180 пуд от каждой варницы, таковое число в Соликамских солеварнях едва можно получить в двойе сутки».¹⁰³

В 1786 году завершилась история солеваренной династии купцов Суровцевых. Городничий П.Н. Смородин докладывал, что 15 декабря умер солепромышленник московский купец второй гильдии Максим Суровцев.¹⁰⁴ Кладбищенская церковь Жен Мироносиц, заложенная и построенная «тщанием и коштом»

Максима Григорьевича, стала местом его погребения.

Из рапорта Соликамского городского магистрата его промыслы «получили во владение по наследству господина Петр, Александр и Павел Григорьевичи Демидовы».¹⁰⁵

К Демидовым перешло шесть варниц — Рождественская, вторая Воскресенская, Богородицкая и Ильинская без чренов, пустая Троицкая и ветхая Микольская, рассолоподъемная скважина малая Масалиха, большая Масалиха «за плохостью рассола» остановлена, льяло Мостовое, припасной амбар, кузница с тремя наковальнями и двумя большими и тремя малыми молотами, изба для рабочих, скважины и вываренная соль в трех амбарах у Соборной колокольни в количестве 36 540 пудов.

¹⁰² СКМ. № 2152. Л. 25об., 31

¹⁰³ Рычков Н.П. Продолжение журнала или дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1770 году. — СПб., 1772. — С. 96–97

¹⁰⁴ ГАПК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 41. Л. 703

¹⁰⁵ ГАПК Ф. 279. Оп. 1. Д. 859. Л. 60б

Кроме того, по описи значился каменный одноэтажный дом, баня, две каменных кладовых у Богоявленской церкви, солодовня, каретный сарай и другие строения, жалованный серебряный с позолотой ковш, книги, посуда медная, серебряная, оловянная, хрустальная и прочее.¹⁰⁶

Григорий Демидов, с 1750-х годов проживающий в Петербурге, в 1761 году скончался. Его соликамский промысел не сулил результата. Поэтому его сын Александр Григорьевич хлопотал передать промысел в казну, но это не имело успеха.

В 1772 году он продал его Алексею Турчанинову. Купчая крепость от 17 июля написана «на село Красное с людьми и при том разное движимое и недвижимое имущество», а также «на соляные промысла и деревнями принадлежащими».¹⁰⁷

Остальные варницы были проданы бывшему соликамскому купцу II гильдии Ивану Федоровичу Рукавишникову. Демидовы оставили Соликамск.

Однако Пермское губернское правление по сообщению казенной палаты предъявило спустя время действительному статскому советнику А.Г. Демидову «почитающиеся» деньги за умершим купцом Суровцевым. Долг составлял 681 рубль 58 копеек с процентом за не поставленную соль в Нижний Новгород.¹⁰⁸

По указу императора Павла I Правительствующий Сенат в 1800 году слушал прошение А.Г. Демидова. Он писал, что не может взять на себя долг, так как не знает, действительно ли Суровцевым были взяты деньги из казны под поставку соли, и почему их в свое время не взыскивали с Суровцева.

А.Ф. Турчанинов унаследовал солеваренный промысел и медеплавильный и винокуренные заводы, что было «без остатку заложено в партикулярные руки». Он долго не мог встать на ноги. В иные времена «до такого состояния доходил, что у Соли Камской, у разных обы-

Александр Григорьевич Демидов.
Из книги «Русские портреты
XVIII—XIX столетий».

вателей вынужден был займывать от 5 до 10 рублей».¹⁰⁹

Занимался он и поставкой медной руды на Пыскорский казенный завод. Так, в ноябре—декабре 1736 года и январе—феврале 1737 года было принято 88 501 пуд руды, а в апреле—мае 1737 года — 65 000 пудов.¹¹⁰

В 1739 году указом Коммерц-коллегии Алексей Турчанинов и его жена Феодосья Михайловна были приписаны к соликамскому купечеству.

В дальнейшем он расплатился с долгами тестя. Так, Соляная контора в июле 1740 года доносила в Кабинет министров, что в счет долга в казну зачтено 34 100 рублей. Поручиком Сабуровым и подпоручиком Медведевым были взяты из дома Турчаниновых 1118 рублей.¹¹¹

А.Ф. Турчанинов восстановил запущенное хозяйство, подъем которого начался в 40-е годы. Его промысел стал занимать ведущее место среди соликамских солеваренных промыслов по числу действующих варниц — из 11 не работало только 4.¹¹²

Занимался Турчанинов не только вываркой соли, но и производством меди. Он построил фабрику медной посуды в Соликамске, которая была пущена в 1743 году. Несмотря на то, что через полгода фабрика «без остатку погорела» он не пожалел средств на ее восстановление, и запустил в действие в 1745 году. Она принесла вла-

Алексей Федорович Турчанинов

¹⁰⁶ ГАПК Ф. 21 Оп. 2 Д. 41. С. 906—923об

¹⁰⁷ ГАПК Ф. 21 Оп. 2 Д. 41 Л. 358

¹⁰⁸ ГАПК Ф. 297 Оп. 1 Д. 68 Л. 1-4

¹⁰⁹ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоуправления. — М., 1962. — С. 266—267

¹¹⁰ ГАПК Ф. 180 Оп. 1 Д. 8 Л. 13

¹¹¹ Сб. РИО. Т.146 — Юрьев, 1915. — С. 266

¹¹² Харитонова Е. Д. История солеваренных хозяйств Прикамья XVII века. // Материалы научно-практической конференции «Соль и освоение края». — Соликамск, 1986. — С. 94

дельцу выгоду и успех. Изделия, изготовленные на фабрике «не уступали в доброте Французской бронзе».¹¹³

Спустя время А.Ф. Турчанинов сделал подношение императрице Елизавете Петровне в виде роскошного сервиза, привезенного им в Петербург. Продукция фабрики произвела сильное впечатление на окружение императрицы.

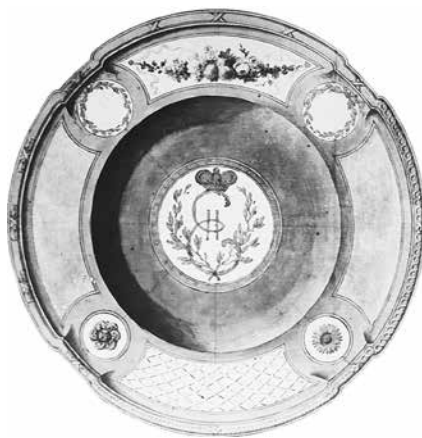
11 января 1753 года было объявлено «Высочейшее повеление о пожаловании соляного промышленника и заводчика Троицкого медного завода, фабриканта» Турчанинова чином титулярного советника.¹¹⁴

Чин не был таким солидным, поскольку давал только личное дворянство, но для вчерашнего купца это стало серьезным шагом на пути в привилегированное сословие.

Для достижения своей цели — расширения производства и умножения капиталов Турчанинов не жалел усилий. Вот как писал пермский историк В.Н. Шишонко о нем в «Пермской летописи»: «Он заводил везде связи и знакомства. Не пренебрегал ни кем и ни чем. Пользовался встречей с каждым новым лицом, и глубоко зная жизнь и людей, умел искусственно обращаться с людьми, везде заводил себе слуг, приятелей и покровителей. Из всякого нового знакомства он старался извлекать для себя выгоды. Состояние его непрерывно увеличивалось, и тем временем возрастала доверенность к нему во всем здешнем крае».¹¹⁵

В 1756 году он подал прошение в Сенат, в котором просил передать ему «безденежно» казенный Сысертский, Северский и Полевской заводы и находившимися при заводах мастеровыми людьми.

Указом Елизаветы Петровны 1758 года заводы были переданы А.Ф. Турчанинову. «Как удалось соликамскому купцу, — недоумевал историк И.И. Павленко, — хотя носившему к тому времени звание «благородного господина титулярного советника», но в глазах вельмож оставшегося «подлородным» человеком, растолкать князей, графов и баронов, чтобы приблизиться к столу, где шел дележ казенного пирога, и урвать в свою пользу лакомый кусок, остается неясным».¹¹⁶

Проект тарелки с вензелем
Екатерины II Троицкого завода.

Вопрос вполне закономерный, если вспомнить, что в той очереди к «пирогу» рвались барон Строганов и граф Ягужинский, претендовавшие на Полевской и Северский заводы. Заявку на Сысертский завод подал барон Сергей Строганов. И, тем не менее, предпочтение было отдано Турчанинову.

В 1770 году медеплавильный завод в Соликамске был остановлен «за пресечением руд» и вскоре закрыт, вместе с фабрикой.

Немало убытков понес А.Ф. Турчанинов от Крестьянской войны 1773—1774 годов. В то же время действия по обороне заводов от войск Е. Пугачева принесли и «немалую» прибыль.

Дело в том, что когда зимой, сокрушая все на своем пути, отряд пугачевцев шел на Екатеринбург в отличие от многих тогдашних уральских заводчиков, А.Ф. Турчанинов не поддавался панике и не сбежал в безопасные края, а организовал оборону своих владений.

В сообщении поверенного А.Ф. Турчанинова Екима Попова главному командиру Пермского соляного правления А. Мосолову «Об охране Пермских частных соляных промыслов» в 1774 году отмечается, что у села Красное, лежащим на Закамском тракте по направлению к Соликамску, он приказал «окольные дороги завалить лесом и проезды совсем пресечь». На большой дороге в селе сделал «рогатки» и выставил «предосторожный караул». Всем своим крестьянам предписал сделать достаточное количество «копей с ратовицами» и выдал другим жителям, чтобы в случае нападения могли «навсегда к защите быть готовыми». Своих людей вооружил «немалым числом огнестрельными и самоисправными ружьями и порохом с принадлежностями» и приказал быть в любое время в готовности.¹¹⁷

Одновременно в город на бастионы А.Ф. Турчанинов поставил 24 пушки. Для поощрения находящихся в пикетах караульных, учрежденных Соликамской воеводской канцелярией, выделил сто рублей. Вдобавок он выдал шесть тысяч рублей из своего капитала на векселя с возвратом без всяких процентов через шесть лет купцам, которые имели казенную соляную и прочую недоимку, а также тем, кто по ре-

¹¹³ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — С. 4

¹¹⁴ Баранов П. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве, за XVIII век. Т.3 — СПб., 1878. — С. 262

¹¹⁵ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пятый период. Часть III. — Пермь, 1887. — С. 224

¹¹⁶ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводоуправления. — М., 1962. — С. 268

¹¹⁷ Крестьянская война 1773—1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. — М., 1973. — С. 70

шению следственной комиссии содержался «под неисходным караулом» за долги.¹¹⁸

Из сообщения видно, что солеваренные промыслы «состоят в действии». На них 22 февраля 1774 года в наличии имелось 97 417 пудов выварочной соли. А до окончания завара, то есть по май месяц, предполагалось всего «произвести» 150 тысяч пудов.

При этом отмечалось, что в связи с использованием варничных дров для постройки около Соликамска снежного вала и батарей, а также привлечению в караулы многих дровопоставщиков и промысловых работников, в варничных дровах предвидится «недостаточество».

Насколько эффективны были принятые меры, неизвестно, поскольку до Соликамска войска Емельяна Пугачева не дошли.

В феврале 1774 года, будучи в Соликамске, А.Ф. Турчанинов получил известие от приказчика Ивана Шварева, что «неустрасимую храбростью» напавшая на Сысертский завод «толпа не только побеждена, но славно в бегство опрокинута и из завода выбита и моими героями прогнана!!...»

Все эти деяния А.Ф. Турчанинова не остались незамеченными правительством Екатерины II. Правда, ожидать награды ему пришлось долгие восемь лет. Только в 1783 году вышел именной указ Сенату, а еще через год диплом о пожаловании его за «похвальные и благородные поступки особливо же в 1773-м и 1774-м годах учиненных» потомственным дворянством и дворянским гербом.

Усадьба Турчаниновых.

Жалованная грамота на дворянство
А.Ф. Турчанинову.

В дипломе имелось и описание герба нового дворянского рода. В нем указывалось, что в верхней части герба в золотом поле орлиное крыло в знак «императорской милости», а в нижней части щита, находится в голубом поле серебряная цапля, держащая в правой лапе камень в знак того, что Алексей Турчанинов «бдением своим учинил многие как нам, так и государству услуги».

Символ же цапли раскрывался так: дремлющая цапля не случайно держит в «лапе» камень. Потому что как только она уснет, а камень из разжатой лапы упадет в воду, цапля проснется.

Турчанинов не проспал свои солеваренные промыслы и заводы: как истинный сын своего века он был изворотлив, жесток,

но при этом умен, предприимчив, обладал всеми великолепными качествами предпринимателя того времени.

Отметился А.Ф. Турчанинов и как благотворитель. В 1781 году по случаю учреждения Пермского наместничества, он обязался «в продолжение шести лет вносить ежегодно ... по пятьсот рублей» в фонд Приказа общественного презрения. Также он пожертвовал 750 азбук «для учреждения народных школ» в Пермской губернии и закончил строительство Иоанно-Предтечинской церкви в селе Красном, начатое еще Иваном Суровцевым.¹¹⁹

Последние годы жизни А.Ф. Турчанинов провёл в Санкт-Петербурге, где умер 21 марта 1787 года, оставив наследство второй жене Филанцете и детям.

В Соликамске сохранились три здания усадьбы А.Ф. Турчанинова, расположенных на пересечении улиц 20-летия Победы и Советской, которая до революции называлась Турчаниновской.

¹¹⁸ Крестьянская война 1773–1775 гг. в России. Документы из собрания Государственного исторического музея. — М., 1973. — С. 70–71

¹¹⁹ ГАПК Ф. 82. Оп. 1. Д. 4. Л. 30, 35

Раньше она выглядела иначе. Строительство нового дома-усадьбы связано было, скорее всего, со второй женитьбой А.Ф. Турчанинова, которая состоялась около 1765 года. Его избранницей стала собственная крепостная красавица двадцатипятилетняя Филанцета (Фелицата) Степановна Сушина.

После долгой супружеской жизни с болезненной Феодосьей Турчаниновой обрел, наконец, долгожданных наследников. Их первенец, сын Алексей, родился в 1766 году. Всего у Алексея Турчанинова было 8 детей: три сына и пять дочерей.

По прошению его жены по указу Пермского верховного земского суда от 16 февраля 1789 года «учинена» опись имения, в котором показано: 6 соляных варниц действующих (Благовещенская, Петровская) с «рассололивыми» трубами (Настасьевская с конной машиной и рассолом 12 ½ лот, Орел — 9 лот) и 9 недействующих варниц (Александровская без крыши, Георгиевская, Екатерининская, Никитская, Спасская), поврежденных «из давних лет и к возобновлению безнадёжных 58 рассололивых» труб, 8 амбаров для «складки» соли и сарай для весов.¹²⁰

В этот период амбары делались с перерубом или внутренней стенкой из бревен, выполняемой одновременно с основным срубом, врубленной с остатком. Переруб обеспечивал большую жесткость конструкции и не позволял бревнам уходить в сторону. Самый крупный амбар был с 8 дверями длиной 14 и шириной 6 сажень с 4-мя перерубами, а малый с тремя дверями имел длину 5 и ширину 3 сажени.

Места для выкладки варничных дров: Щепоткинское, за речкой Уфимкой — Никольское, за прорвой Благовещенской и болотное. Пильная мельница «на двух стойках о двух рамах».

Усадьба была огромной, она включала несколько домов с хозяйскими постройками: каменной кухней, погребями, амбарами, банями, конюшнями, складом для провианта и прочим. Вокруг усадьбы тянулась ограда, внутри которой, кроме жилых и хозяйственных строений, находился фруктовый сад с оранжереями. Славилась усадьба и роскошью внутреннего убранства.

Что касается солеварения, то промыслы Турчаниновых с 1772 по 1790 годы поставляли ежегодно от 100 до 170 тысяч пудов соли, а с 1790 года производство значительно сократилось. Так, в 1796 году было выварено всего лишь 59 700 пудов соли, которая расходилась в Соликамске и Пермской губернии.

На промыслах Рукавишников с 1782 по 1795 год выварка соли составляла от 45 до 65 тысяч пудов. После смерти Ивана Федотовича его жена Оксинья Спиридоновна «за разными домашними обстоятель-

Дворянский герб А.Ф. Турчанинова.

Рисунок А.А. Савичева.

ствами» передала в 1793 году промыслы с долгом в 4 000 рублей перед Демидовыми своему сыну Ефиму. Однако с 1795 года «по запущению промыслов», производство на них вовсе прекратилось.¹²¹

За произведенную соль казна оплачивала по 9 ½ копейки за пуд.

К концу XVIII столетия солеваренные промыслы Прикамья потеряли былое положение монополиста на рынках России.

Слабое, развивающиеся на базе отсталой техники и истощенных рассолах, которые были ниже качеством, чем в Новом Усолье и Ленве, солеваренное хозяйство Соликамска было окончательно подкошено. Продукция соликам-

ских варниц сократилась до 65 тысяч пудов в год.¹²²

С появлением нового тракта, прошедшего от Казани через Пермь и Кунгур на Екатеринбург, Соликамск теряет значение и торгового центра, на главной дороге, ведущей в Сибирь.

Из солепромышленников лишь Турчаниновы сохранили действующее солеваренное производство до начала XIX века. Однако играть в городе ту роль, которую играл А.Ф. Турчанинов, наследники уже не могли. Не случайно соликамский историк XIX века И.Ф. Слобцов считал, что со смертью Турчанинова стало утрачиваться «значение и ... величие» Соликамска.¹²³

Многочисленные заметки о солеваренных промыслах оставили ученые и путешественники, проезжающие через Соликамск в Сибирь по Бабиновской дороге. Так, англичанин Джон Белл Антермонский

¹²⁰ СКМ №3303 л. 1, 45—53

¹²¹ ГАПК. Ф. 21. Оп. 2. Д. 84. Л. 17—18; Зябловский Е. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии... Кн. II — СПб., 1808. — С. 257

¹²² Ястребов Е.В. Из истории освоения рассолов Прикамья // Природные ресурсы и вопросы их рационального использования. — М., 1976. — С. 102

¹²³ Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионов И.Б. Род Турчаниновых: культурно-исторические очерки. — Екатеринбург, 2008. — С. 54

по дороге в Китай в 1719 году записал: «Соль-Камская славится своими варницами. Соль эта черновата, но все же в своем роде изрядна.

Вот каким образом ее готовят. Копают в земле колодцы... Как только колодец окончен, он наполняется водою. Оставляют ее на некоторое время, чтобы насыщалась она достаточным количеством соли, после чего достают ее насосами и другими орудиями и наполняют ею большие железные сковороды, в которых варят ее до тех пор, пока она не получит достаточной густоты и таким образом вода выпреет, а соль останется на дне».¹²⁴

Побывавший в начале века в Соликамске генерал-майор Геннин оставил, вероятно, первое описание соляных скважин. Он сообщал, что «у Соли Камской по речке Усолке многие варницы и трубы произведены и размножены в варении соли», соляной рассол «сыскивается» на глубине от 20 до 30 сажен.

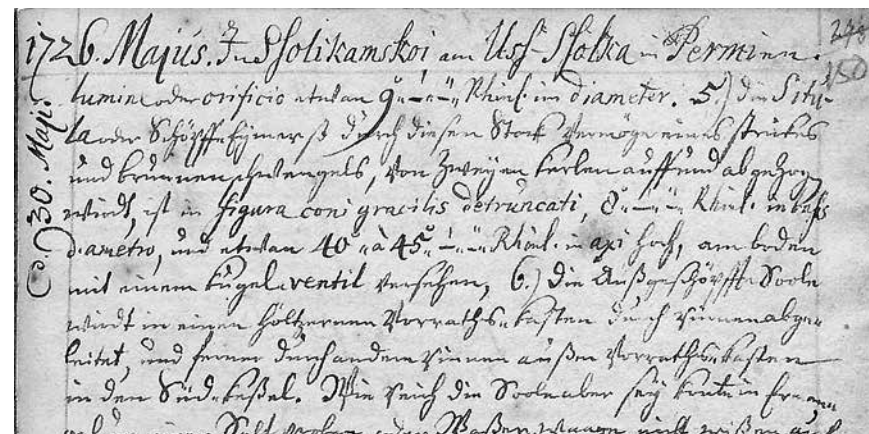
Далее следует подробное описание размеров труб: когда «онный рассол сыщется, то сперва опускается труба широкая пальцев в 12 в диаметре, глубиною в землю сажен до 12, как высоко рассол подымается. А ниже той трубы запускаются малые трубы, шириною в диаметре три или четыре вершка, до самого фундамента рассолу».

Геннин попытался провести исторический экскурс и выяснить, откуда на Руси появился столь необычный способ бурения: «А откуда таково искание издревле произошло, такого бурования с разными инструментами нигде в описании сыскать невозможно, и признаваецца больше, чем оное искусство от других краев достато».¹²⁵

Не смог Геннин допустить и мысли о возможности изобретения русскими мастерами своего, самобытного местного способа бурения соляных скважин.

Георг Вильгельм де Геннин
(Вилим Иванович де Геннин)

Фрагмент из дневника Мессершмидта с описанием процесса варки соли в Соликамске. СПб. ФА РАН.

Не оставил без внимания солеваренный промысел немецкий ученый Даниил Готлиб Мессершмидт, проследовавший из Китая через Соликамск в 1726 году.

В своем дневнике 30 мая, после посещения варницы, он записал, что каждая солеварня имеет свой собственный колодец, рассол из которого достают «ведром для черпания» два работника. Вычерпанный рассол предварительно выливают в запасной деревянный ящик, а затем он направляется в варочный котел (чрен — прим. авт.). Каков рассол неизвестно, соляные пробы не делают.

Котел изготовлен из плотно подогнанных пластин и подвешен над глубокой ямой, в которой горят, друг на друге лежащие брёвна, и человек помешивает соль, приставшую ко дну котла. В этих ямах огонь горит непрерывно, до тех пор пока соль постепенно не осядет. После того как огонь потухнет, соль вынимают, пересыпают для досушивания.

Мессершмидт приводит размеры чрен и «ведра для черпания», но в своих единицах от рейнландской руты, что требует дальнейшего изучения.

Он отмечает, что строение «над этим варочным котлом» деревянное, «но без всякой нужды в 3—4 раза выше над огнём, чем нужно,

¹²⁴ Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и ученых XVIII века. — Иркутск, 1968. — С. 45

¹²⁵ Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. — М., 1937. — С. 555

из опасности возгорания, и больше похожа на церковь, чем на соляную варницу – чему швабский или магдебургский, а также люнебургский или кольбургский солевар очень удивится, потому что в их низких, стоящих рядом хижинах обходятся без пожаров».¹²⁷

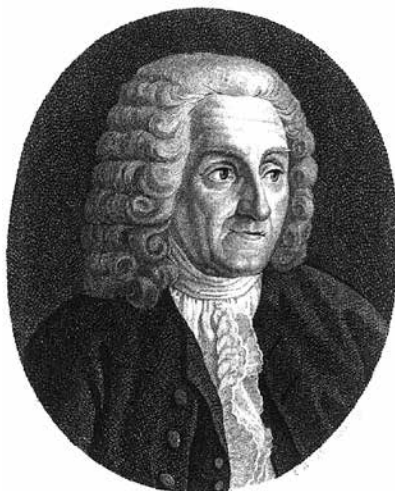
Любопытные описания промыслов сделал академик Делиль, посетивший Соликамск в 1740 году по пути следования в Сибирь для наблюдения прохождения Меркурия.

Он писал: «В земле копают колодцы, и находимая там вода имеет соленый вкус. Ее поднимают оттуда посредством весьма нехитрых насосов, которые приводятся в действие лошадьми. Потом вода проводится по желобам в резервуар в 50—60 футов длины и ширины, а высотой в один только фут. Резервуар, который, собственно говоря, есть ничто иное, как котел сделан из листового железа и держится на полосах из того же металла, как будто на решетке. Снизу разводится сильный огонь из дров для испарения воды. Эта вода испаряясь, выделяет из себя соль, и работники, совсем нагие, стоя на окраинах котла, собирают ее при помощи особенного рода деревянных грабель, насаженных на длинные жерди, и разрубают ее на куски».¹²⁶

На обратном пути Кенигсфельд добавил в дневник, что работники за каждые две сотни ведер добытого соляного рассола получают вознаграждения три копейки.

Подробнейшее описание соликамских промыслов оставил академик Иоганн Георг Гмелин, который писал, что близко к верхним варницам подходит речка Уфимка. На 10 сажень ниже ее устья вырыт небольшой канал длиной в 2 версты для отвода воды вокруг варниц, называемый по местному «копанец».

Варницы, расположенные выше Большого моста или выше «Московской дороги» объединялись общим названием — Верхний промысел, а варницы ниже Большого моста — Нижний промысел.

Академик Жозеф Никола Делиль

Варницы Ивана Суровцева

На левой стороне Усолки **Рождественская варница**. Чрен имеет длину 11 ½ аршина, ширину 10 аршин и глубину 8 вершков. К ней относится колодец Малая Маскалиха. С него дополнительно берется рассол для Покровской и Егоровской варниц. Колодец диаметром 7 вершков, глубина 34 сажени, до рассола 15 сажень, содержание соли 9 ½ лот. За варю, продолжительностью двое суток, выходит от 33 до 35 мешков соли, на что расходуется 14 сажень варничных дров. Соляная неделя составляет 22 дня, в которую получают 360 мешков соли. Шесть водоливов, сменяясь через 3 ½ часа, черпают около 300 ведер рассола.

Покровская варница. Размер чрена как на Рождественской варнице. Принадлежащий к ней колодец называется Большая Маскалиха, и дополнительно рассол берется из Малой Маскалихи. Колодец 7 вершков диаметром, глубиной 33 сажени, до рассола 16 сажень с содержанием соли 10 ½ лот. Продолжительность вари двое суток, в которую получают от 33 до 35 мешков соли при расходе 12 сажень варничных дров. Шесть водоливов, сменяясь через 3 ½ часа, черпают около 200 ведер рассола.

Воскресенская варница не работает. К ней относится колодец Мостовой.

Егоровская варница имеет чрен как и на предыдущей варнице. К ней относится колодец Егоровский. Он имеет диаметр 5 вершков, глубину 32 сажени, до рассола 17 сажень, содержание соли 9 ¼ лот. Продолжительность вари двое суток, получают 30 мешков соли при расходе от 13 до 14 сажень варничных дров. Шесть водоливов, сменяясь через 3 ½ часа, черпают до 200 ведер рассола.

На правой стороне речки Уфимки стоит **Прокопьевская варница**. Чрен размером как и на других его варницах. Колодец называется Прокопьевским и имеет глубину до рассола 16 сажень. Одна выварка соли составляет 27 мешков, на которую уходит 13 сажень варничных дров и двое суток работы. Соляная неделя длится 23 дня и за это время выдает 390 мешков соли. Водоливы меняются каждые 3 ¼ часа и черпают за это время 200 ведер рассола.

Мокрецовская или Никольская варница. Чрен размером как и на других его варницах. Колодец Никольский имеет диаметр 5

¹²⁶ Пекарский П.П. Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 г. — СПб., 1865. — С. 9

¹²⁷ СПб. ФА РАН Ф. 150. Оп. 1. Д. 17. Л. 149об. — 150

вершков, глубину 36 сажен, а до рассола — 18. Содержание соли 11 ½ лот. Одна варя, продолжительностью почти двое суток, на которую расходуется 13 сажен варничных дров и получается 48 мешков соли. За соляную неделю, которая составляет 23 дня, получают от 390 до 400 мешков соли. Водоливы меняются каждые 3 ¼ часа и черпают за это время примерно 300 ведер рассола.

Климантовская варница с колодцем Комаровским закрыта.

При всех варницах Суровцева имеется повар, помощник повара или подварок, два вынимальщика соли, шесть водоливов и один лесовозчик. Повар получает за неделю 1 рубль 20 копеек, подварок один рубль, вынимальщики соли, которые и на других варницах работают, получают с каждой варницы 20 копеек, водоливы один рубль, возчик дров, который работает на лошадях Суровцева, получал провизией.

На правой стороне канала находится **Троицкая варница**. Чрен размером как и на других его варницах. Относящийся к ней колодец Никольский диаметром 5 вершков, глубиной 36 сажен, а до рассола — 16. Содержание рассола 7 лот. Варя длится более двух суток, расходуется 15 сажен варничных дров и вываривается 32 мешка соли. За соляную неделю в 23 дня получается 320 мешков соли.

Филиповская варница не работает. Колодец также называется Филиповским.

Соколовская варница и колодец Соколовский не работают.

Богоявленская и **Ильинская варницы** с колодцем Суятыха не работают.

Академик Иоганн Георг Гмелин

Варницы Михаила Ростовщикова

Никольская варница стоит на правом берегу Уфимки. Она имеет чрен длиной 12 аршин, 11 аршин шириной и 7 вершков глубиной. Основной колодец называется Петровка, а другой, который используется в помощь, называется Долгуша и составляет 20 саженей в глубину. Содержание рассола составляет 8 лотов, а второго — 9 ½ лота. Соль вываривается за 24 часа и составляет от 29 до 30 мешков, причем используют 12 саженей варничных дров. Соляная неделя составляет 21 день, в течение которой выпаривают 12 соляных сковород. Людей, которые черпают рассол, такое же количество, меняют друг друга и выливают столько же рассола как на Дмитриевской варнице.

Андреевская варница имеет чрен как на Никольской. Рассол берется с колодца Никольского, а дополнительно с Орла. За сутки вываривается 30 мешков соли и расходуется около 12 сажен варничных дров. Соляная неделя длится 18 дней и проводится 12 варь.

Дмитриевская варница находится в устье речки Уфимки. Чрен имеет длину 10 аршин, ширину 9 аршин и глубину 7 вершков. Главный соляной колодец называется Пердунья, а дополнительный Старуха. Они диаметром 5 вершков и глубиной 20 сажен. Содержание соли в первом колодце 9 ½ лот, во втором — 8 лот. За сутки вываривается 38 мешков соли и расходуется около 12 сажен варничных дров. Соляная неделя длится 21 день и проводится 12 варь. Водоливы сменяют друг друга каждые 5 часов и черпают за это время около 200 ведер рассола.

К Верхнему промыслу относится **Рождественская варница**. Имеет квадратный чрен стороной 11 аршин и глубину 6 вершков. Колодец Ярмола диаметром 6 вершков имеет глубину до рассола одну сажень. За сутки вываривается 30 мешков соли и расходуется около 10 сажен варничных дров. Соляная неделя длится 14 дней и проводится 12 варь. Водоливы сменяют друг друга каждые 3 часа и черпают за это время 300 ведер рассола.

Ильинская варница закрыта. Соляной рассол получала с колодца Ярмола.

Архангельская варница имеет чрен длиной 11 сажен, шириной 11 ½ сажен и глубиной 8 вершков. Рассол берется с основного колодца Бочкарихи и дополнительного Келейного. Они диаметром 5 вершков, глубина до рассола первого колодца 30 сажен, а второго — около 20. За двое суток вываривается 27 мешков соли и расходуется 12 сажен варничных дров. Соляная неделя составляет 21 день и проводится 12

варь. Водоливы сменяют друг друга каждые 3 ½ часа и черпают за это около 200 ведер рассола.

Богородицкая варница с принадлежащим к ней колодцем Спасским.

Нижняя Спасская варница имеет чрен длиной 11 сажен, шириной 11½ сажен и глубиной 7 вершков. Главный колодец Омутной и вспомогательный Калейный. За двое суток вываривается 30 мешков соли и расходуется около 10 сажен варничных дров. Соляная неделя длится 21 дней и проводится 12 варь. Водоливы сменяют друг друга каждые 3 часа и черпают за это время 200 ведер рассола.

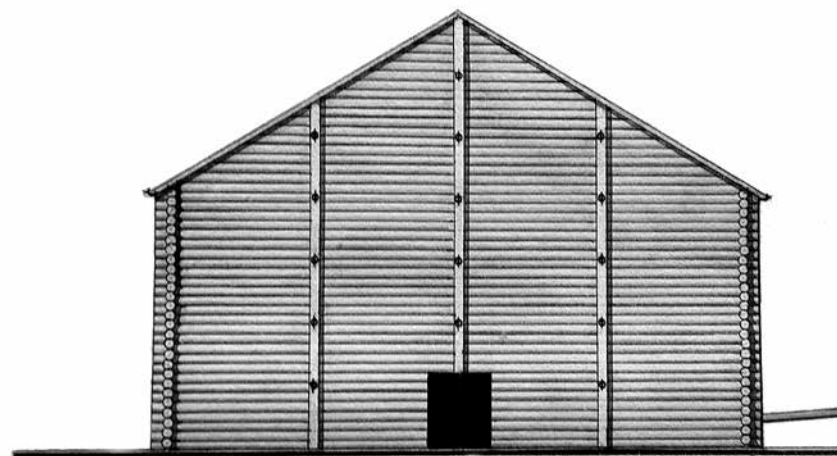
Варницы Григория Демидова

На правом берегу речки Уфимки стоит **Никитская варница**. Чрен длиной 11 аршин, шириной 10 ¾ аршина и глубиной 8 вершков. Ее обслуживает одноименный колодец диаметром 10 вершков и глубиной до рассола 10 саженей. Мощность колодца недостаточна для работы варницы и дополнительно соляной рассол берется с колодца Орел, имеющий диаметр 8 вершков и глубину до рассола 8,5 сажен. Выварка соли занимает 24 часа и за его время получают 28 мешков соли; на что расходуется 7 сажен варничных дров.

Варничная неделя составляет 18 дней, за которые проводится 14 варь. Варницу обслуживают 6 водолизов. Работают они по двое, сменяясь каждые 3 часа и доставляя 200 ведер рассола.

Благовещенская варница располагается на той же стороне Уфимки. Чрен имеет размер 10 ½ на 10 аршин и глубиной 7 вершков. Рассол берется с основного колодца Орел и второго — Сокола, диаметром 8 вершков и глубиной до рассола 10 сажен. Выварка соли занимает 24 часа и за его время получают 35 мешков соли; на что расходуется 10 сажен варничных дров. Варничная неделя составляет 35 дней, за которые проводится 12 варь. Работа водолизов организована аналогично Никитской варнице.

Вереевская варница имеет чрен длиной 11 аршин, шириной 10 ½ аршина и глубиной 8 вершков. Колодец Вереевский диаметром 6 вершков и глубиной до рассола 15 саженей. Дополнительно задействуется колодец Сокол. Выварка соли занимает 24 часа и за его время получают 34 мешка соли и расходуется 15 сажен варничных дров. Варничная неделя составляет 34 дней, за которые проводит-

Черная варница. Из альбома «Планы промысловых устройств и зданий графов Строгановых», 1829 год.

ся 12 варь. Работа водолизов организована аналогично Никитской варнице.

На правой стороне канала, рядом с Усолкой, стоит **Прокопьевская варница**. Чрен длиной 12 аршин, шириной 11 аршин и глубиной 8 вершков. Рассол берется с Щепоткина колодца. Его диаметр 8 вершков, глубина до рассола 14 сажен, содержание соли 7 ½ лот. Выварка соли занимает двое суток и за это время получают 35 мешков соли; на что расходуется 12 сажен варничных дров. Варничная неделя составляет 20 дней, за которые проводится 12 варь. Водоливы сменяются каждые 3 часа и достают около 200 ведер рассола.

К Верхнему промыслу относится **Дмитриевская варница**. Чрен длиной 11 ½ аршина, шириной 10 аршин и глубиной 8 вершков. Основной колодец Захребетный около 5 вершков в диаметре, глубиной до рассола 15 сажен. В помощь ему служит колодец Петровский. Выварка соли занимает 24 часа и за его время получают 30 мешков соли, расходуя 15 сажен варничных дров. Длительность варничной недели, как и на предыдущих варницах. Водоливы сменяются каждые 4 ½ часа и достают около 200 ведер рассола.

Введенская варница имеет чрен аналогичный предыдущей варнице. Используется основной колодец Мысовой и дополнительный Петровский. Колодец имеет диаметр 6 вершков и глуби-

Устье реки Уфимки.

ну до рассола 15 сажень. Выварка соли занимает больше суток и за его время получают 35 мешков соли; на что расходуется 11 сажень варничных дров. Варничная неделя составляет 21 день, за которые проводится 14 варь. Водоливы сменяются каждые $3\frac{1}{2}$ часа и черпают 200 ведер рассола.

Александровская варница имеет чрен подобный предыдущим варницам. Рассол берется с главного Переборного колодца и дополнительно с Петровского. Колодец диаметром 6 вершков и глубиной до рассола 15 сажень. Выварка соли занимает сутки и за его время получают 26—28 мешков соли; на что расходуется 12 сажень варничных дров. Варничная неделя аналогична предыдущей. Работа водоливов организована как на Введенской варнице.

Казенная варница не работает. При ней колодец Казенный.

На Нижнем промысле располагалась Никольская варница. Она имеет длину 10 аршин, ширину 9 аршин и глубину 8 вершков. Варницу обслуживает колодец Казенный и дополнительный Срака. Оба колодца диаметром 8 вершков и глубиной до рассола 15 сажень. Водоливы сменяются каждые 3 часа и черпают 200 ведер рассола.

Варницы. Художник В.А. Баранов.

Григорьевская варница имеет длину 11 аршин, ширину 10 аршин и глубину 8 вершков. Используется колодец Приворотный и дополнительно Бердиха. Оба колодца диаметром 9 вершков, глубина до рассола 20 сажень и 23 сажени соответственно. Содержание соли в Приворотном составляет 6 лот, а в Бердихе 5 лот. Выварка соли занимает 24 часа и за его время получают 35 мешков соли; на что расходуется 15 сажень варничных дров. Варничная неделя длится месяц, за которые проводится 10 варь. Водоливы сменяются каждые 4 часа и черпают 200 ведер рассола.

Воздвиженская варница с колодцем Бердиха.

Верхняя Спасская варница с одноименным колодцем стоит запущенная.

Богоявленская варница полностью прекратила работу. Колодец Богоявленский.

Спасская варница имеет чрен в длину 11 аршин, ширину 10 аршин и глубину 9 вершков. Спасский колодец имеет глубину до рассола 10 сажень. Выварка соли занимает двое суток и за его время получают 37 мешков соли, расходуя 12 сажень варничных дров. Варничная неделя 25 дней, за которые проводится 10 варь. Водоливы сменяются каждые $3\frac{1}{2}$ часа и достают 300 ведер рассола.

Варницы Алексея Турчанинова

К Верхнему промыслу относилась **Троицкая варница**, имевшая квадратный чрен со стороной $11 \frac{3}{4}$ аршина. Колодец Ермола диаметром около 5 аршин и глубиной около 29 сажен, до рассола всего 5 сажен. Содержание соли составляло $6 \frac{1}{2}$ лот. Выварка соли занимает двое суток и за его время получают 40 мешков соли в каждом по 4 пуда, расходуя 12 сажен варничных дров. Варничная неделя 23—24 дня, за которые проводится 10 варь. Водоливы сменяются каждые 3 часа и черпают 300 ведер рассола. Каждый работник получает по 30 алтын еженедельно. На варнице еще трудятся: повар и подварок, два вынимальщика соли, два возчика соли, которые совместно получают еженедельно жалование в 9 рублей 20 копеек. Сюда же причисляются возчик дров и мешкодер (человек, который держит мешок при загрузке соли). Первый получает 13 рублей, а второй 14 рублей в год.

Болотная варница имеет чрен в длину 15 аршин, ширину 10 аршин и глубину 12 вершков. Колодец Задорожный диаметром 5 вершков, глубиной 32 сажени, глубиной до рассола 10 сажен, с содержанием соли $7 \frac{1}{2}$ лот. Водоливы меняются каждые $3 \frac{1}{2}$ часа и достают 200 ведер рассола. Дополнительно используется колодец Заострожный с содержанием соли $5 \frac{1}{2}$ лот. Водоливы являются работниками двух колодцев и получают еженедельно 1 рубль 15 копеек.

Богоявленская варница имеет квадратный чрен со стороной $11 \frac{1}{2}$ аршина. Основной колодец Калеина имеет диаметр 6 вершков, глубину 30 сажен, до рассола всего лишь 5 сажен, содержание рассола 4 лота. В помощь используется колодец Захребетный, который находится в плохом состоянии. Производится его чистка. Водоливы меняются каждые 3 часа и достают 300 ведер рассола.

Похвалинская варница имеет чрен в длину $10 \frac{1}{4}$ аршина, ширину 9 аршин и 5 вершков и глубину 10 вершков. К ней относится колодец Ледянка с содержанием рассола 7 лот.

К Нижнему промыслу относится **Никольская** или **Кошенская варница**. Колодец с таким же названием имеет диаметр 5 вершков, глубину 32 сажени, до рассола 12 сажен, содержание соли $3 \frac{3}{4}$ лота. Водоливы меняются каждые 3 часа и достают 200 ведер рассола. Дополнительно используется колодец Бобриха глубиной 33 сажени, до

Старые скважины на левом берегу Усолки.

рассола 15 сажень, с содержанием соли 5 $\frac{1}{4}$ лот. Водоливы меняются каждые 2 часа и достают 200 ведер рассола.

Воздвиженская варница имеет два колодца Опалиха и Мостовой диаметров около 5 вершков.

Спасская Кащенская варница с колодцем Ворониха. Однако он разрушен.

Воскресенская варница и колодец Воскресенский диаметром 5 вершков.

Богородицкая варница и колодец Богородицкий диаметром 9 вершков.

Троицкая варница совсем разрушена. Колодец Троицкий.

Монастырские варницы «находятся в полном разрушении» и названия их неизвестны.¹²⁷

Аббат Жан Шапп д'Отрош в 1761 году писал, что в работе находилось всего лишь две варницы. Соляной рассол качался при помощи помп, которые приводились в действие лошадьми. При одной скважине было четыре лошади, а при второй пять.

Выварка соли производилась в течение 48 часов, при этом получали «обыкновенно пятьдесят мешков» соли, вмещающих по четыре пуда.

В варнице работало шесть человек. Старший получал 13 копеек в день, а остальные «кто по десять, кто по восемь» копеек.¹²⁸

В журнале или дневных записках путешествия по разным провинциям Российского государства о пермских солеваренных промыслах русский путешественник капитан Н.П. Рычков в 1770 году записал так: «достают рассол способом машин, сделанных наподобие насосов, действующих двумя запряженными лошадьми».¹²⁹

Представляют большой интерес описание соликамских промыслов, сделанные в 1771 году академиком И.И. Лепехиным: «глубина, в которой соляные ключи протекают, не везде равная, где сажень на 30, а где сажень до 50 простираются, из которых рассол достают сложными на-

сосами...».¹³⁰ Для приведения этих машин в действие, строят конные ворота, передающие движение от вращения колеса лошадьми на механизм подъема рассола.

Чрен изготавливается «длинною и шириною в четыре сажени, а глубиной в 8 вершков». Варница «управляется четырьмя работниками; из них один настоящий соловар, а прочие тяглые работники, которые подкладывают дрова и выгребают соль. Дров трехполенных в сутки исходит по семи сажень, а когда боле или мене. Лучший рассол содержит в себе 11 лотов».¹³¹

Аббат Жан Шапп д'Отерош

По описи, проведенной городской думой в 1799 году с целью учета имущества солепромышленников, в Соликамске находились промысловые сооружения, приведенные в таблице.

Ниже приводится сам текст описи:

Опись, Учиненная от Соликамской градской Думы, состоящим на градской земле господ соляных промышленников разным службам, яко то варницам с трубами и машинами и для содержания вывариваемой соли соляным амбарам...

Идучи от Богоявленской церкви по Набережной улице господина Рукавишникова две варницы и три трубы с клетками и с одной с коннодейсвумой машиной;

за речкой Уфимкой в Уфимском промыслу на самом заде господина Турчанинова две варницы с тремя трубными клетками и одной машиной;

Да в том же промыслу вдовы Ростовщиковы две варницы и со двумя трубными клетками;

¹²⁷ Гмелин Н. Путешествие в Сибирь. — Соликамск, 2012. — С. 66—74

¹²⁸ Каррер д'Акросс Э. Императрица и аббат. Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша. — М., 2005. — С. 91-92

¹²⁹ Рычков Н.П. Продолжение журнала или дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1770 году. СПб., 1772. С. 83

¹³⁰ Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина ... по разным провинциям Российского государства в 1771 году. Ч. 3. — СПб., 1780. — С. 129

¹³¹ Там же. С. 130

Наименование сооружений	Владельцы			Всего
	Наследники Турчанинова	Рукавишников	Пелагея Ростовщикова	
Варницы	19	4	6	29
Соляные трубы	13	7	7	27
Соляные лари	—	1	—	1
Конные машины	2	1	—	3
Соляные амбары и сараи	14	6	3	23

Да при тех варницах турчаниновская труба с кледкой а варница недавно изрублена;

Идучи обратно из Офимского промыслу чрез мост поправую руку варница Рукавишникова при ней две трубы с кледками;

На левой руке варница Ростовщикова и при ней труба с кледкой;

У часовни рукавишникова труба с ветхой кледкой и при ней ларь, а варница изломана;

Прямо щепоткина мосту ево ж рукавишникова одна варница с трубной кледкой;

По берегу ниже щепоткиной мосту турчаниновская труба варница состоит на болоте;

Да пониже той трубы варница Ростовщикова с двумя трубными кледками;

Да у него ж Ростовщикова повыше Комарова мосту две ветхие варницы с двумя трубными кледками;

Пониже комарова мосту четыре варницы турчаниновския при них шесть труб с кледками и с одной машиной да один дербень и один сарай; да пониже тех варниц амбар ростовщиковской;

Да идучи с большого мосту по большой улице господина Турчанинова два амбара;

Да пониже большого мосту ево ж Турчанинова два амбара да тут же один сарай;

Да прямо тех же амбаров ево ж Турчанинова две варницы с двумя трубными клетками ветхими;

Да пониже тех амбаров у него ж Турчанинова на заполье три варницы, а трубы и хотя и есть, а кледок нет;

Да против монастыря позаришном берегу два амбара Турчаниновых, да два амбара Ростовщиковских, да два же амбара Рукавишниковский;

Да пониже тех в особой связи два амбара Турчаниновых;

Да позаде его на заполье амбар Рукавишникова;

Да пониже тех амбаров четыре амбара Турчаниновых.¹³²

В XVIII веке происходят некоторые технические изменения в солеварении. Рассолоподъемные трубы становятся весьма сложным техническим сооружением. Оно состояло из двух частей: подземной — непосредственно скважины и наземной — клетки (башни), где стоял механизм, выкачивающий рассол из трубы.

Несколько слов нужно сказать о том, что название рассолоподъемная «башня» появилось в более поздний период. Во всяком случае, в описи солеваренных сооружений города 1799 года употребляется «трубная кледка».

В XIX веке В.Н. Шишонко писал: «Нарубленная окрута, покрытая шатром, называется клеткой, внутри коей устроен механизм...». В сводах оценок заводских и промысловых зданий и оборудования, выполненных Бюро по оценке заводов Пермской губернии (Пермской губернской оценочной комиссией) 1910 года по трем соликамским солеваренным заводам также говорится о клетках.¹³³

Серия открыток «Уральские заводы», разработанная членом Пермской коллегии Уральского общества любителей естествознания И.Н. Глушковым, включает две карточки с видом — рассолоподъемное здание «клетка».

Лишним подтверждением служит и тот факт, что на плане Усть-Боровского завода, выполненного трестом «Пермьсоль» в 1926 году с дополнениями 1931 года, также обозначены клетки бывших Иверской и Васильевской скважин.

Рассолоподъемные скважины стали закладываться во все более глубокие горизонты, чем удалось повысить крепость получаемого рассола. Однако никаких усовершенствований в бурильном деле не произошло. Бурение скважин производилось вручную. «Сколько трудна сия работа и при самом счастливом успехе доказывается тем, что при всяком возможном прилежании работающих 8-ми человек на две пересмены в сутки при одном трубном мастере и двух и более подмастерьях, не может совершена быть рассололивая труба меньше 3-х, 4, иногда 5 лет».¹³⁴

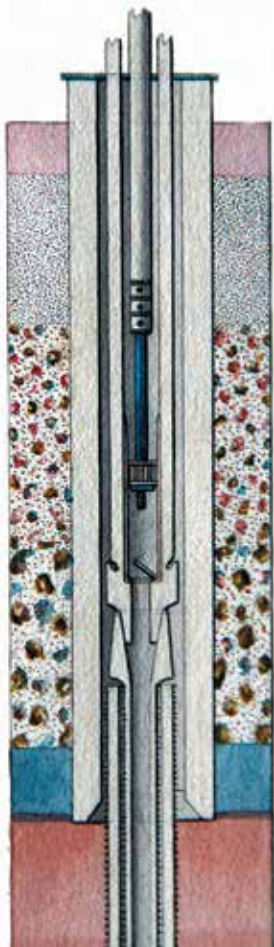
Изменяется подземная часть труб на трехступенчатую конструкцию. Для этого сквозь обсадную трубу стали пропускать «веслую» трубку. Она состояла из множества деревянных колен длиной 2—3 сажени диаметром 1½—2 вершка, и обвивались мешочным холстом, пеньковой пряжей и просмаливались для предотвращения проникновения в скважину пресной воды.

После посадки веслых трубок и укрепления их бурение еще продолжалось несколько вглубь, но уже третьим, более узким, буравом. Эта последняя часть углубления диаметром 2 вершка без всякой крепи называлась «копеж» (подделка). Этим достигался свободный доступ соляного источника к трубе и в ней создавался запас рассола. Как говорили трубные мастера, чтоб труба была копежнее.

¹³² СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 6. Л. 43—44об

¹³³ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пятый период. Часть II. — Пермь, 1887. — С. 417; ГАПК. Ф. 611. Оп. 2. Д. 24, 56, 64

¹³⁴ Ястребов Е.В. Из истории освоения рассолов Прикамья // Природные ресурсы и вопросы их рационального использования. — М., 1976. — С. 100

Чертеж
рассолоподъемной
скважины

Верхнее колено веслой трубки называлось головной трубой. В нее, находящуюся в матице выше обсадной трубы, одевалась узкая трубка, называемая рукавом, в которую вставлялся чугунный рогаль. В него вставлялись две машинные трубы. В машинную трубку вставляли медную длиной 6 четвертей. На нижнем конце медной трубки или по местному «сосунье», устанавливался клапан или «дыхало», а над ним двигался на шесте поршень или «ботик». Клапан представлял собой кружок из моржовой кожи, под которым была деревянная коробка с отверстиями. Он крепился к поршневому шесту железным наконечником или «пикой».

При движении поршня соляной рассол стремился вверх, где сливался в желоб, установленный на опорах или «сохах». Рассол поступал в них самотеком, поэтому желоба устанавливались с наклоном на уменьшающихся по высоте стойках. На матицу ставилась крышка или «изголов».

«Все, что можно сказать о разности устройства между трубами разных заводов и разных времен, — писал в Горном журнале в 1826 году П. Иванов, — заключается в неодинаковом образе подъема из них рассола. К сему делу употребляют ныне везде насосы».¹³⁵

Насос приводился в действие конной машиной, приводимой в действие лошадьми. В 1799 году в Соликамске было три конных машины. Они устраивались возле клеток (башен) и состояли из деревянного шатра, в котором для зимнего «времени иногда устраивали печь». При каждой рассолоподъемной трубе, обслуживающей обычно две варницы, находился смотритель из престарелых промысловых работников и ездоки из мальчиков от 12 до 17 лет. Смотритель следил, чтобы ездоки «безотлучно и порядочно» ездили на

Желоб для подачи рассола, установленный на опорах.

лошадях и приводили в действие конный ворот, для стабильной подачи рассола. Как лошади, так и ездовые менялись каждые 6 часов. Рассолоподъемное устройство обслуживал машинный уставщик.

Рассолоподъемные трубы служили многие годы. Однако при интенсивной эксплуатации разбивались трубные пороги и даже раскалывались звенья обсадной трубы и образовывались трещины (просолы). При этом пресная вода, проникая в трубу, уменьшала концентрацию рассола. Труба требовала починки.

Матицу поправляли, вставляя в нее «лукошко» из листового железа. При невозможности его закрепить, в матицу опускали «выводные» деревянные трубки. При починке обсадных труб использовали «межеумочные» трубки.¹³⁶

Расколовшуюся обсадную трубу доставали по частям при помощи «неволи», то есть посредством рычажного устройства с навешенным тяжелым грузом на длинном конце коромысла. На коротком конце

¹³⁵ Иванов П. Описание труб на казенном Леденгинском заводе, устроенных для добычи рассола. // Горный журнал. 1826. Кн. VII. С. 153–154

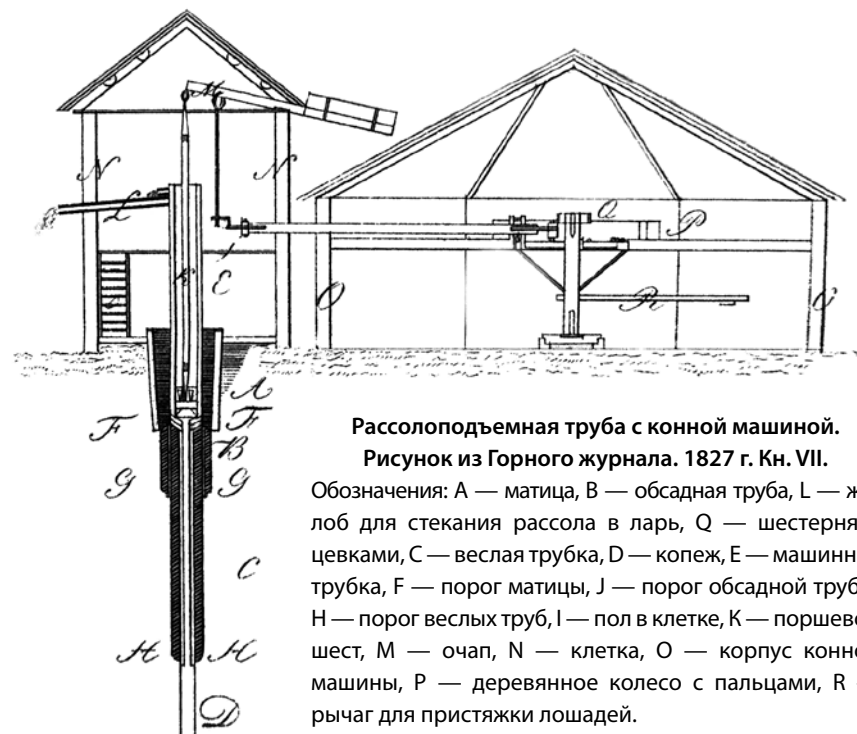
¹³⁶ Сведения о Дедюхинском солеваренном заводе // Горный журнал. 1827. Кн. VI. С. 123

подцеплялся шест, с закрепленным в нижней части винтом по диаметру трубы, в которую он входил на 6 вершков. Вытаскивание трубы занимало полгода и больше.

На поправку веслых труб требовалось 1—2 месяца, а в случае неудачи и до года. Если посредством неволи труба не доставалась, ее вырезали инструментом «укладом» и «сталью». При бурении ломались шесты, на которые закреплялись инструменты, что называлось «заломом». Хотя заломы встречались редко, они создавали массу неприятностей. Зачастую труба бросалась, оставаясь навсегда без действия.

Расчистка старой трубы так же проходила не всегда удачно, когда матица была ветхой и в ней посажены выводные трубки и лукошко.

В начале XIX столетия выдающийся русский механик-самоучка Иван Петрович Кулибин, который к тому времени проживал в родном Нижнем Новгороде, заинтересовался соляным делом и создал оригинальную по конструкции «соляную машину» для солеваренных заводов Строгановых.¹³⁷

Механизм конной машины. Реконструкция. Соликамский музей истории соли.

Кулибин предложил присоединить к насосу вместо небольшого горизонтального колеса большое вертикальное колесо диаметром до 4,2 сажень, насаженного на горизонтальный вал. Оно также поворачивалось лошадьми, но по поверхности колеса для более разумного использования конной тяги «ходить будут лошади подобно как с возами ходят по земле прямо, а не так, как на заводах ходят наперекося».

По особым подмосткам лошадь взводилась на вершину колеса. Там она впрягалась в хомут, крепко привязанный к неподвижным стойкам короткими постромками. Сделав несколько шагов, лошадь оказывалась на открытой части обода колеса и натягивала постромки, упираясь копытами в обод колеса. Но поскольку хомут был привязан к неподвижным стойкам, то под копытами лошади начинало двигаться колесо, и лошадь переступала по ободу, как по обычной дороге, когда везла воз.

¹³⁷ Богданов М.В. «Соляная машина» И.П. Кулибина. // Сборник докладов научно-практической конференции «Неизвестные страницы истории Соликамска». — Соликамск, 2012 — С. 50

Наверху на колесе была устроена западня, чтобы лошадь в случае обрыва повода не могла бы ни попятиться назад, ни побежать вперёд, ни вообще свалиться с колеса.

В архиве Академии Наук хранятся два документа, относящихся к 1810—1811 годам: чертёж насоса для подъёма рассола (внешний вид и разрез) с надписью на обороте рукой Кулибина — «Чертёж соляной трубы» и вертикального колеса машины для подъёма рассола без масштаба.

Однако свидетельств о реализации на пермских промыслах данной машины нет. В.Н. Шишонко в «Пермской летописи» упо-

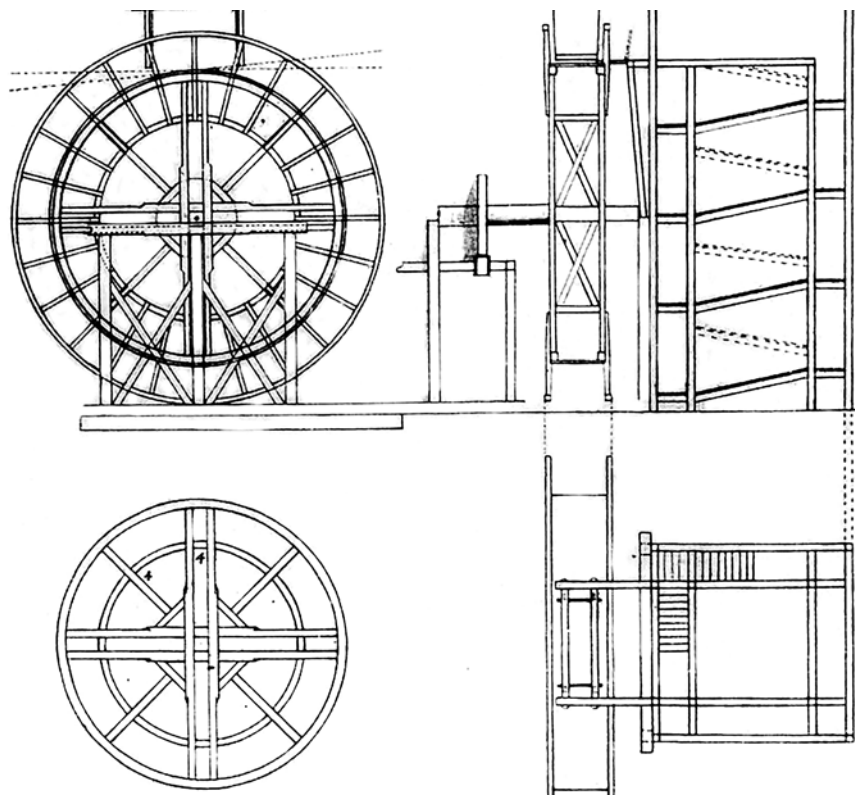

Чертёж колеса без масштаба, выполненный И.П. Кулибиным.
Из книги «Рукописные материалы И.П. Кулибина»
в архиве Академии наук СССР. — М-Л, 1953.

минает, что в Дедюхине на солевом промысле «в монастырское управление лошади ходили по колесу», но не указывает источник.

Это изобретение, как и многие другие, не получило дальнейшего распространения и не принесло Кулибину новых заказов. По-видимому, солепромышленники не стремились к введению нового оборудования, если оно стоило дороже уже используемого.

Тем не менее, важен сам факт, что выдающийся русский механик-изобретатель Иван Кулибин участвовал и в технической реконструкции одной из важнейшей отрасли промышленности тогдашней России — соляного промысла.

Задумывал И.П. Кулибин и машинное судно с конной тягой, однако он был реализован механиком заводчика В.А. Всевожского французом Жаном Батистом Паудебардом.

Применяемый завозный способ тяги состоял в том, что с судна вверх по течению завозили на «завозной» лодке якорь с привязанным к нему канатом. Якорь бросали в воду, а конец каната выбирали на ворот и, тем самым, давали судну двигаться вперед. Для непрерывного хода судна использовали два якоря так, что пока оно притягивается к одному, успевали завести и бросить второй.

Паудебард заменил ворот, приводимый в действие людьми, конным кабестаном. Новое судно получило название коноводной машины.

В 1811 году прошли первые испытания ее в речном ходу. Соликамский нижний земский суд сообщал об этих испытаниях пермскому гражданскому губернатору: «19 числа мая в Усольском промысле делан был опыт, изобретенной г. механиком Пуудебардом, машины для подъема соляных судов против течения реки вместо людей лошадыми. Судно, на котором была поставлена машина, имело длины 27 сажень, ширины 22 аршина. Соли помещено было всего наполовину груза около 25 тыс. пудов и когда машина восьмью лошадыми приведена была в движение, тогда... судно против течения реки Камы проходило в 4 минуты 32 сажень (1 км/час). На другой день, то есть 20 мая, по-

Иван Петрович Кулибин

средством сей же машины доведено было судно до Ленвенского промысла, состоящего за рекой Камой в 1 верстах от Усольского, для помещения в него другой половины груза. Людей при машине находилось для управления лошадьми 8, для спуска снастей 10 и для завоза якорей около 50 человек».¹³⁸

27 мая 1811 г. две коноводки отошли от устья реки Пожвы и 10 июля благополучно прибыли в Н. Новгород, опередив в верховом ходу остальные суда пожвинского каравана, отчалившие на пять дней ранее. При движении вверх по Волге скорость коноводок достигала 18–20 верст в сутки, тогда как при бурлацкой тяге не превышала 10–12 верст.

К судну брали на буксир две баржи, которые называли «подчалками».

Вскоре коноводные машины появились в хозяйствах Строгановых, Лазаревых и других крупных промышленников. В Соликамске той поры таковых не было. А вскоре лошадей заменили паровые машины.

Академик И.И. Лепехин после посещения промыслов оставил и свои замечания: «Мне кажется, что сие не похвально, когда рассол прямо из ключа проводится в сирену, ибо если бы сделан был ларь, который всегда наполнялся рассолом, то бы крайней мере часть воды уходила на воздух. Ларь такой надлежит покрыть кровлею поставленной на столбах, чтобы дождь и снег не попадал в ларь и свободно бы отовсюду проходил воздух».¹³⁹ И такие лари появились в следующем столетии.

Варница, даже в начале XIX века, представляла собой малоэффективное промысловое сооружение с тяжелыми условиями труда. Об этом наглядно свидетельствует описание варницы А. Чеботаревым в 1812 году.

Академик Иван Иванович Лепехин

Деревянная труба

¹³⁸ Казанцев П.М. Пожевской заво Д. Историческая хроника 1754 – 2004. – Пермь, 2004

¹³⁹ Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина ... по разным провинциям Российского государства в 1771 году. Ч. 3. – СПб., 1788. – С. 134

Автор пишет: «Солеваренные печи и цирены устроены весьма невыгодным для заводской экономики образом. Печи истребляют понапрасну ужасное количество сожигательных веществ; жар, ими производимый, теряется почти весь в воздух, самая малая только часть его действует на цирены и от того выпаривается рассол чрезвычайно медленно, производится нестерпимый жар в варницах, затрудняющий работу варщиков, делающий положение их весьма тягостным, истребляющий не только здоровье их, но и укорачивающий видимым образом самую жизнь их; и вываривается весьма мало соли в сравнении с тем, сколько бы должно вываривать ныне издерживаемыми дровами при сообразнейшем цели устройстве печей. Короткие трубы солеваренных печей, оканчивающиеся в самой варнице, проводя от нее дым горящих дров, еще более увеличивают в ней жар, а дым, осаживаясь на стены и на нижнюю сторону крышки, закапчивает их и покрывает толстым налетом сажи, которая при сквозном ветре, непрерывно в варнице при начале суточной выварки бывающий, отрывается от крыши и стен, падает в цирен и в сушимую на сушилках соль, марают и портит ее, ибо соль лишается белизны и делается серою».¹⁴⁰

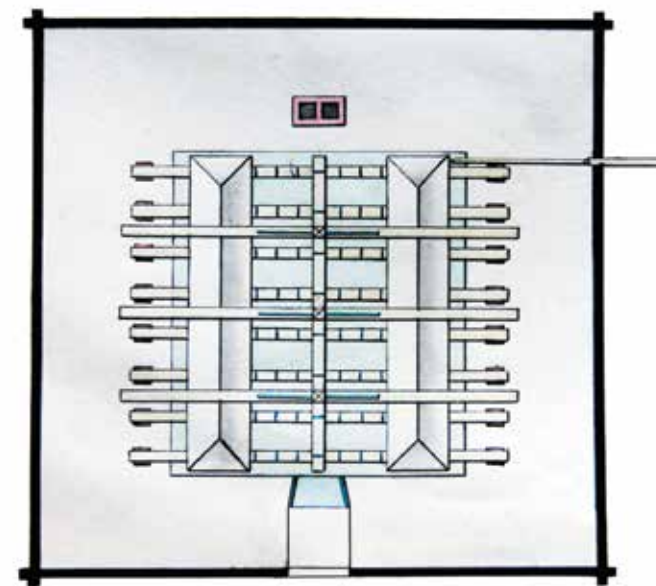
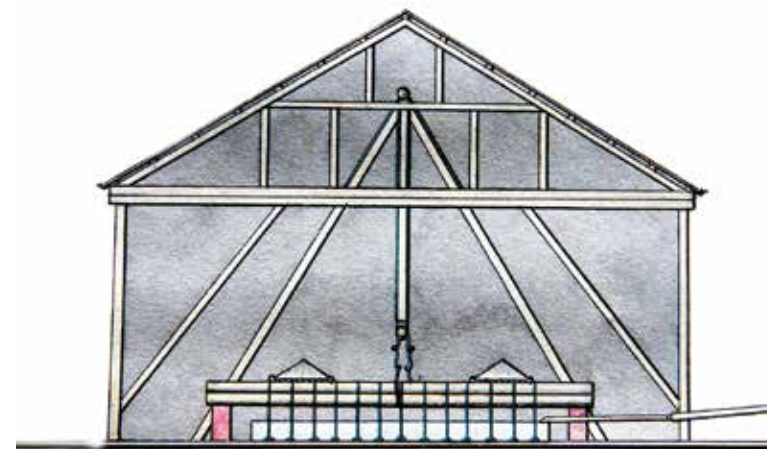
Изменения коснулись, прежде всего, формы чрена — он стал изготавливаться продолговатым, обычно длиной 13, шириной 12 аршин, а глубиной 12 вершков. По словам Я.Г. Волегова «на практике узно, что на длинном цирене против квадратного вываривается соли по более».¹⁴¹ Его навешивали так, чтобы задняя сторона против передней была выше на один вершок.

Подчренная яма печи в верхней части соответствовала размерам чрена. Ее стены вверху делались прямые на 6 четвертей, а к низу наклонные. Дым выходил по-прежнему через трубы (кички) в помещение варницы, которых устанавливалось до четырех. При четырех трубах, две устанавливались по углам, а две посередине. Трубы имели заслонки, которые открывались и закрывались по надобности. Устье печи имело высоту 8 и ширину 7 четвертей.

На промыслах Лазарева печь разделялась на две части перегородкой или простенком, соединенных между собой проходом высотой в 4 вершка между простенком и дном чрена.

Устанавливался большой чрен размером в длину 15, в ширину 10 аршин. Позади него повыше помещали малый чрен, имеющий длину 12, а ширину 5 аршин. Жар проходил после большого чрена под малым и выходил после него в трубу.

Когда в большом чрене шла выварка соли, то в малом тем же жаром печи рассол доводился до густоты или крепости. Таким об-

Черная варница. Чертеж из альбома «Планы промысловых устройств и зданий графов Строгановых», 1829 год.

¹⁴⁰ Ястребов Е.В. Из истории освоения рассолов Прикамья // Природные ресурсы и вопросы их рационального использования М., 1976. — С. 102–103

¹⁴¹ Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. — М., 1962 — С. 169

разом, одним и тем же количеством сжигаемых дров вываривалось больше соли. Большой чрен служил «варительным», а «малый согривательным».¹⁴²

По-прежнему главной фигурой в солеваренном деле был повар. Наряду с этим названием встречается и «соловар». Штат работников, обслуживающих полный цикл соликамской варницы, представлялся таким: 1 повар или соловар, 1 подварок, 6 рассолилов или не менее 3 машинных ездовых, 1 унимальщик, мешкодер (обслуживающий от 2 до 4 варниц), соленос (иногда 2 на 3—4 варницы) или 2 солевоза, 1 дрововоз.¹⁴³

Сверх этого на разных работах были задействованы работники других специальностей у труб, ремонта варничного оборудования, хранения дров, а также «высечки», которые вели учет вываренной соли в варнице и клеймили ее во время сушки на палатах, нарядчики или надзиратели за работой в варницах и другие.

При солеварении употреблялись главным образом сосновые и еловые дрова. Дрова заготавливались по берегам рек несмотря «как ни лесисты места лежащие в округ всех селений, изобилующих солеварнями; однакож промышленники там не ищут себе дров: ибо им выгоднее и прибыльнее вести за 300 верст водою, нежели сухим путем за 25 верст».¹⁴⁴

Дрова следовало заготавливать из «добраго большего ядренаго лесу». Не расколотые короткие поленья или чурбаки назывались «елтышами», которые были от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ аршина в «отрубе» и от $\frac{3}{4}$ до 1 аршина длины. Дрова «по своей толщине» горели медленно и равномерно и были удобны для бросания в устье печи. Кроме того, чтобы дрова не загнивали, следовало «всякой елтыш протясывать двумя протеси».¹⁴⁵

В Соликамском уезде речки были не большие — Усолка, Бобровка, Неростовица, и дрова по ним сплавлялись не плотами, а молам или «самосплавом» — россыпью, отдельными бревнами. У промыслов устраивали запруды, где задерживали эти дрова, которые нередко назывались запрудными. «Хватка» запрудных дров обычно возлагалась на владельцев промыслов.

Интересное описание сплава оставил в своих замечательных записках академик И.И. Лепехин, проследовавший по Бабиновской дороге в 1771 году: «Цветошная соединяется с речкою Усолкою, чрез самой город текущую, и по сим речкам способнейший бывает пригон дровам на солеварни; по тому что для узкости их дрова гоняют не плотами, но просто кидая в них поленьями, которые течением воды несутся, и почти к самым солеварням приходят. К прогону таких дров

один, а и много два человека требуется, которые пропихивают дрова в тех местах, где какая нибудь застрешина».¹⁴⁶

Доставляли дрова и «издалека» по Каме. Так, крестьянин Верх-Язьвенского стана Чердынского уезда Кирилл Собин, занявший у Ивана Ростовщикова 16 рублей, должен был поставить 50 сажень дров.¹⁴⁷

Дрова заготавливались обычно в течение сентября-ноября, затем по зимнему пути свозили их на «места наводные» или низкие места по берегам рек, затапливаемые во время весеннего разлива. Здесь дрова выкладывались в поленницы, называемые ярусами, высотой от 7 до 10 четвертей, и огораживались огородником из нетолстых бревен, связанным по углам и середине вицами — связями из тонких прутьев. Такая огороженная кладь называлась плотом или «полотенцом». Вешняя высокая вода поднимала плоты и несла их к соляным промыслам.

Для помощи при сплаве использовались так называемые «ухватники», которые на гребных лодках помогали сплавщикам. На лодке находилось до 5 человек с ухватным канатом. Потери дров при сплаве были значительны.

После выкладки и приемки дрова поступали в ведение дровяного смотрителя, который со своими помощниками или набережными и караульными вел надзор и выдавал в «изгар» дрова для варниц.

Лес, поставляемый для варниц, как и для домового строения, сплавлялся до устья Усолки, откуда, разделив плоты на несколько частей, взводили «бечевою» или лошадей вверх по Усолке.

¹⁴² Любарский В. О солеварении на Пермских промыслах // Горный журнал. 1825. Кн. I. С. 125—127

¹⁴³ Харитонов Е. Д. Ведомости о работных людях как источник для характеристики рабочей силы соляных промыслов Прикамья середины XVIII века // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. — Пермь, 1971. — С. 99

¹⁴⁴ Рычков Н.П. Продолжение журнала или дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1770 году. — СПб., 1772. — С. 92

¹⁴⁵ Любарский В. О солеварении на Пермских промыслах // Горный журнал. 1825. Кн. I. С. 119; Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957. — С. 249

¹⁴⁶ Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина ... по разным провинциям Российского государства в 1771 году. Ч. 3 — СПб., 1780. — С. 128

¹⁴⁷ Из прошлого Чердынского края. — Пермь, 1974. — С. 25

Главная отрасль Соликамска — солеварение переживало сильнейший упадок. «Нынче увидит путешественник в городе сем, — с горечью отмечал В.Н. Берх, — одни только развалины, свидетельствующие о прежнем величии онаго».¹

В хозяйственном описании Пермской губернии Н.С. Попов в начале века так описывал удручающую картину соликамских промыслов: «...сколько маловажны нынче соляные промыслы, находящиеся в Соликамске, которых считается там два».²

Первый промысел принадлежал наследникам А.Ф. Турчанинова. Он перешел в его владение в 1737 году, к нему были присоединены промыслы, купленные в 1772 году у Демидовых и других солепромышленников. В нем находилось 3 действующих варницы и столько же недействующих; 5 «рассололивных» труб — в них лучшие рассолы 12, средние 9, а последние 7 лотов; 58 недействующих труб «за пресечением рассола или засорением».

Кроме того, для промысла на реке Усолке в городе находилась «пильная мельница», выстроенная в 1772 году. Пиловочный материал, сверх потребности, продавался городским обывателям.

Вторым солеваренным промыслом владел надворный советник Ефим Иванович Рукавишников. Здесь находились 3 варницы с «циренами», стоящими без действия и одна «неспособная» к солеварению. Рассолоподъемных труб, из которых можно извлекать рассолы с содержанием от 7 до 12 лотов — 5, недействующих и требующих «поправки и расчистки» — 4. На речке Усолке находились две мукомольных мельницы.

Принадлежащие солеваренным промыслам рассолоподъемные трубы располагались по обе стороны речки Усолки.

Из описания видно, несмотря на то, что в Соликамске было достаточно много варниц, выварка соли производилась в тот период на трех варницах наследников Турчанинова, причем одна из самых новых варниц была «изрублена» более десяти лет назад. На месте каждый пуд вываренной соли обходился по 12 ½ копеек и больше.³

Надворный советник Е.И. Рукавишников еще в 1799 году просил Главную соляную контору взять его варницы в казну или выдать какую-либо денежную компенсацию. Однако Правительствующий Сенат признал варницы и соляные источники состоящими на городской земле, и полагая, что «онные не должны были переходить от одного к другому в виде собственности, кроме уступки, или передачи единого права солеварения», указом от 19 октября 1802 года и предписанием Главной соляной конторы отдал промысел в распоряжение и содержание города Соликамска. Городскому обществу предоставлялось право производства солеварения с условием, что если оно не согласится вываривать соль, то передаст варницы в содержание желающим. Городское общество от возобновления солеварения отказалось, а других желающих не явилось.⁴

В 1800 году Пермская казенная палата отмечала, что на промыслах Турчаниновых «выварка соли умаляется». Указом от 17 октября 1800 года, на сообщение казенной палаты, приказывалось послать указ в Соликамскую дворянскую опеку «повелеть...господ Турчаниновых на содержание солеваренных промыслов к безостановочному действию неукоснительной выварки соли», определить необходимый капитал на содержание промысла, Пермскому губернскому правлению «рапортовать» о происходящем.⁵

Спустя год, вдова полковника Александра Турчанинова (жена младшего сына А.Ф. Турчанинова — *прим. авт.*) в рапорте Соликамской дворянской опеке писала, что «соляные промыслы по беспечности участвующих доведены до того, что все пришли в разорение и запустение».⁶

¹ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821 — С. 4

² Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее описанию в отношении к земледелию, многочисленным разным заводам, промышленности и домоводству. Ч. 1. — СПб., 1811 — С. 271

³ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 6. Л. 43; Историко-Географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 года. С. 71об

⁴ ГАПК Ф. 297. Оп. 1. Д. 671. Л. 1об-3

⁵ ГАПК Ф. 46. Оп. 1. Д. 5. Л. 220об-221

⁶ СКМ №3303 Л. 6

В 1803 году в Соликамске остается всего лишь одна действующая варница, принадлежащая наследникам Турчанинова. Все остальные варницы были остановлены по причине того, что назначенная цена за вываренную соль не покрывала всех расходов. Выварка соли значительно сократилась.

При этом можно привести и такой факт, с которым небезынтересно будет познакомиться. В 1804 году Соликамск остался почти без соли. Вместо назначенной годовой пропорции 42 778 пудов наследники Турчанинова выварили всего-навсего 5 тысяч и «по неимению дров», вследствие недопоставки подрядчиком более 1000 сажен, «солеварение» остановили.⁷ Из рапортов Пермского губернатора К.Ф. Модераха о прецеденте стало известно в Правительствующем Сенате.

Министр внутренних дел предписывал губернатору «содействовать к безостановочному производству солеварению на помянутом заводе».

Казенная палата назначила перевести в Соликамск с казенных промыслов 15 тысяч пудов соли, в том числе 5 тысяч «перевезть» на заводских казенных лошадях. При найме вольных возчиков предполагалось за перевозку только 3 рубля с 1 000 пудов, заимствуя «сие деньги из заводских сумм и предполагая те издержки, кои могут быть употреблены свыше платимой за перевозку с соляных промыслов в тамошний Окружной магазейн» взыскать с наследников Турчаниновых.

Вскоре К.Ф. Модерах уведомлял, что «варницы бывшие дотоле поврежденные были поправлены и с поставкой дров солеварение с 23 числа марта возымеет свое действие». Перевезя лишь 6 880 пудов 16 футов соли для снабжения Соликамска, Казенная палата остановила перевозку соли «доколе не представится надобности».⁸

В августе губернатор докладывал о поручении соликамской дворянской опеке провести в шестинедельный срок раздел имения. Казенная палата предлагала на основании действующего законодательства забрать промыслы у Турчаниновых как у «содержателей», которые «приведут оный в запустение» или уменьшат выварку соли». Однако промысловая контора Турчаниновых в апреле «отозвалась, что не ослабит прилагать старания вываривать соль и приготовленных на сию выварку дров» в наличии 86 сажен хватит до мая месяца. После «приплыва» купленных дров варница будет пущена в работу.

Указом «его императорского величества» от 20 июня приказали, чтобы К.Ф. Модерах «имел неусыпное попечение» обеспечения Со-

Генерал-губернатор Пермской
и Вятской губернии
Карл Федорович Модерах.

ликамска солью, наблюдал со всей строгостью, «чтоб жители тамошней округи не претерпели в оном необходимо нужном припасе ни малейшего оскуднения».⁹

В сентябре он уже рапортовал в Правительствующий Сенат, что с 23 марта по 1 апреля выварено 712 пудов соли, в апреле — 2 156, в мае — 480, июне — 2 248, июле — 2 374 пуда. Этого количества, с учетом остатка в «соляном магазине» — 2 674 пудов, хватало до середины января 1805 года.

По отчету Министра внутренних дел в 1804 году было выварено 23 368 пудов соли, а отправлено 32 083 пуда 16 фунтов.¹⁰

Старший наследник Алексей Турчанинов решился на восстановление промыслов. Он, осмотрев усадьбу, заключил: «... оное ... найдено в совершенном расстройстве, а особливо солеварен-

ные промыслы в настоящем упадке», на их восстановление необходимо «будет употребить не малотысячную сумму и задолжить капитала на долгое время». К «поправлению дел» он внес тысячу рублей и подал прошение, что желает оставить все за собой, а остальных наследников удовлетворить по оценке деньгами в течение 10 лет, чтобы единовременным платежом не был «отягощен его капитал».¹¹

Дворянская опека 18 мая 1806 года вынесла определение о предоставлении в «единственное владение» всего имения по старшинству Алексею Турчанинову с тем, чтобы он остальных наследников «неотлагательно удовлетворил деньгами». Пермская гражданская палата в марте 1808 года утвердила это решение.

⁷ ГАПК Ф. 297. Оп. 1. Д. 790. Л. 1–9. Д. 791. Л. 2об–4

⁸ ГАПК Ф. 297. Оп. 1. Д. 791. Л. 3–4об., Д. 790, Л. 4об

⁹ ГАПК Ф. 279. Оп. 1. 790. Л. 6–7

¹⁰ Зябловский Е. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии... Кн. II. — СПб., 1808. — С. 257, 275

¹¹ СКМ № 3303 Л. 10, 13

Здание усадьбы А.Ф. Турчанинова.

На что последовали апелляционные жалобы в Правительствующий Сенат от наследниц А.Ф. Турчаниновой, А.А. Зубовой, Н.А. Колтовской и Н.А. Ивелич. Они считали, что отдача всего имения в одни руки «нерезонно», поскольку «соляных варниц, как по описи значится» много, следовательно «удобно было выделить апелляторам надлежащие части натурую».¹²

Генерал-губернатор К.Ф. Модерах опять писал в Правительствующий Сенат, что солеваренные промыслы наследников Турчанинова пришли в такой упадок, что при прежнем владельце вываривали в год до 150 000 пудов соли, а в 1806 году выварено всего ничего — 38 939 пудов. Главная причина ослабления деятельности заключалась в том, что казна оплачивала за соль по 9 ½ копеек за пуд, а выварка соли вольнонаемными работниками обходилась хозяевам дороже.

При этом Новоусольские и казенные Дедюхинские солеваренные промыслы, используя труд приписных крестьян, получали из казны цену за соль выше, которая платилась наследникам Турчанинова. Так, на Новоусольских промыслах, по просьбе их владельцев, цена за соль была увеличена еще в 1797 году, а на Дедюхинских в 1805 году.

Рассмотрев доклад I департамента Правительствующего Сената «О прибавке цены на вывариваемую на соликамских промыслах соль», Государственный совет 15 июня 1808 года определил прибавить к цене 9 ½ копейки еще 2 ½ копейки, что составило 12 копеек за каждый пул соли.¹³

В мае 1809 года 4-й департамент Правительствующего Сената рассмотрел жалобу наследниц Турчанинова и предписал Пермской гражданской палате предоставить наследникам «учинить» раздел «натурую», а если «в двухгодичное время раздела не сделают», то оставить в силе решение Пермской гражданской палаты. И вновь посыпались прошения в Правительствующий Сенат от наследников.

Вдова полковника Александра Турчанинова с сыном, по разделу соляных варниц, получила действующую варницу и к ней «рассололивную» трубу, да недействующих 4 варницы и 30 труб. Одну варницу они пустили в действие, на которой с «желаемым успехом вываривается соль и в казну поставляется», а другую, во исполнение Департамента горных и соляных дел, покрыли новым тесом и изготовили взамен прежнего чрен, который может быть пущен. На «поправление и устройство» варниц, на выварку соли, и содержание работников было истрачено более 7 тысяч рублей.¹⁴

Проходили годы, промыслы мало-помалу приходили в упадок, ветшали варницы, а ремонт их был дорог, новых труб не бурили, засорившиеся не расчищали.

«Кончина известного Алексея Федоровича Турчанинова и раздробление имения на многие части, причиною упадка упомянутых заведений» послужила, — отмечал В.Н. Берх.¹⁵

Если мы посмотрим на акварель Е.М.Корнеева «Солеварни в Соликамске» то увидим, что изображение разнится от приведенного выше описания и не характерно для соликамских промыслов.

Дело в том, что сам художник в Соликамске в 1810—1812 годах не был, а выполнил акварель по эскизам художника-любителя Бомануара, которые попали к нему в 1810 году. По ним Корнеев и сделал некоторые свои рисунки. К ним относится и рисунок «Несчастные, приговоренные к каторжным работам на соляных приисках в Сибири», относящийся также к 1810—1812 годам.

¹² СКМ № 3303 л. 15—16

¹³ Архив Государственного совета. Т.3. Ч.1. — СПб., 1878. — С. 495—496

¹⁴ СКМ № 3303. л. 63. 68

¹⁵ Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. — СПб., 1821. — С. 5

На наш взгляд акварель Корнеева «Солеварни в Соликамске» выполнена не с натуры, и запечатленное на ней событие не отражает действительность.¹⁶

* * *

30 ноября 1800 года вышел именной указ, предписывающий Правительствующему Сенату «учинить распоряжение, дабы на будущее время во всех местах в продаже была одна Российская соль, а не привозная чужестранная...».¹⁷

В 1803 году Главная соляная контора вошла в Министерство внутренних дел. Были учреждены Экспедиции соляных промыслов на местах добычи соли: в Астрахани, Дедюхине Соликамского уезда, Перекопе, Илецкой защите, в Нижнем Новгороде и других городах.

В 1808 году последовало запрещение «выпуска соли за границу из балтийских портов». О полученном предписании в феврале месяце слушали на заседании Соликамской городской думы.¹⁸

Вначале государство получало от казенной продажи соли большие доходы, но вдруг выяснилось, что существующий порядок приводит к отягощению казны «нарочитыми издержками». Поэтому для уменьшения издержек и недопущения повышения цен было решено ввести вольную продажу соли.

Александр I утвердил 5 ноября 1811 года манифест «Об открытии с 1812 года вольной продажи соли». Манифест предоставлял неограниченные отпуска озерной соли. На отпуск выварочной соли с солеваренных промыслов министр финансов должен был предварительно давать разнарядку «какое именно число пудов и из каких мест за содержанием казенных магазинов на вольную продажу отпущено быть может». Солепромышленникам разрешалось свободно продавать избыток соли, платя в казну пошлину по 40 копеек с пуда.¹⁹

Составленный новый устав о соли 1818 года, обязывал солепромышленников «добываемую ими соль доставлять в казенные магазины, за установленные цены» и требовал от них ежемесячной информации в Казенную палату: сколько произведено соли, отправлено в казенные магазины и «обращено на вольную продажу». В случае, «когда казна соль сию признает для себя не нужную, или когда сверх потребного для нее количества окажется достаток, владельцам дозволяется обращать оную беспрепятственно на вольную продажу».

Кроме того, предусматривались санкции за сокрытие количества добытой соли и ее продажу без уплаты установленного акциза: солепромышленник предавался суду, а за соль, незаконно проданную, сверх того взыскивался «с него впятеро следующий в казну акциз».²⁰

Солеварни в Соликамске. Акв. Е.М. Корнеева. 1810—1812.
Из книги Гончарова Н.И. «Е.М. Корнеев. Из истории русской графики
начала XIX века».

* * *

Возрождение соликамского солеварения началось благодаря Дубровину.

Титулярный советник Иван Никифорович Дубровин был назначен исправником в Соликамский земский суд. До этого назначения он служил исправником в Верхотурье. В Соликамске он женился в 1808 году на дочери уездного судьи В.Н. Прокофьева Любови, а в 1810 году родился их первенец, будущий продолжатель дела — Александр.

Его супруга Любовь Васильевна решила попробовать свои силы в солеварении. Она с берг-мейстершей Ф.И. Версиловой покупает

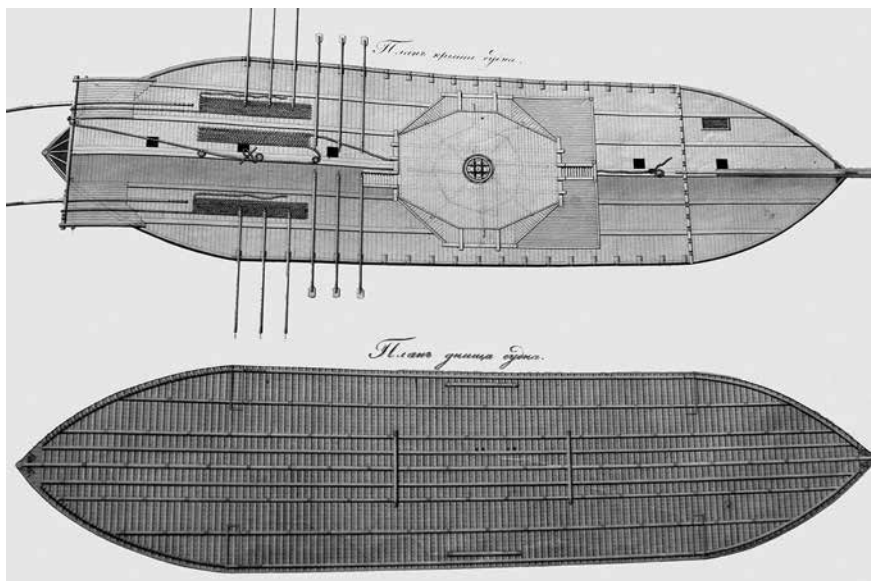
¹⁶ Богданов М.В. Рисунок «Солеварни в Соликамске» Е.М. Корнеева // Сборник докладов научно-практической конференции «Неизвестные страницы истории Соликамска» — Соликамск, 2012 — С. 48—50

¹⁷ ПСЗ-I. Т. XXVI. №19673.

¹⁸ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 16. Л. 20

¹⁹ ПСЗ-I. Т. XXXI. №24851

²⁰ ПСЗ-I. Т. XXXV. №27448

Чертеж судна для перевозки соли Новоусольских промыслов.
Из альбома «О каменной соли, в Усольских, Владельческих солеваренных промыслах открытой».

у мещанина Сергея Ростовщикова и его жены Настасьи солеваренные промыслы и принадлежащие к ним земли. Однако Пермская палата гражданского суда 21 июля 1812 года в совершении купчей крепости отказала. Об этом просил и городской староста Петр Лебедев, потому что продажа «сия учинена в стеснении города...». Речь шла о спорном участке земли, назначенного в городской выгон для скота.

Ростовщиковы вынуждены были обратиться в Правительствующий Сенат с жалобой на решение Пермской гражданской палаты о не совершении купчей крепости. Началась тяжба. Сенат для рассмотрения дела потребовал заключение из Пермской палаты гражданского суда. Рапорт был дан 27 августа 1814 года.

По запросу Министерства финансов от 3 марта 1816 года и по прошению Ф.И. Версильевой и Л.В. Дубровиной о разрешении возобновления солеварения, на купленных у Ростовщиковых промыслах, специальное заседание Горного суда рассмотрело данный вопрос и дало им право производить выварку соли на этих промыслах.

Указом Правительствующего Сената от 12 апреля 1817 года Пермской гражданской палате предписывалось, что купчие крепости на соляные промыслы, и на принадлежащие к ним земли продавцы и «покупщики» совершить могут; что же касается земли на Малом Городище, то в совершении купчей крепости от-казано.

На этом основании 20 октября 1817 года Пермская палата гражданского суда совершила купчую крепость на продажу наследниками Ростовщикова «запустелых» солеваренных промыслов, «состоящие в г. Соликамске и в уезде оного, с варницами, рассолоизвлекательными трубами, амбарами и незастроенными варничными и домовыми местами, также состоящими под оными промыслами и принадлежащие к ним земли», кроме земли Малого Городища, о котором производится особое дело, каменного дома в Соликамске и всех принадлежащих к нему строений и сенных покосов, имеющих «в градском выгоне», титулярной советнице Л.В. Дубровиной и наследникам берг-мейстерши А.Л. Фарафоновой — Николаю, Елизавете. Александре, Юлии и Елене, купивших часть промыслов у Ф.И. Версильевой за 3 500 рублей.²¹

Разрешение последовало на следующих условиях:

1. Вывариваемую соль, как для «казны ныне не нужную», обращать в продажу, где они «за благо признают по ценам добровольным».
2. По указу Правительствующего Сената от 12 октября 1802 года соликамские промыслы «не суть собственность солепромышленников, и они могут только уступать или передавать право солеварения»,

Иван Никифорович Дубровин.
Неизв. художник, 1811 г. СКМ

²¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 671. Л. 60б.; Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 615

а по Манифесту от 5 ноября 1811 года все солепромышленники, если их соль будет востребована правительством, должны поставлять соль в казенные магазины по цене, которая будет определена для соликамских солепромышленников.

3. Относительно платы в казну акциза за обращающую ими на вольную продажу соль, выполнять все правила пункта восемь Манифеста о введении в государстве вольной продажи соли.

4. Заготовку варничных дров и леса для промысловых построек вести в «потребном количестве из казенных дач по речке Усолке и в других местах за попенные деньги», и в установленном порядке. Если вывариваемая соль будет востребована в казну, то оплата попенных денег будет отменена.²²

Новые владельцы «испросили» у Правительствующего Сената Берг-привилегию на выварку соли без акциза на три года. По указу Правительствующего Сената от 9 июля 1817 года Департамент горных и соляных дел года выдал им привилегию на право солеварения с обращением вывариваемой соли на вольную продажу. Дубровины постигали науку солеварения, не имея опыта предков. Иван Дубровин внимательно следил за делами жены, помогая, когда это требовалось. В 1814 году он становится судьей Соликамского уездного суда.

В 1818 году они построили одну варницу в Соликамске, на которой через год было выварено 14 491 пуд соли. В сравнении с прошлым периодом это небольшое количество, но все же так наметилась положительная тенденция в выварке соли.

Побывавший на Пермских солеваренных промыслах осенью 1819 года горный инженер В.В. Любарский отмечал, что «есть небольшой солеваренный завод в самом городе Соликамске». В 1821 году в городе по-прежнему считалась одна варница.²³

Так сложилось, что развитием солеварения в этот период никто больше не занимался. Наследники А.Ф. Турчанинова занимались разделом наследства, у других не было достаточного состояния. Следует сказать, что развитие соликамской торговли в начале века достигло самой низшей точки.

В числе приобретений Дубровиных значился солеваренный промысел на острове Варничный. Эти промыслы, история которых уходит своими корнями в начало XVII века, находились «на реке Кама в даче, называемой Варничным островом, в которой числится 386 десятин земли. В этом числе значит земля под дровяным лесом, санными покосами».²⁴

По грамоте царя Михаила Федоровича, первого русского царя из рода Романовых, этот земельный участок поступил в част-

ное владение в 1614 году. Тогда московские купцы Иван Юрьев, Максим Дошаников и «пермитин» Иван Могильников «купили в Перми, в Усольском уезде, в Григоровской курье, в верхних озерах пожню для соленова промыслу ... по речке Мошевице пустое разсолное место под трубы, и под варницы, и под амбары и под дворы ...».²⁵

Купец Иван Могильников с товарищами по царской грамоте хотел основать солеваренный промысел на реке Мошевице. Но скудность рассолов побудили их искать новое место, и такое вскоре было найдено на острове, примыкающему к правому берегу реки Камы, где они положили начало солеваренного промысла.

С тех пор промыслы неоднократно переходили из рук в руки. Писцовая книга 1623—1624 годов свидетельствует: варница третьей статьи, «московского жильца» гостиной сотни Максима Дошаникова, «к ней труба разсолная вообще с Иваном, да с Васильем Юрьевыми, да три амбара соляных».²⁶

Известно, что в 1636 году остров Варничный принадлежал братьям Елисеевым. На острове у них была устроена рассолоподъемная труба. В дальнейшем Елисеевы заложили остров Варничный до 1664 года Ф.И. Суровцеву за 221 рубль.

К 1664 году братья Елисеевы уплатили часть своего долга Федоту Суровцеву, а в сентябре 1664 года продали свою половину Варничного острова гостю А.С. Кириллову.

В январе 1665 года Ф.И. Суровцев поступился закладной кабалой на остальную часть долга на 110 рублей с полтиной братьев Елисеевых Кирилловым. Таким образом, они стали владельцами Варничного острова и солеваренного промысла: половина по купчей и половина по закладной.

После гибели А.С. Кириллова, его сын Яков, 20 февраля 1693 года продал солеваренный промысел, пахотные земли, санные покосы и все стоящие на них строения в Соликамске и в Усольском уезде братьям Александру и Максиму Ростовщиковым за 1 050 рублей.

²² ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 671. Л. 70об.—72; Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 614—615

²³ Любарский В. О солеварении на Пермских промыслах // Горный журнал. СПб. 1825. кн. I. С. 109.; Материалы для статистики Российской Империи, издаваемые при статистическом отделении Совета МВД. — СПб., 1839. — С. 11

²⁴ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 595

²⁵ Шишонко В.Н. Писцовые книги Пермской губернии Соликамского и Кунгурского уездов. — Пермь, 1872. — С. 53—54

²⁶ Там же. С. 53

Кроме этого, он «поступился оброчными и тяглыми», чтобы с отданных им тяглых земель «в казну оброк платить и тягло тянуть по мирскому окладу, ему, Александру» за 200 рублей.

Так как Кирилловы владели частью Варничного острова по закладной кабале, то братья Ростовщиковы 21 марта 1700 года заключили соответствующее условие с Иваном Елисеевым и зачили не уплаченный еще долг в сумме 55 рублей 8 алтын 2 деньги, и дали «за поступку в прибавку денег 25 рублей». Таким образом, заложенное их владение перешло «в совершенную бесспорную собственность» Ростовщиковых.²⁷

Со времени погашения здесь солеварения, места находились под рассолоподъемными трубами, промысловыми строениями и дровяными плотбищами, обращенными в сенокосы.

Историк И.Я. Кривошеков, в составленных им «Историко-статистических таблицах развития и добычи полезных ископаемых и обработки их в районе бассейна реки Камы с 1430 года» начало промыслов Дубровиных на острове Варничный отнес к 1820 году.²⁸

В 1824 году у Л.В. Дубровиной и наследников А.Л. Фарафоновой возник спор за остров Варничный с крестьянами Григоровской волости по самовольному его захвату. В этом деле и потребовалась помощь И.Н. Дубровина, который прекрасно ориентировался в законах. В 1825 году он был награжден орденом святой Анны 3-й степени, а с 1829 года его имя в составе Соликамского суда не упоминается.

С разрешения Пермской казенной палаты, данного 13 июня 1829 года соликамскому соляному приставу, утвержденного Министром финансов и департаментом горных и соляных дел на острове Варничный «начата разработка рассолоизвлекательной трубы, устроены нужные для этого заведения, на что употреблен значительный капитал».

Об этом можно судить по сметам на устройство новых промысловых строений 1842 года, хранящихся в Соликамском краеведческом музее. Так, на постройку соляного амбара с четырьмя сусеками требовалось 2 500 рублей, на ларь — 1 600 рублей.²⁹

Не остались в стороне от этого спора и Строгановы. Их не устраивало появление нового конкурента. Новоусольское промысловое правление просило Соликамский земский суд данное разрешение на расчистку рассолоподъемной трубы остановить до разрешения этого дела в межевых инстанциях. Они мотивировали тем, что ввиду незначительной выварки соли Л.В. Дубровиной и наследниками А.Л. Фарафоновой казна потерпит убытки от «напрасного истребления» казенных лесов.

Фрагмент плана острова Варничный, выполненного Пермской временной межевой комиссией по спорам 1824 года.

Тогда как от вывариваемой соли на промыслах Строгановых, Голицыных, Полье и Лазаревых получается «казною не малая польза».

В силу всех этих обстоятельств, строительство на острове Варничном было отсрочено. Дело по этому вопросу затягивалось.

И еще одна известная купеческая фамилия Соликамска XVIII века оказалась связанной с солеварением. Городским обществом «в пусте лежащие» с 1895 года солеваренные промыслы «состоящих в засоренных рассоло-ливных трубах», варничных местах и плотбищах для сплавных дров от надворного советника Е.И. Рукавишникова, 17 февраля 1821 года были отданы в содержание купчихе Прасковье Лапи-

²⁷ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 609—610

²⁸ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1915 го Д. — Пермь, 1915. — С. 64—65

²⁹ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 85. Л. 3—4

ной-Ентальцевой, принявшей в компаньоны своего зятя, губернского секретаря Егора Васильевича Плотникова.³⁰

Указом от 1 февраля 1824 года последовало предоставление права на солеварение с причислением ее во 2-ю купеческую гильдию. Кроме того, от департамента Горных и соляных дел 30 апреля 1824 года П.И. Лапиной-Ентальцевой была выдана привилегия, по которой она с компаньоном платила в пользу города оброк с каждого вываренного пуда соли $\frac{1}{2}$ копейки первые двенадцать лет, а в последующий период по 1 копейке, начиная с 1826 года.³¹

Они расчистили рассолоподъемные трубы, построили две варницы, на что «употребили» значительный капитал. Так, Е.В. Плотников потратил 31 268 рублей.

В 1826 году с промыслов «капитала заключалось» 56 093 рубля, в том числе «собственно принадлежащих» — 39 282 рубля 79 копеек.³²

Однако совместная деятельность не ладилась. Вскоре компаньоны рассорились и «Дело о спорном месте в Соликамских соляных промыслах между купчихой Прасковьей Ентальцевой и губернским секретарем Егором Плотниковым» рассматривалось в уездном суде.

В 1826 году владельцы работали совместно, а в дальнейшем купчиха П.И. Лапина-Ентальцева «произвела новое солеварение» на отдельной от Е.В.Плотникова половине промысла.

В 1826 году во 2-й книжке Горного журнала было помещено известие, что в Соликамске открыта каменная соль. Ученый комитет «желая удостовериться о сем открытии» сделал запрос в Соликамск.

Из полученного ответа следовало, что солепромышленник Е.В. Плотников в 1824 году начал углубление одной из «запустелых» труб, находящейся на берегу Усолки. Углубление началось с 27 сажен. При проходке скважины до 30 сажен шла мягкая «синесерная» глина, потом твердый с прослойками камень, а на отметке 37,5 сажени был встречен пласт «нечистой каменной соли» и рассол «сделался 28 процентов».

По словам Е.В. Плотникова пласт соли был пройден на 6,5 сажени, и по неосторожности действия инструментами, почти вся пройденная скважина была засыпана обвалившейся глиной.³³

Заметим, что на промыслах давно замечали, что рассол добротнее в тех трубах, которые опущены глубже, почему стремились довести трубы непременно до 40 саженей, но за 40 саженей опускали их с робостью, а за 45 опускать боялись. Говорили, что старики, пытавшиеся углубить трубы на глубину до 50 саженей, вместо богатого рассола натыкались на «желтяк» (речной желтый песок) и «преснец» (пресную воду) и вынуждены были бросать трубу.

Каменная соль

Но когда в 1818 году на казенном Леденгском солеваренном заводе была углублена скважина на глубину 105 $\frac{1}{2}$ сажен, то Лазарев распорядился на Новоусольских промыслах опустить трубу как можно глубже. На глубине 65 сажен был получен рассол крепостью 24 градуса, что послужило толчком для других пермских солепромышленников углубить свои трубы. Как видим, не было исключением и Е.В. Плотников.

В 1826 году промыслы в городе по-прежнему не велики. П. Иванов в Горном журнале писал: Солеваренные «промыслы, в городе

Соликамске прежде обширные и богатые, в последствии времени весьма упавшие».³⁴

Купчиха II гильдии П.И. Лапина-Ентальцева в пользу города платила оброка 1 191 рубль 10 копеек, тогда как Л.В. Дубровина и наследники А.Л. Фарафоновой выплачивали городу такого оброка всего лишь 600 рублей. Речь идет о сумме, которую уплачивали еще в XVIII веке Ростовщиковы за право вываривать соль на городских землях. При этом Л.В. Дубровина и наследники А.Л. Фарафоновой, вываривая в год более 100 тысяч пудов соли и, за исключением акциза, получали чистого дохода около 50 тысяч рублей. Городское общество 25 января 1824 года «приговорило», по примеру взимания оброка с П.И. Лапиной-Ентальцевой, наложить на них такой же оброк: остающийся с начала солеварения на 5 лет по $\frac{1}{2}$ копейки с каждого вывариваемого пуда соли, а в последующем по 1 копейке, начав взыскание с 1826 года, «оставить за 7 лет как упущенные по снисхождению общества без взыскания».³⁵

³⁰ ГАПК Ф. 13. Оп. 1. Д. 741. Л. 30

³¹ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 48. Л. 25об. 27об

³² ГАПК Ф. 13. Оп. 1. Д. 741. Л. 36–37

³³ О каменной соли в Соликамске // Горный журнал. 1826. Кн. X. С. 166–168

³⁴ Иванов П. Описание труб на казенной Леденгском солеваренном заводе, устроенных для добычи рассола. // Горный журнал. 1826. Кн. II. С. 101, 104–105

³⁵ ГАПК Ф. 297. Оп. 1. Д. 671. Л. 8об-9об.; СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 48. Л. 27, Д. 60. Л. 27об

В свою очередь, Л.В. Дубровина подала жалобу в Правительствующий Сенат. Тяжба растянулась на долгие годы. Дело рассматривалась в различных инстанциях, а 15 декабря 1833 года на общем собрании 1—3-х департаментов Правительствующего Сената. Однако даже через десятилетие правительство так и не смогло окончательно решить вопрос об обложении соляных промыслов Дубровиных в пользу города.

Над Соликамском 31 мая 1829 года пронесся ураган. Ветер был такой силы, что опрокинул небольших три дома, «7 повредил так, что жить невозможно», сорвал крыши с 64 обывательских домов и часть крыши со Свято-Троицкого собора, не говоря о других разрушениях. Пострадали от стихии и солеваренные промыслы».

Подобный ураган был не единственным. Так, в 1705 году бурей «много кровли с домов сбросило и много столбов сломало варничных».

По сообщению городничего П.Ф. Репухова, на заводах «со всех 9 варниц, 10 амбаров и прочих заводских заведений сорвало крыши, некоторые даже со стропилами; разрушило все при рассололивных трубах, машины и клетки с пропускными к варницам для рассолов жолобьями, другие даже и до основания». Внутри разрушенных варниц, находящихся в действии, попали части сорванных стропил, тес с крыш со скальем и только по поднятой тревоге «городовыми караульщиками» удалось избежать пожара.

«Вред, сей бурей причиненный, — сообщал далее городничий, — у соляных промыслов, по показаниям хозяев их, на 50.000 руб., не включая в сие число убытку, какой солепромышленники должны потерпеть от остановки промысла, поправка коего может окончиться в продолжении двух с лишним месяцев...».³⁶

Вскоре промыслы от П.И. Лапиной-Ентальцевой и Е.В. Плотникова перешли к чердынским купцам 3-й гильдии Николаю Родионовичу Удникову и Егору Тимофеевичу Юрганову. Они за аренду промыслов с 1 июня 1834 года по 1 июня 1835 года заплатили в бюджет города 290 рублей 37 копеек.³⁷

В 1835 году на промыслах было задействовано всего лишь две варницы, числилось 156 работников и производилось соли более чем на 200 тысяч рублей в год, что составляло 3,3 процента общей продукции всех солеваренных заводов Прикамья. Половина полученной соли отправлялась на продажу в Вятскую губернию.³⁸

В 1836 году купцы Удников и Юрганов записываются в соликамское купечество 3-й гильдии с объявленным капиталом 8 000 рублей.

В конце 40-х годов наблюдался значительный подъем казенной продажи соли, но вскоре выяснилось, что издержки на развозку соли и содержание магазинов значительны. Поэтому, в 1850 году министерство финансов объявило об окончательном упразднении с 1854 года поставок соли частными солепромышленниками в казну и о разрешении свободной торговле солью.

В начале 1850-х годов по данным военно-статистического обозрения Российской империи промыслы в Соликамске принадлежали госпоже Л.В. Дубровиной и купцам Н.Р. Удникову и Е.Т. Юрганову. На обоих промыслах, где работали вольнонаемные работники, выварено соли на сумму 116 237 рублей 76 ½ копейки серебром. Соль поступала на вольную продажу. С пристани на реке Усолке в 1849 году было отгружено соли на сумму 49 560 рублей.³⁹

В этом же году правительство решило производить на Мотовилихинском заводе «выделку рельсов», а по причине незначительных лесных дачь предложено было использовать лес Верхнекамья. Это предложение вызвало тревогу у солепромышленников ввиду возникающей мощной конкуренции по заготовке варничных дров при недостатке удобных мест, истощенности лесов и отдаленности от сплавных рек. Они начали доказывать невыгодность сплава леса на таком громадном пространстве, и окончилось тем, что рельсовому делу не суждено было тогда осуществиться.

После 1850 года Дубровины начали углублять рассолоподъемные трубы, чтобы получать рассол крепостью до 24 градусов. При бурении скважины в 1853 году открылся пласт каменной соли на глубине 40 сажен. Однако это осталось незамеченным. Как и прежде, в городе развивалось солеварение.

И даже в это время бурение осуществлялось ручным способом. Василий Немирович-Данченко так описывал увиденное в Усолке: «Первобытным способом сверлили землю, варварски — не паровой, а живою силой. Несколько рабочих, наваливаясь грудью на горизонталь-

³⁶ Шишонко В.Н. Историко-статистическое описание низших учебных заведений г. Соликамска с его уездом, с приложением летописей как городу, так и селам, где имеются учебные заведения. — Пермь, б/д. — С. 152—154

³⁷ СКМ Ф. 28 Оп. 1 Д. 73

³⁸ Материалы для статистики Российской Империи, издаваемые при статистическом отделении Совета МВ Д. — СПб., 1839 — С. 11,31; Ястребов Е.В. Из истории освоения рассолов Прикамья // Природные ресурсы и вопросы их рационального использования. М., 1976. С. 106

³⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том XIV. Часть I. — Екатеринбург. 1852. — С. 147, приложение №4

1. О торгах.

Соликамская Городская Дума вызывает желающих на принятие в 12-ти летнее оброчное содержание соловаренных промыслов, находящихся на землях г. Соликамска, содержащихся в настоящее время купцами: Соликамский 2-й гильдии Удниковым и Чердынским Юргановым, на следующих условиях:

1.) Желающие торговаться имеют явиться или прислать уполномоченных повременных, равно и запечатанных объявлений в Соликамскую Городскую Думу, в назначенный для торгов день 2-го и на переторжку 6-го Июня сего года. 2.) Запечатанные объявления должны быть составлены сообразно форм, приложенной

к 1623 ст. X т. Св. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.). 3.) Входящий в оброчное содержание промысла, обязан не допускать уменьшения выварки соли, которой в минувшем году, при 5-ти варницах, выварено 117,201 и продано на вольную продажу 116,015 пуд. 4.) Оброк в пользу доходов города определяется с пуда продаваемой соли, который должен быть вносим в Городскую Думу ежегодно: за 1-ю половину к 10 Июля текущего года и за 2-ю к 10 Января вольно наступающего; исправность платежа его должна быть обеспечена, при совершении договора, залогом, равняющимся двукратному оброку. 5.) Нужное количество места для соловарения и складки варничных дров будет условием при торгах и отведено чрез Уездного Зем-

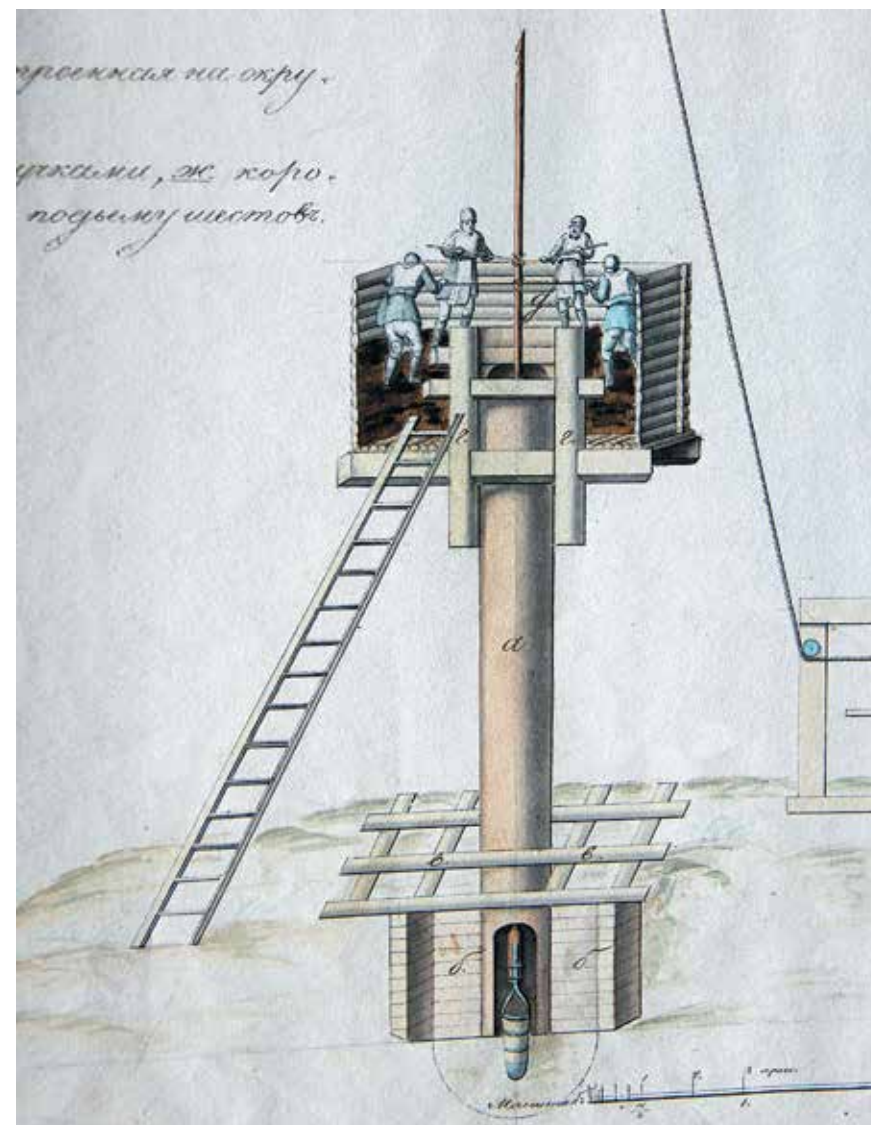
Фрагмент газеты «Пермские губернские ведомости» от 24 февраля 1851 года.

ный ворот, ошеломленные, прут его перед собою...Медленное размеренное движение; в сарае, где оно совершается, холодно, а между тем с несчастных пот валит градом. Чтобы понять весь ужас этой работы, достаточно объяснить, что ежели за сутки удастся высверлить земли на три вершка, это считается счастливым результатом. Когда же сверло дойдет до кремнистых пород — не проникнем и на полвершка в день...

В сараях, где работали эти волю в образе человеческом, было темно. На работу их тошно даже смотреть, а она продолжалась восемь часов безвыходно. Приостанавливаться нельзя; нужно ходить, ходить и ходить, напирая во всю мочь грудью на палку.⁴⁰

Имели Дубровины и свой рассоломер (ареометр). Так, в сведениях о «доварке рассолов разными рассоломерами» от 10 февраля 1855 года наряду с «департаментским» говорится о приборе Дубровина.⁴¹

Соликамская городская Дума в 1851 году объявила о торгах на «принятие в 12-ти летнее оброчное содержание» промыслов, содержащихся соликамским купцом II гильдии Н.Р.Удниковым и чердынским Е.Т. Юргановым. В условиях говорилось: «не допускать уменьшения выварки соли, которой в минувшем году при 5-ти варницах, выварено 117 201 и продано в вольную продажу 116 015 пуд».⁴²

Бурение скважины.

⁴⁰ Немирович-Данченко Ва С. Кама и Урал (Очерки и впечатления). — СПб., 1890. — С. 177–178

⁴¹ ГАПК Ф. 672. Оп. 1 Д. 188. Л. 1

⁴² О торгах // Пермские губернские ведомости. 1851. №8

Конюшенный двор и несколько варниц Удникова располагались на левой стороне Усолки, около Богоявленской церкви, а его дом стоял рядом с домами Дубровина, Попова, Мещерина — писал Я.Шестаков в книге «Город Соликамск в историческом и архитектурном отношении».⁴³

В письме соляного отделения Пермской казенной палаты от 12 сентября 1853 года за №845 в департамент Горных и соляных дел по-прежнему, отмечаются частные солеваренные заводы Л.В. Дубровиной и купцов Н.Р. Удникова и Е.Т. Юганова.⁴⁴

Соль из чрена выкладывалась на палаты (вымостки), устроенные в два ряда в длину от 3 ½ до 4 сажень, шириной 13—14 четвертей. Соли придавали форму пирамиды, и часто со всех сторон штемпелевалась знаками или печатями, изображающими печатные буквы имен и фамилий владельцев и название промысла.⁴⁵

Между тем Н.Р. Удников и Е.Т. Юганов отказываются от заключения контракта на содержание варниц по решению Городского общества от 27 апреля 1849 года, утвержденного Министерством внутренних дел по предписанию от 23 июня 1856 года, по платежу в пользу города по 3 рубля с тысячи пудов вываренной соли. Они сокращают выварку соли, а в 1858 году останавливают производство.

По донесению об этом Городского общества указом губернаторского правления 30 июня 1863 года было решено: «...означенные варницы от нынешних содержателей их отобрать... и на отдачу желающим назначить...».⁴⁶

Предоставить сведения об объемах выварки соли в Соликамске за первую половину XIX века не представляется возможным, так как они не представлены в статистических отчетах, вероятно, вследствие своей незначительности по сравнению с производством на других промыслах Прикамья.

В 1860 году в городе было 6 действующих варниц, на которых работало 50 человек и выварено 164 421 пуд соли на сумму 44 595 рублей.

Представим данные о количестве вываренной соли на соликамских промыслах за десятилетие с 1851 по 1860 годы:

Годы	1851	1852	1853	1854	1855
Количество вываренной соли, пуд	318 000	314 127	337 640	167 968	203 149
Количество варниц				6	6
Годы	1856	1857	1858	1859	1860
Количество вываренной соли, пуд	234 000	201 089	151 795	119 203	164 421
Количество варниц	8	6	6	6	6

По замечанию подполковника Генерального штаба Х. Мозеля, «... соликамские рассолы вообще очень бедны, сравнительно с другими, и содержат от 8 до 11 градусов. Поэтому расходы на выварку соли в Соликамске значительно превышают расходы на других промыслах». О влиянии насыщенности рассола на производительность варницы говорится в отчете Дедюхинского соляного правления в Департамент горных и соляных дел от 25 июля 1819 года — при 17 ½ градусов рассола в рядовую варю вываривалось соли 35 пудов, а при 13 градусах — 28 пудов.⁴⁷

В городе не было казенного магазина «местного продовольствия». Поэтому жители соль покупали у частных владельцев. Из Пермских оптовых магазинов соль отпускалась вольным покупателям в неограниченном количестве, начиная с 50 пудов, за деньги, предварительно внесенные в казну. Магазины местного продовольствия отпускали соль всякому лицу в количестве от ¼ фунта до 50 пудов.

Остатки старых варниц, рассолоподъемных труб и других сооружений в тот период были видны во многих местах города: «на площади, на трактовой дороге, возле моста, в улице, в оградах и огородах обывательских домов и даже в русле реки Усолки, ниже мельницы, где подмыт водой прежний берег. Все они засорены и частью обращены в колодцы». В одном месте, против монастыря, вытекал соляной ключ.⁴⁸ Несколько старых рассолоподъемных труб сохранились и до наших дней.

Еще в 1840 году в Соликамский уездный суд поступил указ Николая I о рассмотрении вопроса законности владения Л.В. Дубровиной солеваренным промыслом на острове Варничный.⁴⁹

По решению Соликамского уездного суда от 21 декабря 1840 года, утвержденного Пермской гражданской палатой 20 марта 1842 года, и по согласованию с Палатой Государственного имущества 24 июня 1844 года с окончанием апелляционных сроков, в которые крестьяне не подали прошение, состоялся указ Пермского губернского правления

⁴³ Шестаков Я. Город Соликамск в историческом и архитектурном отношении // Пермские губернские ведомости. 1858. №43

⁴⁴ СКМ Ф. 39, Оп. 1, Д. 3

⁴⁵ Там же. Л. 4об., 12об

⁴⁶ СКМ НВ 945 С. 67

⁴⁷ СКМ НВ 1617/2

⁴⁸ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. Часть II. — СПб., 1864. — С. 335, 340—341, 719

⁴⁹ ГАПК Ф. 321. Оп. 1. Д. 97

Александр Иванович Дубровин.
Художник А.У. Орлов, 1853 г. СКМ.

Схема солеваренного промысла
Дубровиных на острове Варничный.
Обозначения: 1 — рассолоподъемная
скважина с машиной, 2 — варница,
3 — амбар, 4 — дом, 5 — конюшня.

от 31 мая 1845 года об утверждении границ «дачи Варничного острова формальною межою» в количестве 396 десятин 2 388 сажень и о вводе Л.В. Дубровиной во владение. Что было исполнено землемером Хилкиным, при депутате от крестьян 26 августа 1846 года и исправником Заевым 30 сентября того же 1846 года.

Солеваренный промысел на острове Варничный показан на геометрическом специальном плане дачи Варничного острова, утвержденный 26 августа 1846 года, и подписанный поверенным Дубровиной Григорием Бабиновым. Промысел имел в своем составе: две рассолоподъемные скважины с машинами, варницы, амбары, конюшню и три дома.⁵⁰

Казалось, конфликт с крестьянами исчерпан. Однако они отказались от подписи в межевой книге, на плане и вводном листе при вводе во владение, что засвидетельствовали понятые.

Более того, в 1848 году они подают в горный город Дедюхин, состоящему при Министерстве государственного имущества действительному статскому советнику Арцымович, прошение с жалобой, в которой просят отдать Варничный остров в собственность крестьян.

Таким образом, вновь началась тяжба между Л.В. Дубровиной, наследниками А.Л. Фарафоновой с крестьянами Григоровской волости.

Вопрос об острове Варничный был вынесен на ревизию Правительствующего Сената и получено утверждение 20 февраля 1850 года. Пермской палате уголовного и гражданского суда предписывалось отменить ранее принятое решение и представить полные сведения для рассмотрения на Правительствующем Сенате в четвертом (межевом — *прим. авт.*) департаменте. О чем последовал указ от 20 сентября 1851 года.⁵¹

Однако тяжба с крестьянами Григоровской волости все же закончилась в пользу Л.В. Дубровиной.

В дальнейшем промыслы переходят во владение сына Дубровиных — Александра. Пермские губернские ведомости в 1861 году писали, что на острове находятся варницы и стекольный завод, основанный в 1853 году. Заведения эти принадлежат отставному штаб-ротмистру Александру Ивановичу Дубровину.⁵²

Главное производство стекольного завода заключалось в производстве оконного стекла, что же касалось стеклянной посуды, то она производилась в незначительном количестве. В 1860 году на заводе работало 37 мастеров и рабочих, произведено продукции на 9 690 рублей и отправлено 629 ящиков оконного стекла. Сбывалась продукция преимущественно на заводы и частично на местные потребности.⁵³

Русский писатель Ф.М. Решетников в повести «Подлиповцы», вышедшей в свет в 1864 году, рассказывая о здешних местах, называл его «стеклянным Ивановским заводом».⁵⁴ После нескольких лет работы он прекратил свое существование. О причинах ликвидации завода доподлинно неизвестно.

В 1782 году большая часть мастеров и рабочих была нанята, и перевезена вместе с семьями на строящийся купцом И.А. Шавелиным стекольный завод, названный впоследствии Натальинским (по имени жены), близ деревни Чухари Красноуфимского уезда.

Помимо этого, как следует из рапорта председателю Пермской казенной палаты уездного казначея И.Ф. Любимова «О соляной промышленности уезда в 1863 году», в Соликамске действовал один солеваренный завод А.И. Дубровина. Запасов соли к весне каждого года

⁵⁰ ГАПК Ф. 279. Оп. 3. Д. 133

⁵¹ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 630—631.

⁵² Шишонко В.Н. Пермская летопись. Второй период. — Пермь, 1882. — С. 78

⁵³ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. Часть II. — СПб., 1864. — С. 348—349

⁵⁴ Решетников Ф.М. Подлиповцы. // Полное собрание сочинений. Т.1 — СПб., 1904. — С. 40—41

Дом Дубровиных

составляло до 280 тысяч пудов.⁵⁵ Фарафоновы владельцами уже не значатся.

По состоянию на 1879 год А.И.Дубровин владел 385 десятинами земли и промыслами на 35 800 рублей.⁵⁶

Дубровины имели в городе каменный дом в городе на пересечении улиц Турчаниновской (Советской) и Преображенской (20-летия Победы). Александр Дубровин являлся уездным предводителем дворянства, с 24 ноября 1876 года состоял в должности Почетного мирового судьи, после окончания курса в Казанском университете. В 1897 году А.И. Дубровин значился в списке лиц, имеющих право быть избранными в Мировые судьи по Соликамскому уезду.⁵⁷

Кроме чтения книг, А.И. Дубровин с женой занимался благотворительностью. На его средства была построена для приобщения населения к официальному православию в 1868 году деревянная церковь во имя святой мученицы Надежды, и дом для священнослужителей в деревне Полон (Парме). Он пожертвовал деньги и приобрел каменный двухэтажный дом за рекой Усолкой у нижнего моста у наследников Невзорова для Духовного училища в 1870 году.⁵⁸

Деревянный рассоловод

⁵⁵ ГАПК Ф. 111. Оп. 2. Д. 91. Л. 10-13

⁵⁶ Пермские губернские ведомости. 1879. 11 июля

⁵⁷ Там же

⁵⁸ Киселев Нечто о Соликамском духовном училище по случаю последней его реформы. // Перм. Епарх. Ведомости за 1872 год С. 285–291

Поскольку государственная торговля солью приносила меньше дохода, чем взимание акциза с частной соли, Александр II в 14 мая 1862 года утвердил мнение Государственного Совета «Об улучшении соляной нашей системы», которым было положено «ввести одну общую для всех частей империи акцизную систему государственного соляного дохода».⁵⁹

Для этого казна прекращала свои собственные операции, добычу и продажу соли, распродажей или отдачей в аренду частным лицам всех своих промыслов и заводов; все виды соли были обложены одномерным акцизом; оптовая и розничная продажа соли была объявлена свободной и по вольным ценам. Установленный акциз на первое время соответствовал 30 копейкам серебром с пуда соли.

Именно это обеспечило широкую дорогу частной инициативе в солеваренное дело. Громкие имена титулованной аристократии — Строгановых, Шуваловых, Голицыных, Шаховских, Лазаревых постепенно уходят в тень и на первый план выходят купчески фамилии новой формации.

Расчетливые и дальновидные купцы начали вкладывать средства в промышленное производство. Их отличительной чертой поведения являлась гибкость, быстрота реагирования на изменение условий. Одними из таких представителей соликамского купечества явились А.В. Рязанцев, Г.М. Касаткин. Со временем они станут владельцами солеваренных заводов.

Когда в 1864 году решено было передать Дедюхинский солеваренный завод в частные руки, первым арендатором его стал Любимов в компании с соликамскими купцами Рязанцевым, Мичуриным и Касаткиным. Они содержали завод в аренде 12 лет.⁶⁰

Это свидетельствовало о готовности организовать собственное дело представителями купечества, а с другой стороны об их еще слабости, поскольку действовали они сообща.

После окончания аренды завода купцом В.А. Кокоревым, других желающих взять в аренду Дедюхинский казенный солеваренный завод не оказалось. Завод в 1885 году несколько раз предлагался на торгах в арендное содержание, но желающих не нашлось, даже без всякой арендной платы.

Он был остановлен в 1886 году и простоял до июня 1888 года. Наконец, были проведены торги на неслыханно льготных условиях для арендаторов. С этого года Дедюхинский завод, разделенный на два предприятия, арендовали соликамские купцы Касаткин и Ксенофонтов, пермский купец I гильдии Любимов.

Соликамский купец 3-й гильдии
Федор Васильевич Мичурин

Григорий Максимович Касаткин — купец мануфактурных и галантерейных товаров, директор Соликамского общественного Черкасова банка с 1872 года. В 1883 году им был учрежден завод, производящий ром, бальзам и прочее. По сведениям 1887 года изготовлялось 1 200 ведер продукции при 3 рабочих на сумму 8 тысяч рублей. Располагался завод на Спасской улице.⁶¹

У него на 2 заводах (2 участке) по сведениям 1893 года «обрабатывалось» 173 рабочих, выварено 1 508 207 пудов соли. По сведениям книги фабрик, заводов и ремесленных гильдейских предприятий, последующих раскладочному сбору по Соликамскому уезду на 1890 год, вместе с ним на равных правах в управлении участвовал его сын Николай, а

Ксенофонтов не упоминается.⁶²

Г.М. Касаткин по сведениям 1895 года имел паровую шлюпку «Приятель», именовавшуюся до 1892 года как «Охотник». Управляющим на заводе был И.П. Вилесов.

По инструкции о порядке надзора и отчетности по выварке, хранению и выпуску соли и по платежу акциза за нее на солеваренных заводах Пермской губернии на заводах утверждались соляные смотрители и казенные надзиратели.⁶³

Для записи прихода и расхода соли и причитающего за него акциза Акцизное управление ежегодно выдавало заводчикам две шнурованные книги: солеваренную и амбарную. В первую заносилась каж-

⁵⁹ ПСЗ-2. Т. XXXVII. № 38280

⁶⁰ Труды Пермской губернской ученой комиссии. Вып. V — Пермь, 1902 — С. 44

⁶¹ Указатель фабрик и заводов Европейской части и царства польского — СПб., 1887. — С. 565

⁶² ГАПК Ф. 111. Оп. 2. Д. 230. Л. 2

⁶³ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. VII. Вып. 2-й. — Иркутск, 1885. — С. 321—336

дая варя, количество соли с чренов для сушки и вынесенной в амбар, в во вторую — отпущенную из амбара. На каждое загруженное судно или воз выдавался ярлык.

При выварке соли двери в варницу с начала ее осадки и до выноски закрывались на замок, а вход разрешался только казенному надсмотрщику. Соль при выноске взвешивалась под надзором соляного смотрителя, амбарного смотрителя или «резатого» от сользаводчика и казенного надзирателя.

В каждом закроме амбара устанавливались «футштоки» или доски, показывающие аршины, четверти и вершки высоты закрома. Верхние двери амбара, через которые вносилась и ссыпалась соль, назывались «вносными», а нижние двери, через которые соль выносилась, «выносными». По заполнении закрома на сложенную соль накладывались клейма.

Двери соляных амбаров закрывались замком заводчика и опечатывались казенной печатью. Вход в амбар без казенного надзирателя запрещался.

При недостатке места в амбарах, с разрешения Губернского акцизного управления, делали так называемые «повалы», то есть складировали соль выше горизонта закрома, насколько позволяла высота и наклон крыши.

Так называемые «варничные отбросы», как леденец, чренный камень «шарей» (натёки соли под палатями и чреном — *прим. авт.*) и прочие отходы в твердом виде по желанию сользаводчика могли собираться и реализовываться в установленном порядке. В противном случае они спускались в воду для уничтожения под наблюдением акцизного надзора. Жидкие отходы как маточный щелок и обварной рассол так же спускались в воду.

На покрытие от усушки и утечки во время хранения соли в амбаре и от раструски при загрузке и выгрузке определялось до десяти процентов от веса сложенной в амбар соли. Соль отпускалась с уплатой за нее акциза или с рассрочкой платежа на год с разрешения Губернского акцизного управления.

В этот период начинается техническое перевооружение солеваренного производства. Будущее было за предприятиями, оснащенными машинами, поэтому начинается более широкое применение их в производстве, например — паровых машин, которые использовались для подъема соляного рассола из скважин и заменили своих конных предшественников. Баржи с солью стали тянуть уже не бурлаки или коноводные машины, а пароходы. А в бурении вводится но-

Березниковский солеваренный завод

вая технология бурения — бур Фабиана с результатом прохождения 1 сажени глубины в 2—5 дней, позднее паровые буры системы «Mather-Platt». Бурение на глубину от 80 до 100 саженей занимало не более 3—4 месяцев.⁶⁴

В Соликамском уезде всеми техническими новинками на тот момент обладал, основанный в 1871 году И.И. Любимовым, Березниковский завод. «В заводе действует две паровых машины, из которых одна в 40 сил служит для качки рассола и для выкатки соли в амбары (тогда как на других промыслах ее таскают на плечах), а другая в 12 сил, служит запасной. Солеварение производится на 12 варницах — семи газовых и пяти, устроенных по баварскому способу, из которых четыре действуют на каменном угле. Все это остальным соляным промыслам Соликамского уезда совершенно чуждо».⁶⁵ Солеварение здесь велось старым рутинным способом.

В 1879 году здесь было опробовано солеварение на каменном угле,

⁶⁴ Самосатский А. Очерк истории солеварения в Пермской губернии. // Экономика. 1924. №11. С. 3, 5

⁶⁵ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884. — С. 280

но «по не приспособлению топок генератора на каменный уголь опыты не удались». Однако повторный опыт оказался удачным.⁶⁶

Необходимо отметить, что первые опыты солеварения на каменном угле проводились еще в августе 1809 года Дерябиным, и они оказались удачными. Однако дальше опытной выварки тогда дело не пошло.

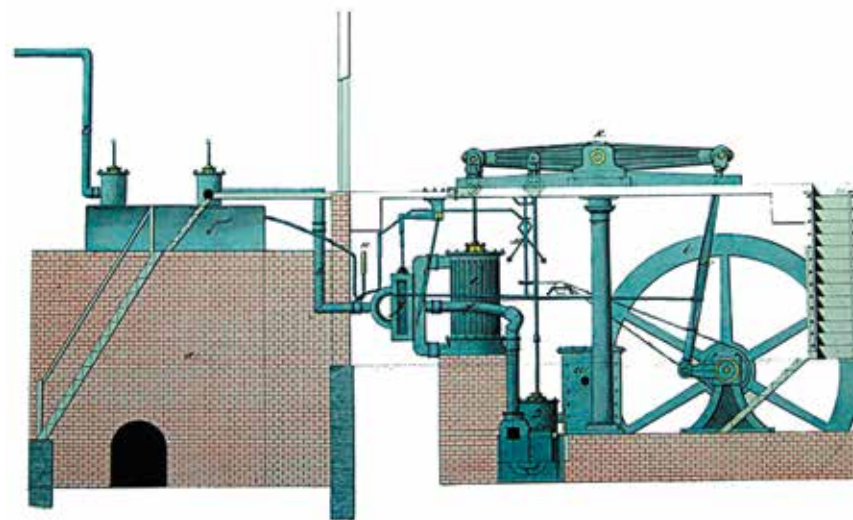
Солеваренные заводы являлись своеобразными комбинациями, где наряду с производственной сферой (варницами, рассолоподъемными трубами, соляными амбарами и ларями, паровой машиной) было развито вспомогательное хозяйство, необходимое для функционирования завода: кузница, припасной и хлебный амбары, конюшенный двор и прочее.

Изменения коснулись устройства скважин. Так, матицу стали изготавливать «складной» (наподобие бондарных изделий), из деревянных брусьев, скрепленных железным обручем, что позволило увеличить диаметр скважины, и соответственно объем выкачиваемого рассола. При этом деревянные трубы заменили железными, отказавшись от обсадных труб. Диаметр веслых трубок увеличился от 2 ½ до 3 ½ вершка. Количество поднимаемого рассола колебалось от 1 000 до 1 500 ведер в час, тогда как скважины старого устройства давали не более 300—500 ведер в час.⁶⁷

«Так называемая клетка, в которой помещается все наружное рассолоподъемное устройство, — писал П.П. Милованов в «Горном журнале», — состоит из бревенчатого сруба с окном и с лестницею для выхода наверх. Клетка делается вышиною от 6 до 7 сажен и более сообразно с высотой машинных труб, шириною и длиною от 2,3 до 3 сажен; в кровле ее оставляется отверстие, чрез которое проходит в наклонном положении глаголь, т.е. длинный брус с поперечными

Купец 1-й гильдии
Иван Иванович Любимов

Паровая машина. Из альбома «О каменной соли, в Усольских, Владенческих соляных промыслах открытой».

ручками для выхода рабочих, он служил для подъема трубок, в случае их поправок, для чего на верхнем конце его приделан блок».⁶⁸

Насос рассолоподъемного устройства приводился в движение от паровой машины. Для передачи прямолинейно-возвратного движения устанавливались деревянные четырехугольного сечения штанги или «тяги», которые монтировались на деревянных роликах с «закраинами». Ролики двигались на железных валах, цапфы которых закреплялись в углублениях, сделанных в продольных брусках лесов (подшипников не было). Данная конструкция проходила по территории заводов от «паровой» к клеткам (башням, вышкам) несколько сот метров.

В помещении клетки (башни), по описанию горного инженера Стемпневского, на концах штанг имелись шатунные головки, «насаженные на цапфы деревянных ручек деревянного вала», который при

⁶⁶ Ястребов Е.В. Из истории освоения рассолов Прикамья. // Природные ресурсы и вопросы их рационального использования. — М., 1976 — С. 107

⁶⁷ Самосатский А. Очерк истории солеварения в Пермской губернии. // Экономика. 1924. № 10. С. 27

⁶⁸ Милованов П.П., Новоусольские и Ленвенские соляные промыслы // Горный журнал. 1856. Ч.1

прямолинейно-возвратном движении штанг, получал качательное движение. Далее оно передавалось насосным поршням.⁶⁹

В источниках не встречается описание механизма, использованного на соликамских промыслах. Однако едва ли он отличался от применяемого на Дедюхинских промыслах.

Вследствие тяжести штанг и несовершенства самих приводов, происходили частые поломки, приводящие к сбоям в производстве.

Соляной ларь или «бассейн», о котором еще в далеком 1771 году писал академик И.И. Лепехин, становится одним из элементов технологической цепочки. Ларь — это изба на подклете с тесовой крышей. Основной этаж — глухой деревянный чан, вмещающий от 8 000 до 180 000 ведер рассола, выполнялся из плотно подогнанных друг к другу брусьев, уложенных на бревенчатый настил. Нередко ларь, хорошо конопаченый, с внутренней стороны обшивался шпунтованными досками. Пол делался двойным. Чтобы стены ларя не выпучивало, к ним приставляли попарно вертикальные бревенчатые стойки. Вся эта конструкция, точно бочка, стягивалась обручем — горизонтальной рамой, сжимом из бревен. Места угловых врубок, входящих одно в другое бревно, снабжались клиньями. С помощью их подбивки производилась подтяжка всей конструкции ларя.

Чан помещался на рядах бревен подклета, отстоящих друг от друга на расстоянии одной сажени. Такая частая постановка ряжей служила прочным основанием, предохраняющим от продавливания пола под тяжестью рассола (вес рассола составлял более 30 тысяч пудов). Подклет являлся своего рода техническим этажом, облегчая доступ к днищу ларя. Обычные размеры ларей: длина 5, ширина 3 и высота 1½ сажени.

Над ларем под крышей, куда можно было войти по наружной лестнице, установленной на торце здания, делался рабочий настил, который использовался для периодических чисток и наблюдения за состоянием рассола.

Рассол в них отстаивался, испарялось часть воды и сероводорода, что впоследствии облегчало работу на варницах. Из ларей, устраиваемых выше горизонта чренов, рассол через отверстия в нижней части по рассолопроводу (фонтанным трубкам) подавался в варницы.

Деревянные пробки открывались при помощи рычагов или «кормысел», расположенных по бокам ларя. Предусматривался и аварий-

⁶⁹ Стемпневский Г. Описание Дедюхинского соляного промысла. // Горный журнал. 1883. Т. I. С. 42

Рассолоподъемная клетка (башня, буровая) Усть-Боровского завода.

Горизонтальные штанги или «тяги» от паровой машины к насосу.

ный сброс рассола при переполнении ларя.

Практиковалось разделения пространства бассейна ларя надвое перегородкой. В одном отделении хранился крепкий рассол, а в другом слабый или по заводскому выражению, твердый и хлебный.

В XIX столетии был изобретен усовершенствованный ареометр из стекла, с разделением на градусы по способу Бомэ и Ламберти.

На заводах стали применяться усовершенствованные, «белые» варницы, которые назывались «баварками», по сходству их устройства с баварскими варницами. Одновременно на заводах имелись варницы сходные с прусскими, а некоторые — с австрийскими.

В такой варнице печь, выполненная из кирпича, имела две топки. Поддыренное пространство вдоль длины делилось стеной на две равные части, а эти последние делились простенками. Топочные газы, выходя из топок, шли по боровам или каналам в печной конструкции, именуемыми оборотами, делая несколько оборотов, отдавая больше тепла.

Чрены имели размер от 11 до 12 аршин. Поначалу он полностью лежал на кирпичных простенках, но вскоре заметили, что при такой конструкции дно чрена сильно охлаждалось. Тогда для поддержки

Детали насоса.

Складная матичная труба из деревянных брусьев.

чрена были установлены чугунные треугольные бруски. Вдобавок он подвешивался на обыкновенные железные дуги или «держалы». Позднее чрен стал поддерживаться чугунными колоннами, на которые укладывались рельсы. Продукты сгорания уже не смешивались с паром и не заполняли варницу, а пройдя под чреном, проходили под сушильными отделами (сушилами), построенными с боков варницы, и

выводились в кирпичную дымовую трубу.⁷⁰

Чрен закрывался деревянным колпаком, состоящим из стропильных ферм, обшитых досками и поддерживаемый колоннами. Он

⁷⁰ Любарский В. О. солеварении в Пермской губернии. // Горный журнал. Кн. 1. — СПб., 1825. — С. 127—129

Соляной амбар.

имел заставки по бокам для выемки соли, а сверху в центре трубу для удаления пара из варницы, именуемую «паровиком». Труба сверху накрывалась навесом и имела боковые отверстия для выхода пара.

Эти новшества способствовали увеличению выхода соли на одну сажень дров и условия труда на них, значительно, облегчались.

Для сушки соль выбрасывалась через окно в сушильное отделение, где вместо палатей устраивались «закромы» или деревянные ящики над жаровыми боровами. Закромы делались покатыми к варнице, и маточный рассол свободно стекал по желобу опять в чрен. По высушке соль переносилась в амбар.

Горный инженер Стемппневский в 1883 году при описании Дедюхинского промысла также писал, что соль с палатей (вымосток) шла для окончательной просушки на жаровни.⁷¹

В дальнейшем конструкция варниц претерпела изменения.

Для заделки швов клепаного чрена вместо ржаного теста стали использовать известь, но не везде.

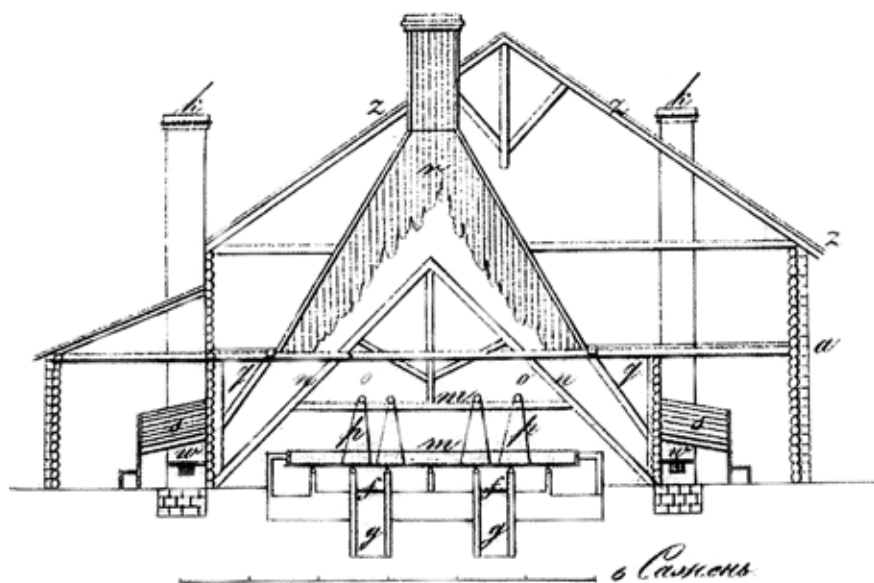
⁷¹ Загаевский К. Черные и белые варницы в Усолье. // Горный журнал. Т. IV — СПб., 1883; Стемппневский Г. Описание Дедюхинского соляного промысла. // Горный журнал. Т. I. — СПб., 1883 — С. 44

Соляной ларь Усть-Боровского завод.

Горизонтальная рама, сжим из бревен соляного ларя и клин для подтяжки конструкции ларя.

Чертеж белой варницы.

Рисунок из Горного журнала, 1825 год.

Обозначение: а — стены варницы, f — колосники, g — поддувала, h — простенки, i — борова, k — дымовые трубы, m — чрен, n — стропила, o — перекладки, p — железные дуги или держалы, q — столбы, r — колпак, s — сушильные закрома, t — сушильные отделы, u — борова, z — кровля варницы

Широкое переоборудование черных варниц в баварки на промыслах началось в 1884—1890 годы. Себестоимость пуда соли в обычной варнице тогда составляла 5—7 копеек, а в баварке — 4—5.⁷²

Были попытки производить солеварение в отражательных печах, но надежды не оправдались.

В соляных амбарах или, как еще их называли, соляные «магазинны» хранили соль, добытую в течение варничного года. Отсюда и большие размеры амбаров: ширина 6—8 сажень, высота — от пола до конька крыши 3—4 сажени, а длина от 12 до 40 сажень.

Амбары, приближенные к воде, стояли на ряжах или бревенчатых клетках. Они служили не только фундаментом для амбаров, но и предо-

⁷² Розен Б.Я. Пермь. История соляного производства в Прикамье. — Пермь, 1965 — С. 99

Соляные варницы Усть-Боровского завода.

Сушильные отделы для соли над чреном.

хранили соль от намокания при подъеме воды при весеннем разливе. Амбар оборудовался помостом для выгрузки соли прямо в баржи, которые весной по большой воде вплотную подходили к нему.

Амбар разделялся на отдельные отсеки-закрома, которые соединялись внутри дверными проемами. Иногда на половину высоты наружные стены амбаров делались двойными, а с двух сторон здания ставились вертикальные стойки попарно (внутри и снаружи), стянутые болтами, что предохраняло стены от выпучивания. Каждый закром имел большие двустворчатые двери. Пропитавшиеся солью, амбары по этой причине не подвергались гниению.

Вторая половина XIX века ознаменована не только техническим прогрессом, но и новой важной реформой соляного дела.

Александр II выступил с именным указом от 23 ноября 1880 года «Об отмене акциза, взимаемого с соли», с 1 января 1881 года.⁷³

Еще комиссия, созданная для изучения сельского хозяйства, в 1873 году указала на негативные последствия этого налога для скотоводства в России, а в 1879—1880 годы купечество на нижегородской ярмарке ходатайствовало перед правительством об отмене этого налога.

Отмена налога обществом была встречена одобрительно. Земледельческий характер, преобладание в составе пищи населения страны растительных веществ обуславливало большую потребность в соли.

С 1881 года все лежащие на Министерстве финансов обязанности по соляной части возлагались на Министерство государственного имущества по Горному департаменту.

Одновременно отмена акциза послужила толчком к началу кризиса солеварения в Пермской губернии. Арендатор Дедюхинского солеваренного завода В.А. Кокорев писал: «Причина эта заключается в сложении акциза с соли, отчего усилился привоз самосадочных и

Василий Александрович Кокорев.
Литография В. Тимма.

Рельсовый узкоколейный путь для вагонеток с солью.

Топка печи варницы.

⁷³ Голубев П.А. Историко — статистические таблицы по Пермской губернии. — Пермь, 1904 — С. 113

Каменная труба варницы.

горных солей в Москву, на Волгу и во все внутренние губернии, и усиление это произвело такое понижение цен, которое вытеснило с рынка все вообще поваренные соли, и солеваренным заводам пришлось переносить столь сильный убыток».⁷⁴

Причина в том, что соляной налог был неодинаков для разных районов страны и колебался от 8 до 30 копеек за пуд, и тем самым уравнивал различную стоимость добычи соли в регионах. Неудивительно, что на одном из съездов солеваров одна группа высказалась за восстановление такого дифференциального налога.

Конкуренция с озерной астраханской и донецкой каменной солью была не в пользу «пермянки». В соляных амбарах соликамских солепромышленников стала накапливаться нереализованная соль. Необходимы были меры по преодолению нарастающего кризиса.

Ввиду уменьшения сбыта граф А.С. Строганов уже в 1885 году вынужден был сократить выварку соли. Его примеру последовали и другие пермские солепромышленники.

Пермский губернатор В.В. Лукошков послал докладную записку управляющего промыслами графа А.С. Строганова с предложениями для обеспечения нормальной деятельности пермских солеваренных

Дымоход из варницы в трубу.

заводов министру финансов, а тот 24 июня 1886 года направил ее в Горный департамент для рассмотрения и предложений.

Вскоре Горный департамент получил еще один сигнал от местной общественности Соликамска. 15 июля 1886 году состоялась XII Чрезвычайное земское собрание, которое обсудило создавшееся положение на рынке соли и постановило: ходатайствовать перед правительством об установлении такого налога на пуд вываренной соли, который соразмерно уравнивал бы ее на всех рынках; ходатайствовать перед правительством об увеличении таможенных пошлин на поваренную соль.⁷⁵

Обращения были услышаны. Правительство не могло оставить пермские солеваренные промыслы на произвол судьбы, учитывая, что их упадок затрагивал интересы не только солепромышленников, но и значительной части местного населения.

Для обсуждения сложившейся ситуации при Министерстве внутренних дел была учреждена специальная комиссия под председа-

⁷⁴ Кокорев В.А. Экономические провалы — М., 2005.

⁷⁵ Розен Б.Я. Пермь. История соляного производства в Прикамье — Пермь, 1965 — С.103

тельством князя Гагарина. В ее работе принимали участие Пермский губернатор В.В. Лукошков, представители от министерства финансов, государственного имущества и государственного контроля. Однако комиссия не смогла выработать каких-либо существенных предложений.

Это побудило Горный департамент найти решение проблемы пермских соляных промыслов самим. Ими было предложено обложить соль особым дифференцированным налогом — горной податью. Правительство утвердило данное предложение, и с 1888 года подать стала взиматься по утвержденным ставкам: пермская соль по 1 копейке с пуда, архангельская и вологодская — по 0,5 копеек, илецкая, крымская и астраханская — по 3 копейки, бахмутская каменная — по 7 копеек.⁷⁶

Горная подать позволила пермским солепромышленникам удерживать свои позиции на рынке соли.

* * *

В очерке истории солеварения Пермской губернии А.А. Самосатский писал, что в 1866 году в период обследования соликамских промыслов часть принадлежала Городскому обществу под названием «Георгиевского Промысла», а другая часть, под названием «Троицкого», находилась в посессионном владении А.И. Дубровина.⁷⁷

Горожане называли Георгиевские промыслы нижним заводом, а Троицкие — верхним. Граница между промыслами проходила у речки Уфимки, о чем свидетельствует запись на плане солеваренных промыслов (оборочное содержание г. Дубровина) города Соликамска, снятом в 1867 году землемером И.И. Наумовым.⁷⁸

Расположение солеваренных промыслов в заречной части хорошо просматривается на плане города Соликамска 1863 года.

По данным Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел по Пермской губернии, опубликованным в 1875 году, на соликамских промыслах, включая Рождественский А.И. Дубровина, в работе находилось 12 рассолоподъемных труб. За 1865—1871 годы выварено соли 5 791 894 пудов, что составило всего лишь 8 процентов от всей произведенной Пермской соли.

На промыслах соль в этот период продавалась по 43—45 копеек, в Нижнем Новгороде по 53—55 копеек, а в Рыбинске она стоила около 58 копеек.⁷⁹

Городским обществом в 1866 году Георгиевские промыслы были переданы в аренду купцу II гильдии Александру Васильевичу Рязанцеву, и на них была возобновлена выварка соли. В 80-е годы арендатором Георгиевского промысла являлся его младший сын — Иван.⁸⁰

Выварено соли на соликамских промыслах за 1865—1871 годы

Год	Выварено соли, пудов
1865	517 886
1866	649 987
1867	710 442
1868	840 622
1869	1 018 812
1870	1 118 812
1871	935 605
итого	5 791 894

Рязанцевы арендовали промысел до 1892 года. Они вываривали до 700 тысяч пудов соли ежегодно, внося арендную плату до 7 тысяч рублей, что соответствовало ¼ части годового бюджета Соликамска.⁸¹

* * *

В 1885 году в России было произведено поваренной соли всего — 69 180 452 пудов, в том числе: каменной — 11 154 950 пудов, самосадочной — 36 078 343 пуда и выварочной — 21 947 132 пуда. Выварочная соль получалась главным образом в Соликамском уезде, где действовало 9 солеваренных заводов, на которых было выварено до 16 миллионов пудов соли, или 72 процента общего числа выварочной соли России.

В 1886 году на пермских варницах понизили производительность. Причиной упадка послужила быстро развивавшаяся разработка Астраханской соли, каменной Донецкой и Славянской выварной соли, которая по своей «дешевизне» начала вытеснять с рынка Пермскую соль.

Вместе с тем по сведениям о горнозаводской промышленности России в 1886 году выварочной соли в Пермской губернии получено до 64 процентов всей выварочной соли.

⁷⁶ Розен Б.Я. Пермянка. История соляного производства в Прикамье — Пермь, 1965 — С. 104

⁷⁷ Самосатский А. Очерк истории солеварения Пермской губернии. // Экономика. №11. С. 6

⁷⁸ ГАПК Ф. 279. Оп. 3. Д. 181 Л. 1

⁷⁹ Списки населенных мест Российской империи. Том XXXI. Пермская губерния. — СПб., 1875 — С. LXX

⁸⁰ Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год. — Пермь, 1888 — С. 65, 78

⁸¹ ГАПК Ф. 43 Оп. 1 Д. 599 Л. 7

Всего в 1886 году в России было получено поваренной соли: каменной — 14 045 856, самосадочной — 38 289 486 и выварочной — 20 730 739 пудов.⁸²

Технико-экономические показатели солеваренного производства в Соликамске за 1886—1888 годы показаны в таблицах, составленной по статистическим сведениям памятных книжек и адрес-календарей Пермской губернии.

Сведения о заработной плате на заводе и промыслах за 1888—1889 годы⁸³

№ п/п	Наименование	Выдано наличными деньгами	Выдано хлебом и пособиями: отпуском топлива, лесных материалов и пр. бесплатно	Всего
1	Арендатор Соликамского промысла И.А. Рязанцев			
	постоянных рабочих	8 150	3 840	11 990
	крестьян разных волостей	24 780		24 780
	всего	32 930	3 840	36 770
2	Троицкие и Рождественские промыслы наследниц А.И.Дубровина			
	постоянных рабочих	28 000		28 000
	крестьян разных волостей	43 200		43 200
	всего	71 200		71 200
3	Усть-Боровской завод А.В.Рязанцева			
	постоянных рабочих и служащих	15 164	7 140	22 304
	крестьян разных волостей	15 916		15 916
	всего	31 081	7 140	38 221

Сведения о заготовке дров в Чердынском уезде в 1885—1889 годы⁸⁴

Солепромышленник	Годы					Всего
	1885	1886	1887	1888	1889	
Наследники Дубровина	2 300	—	—	3 000	7 000	12 300
Рязанцев	6 200	—	5 500	7 450	5 200	24 350

После смерти А.И. Дубровина в 1880 году, оставшееся на нем имущество недвижимое и движимое переходят во владение наследников — жены Юлии Ивановны и дочери Веры Александровны. Их земельное владение в уезде насчитывало 359 десятин 1 200 сажень.

Промысловую контору Троицкого солеваренного промысла возглавлял управляющий надворный советник А.С. Коновалов, доверенным по делам завода был А.Н. Чернов.

На заводе имелись рассолоподъемные скважины: Петровская, Никольская, Сытенская, Афиногеновская и Надеждинская.

Кроме варниц, ларей и соляных амбаров завод располагал конторой, квартирой поверенного, паровой машиной с мукомольной мельницей, конюшней, кузницей, весами, караульной избой и другими постройками.

Рассол из соликамских скважин полного насыщения получался уже с глубины 40 сажень и отличался чистотой и полным отсутствием сероводородного газа. Явление это, по мнению профессора Московского университета, геолога А.А. Чернова (сына управляющего Троицкого завода — *прим. авт.*), показывает на некоторый подъем соленосной мощи в этом бассейне.

Анализ рассола Троицкого солеваренного завода и получаемой из него соли⁸⁵

	Соль, %	Рассол, %
Хлористого натрия	96,58	26,69
Сернокальциевой соли	0,83	0,47
Хлористого кальция	0,11	0,09
Хлористого магния	следы	0,05
Глинозема	следы	0,13
Воды	2,23	73,14

Утилизации других солей, находящихся в рассоле, ни на одном солеваренном заводе Соликамска не производилось. Эти соли выливались вместе с маточным щелоком, а «треска» выбрасывалась на отвал, как отброс.

Наследники Дубровина энергично берутся за строительство на острове Варничном нового солеваренного завода, названного Рож-

⁸² Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1890 год Д. — Пермь, 1889 — С. 78—79

⁸³ Журнал XX-го очередного Соликамского уездного земского собрания с докладами управы и комиссий, сметой, раскладкой и проч. На 1890 год и разными приложениями 1889 года. — Вятка, 1890 — С. 198, 202—205

⁸⁴ Памятная книжка и адрес-календарь на 1890 год Д. — Пермь, 1889 — С. 79

⁸⁵ Самосатский А. Очерк истории солеварения в Пермской губернии. // Экономика, 1924, № 11. С. 6

Соликамские солеваренные промыслы.

дественским. Техничко-экономические показатели завода, по всем основным критериям оценки, приведены в таблице.

Для удовлетворения текущих потребностей своих промыслов лесоматериалами в деревне Плехова рядом с селом Усть-Боровым Дубровины возводят в 1868 году «лесопильню». В 1887 году при 6 рабочих продукции было произведено на 3 тысячи рублей. Имели Дубровины и два буксирных парохода — «Дуброва» и «Соликамец».⁸⁶

В 1890-х годах усердным помощником Дубровиных на промыслах стал управляющий К.А. Садовский, управителем был купец А.Н. Чернов.

Заметим, что А.Н. Чернов окончил Екатеринбургское горное училище. Проводил геологические исследования в окрестностях города. Результатом явилась опубликованная в 1888 году брошюра «Очерк геологического строения г. Соликамска». Занимался он и изучением отходов солеваренного производства и возможностей их использования. Как сказали бы сегодня — комплексным использованием сырья.

Александр Николаевич предлагал использовать так называемую «треску» и щелочь: первую — в кожевенном производстве, вторую — для производства мыла. В его работе есть заметки о высоком содер-

Мельница на реке Усолке и Георгиевский завод.

жании калия в некоторых отходах солеваренного производства.⁸⁷

Вскоре 1895 К.А. Садовский был избран Городским головой и женится на наследнице солеваренного завода В.А. Дубровиной.

По сведениям А.А. Самосатского, солеварение на Троицком промысле, вследствие значительного расстояния от амбаров, находившихся на устье Усолки, в 1894 году было прекращено и перенесено на остров Варничный.⁸⁸ Но едва ли это верно.

Ситуация, по всей видимости, связана с очередной тяжбой наследников Дубровина. Дело в том, что в 1885 году закончился срок аренды земли под «солескладочными» амбарами в количестве 1 ½ десятины, которая сдавалась в аренду Городским обществом сроком на 24 года с платой по 5 рублей в год под строительство соляного амбара штаб-ротмистру А.И. Дубровину с 1861 года. Соглашения о продлении аренды не последовало.

⁸⁶ ГАПК Ф. 111. Оп. 2. Д. 230. Л. 2. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского — СПб., 1887 — С. 113

⁸⁷ Бординских Г. Соликамск. Путеводитель по историческим местам. — Пермь, 2008 — С. 116

⁸⁸ Самосатский А. Очерк истории солеварения в Пермской губернии. // Экономика, 1924, №11. С. 6

В 1886 году городская Дума назначила новую арендную плату за городское место, занимаемое амбаром — 150 рублей в год. По жалобе со стороны Дубровиных постановление думы было отменено Губернским по городским делам присутствием. Городская дума с отменой своего постановления не согласилась и обратилась с жалобой в Правительствующий Сенат. Она была рассмотрена, и 22 марта 1891 года вынесено решение в пользу думы.

На заседании городской Думы 31 мая 1891 года, доверенный наследниц Дубровина гласный А.Н. Чернов заявил, что его доверители желает миром окончить дело об обложении аренды земли, занимаемой складами и амбарами, а также добровольно уплатить «попудные за соль деньги, о которых городом также было заведено дело».

Было принято решение: «Согласиться на отдачу в аренду этой земли на 12 лет с оплатой по 150 рублей, а за прошлые 6 лет по 75 рублей, не включать в аренду 1% оценочный сбор и дело прекратить миром».⁸⁹

Городская Дума 11 апреля 1893 года при обсуждении вопроса об утверждении сметы доходов города Соликамска на 1893 год утвердила сметы доходов с солеваренных промыслов наследников Дубровина. На заседании поверенный Дубровиных гласный А.Н. Чернов высказался, что остановка солеварения произошла не по вине Дубровиных, а потому что «некуда складывать вывариваемую соль, т.к. город не сходит в аренде за место, где находятся складочные амбары».

Сведения о выварке соли на солеваренных заводах

Заводы и владельцы	Кол-во варниц	Кол-во скважин			Паровые машины	
		1886 г.	1887 г.	1888 г.	кол-во	мощ-сть
Троицкий наследников А.И. Дубровина	3	3	—	—	1	12
Георгиевский арендатора И.А. Рязанцева	6	2	2	2	1	12
Рождественский наследников А.И. Дубровина	4	—	—	—	1	12
Усть-Боровской А.В. Рязанцева	8	2	3	3	1	15

Городской голова К.А.Садовский (в центре). 1907 год.

⁸⁹ ГАПК Ф. 65. Оп. 2. Д. 63. Л. 67—69

Соликамска за 1886—1888 годы

Численность рабочих, человек			Выварено соли, пудов			Израсходовано дров, куб. саж.		
1886 г.	1887 г.	1888 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.
30	30	30	404 936	374 972	548 251	5 190	4 902	3 299
64	58	59	865 609	720 209	942 025	6 400	5 500	7 450
30	30	30	498 849	497 748	637 810	3 984	3 988	3 750
82	82	86	1 103 669	1 094 031	1 471 948	7 300	7 285	5 674

Тогда было принято решение о передаче этого вопроса для обсуждения на комиссию, избранную 30 октября 1892 года, по вопросу земель, находящихся в пользовании Дубровиных, а также принят пункт о внесении в смету доходов с промыслов Дубровиных 550 рублей.⁹⁰

На очередном заседании городская Дума 8 августа 1893 года решила: отдать в аренду земли, занимаемые складами соли на 12 лет, считая срок аренды с 1 января 1894 года с годовой арендной платой 150 рублей. Но согласия на продление аренды вновь не последовало, Дубровины настаивали на годовом платеже 50 рублей сроком на 24 года. Таким образом, переговоры зашли в тупик.⁹¹

В 1895 году Рождественские и Троицкие солеваренные промыслы перешли во владение В.А. Садовской. Управляющим стал купец А.Н. Чернов, приказчиком Рождественского завода Е.И. Туронтаев.

Количество вываренной соли на двух солеваренных заводах Дубровиных было немалым. Так, например, в 1890 году в работе находились 3 варницы, задействовано 40 рабочих, в 1891 году выварено соли 1 200 360 пудов, а в 1896 году — 1 142 100 пудов.⁹²

Управляющего Александра Чернова сменил бывший воспитанник Московского технического института И.В. Узембо, бухгалтером был Г.И. Березин, надзирателем Д.И. Пищалкин.

Дубровины постоянно отдавали подряды на перевозку и продажу соли чердынским купцам. Об этом свидетельствуют записи из дневника чердынского купца И.В. Верещагина: «1897 год, мая, 3-го дня... Соль я тогда купил у Дубровинских на острове по 7 1/2 коп. за пуд. Всего 5 тонн 650 пуд. В Добрянку приплыли 10-го, простояли тут до 13-го. Соли продали 400 пуд. по 13 коп.»⁹³ В этой записи интересны сведения о стоимости соли: чем дальше ее везли от Соликамска, тем дороже продавали.

Александр Николаевич Чернов

Схема Троицкого солеваренного завода. 1867 год.

Обозначения: 1 — контора завода, 2 — соляной амбар, 3 — хлебный амбар, 4 — конюшня, 5 — весы, 6 — конюшенный дом, 7 — склад, 8 — варница, 9 — ларь, 10 — паровая машина с мукомольной мельницей, 11 — Надеждинская скважина с паровым приводом, 12 — Петровская скважина, 13 — Сытенская скважина, 14 — Никольская скважина, 15 — Афиногеновская скважина с коноводной машиной, 16 — квартира поверенного А. Дубровина, 17 — баня, 18 — караульная изба, 19 — слесарная мастерская, 20 — погреб, 21 — место для дров.

Вскоре Троицкий завод был отдан в аренду И.П. Лаврову.

Александр Васильевич Рязанцев, приобретя опыт в солеварении, арендуя Дедюхинский и Георгиевский солеваренные заводы, и сделав накопление средств, необходимых для начала самостоятельного дела, строит на левом берегу Камы в селе Усть-Боровом в 1878—1882

⁹⁰ Там же. Д. 68. Л. 28—30

⁹¹ Там же. Д. 68. Л. 35об.—36, 42

⁹² ГАПК Ф. 111. Оп. 2. Д. 230. Л. 2; Д. 276. Л. 6.

⁹³ Чагин Г.Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. — Пермь, 2004 — С. 104

годы Усть-Боровской солеваренный завод. По «Своду ценности заводских, фабричных, торговых, промышленных недвижимых имуществ, подлежащих обложению на 1883 год» завод был оценен в 50 000 рублей.⁹⁴

Нам, людям XXI столетия, живущим в веке пара и электричества, применения машин для выполнения любой работы, даже и представить себе невозможно все те трудности и препятствия, которые приходилось преодолевать А.В. Рязанцеву при постройке нового солеваренного завода.

И все эти препятствия и затруднения Александр Васильевич преодолел и создал завод, еще многие десятки лет после него служивший славою и гордостью Соликамска.

Рязанцевы по своему происхождению — хлыновские посадские люди. Исследованию рода Рязанцевых посвятил работу «История рода Рязанцевых», изданную в еще в 1884 году, профессор А.А. Спицин.⁹⁵

Родоначальником фамилии является Яков Степанович Рязанцев. Внук его сына Артемия — Федор Артемьевич упоминается в царской грамоте, писанной 18 июля 1588 года в числе шести лучших посадских людей Хлынова (Вятки) третьим.⁹⁶ В 1595 году он становится городовым приказчиком и в этой должности состоял по 1601 год. Так, в марте 1601 года Федор Артемьевич по указанию царя Бориса Годунова провел «дозор» или ревизию Успенского монастыря.⁹⁷

Являясь крупным вятским предпринимателем, Федор Рязанцев вёл торговлю в Астрахани, владел пригородными землями, в частности, находившимися около села Красного, близ Вятки, имел лавку, мельницу, пожни. Его состоятельность проявлялась и в наличии домовладения в престижном месте: «Да на посаде в острогу», рядом с воеводскими дворами и «земской съезжей для посланников».⁹⁸ Впоследствии имущество Федора Артемьевича наследовали его сыновья.

Родион Федорович жил в Хлынове. О нем известно крайне мало. Занимался он торговлей. Его имя встречается в 1635 году в книгах Лальской таможни: «Декабря в 17 день вятчанин Родион Рязанцов да Яков Никифоров, пермитин Иван Максимов, на 11 лошадех, платили проезжую с саней по 8 д., со 11 проводников по 4 д., того 2 ал.».⁹⁹

По переписи 1646 года купец суконной сотни Родион Федорович проживал «с детьми с Петрушкою, да с Керкою, да со Стенкою, да со Стенкою, Петр. 14 л., а Кир. 12 л., а Ст. 10 л., а Ст. мен. 7 л.».¹⁰⁰

Его сыновья Петр и Степан обосновываются в Соликамске. Первое упоминание, соединяющее Соликамск с фамилией Рязанцевых, отно-

Солеваренные промыслы на плане Соликамска 1863 года.

сится к началу 70-х годов. В 1672 году Петр Родионович жаловался на посадских людей, что они незаконно взыскали в 1671 году с его промысла разных податей на сумму 61 рубль.

В переписных книгах 1678—1679 годов в Соликамске значится двор суконной сотни Степана Рязанцева, в котором он проживал со своими сыновьями — Федором, Иваном и Дмитрием. Двор был поставлен на купленном месте.

Очевидно, Петр к этому времени возвращается в Вятку, где в писцовых книгах 1678 года записан двор «с приписью подьячего Стефана да суконной сотни брата его Петра Рязанцева». Во дворе Петра на Воскресенской улице жил подворник. Другой брат Кирилл не называется.

⁹⁴ СКМ 3452/72 Л. 435

⁹⁵ Спицин А.А. История рода Рязанцевых. — Вятка, 1884. — С. 5

⁹⁶ Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. — Вятка, 1881 — С. 38

⁹⁷ Селивановский К. История Вятского Успенского Трифонова монастыря. — Вятка, 1912 — С. 13
⁹⁸ Спицин А. Местное и областное управление на Вятке до XVIII века. — Вятка, 1888 — С. 8; Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. — Вятка, 1881 — С. 38, 43, 46

⁹⁹ Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий — М., 1887 — С. 2

¹⁰⁰ Таможенные книги Московского государства XVII века. Т. 1 — М.-Л., 1950

¹⁰¹ Вятка. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий — М., 1887 — С. 32

Братья Петр и Степан оставались в суконной сотне. В январе 1682 года Петр Рязанцев получил подтверждение прежней жалованной грамоты торгового чело- века суконной сотни, данной ему царем Алексеем Михайловичем, от нового царя Федора Алексее- вича. По новому указу «по всем городам боярам нашим и воево- дам и дьякам и всяким приказ- ным людям» он был неподсуден, кроме «встрешного суда и душе- губных и татинных и разбойных дел с поличным» и мог судиться только в Москве. За его оскорбле- ние полагался штраф в размере «15 рублей».¹⁰¹

В 1683/84 году Петр Рязанцев упоминается как промышленник Зырянских усолий. Он заявил от- вод целовальникам, избранных Чердынским посадским миром на том основании, что «те цело- вальники самые плохие...». Чердынцы отвод не приняли, заявив, что «те люди у них добры, и у того великого государя дела быть годны». Петр Родионович вынужден был снять свой отвод.¹⁰² После этого он не называется, что вероятно вызвано его смертью.

Петр умер бездетным и в своем духовном завещании записал имущество жене Евфимии, после смерти которой все должно перейти во владение дьяку Степану Родионовичу и его сыну Петру.¹⁰⁴

Имели Рязанцевы и совместное владение варницами с другими посадскими людьми. Так в челобитной 1683/84 года Дмитрия Жда- нова на Федора Рязанцева говорится, что «де он, Федор, насильством своим в общей варнице сверх очереди варил 2 недели».¹⁰⁵

Сильный пожар, вспыхнувший в 1688 году и истребивший варни- цы горожан, не обошел стороной и Рязанцевых. В описных книгах подъячего Соликамской приказной избы Алексея Жданова, состав- ленных после пожара, упоминается пустое варничное место Степана Рязанцева.

Почетный гражданин
Александр Васильевич Рязанцев

Своей деловитостью Федор Степанович превзошел своего отца. После пожара он восстанавливает солеварение. По оброчной книге 1688—1689 годов у гостинной сотни Федора Рязанцева числилось две варницы.

В 1692—1693 годах он продал солеваренный промысел Ивану Суровцеву и Александру Ростовщикову. Его дядя дьяк Степан Роди- онович опротестовал эту сделку, причем претензия была предъяв- лена к продавцу. Чем закончилось это дело, неизвестно. Однако по дозорной книге 1707—1708 годов рязанцевские соляные промыслы числились за Суровцевыми. Более того, дровяные плотбища на реч- ке Усолке, пашенные земли и сенокосные угодья также перешли к Суровцевым.

Известно, что у Федора осталось имущество в Верх-Яйвинском стане Чердынского уезда. По переписи 1710 года здесь записан «двор вятчанина гостинной сотни Федора Степанова сына Рязанцова», а так- же пашня и сенные покосы.¹⁰⁶

Неизвестно, какие обстоятельства привели к продаже солеварен- ного промысла, чем руководствовался Федор Степанович, однако, с того времени они перестали быть солеварями. Рязанцевы последую- щих поколений другой деятельностью прославляли свою фамилию то на одной, то на другой ниве.

Сын Ивана Ивановича — Василий жил в каменном доме на Мо- настырской улице с деревянной мыловарней и занимался мы- ловарением и окраской холстов и сукон. Женат был на Евфимье Егоровне Вахрушевой и проживал совместно с матерью Анной Са- мойловной. Из их пяти мальчиков выжили только двое — Степан и Александр.

Братья Степан и Александр Васильевичи жили не бедно, но и не богато. Они вели мелочную торговлю с 1830-х годов, оставаясь при этом в мещанах.

20 февраля 1831 года мещанина Александра Рязанцева на восемь месяцев избрали в квартермистры. Степан Рязанцев избирается глас- ным Соликамской думы.¹⁰⁷

¹⁰¹ ААЭ Т. 4. — СПб., 1836 — С. 354—355

¹⁰² Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957 — С. 285

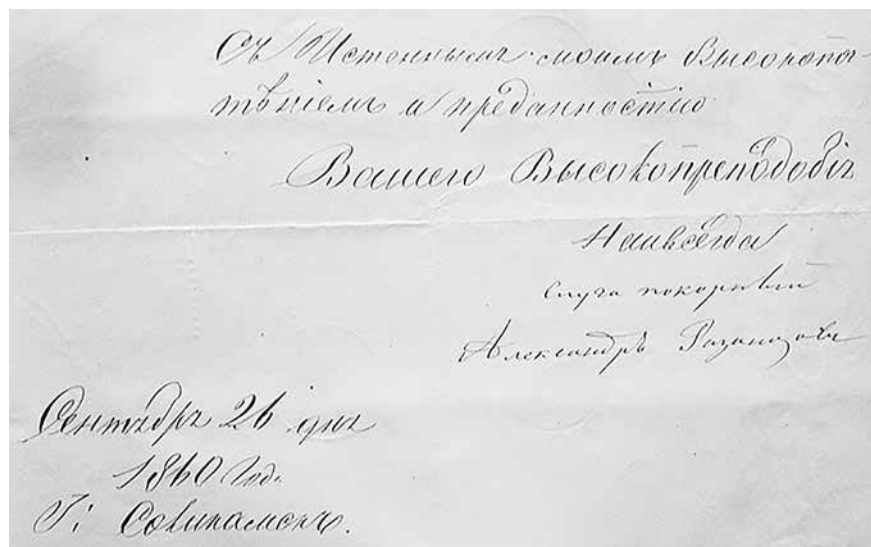
¹⁰³ Юрьев В.П. Состояние города Вятки в царствование императрицы Екатерины II-й. — Вятка, 1885 — С. 136

¹⁰⁴ Спицын А.А. История рода Рязанцевых. — Вятка, 1884. — С. 17

¹⁰⁵ Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли-Камской в XVII в. — М., 1957 — С. 84

¹⁰⁶ РГАДА Ф. 214. Оп. 1. Д. 1538. Л. 137, 143 об

¹⁰⁷ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 62. Л. 23, 75 об

Автограф Александра Васильевича Рязанцева.

Об их финансовом состоянии можно судить по Книге подушных податей за 1834 год: Степан заплатил 58 рублей 56 копеек, а Александр — 36 рублей 60 копеек.¹⁰⁸

Степан и Александр определенно обладали той пресловутой предпринимательской жилкой, что позволила им приписаться на 1852 год в купечество. Их дела постепенно налаживались, капиталы преумножались.

Далее наиболее удачно и активно повел дела Александр. Не всегда все шло гладко. Несмотря на то, что в 1852 году ему пришлось взыскивать через суд сумму по векселю на 185 рублей серебром с чердынско-го мещанина М.Н. Сизимерова, а 24 ноября 1857 года у него сгорела до основания здание пильной мельницы, он вскоре наверстал потерянное.¹⁰⁹

Александр Васильевич занялся строительными работами. Так, в 1852 году на городском гостином дворе он заменил ветхую крышу, а в 1860 году производил перестройку в Соликамском Троицком монастыре.¹¹⁰

В 1862 году в городском магистрате купец 3-й гильдии Александр Рязанцев становится бургомистром.

Когда, по утвержденному 25 октября 1862 года мнению Государственного Совета постановили, что «купцам всех трех гильдий, ме-

Контора Усть-Боровского завода.

щанам и посадским не запрещается с 1 января 1863 года содержать» питейные заведения, он заводит новое дело. За Александром Васильевичем числится оптовый склад и два питейных дома в Соликамске и один в селе Городище. Составленный им капитал позволил перейти во 2-ю гильдию купечества.

В 1869 году на четырехлетие он избирается городским головой.¹¹¹

Помимо дел торговых занимался А.В. Рязанцев и операциями с лесом. Так, «Пермские губернские ведомости» 23 августа 1863 года писали о незаконной рубке леса промышленниками в Косьвенском лесничестве для «штабс-ротмистра Дубровина и купца Рязанцева».¹¹²

Почти через 200 лет Александр Васильевич решил вернуться к родовому промыслу — солеварению.

Земля для завода арендовалась у местного общества крестьян села Усть-Борового. Дополнительно он обязывался обучать детей в школе

¹⁰⁸ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 68. Л. 34об.—35, 64об.—65

¹⁰⁹ ГАПК Ф. 13. Оп. 1. Д. 982. Пермские губернские ведомости. 1852. 27 сентября

¹¹⁰ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 107 Л. 3; Ф. 17 Оп. 1. Д. 197 Л. 1—15

¹¹¹ Рязанцев С. И. О потомственных солепромышленниках Рязанцевых // Отечество. 2004. №3. С. 50

¹¹² Богданов М.В. Рязанцевы — Соликамск, 2010 — С. 9

нести расходы на медицинское обслуживание и обеспечивать рабочими местами на солеваренном заводе.

Заведовал конторой Усть-Боровского солеваренного завода его старший сын Василий, а в 1887 году сам А.В. Рязанцев.

Александр Васильевич был человеком глубоко набожным. Как писали в «Пермских епархиальных ведомостях» в 1891 году, «отличался строгою христианскою жизнью». Он неоднократно бывал на горе Афон, совершил паломничество в Палестину.

Александр Васильевич пожертвовал в разное время несколько тысяч рублей для Елеонских нужд отца Антонина, а завершающим вкладом в дело строительства будущего русского Елеонского монастыря в Ерусалиме был заказанный в Москве колокол в 308 пудов, диаметром 2,13 метра и около трех метров высотой, который был отлит в 1883 году.

А.В. Рязанцев вступает в ряды Православное Палестинское общество. В отчете о деятельности Палестинского Общества за 1884—85 годы упоминается его имя с указанием, что он внес при вступлении 500 рублей.

В 1886 году по ходатайству Обер-прокурора Священного Синода купец 2-й гильдии Александр Рязанцев «за отличное усердие его на пользу Святой Земли и благотворительных учреждений в Иерусалиме» был удостоен звания Почетного гражданина.¹¹³

А.В. Рязанцев завещал своим сыновьям взять на себя все заботы по устройству монастыря в Соликамске, внося на это десять с половиной тысяч рублей. Его воля была исполнена в 1891 году открытием Иоанно-Предтеченского женского монастыря.

Предприимчивый, энергичный А.В.Рязанцев своими действиями положил твердое и прочное начало семейной предпринимательской традиции. Упорный труд и стремление к финансовой независимости привели к новому этапу развития семейного бизнеса при сыновьях его — Василии и Иване.

В 1881 году Василий Рязанцев организовал лесопильный завод в селе Елово Осинского уезда. По сведениям 1887 года на заводе работало 16 работников с годовой производительностью 8 тысяч рублей.¹¹⁴

При В.А.Рязанцеве в 1892 году на 3 рассолоподъемных трубах

Колокол

Усть-Боровской солеваренный завод.

при 215 работающих на заводе было выварено 1 649 874 пуда соли. Важно подчеркнуть, что в 1893 году на заводе уже не было черных варниц. Управляющим был Ф.В. Мичурин, которого вскоре сменил А.С. Нечаев, надзирателем — Д.И. Пономарев.

В скором времени он разделил солеваренный завод на два и передал три варницы своему старшему сыну Георгию, а семь оставил за собой. В 1896 году на заводе В.А.Рязанцева было выварено 1 308 020 пудов соли, у Г.В. Рязанцева — 30 000 пудов. В следующем году производство соли составило соответственно — 1 105 443 и 216 633 пуда.¹¹⁵

В 1897 году В.А. Садовская продает Г.М. Касаткину Рождественский солеваренный завод «ценностью 69 070 руб.», на котором в текущем году выварил всего-навсего 12 330 пудов соли.¹¹⁶ Троицкие солеваренные промыслы она передает в аренду купцу И.П. Лаврову.

¹¹³ ГАПК Ф. 65 Оп. 2 Д. 1267 Л. 1—2

¹¹⁴ Указатель фабрик и заводов Европейской части и царства польского — СПб., 1887 — С. 113

¹¹⁵ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1898, 1899 г. — Пермь, 1898, 1899 — С. 37, 121

¹¹⁶ СКМ 3452/83 Л. 483. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1899 год. — Пермь, 1899 — С. 121

Почетный гражданин
Григорий Максимович Касаткин

В дальнейшем Садовские в солеварении не участвуют. Лесопильный завод в деревне Плеховой продается А.Ф. Мычелкину.

Новый владелец Рождественского солеваренного завода рассчитывал повысить рентабельность солеварения за счет технического перевооружения, несмотря на его капиталоемкость. Его энергия, трезвый расчет и хватка опытного хозяйственного руководителя привела к дальнейшему развитию завода.

В 1898 году он приступил к постройке новой варницы взамен старой Макарьевской.

Хорошо понимая, что без специалистов и преданных своему делу рабочих все технические нововведения будут малоэффективны, Г.М. Касаткин предпринимает важные шаги, направленные на благоустройство быта рабочих со-

леваров. В 1899 году он выстроил два дома для рабочих.

Кроме того, он построил на острове Народный дом. По воспоминаниям В.М. Исаковой, это был один из наиболее любимых горожанами Народного дома. В нем был организован театральный кружок. К чести сользаводчика, он был страстным поклонником театра и сам руководил постановкой спектаклей. В репертуаре народного театра были такие произведения, как «На бойком месте», «Без вины виноватые» Александра Островского и другие. К постановкам привлекались конторские служащие и талантливые рабочие В. Павлецов, Л. Плешков, Н. Якимов, А. Сырохватава, Л. Якимова, А. Надымова, О. Мичурина из Соликамска.¹¹⁷

Драматические вечера в Народном доме собирали и представителей интеллигенции Соликамска, и рабочих завода, которые составляли большую часть зрителей.

Горожане могли видеть выступление театра на ярмарке в Девятую пятницу после Пасхи, когда в течение трех вечеров, в пятницу, суббо-

ОРДЕРЪ № 246	
Григорія Максимовича Касаткина.	
8 Января 1898 г.	
Отпустил соль за	Всего
Сам	Итого
Аганину Григорію	40
Михайлову Григорію	100
Аганину Григорію	50
Михайлову	25
Сидорову	60
"	21
"	5
Итого	281
Всего	Михайлову - тридцать четыре
	Богданов

Ордер на отпуск соли Г.М. Касаткина

ту и воскресенье, на специально построенной летней эстраде в за-речном парке ставились спектакли либо отрывки из них. Наряду с самодеятельными артистами солеваренного завода выступали артисты с винного завода и земской управы.

В окружении тополей на берегу Камы стоял двухэтажный деревянный хозяйский дом высотой 2,5 сажени, но они в нем не проживали. Касаткины имели для жительства двухэтажный каменный дом по улице Спасской в городе Соликамске (на этом месте стоит четырехэтажный дом, напротив автостанции). В доме на острове на первом этаже располагалась контора солеваренного завода, а на втором этаже проживал управляющий заводом.

Рабочие жили на острове в специально построенных деревян-

ных домах, принадлежащих Г.М. Касаткину. Домов было более тридцати. В их число входили две бревенчатые казармы и дома конторских служащих. Они располагались с двух сторон промысловых построек.

Г.М. Касаткин содержал родильный покой и двухэтажную начальную школу для детей рабочих, которые располагались в стороне от промысловых построек. Рядом с конторой была поставлена часовня.

Григорий Максимович Касаткин играл заметную роль и в городской жизни. Он являлся почетным блюстителем по хозяйственной части Соликамского духовного училища, попечителем Стефановского благотворительного общества, членом соликамского отделения общества попечительного в тюрьмах, член общества всепомоществ нуждающимся ученикам духовного училища, в 1897 году член Уездного Податного Присутствия.

¹¹⁷ Богданов М.В. Рождественский солеваренный завод — Соликамск, 2008. — С. 51

Перевозка соли гужом.

Рождественский солеваренный завод, учитывая его месторасположение, ежегодно страдал от весеннего половодья. Когда камская вода поднималась выше обычного, шесть варниц затапливались водой.

Затапливало и дома, стоящие рядом с Марининской варницей, до уровня пола. Рабочие и их семьи, жившие на острове, уже привыкли и не очень-то сетовали на судьбу. Люди перебирались жить на чердаки. Плавали на лодках, которые стояли у крылечек, по затопленному поселку от дома к дому.

Можно утверждать, что здесь появился новый тип селения — поселок-солеваренный промысел. Это традиционное явление для всего Урала. Именно заводы дали жизнь большинству городов и поселков. Традиционно в центре Островного поселка находился завод с соляными варницами и амбарами. Они — и матери-кормилицы для рабочего люда, и злые мачехи, забирающие у них здоровье, а порой и саму жизнь.

Взаимовыгодные деловые отношения Василия Рязанцева и Григория Касаткина повлекли за собой установление родственных связей двух семейств: сын и наследник Николай Касаткин женился на дочери Рязанцева — Анне Васильевне в 1893 году.

Потомственный почетный гражданин
Иван Александрович Рязанцев

Прекрасный пример А.В. Рязанцева давал жизненный ориентир и детям. Младший сын А.В. Рязанцева — Иван, следуя примеру своего отца, после аренды Георгиевского завода в 1890 году основывает свой солеваренный завод в Усть-Усолке на левом берегу Камы при впадении в нее Усолки.

Завод был построен в короткие сроки к 1892 году на земле, взятой в долгосрочную аренду. В первый год существования на 4 варницах завода при 3 рассолоподъемных трубах глубиной 90 сажень и 62 работающих было выварено 647 246 пудов соли.

И.А. Рязанцев энергично принялся за производство и во многом преуспел. В 1896 году выварено 786 331 пуд соли, а в 1897 году производство увеличилась

до 1 359 052 пудов.¹¹⁸

Баржи для транспортировки соли И.А. Рязанцев заказывал в Чердынском уезде. Так, в фондах Государственного архива Пермского края сохранился договор с чердынским купцом Т.Е. Тимофеевым об обязательстве последнего построить баржу к весне 1893 года.¹¹⁹

Своего младшего сына, родившегося в 1887 году, основатель завода назвал Пантелеймоном в честь святого Пантелеймона Целителя. И Усть-Усольский солеваренный завод стал называться «Пантелеймоновским».

Вначале И.А. Рязанцев сам выполнял обязанности управляющего заводом, его помощником был М.Д. Фефилов, бухгалтером А.Н. Иванов, кассиром И.И. Суятин. Затем управляющим стал А.С. Мелехин, который занимал эту должность почти десять лет.

¹¹⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1895, 1898, 1899 гг. Д. — Пермь, 1895, 1898, 1899 — С. 44, 36, 121

¹¹⁹ ГАПК Ф. 683. Оп. 1. Д. 40

На I съезде солепромышленников России, который состоялся в Санкт-Петербурге в 1898 году, Иван Александрович представлял Пермскую губернию наряду с С.Н. Голицыным, С.А. Строгановым и другими.¹²⁰

В 1897—1898 годах он построил двухэтажное здание приюта для девочек сирот и передал его городскому обществу. В его доме часто собиралась интеллигенция, играли на рояле «Шредер».

В конце века в Соликамске появился новый сользаводчик — пермский купец, потомственный почетный гражданин Петр Михайлович Лавров.

На состоявшихся торгах 31 января 1891 года на отдачу в аренду Георгиевских промыслов у Рязанцева появился конкурент в лице П.М. Лаврова, предложившего на тот момент наивысшую арендную плату по 6 рублей 50 копеек за каждую тысячу пудов соли.¹²¹

Управляющий
Пантелеймоновским заводом
Александр Сергеевич Мелехин

Технико-экономические показатели

Заводы и владельцы	Кол-во скважин	Глубина, саж.	Крепость рассола и по какому ареометру	Паровые машины	
				кол-во	мощ-сть
Рождественский Г.М. Касаткина	3	71,5	22-28 L	1	12
Усть-Боровской В.А. Рязанцева	2	83	21-27 L	1	15
Усть-Боровской Г.В. Рязанцева	3	82	22-25 L	1	15
Пантелеймоновский И.А. Рязанцева	3	90-99	24-27 L	1	20
Георгиевский И.П. Лаврова	2	40-48	24 В	1	15
Троицкий И.П. Лаврова	2	40-48	24 В	1	12

Городская дума 16 марта обсудила условия контракта с П.М. Лавровым, и в апреле заключила его сроком на 24 года с 1 ноября 1892 года. По условиям контракта арендная плата составляла 75 копеек с тысячи пудов вываренной соли в течение первых четырех лет и по 1 копейке с пуда в последующие годы и с обязательной вываркой в первые два года по 300 тысяч пудов соли, а в последующие — по 600 тысяч пудов.¹²²

Дело Петра Лаврова продолжил его сын Измаил. В 1895 году на заводе было выварено 556 711 пудов соли, в 1896 году — 665 382 пудов, а в 1897 году — 439 974 пуда.

В 1898 году управляющим был А.С. Киселев, кассиром Г.Н. Ветошев, бухгалтером В.Н. Коновалов, надзирателем А.П. Могильников. Вскоре Киселева сменил И.А. Rogoznikov.

Как отмечает городская дума, «в лице Лаврова оказался человек мало обеспеченный в финансовом отношении и незнакомый с делом солеварения». В результате контракт начал не выполнялся, и городское общество вынуждено было в судебном порядке разорвать его в 1900 году.

¹²⁰ Сапоговская Л. В. Изменения социального состава солепромышленников Прикамья в 1861 — 1917 гг. // Материалы научно-практической конференции «Проблемы и тенденции развития верхнекамского региона: история, культура и экономика. — Березники, 1992 — С. 30

¹²¹ ГАПК Ф. 65 Оп. 2 Д. 63 Л. 14

¹²² ГАПК Ф. 65 Оп. 2 Д. 63 Л. 24—37

солеваренных заводов Соликамска в 1900 году

Кол-во варниц		Числен-сть рабоч., чел.	Израсход. дров, куб. саж.	Выварено соли, пуд.	Выварено соли на куб. саж. дров
Черных	Белых				
—	4	83	5 364	1 063 437	193
—	7	152	6 376	1 297 574	203
—	3	61	2 795	556 355	159
—	8	105	6 289	1 293 313	209
3	3	149	3 523	659 214	187—195
1	2		1 990	386 375	

Спасская (Набережная) улица и Георгиевский солеваренный завод.

Ценность имущества промышленных и других зданий у частных владельцев Соликамска в 1899 году составила: В.А. Рязанцев — 97 013 рублей, И.А. Рязанцев — 68 518 рублей, Г.В. Рязанцев — 5 490 рублей, Г.М. Касаткин — 71 170 рублей, В.А. Садовская — 51 072 рубля.¹²³

Общая добыча поваренной соли в России в 1896 году достигла 82 188 489 пудов, из них доля каменной соли составляла 25%, самосадочной 48% и выварочной, получаемой выпариванием природных соляных рассолов, — 27%.¹²⁴

Однако, несмотря на жесткую конкуренцию с озерной и каменной солью, во второй половине XIX века на солеваренных заводах города Соликамска, села Усть-Борового и поселка Усть-Усолки увеличивается производство соли.

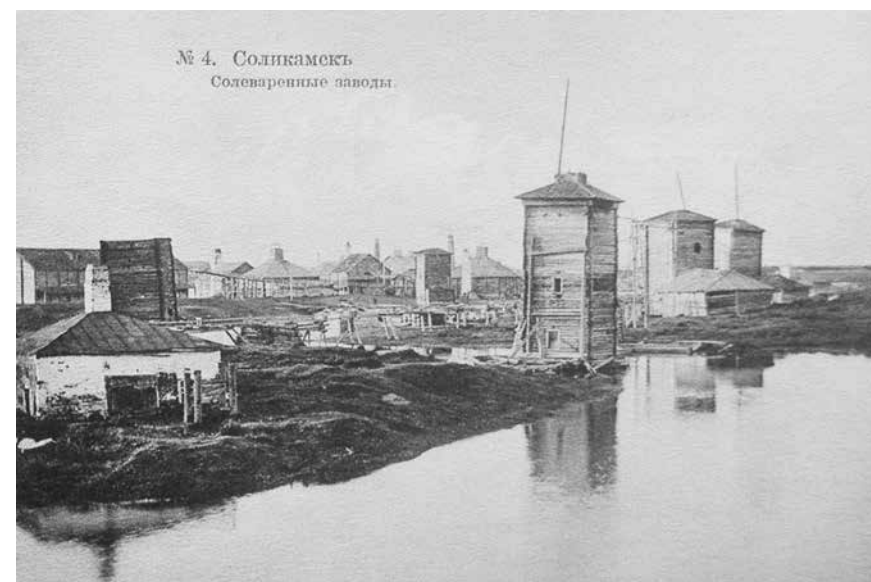
Технико-экономические показатели солеваренных заводов за 1900 год приведены в таблице.

¹²³ Журналы XIX чрезвычайного и XX очередного Соликамских уездных земских собраний, со всеми приложениями, 1899 года. — Пермь., 1890. — С. 502

¹²⁴ Широкова В.А. Соляные промыслы России. // Вопросы естествознания и техники, 2005, № 3

XX век

В начале века в Соликамске, наряду с расширением солеваренного производства, происходит изменение в составе владельцев. Так, в 1903 году владельцем Троицкого завода становится И.А. Рязанцев, а в 1905 году он уступил его племяннику И.В. Рязанцеву. Георгиевские промыслы вновь перешли Городскому обществу.

Соликамские солеваренные заводы.

Открытка, изданная соликамским купцом Н.М. Ксенофоновым в 1909 году.

В 1902 году закончился срок аренды казенного Дедюхинского солеваренного завода у Г.М. Касаткина. В этом же году весеннее наводнение очень сильно разрушило завод, поэтому у арендатора был удержан залог, служивший обеспечением сдачи завода в исправном состоянии. Дальнейшая эксплуатация завода требовала вложения значительных денежных средств, и он отказался от дальнейшей аренды.¹

Технико-экономические показатели работы солеваренных заводов в 1906 году показаны в таблице.²

События российской истории 1905—1907 годов не обошли стороной и Соликамский уезд. В городе Соликамске ячейка РСДРП образовалась в конце 1904 года. В скором времени в селе Усть-Боровое организуется Комитет РСДРП из рабочих Усть-Боровского солеваренного завода.

В начале организация насчитывала 20 человек, а через полгода более 100 человек. Она объединила и рабочих Рождественского солеваренного завода и крестьян из близлежащих деревень. Организация была самой крупной в уезде и действовала наиболее активно.

Вся работа проводилась конспиративно. Собрания проводились на квартирах, на «Ланинской пожинке», у дома Лагунникова на окраине села. Для охраны митингов и собраний была создана боевая дружина

¹ Митинский А.Н. Горнозаводской Ура Л. — СПб., 1909 — С. 182

² Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1906 году. — СПб., 1909. — С. 464—465

Технико-экономические показатели

Действующие заводы	Число скважин	Глубина скважин, саж.	Крепость рассола по Бомэ	Паровых машин		Варниц	
				число	сил	черных	белых
Рождественский Г.М. Касаткина	3	70—80	22,5	1	12		8
Усть-Боровской В.А. Рязанцева	4	79—83	23	1	15		7
Пантелеймоновский И.А. Рязанцева	3	90—99	25	1	20		10
Георгиевский	2	42	19,5	1	15	3	3
Усть-Боровской Г.В. Рязанцев	1	85	24	нефт. 1	двиг. 16		5
Троицкий И.В. Рязанцев	2	43—46	23	электр. 1	мотор 6		5

Потомственный почетный гражданин
Георгий Васильевич Рязанцев

из 16 человек, имевшая четыре единицы оружия.

После подписания Николаем II Манифеста 17 октября, даровавшего народу свободу слова, печати, собраний и союзов, владельцы Усть-Боровского солеваренного завода начали заигрывать с рабочими. Г.В. Рязанцев вечером обошел все варницы, объявил, что пришла «свобода» и организовал манифестацию. После этого вместе с рабочими с песнями прошел по заводу в здание конторы, где были накрыты столы с выпивкой. Он натравливал рабочих на владельцев торговых лавок, чтобы отвлечь их от политической борьбы.

Виктор Горный (В.А. Савин — прим. авт.) в газете «Смычка» так описывал эти события: «Завод стоял, не дымились варницы, не ки-

работы солеваренных заводов в 1906 году

Число чренов	Кол-во	Израсхо-но дров, куб. саж.	Выварено соли, пудов	Выварено соли на 1 куб. саж.	Продажная цена 1 пуда соли на заводе, коп.
8	238	7 663	1 574 509	205	11,5
7	158	7 514	1 393 471	214	11,5
10	165	8 173	1 719 597	220	9,5
6			Не действовал		
5	165	4 822	1 005 249	223	10,5
5	129	3 709	740 153	210	9,5

Усть-Боровской солеваренный завод.

пели чрены рассолом, на полатях лежала обсохшая и неубранная соль... По заводу разгуливали одинокие сторожа. Рабочие-же вместе с хозяином ходили по улицам, пили вино, куролесили, говорили о «революции», целовались и тут же ругались, но редко дело доходило до драки».³

Комитет РСДРП принял решение о проведении трехдневной забастовки и в феврале-марте 1906 года началась ее подготовка. Узнав об этом, Г.В. Рязанцев предпринял попытку сорвать ее проведение. Он, как и в дни «октябрьской свободы», прекратил работу на заводе, выдал кое-кому подарки и начал спаивать рабочих. Тем не менее, требования рабочих были выставлены и наполовину удовлетворены.

В феврале 1906 года владельцы заводов М.Г. Касаткин, В.А. Рязанцев и Г.В. Рязанцев получили письма за подписью «Группы Уральских Анархистов-Коммунистов» с требованием уплатить каждому по 2000 рублей, а в случае отказа угрожали физической расправой не только им, но и их близким. Подозрение о вымогательстве пало на трех работников канцелярии Соликамской землеустроительной комиссии — коллежского секретаря А.В. Румянцева, писцов А.В. Катаева и А. Романова. Причем А.В. Катаев состоял под негласным надзором полиции за революционную деятельность.⁴

Однако после проведенных следственных разбирательств через месяц за недоказанностью улик дело было прекращено. Так закончилась эта история.

В период подготовки к выборам во II Государственную думу в Быкове прошло собрание рабочих солеваренных заводов, а весной 1907 года здесь провели маевку.

После поражения революции 1905—1907 годов в России, революционная волна в Соликамске и его окрестностях быстро пошла на спад.

* * *

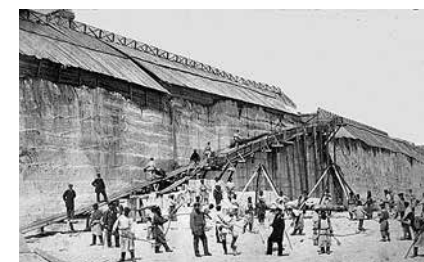
В 1906 году в России было добыто поваренной соли:

	1905 год	1906 год
Каменная соль	24 123 638	33 827 492
Самосадочная соль	61 376 467	48 361 505
Вываренная соль	27 058 609	27 108 770

Вываренная соль производилась в наибольшем количестве в Пермской губернии. На 11 солеваренных заводах в 1906 году произвели 19 189 тысяч пудов соли или около 71 процента выварочной соли России.⁵ На соликамских заводах получили 6 433 тысяч пудов или 33,5 процента Пермской соли.

«С разработкой новых месторождений соли, — писала газета «Пермские губернские ведомости» в 1907 году, — а именно копей на Илецкой защите в Екатеринбургской губернии и озер с самосадочной солью в Астраханской губернии и в Крыму значение пермской соляной промышленности пошло на понижение».⁶

В 1902 году Василий Александрович и Георгий Васильевич

Илецкие соляные промыслы.
Фото К. Фишера 1904—1910 гг.

³ Горный Вик. Красные всполохи. // Смычка. 1927. 11 Сентября

⁴ ГАПК Ф. 142. Оп. 1 Д. 827. Л. 229—230

⁵ Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1906 году. — СПб., 1909. — С. 34

⁶ Кризис пермской соляной промышленности. // Пермские губернские ведомости. 1907. 21 октября

Рязанцевы на Усть-Боровском заводе расширили производство, построив по две варницы. Завод разделялся на два участка: Васильевский и Георгиевский. В 1909 году заведующим конторой В.А. Рязанцева был А.С. Нечаев, а у Г.В. Рязанцева — А.Д. Пономарев.

Ощутимую помощь горожанам города оказывало «Убежище для бедных детей имени потомственного почетного гражданина Василия Александровича Рязанцева». Кроме того, детям рабочих, которые учились в школе, каждую субботу выдавали три листа бумаги, перо, карандаш и раз в год новые учебники.⁷ В.А. Рязанцев избирался старостой Иоанно-Предтеченской церкви. Когда она пострадала от урагана, он восставил ее на свои средства.

О Усть-Боровском солеваренном заводе можно судить по своду оценок заводских и промысловых зданий и оборудования, выполненных Бюро по оценке заводов Пермской губернии (Пермской губернской оценочной комиссией) в 1910 году.

На заводе имелись: скважины — Васильевская, Георгиевская, Иверская и Пантелеймоновская (не работала с 1895 года за отсутствием рассола), лари — Александровский, Ивановский, Иверский, Никольский и Троицкий, варницы — Александровская, Васильевская, Воскресенская, Георгиевская, Ивановская, Иверская, Михайловская, Никольская, Пантелеймоновская, Троицкая, Серафимо-Елизаветинская (два чрена в одном здании), амбары — Александровский, Васильевский, Георгиевский, Елизаветинский, Ивановский, Никольский, Троицкий и Серафимовский.⁸

Завод состоял из большого количества зданий, расставленных на одном участке — варничном дворе. Расстановка всех зданий была обусловлена их функциональным назначением, технологией производства соли, веками остававшейся без изменений.

Потомственный почетный гражданин
Василий Александрович Рязанцев

На противоположных сторонах двора, чуть в стороне от его основных строений, стояли рассолоподъемные клетки (башни, вышки) — самые высокие сооружения завода. Ближе к берегу, строго в ряд, группируясь попарно около соляных ларей, стояли варницы. Они назывались по имени членов семьи сользаводчика и религиозным праздникам.

Рядом с конторой располагались часовня и сад, где была теплица для цветов. Садовником служил Г.Ф. Кухтин. От сада лестница вела к крытой купальне.

Для промазки швов клепаных чренов по-прежнему использовалось ржаное тесто. Так, в 1910 году на Ивановской варнице для этих целей было израсходовано 2 пуда 30 фунтов ржаной муки на сумму 2 рубля 93 копейки.⁹

Соляные амбары или, как еще их называли, соляные «магазинны» стояли на берегу реки Камы. В их расположении нет такой системы, какая существовала в расположении соляных ларей и варниц.

Загрузка и выгрузка амбаров первоначально производилась вручную. Рабочие соленосы с мешками на спине по специально устроенным эстакадам поднимали соль на разгрузочные площадки на крыше амбаров. В 1907—1908 годах для перевозки соли был построен узкоколейный рельсовый путь, и соль стала перевозиться в вагонетках. С 1915 года они стали подниматься вверх при помощи солеподъемников, оснащенных конным воротом.

Для иллюстрации работы завода в 1911 году можно привести следующую таблицу.¹⁰

Показатели	Варницы					Всего
	Александровская	Васильевская	Ивановская	Серафимовская	Елизаветинская	
Выварено соли	195 907	197 028	189 879	203 885	197 350	984 350
Выполнено варей	663	651	645	623	624	3 206
Израсходовано дров, куб. саж.	914,72	898,23	896,52	862,92	866,96	4 342,73
Количество соли на 1 куб. саж. дров	214,26	219,36	211,79	235,93	228,08	221,75
Кол-во соли на варю	295,48	302,65	294,07	327,26	316,75	307,04

⁷ СКМ Ф. 39. Оп. 1 Д. 19. Л. 1

⁸ ГАПК Ф. 611 Оп. 2 Д. 64 Л. 25-39

⁹ Жебелев О.В. Усть-Боровской солеваренный завод // Природные ресурсы. 2003. №3. С. 62

¹⁰ ГАПК. Ф. 683. Оп. 1. Д. 9. Л. 73

После смерти Г.В. Рязанцева в 1914 году, его брат Иван Васильевич стал полноправным и единоличным владельцем Усть-Боровского солеваренного завода.

Владея двумя солеваренными заводами — Троицким и Усть-Боровским, он превратился в одного из крупнейших солепромышленников Прикамья.

В 1917 году на Усть-Боровском заводе управляющим был А.С. Нечаев, техником завода Д.И. Козин, надзирателем Д.И. Пономарев, материальщиком В.К. Попов, бухгалтером П.Ф. Бабин, кассиром Т.В. Пономарева, конторщиком Н.А. Лыхин, заводским врачом И.Н. Цветов, фельшером Д.Л. Коровин, акушеркой А.Я. Старцева.

О Рождественском солеваренном заводе можно судить по своду оценок заводских и промысловых зданий и оборудования, выполненных Бюро по оценке заводов Пермской губернии (Пермской губернской оценочной комиссией) в 1910 году.¹¹

Основу планировочной структуры солеваренного двора составляли самые внушительные здания солеваренных промыслов — соляные амбары: самый крупный Григорьевский амбар имел следующие размеры: длину 32 сажени, ширину — 5,8 сажений, высоту сруба — 3 сажени. Они стояли обращенные к воде, вытянувшись друг за другом вдоль береговой кромки канала по обе его стороны. На заводе их было шесть: Анненский, Григорьевский, Екатерининский, Марининский, Никольский и Сергеевский.

Транспортировка соли от варниц к амбарам производилась в вагонетках по узкоколейному рельсовому пути. На заводе имелось 30 вагонеток. Соль в амбары насыпали сверху через специальные люки. Вагонетки с солью поднимались вверх посредством специальных солеподъемников, пристроенных с торцов амбаров. На заводе их было два.

Первый механизм в 1910 году был водяной. «Работал водой, которая наливалась из ларя в железный ящик, и своим весом поднимала другую клеть, с находящейся в ней вагонеткой с солью». Второй механизм приводился в действие при помощи конного ворота.

Варницы располагались попарно — Григорьевская, Иверская, Марининская, Рождественская и Сергеевская. С лицевой стороны каждой из варниц стояли высокие трубы, выложенные из кирпича и соединенные с печью.

¹¹ ГАПК. Ф. 611. Оп. 2. Д. 64. Л. 8—49

Дом купцов Рязанцевых.

Жилой (гостевой) дом купцов Рязанцевых.

Работники конторы Рождественского солеваренного завода.
 Стоят: 2-й слева мастер Ф.И. Плешков. Сидят: второй ряд в центре кассир С.А. Ушаков, бухгалтер Н.В. Зырянов, сользаводчик Н.Г. Касаткин, первый ряд в центре кладовщик С.И. Сиринов, сидит мальчик — Саша Акулов.

В 1911 году в результате пожара 11 июля сгорела Сергеевская варница, бывшая Семеновская.

Завод имел четыре соляных ларя: Григорьевский, Никольский, Рождественский и Сергеевский. Рассол поступал в них из Трифоновской, Пятницкой и Рождественской рассолоподъемных труб глубиной от 70 до 80 саженьей. Они находились в низменном участке рельефа острова у озера Безымянного. Крепость рассола составляла 20, 24 и 23 градуса соответственно. В 1910 году была введена в эксплуатацию четвертая Новая рассолоподъемная труба.

В добавление к названным постройкам в состав варничного двора входили и другие здания — водокачка, кузница на два горна, пожарное депо, склады для извести и снастей, два конюшенных двора, депо

¹² ГАПК Ф. 611. Оп. 2. Д. 64. Л. 49

для вагонеток, помещение паровых котлов, бани.

На заводе имелись станки для обработки металла — дыропробивной пресс ручной и токарный привод, двое десятичных весов и десять гиревых весов. Общая стоимость завода по своду оценок заводских и промышленных зданий и оборудования проведенная Пермской губернской оценочной комиссией в 1910 году составила 30 504 рубля 73 копейки.¹²

Г.М. Касаткин являлся пароходовладельцем, состоящим вместе

Клетка (башня) и варница Усть-Боровского завода.

с Рязанцевыми в Пермской судоходной дистанции. Пароход назывался в честь его внука «Сергей». После национализации завода его переименовали в «Юнитер». Имелись доверенные в Нижнем Новгороде и Рыбинске.

Более тридцати лет Г.М. Касаткин руководил Соликамским общественным Черкасова банком. За это время основной капитал увеличился вдвое, учет векселей с 40 тысяч до 70 тысяч рублей. Соликамская городская дума 16 марта 1904 года решила за заслуги поместить его портрет в зале банка.

Долгое время он являлся церковным старостой Спасской церкви и за заслуги по духовному ведомству был представлен к награде.¹³

В мае 1911 года после тяжелой и продолжительной болезни Григорий Максимович скончался, и завод перешел к его сыну Николаю.

Он родился в 1871 году, закончил пять классов гимназии. Свой управленческий опыт приобрел еще при жизни отца, принимая участие в управлении арендованным Дедюхинским казенным солеваренным заводом. По сведениям 1902 года владел фотографией в Соликамске. Н.Г. Касаткин женился в 1893 году на дочери В.А. Рязанцева Анне.

При Николае Григорьевиче на заводе впервые появилось электричество. Он вместе с П.А. Зыряновым, старшим машинистом паровой машины, привез и установил электромашину. До появления электроэнергии на всем солеваренном заводе в темное время суток работали с керосиновыми лампами, от которых было не столько света, сколько копоти.¹⁴

Н.Г. Касаткин, по примеру отца, не оставался в стороне от городской жизни. С 1901 года принимал участие в Сиротском суде, в Соликамском уездном отделении губернского комитета общества попечительного в тюрьмах, состоял членом от плательщиков в Уездном Раскладочном Присутствии, был выбран церковным старостой кладбищенской церкви Жен Мироносиц.

Благодаря вкладу и стараниям Николая Касаткина церковь Жен Мироносиц получила статус приходской и при церкви была утверж-

Потомственный почетный гражданин
Николай Григорьевич Касаткин

дена должность дьякона в 1911 году.

В июне 1914 года он отказывается от «звания гласного Городской Думы» и уезжает на жительство в Нижегородскую губернию.¹⁵ Управление Рождественским заводом перешло к его сыну Сергею.

Заводское хозяйство Пантелеймоновского завода Ивана Александровича Рязанцева выглядело весьма сложным. По своду оценок заводских и промышленных зданий и оборудования, выполненных Бюро по оценке заводов Пермской губернии (Пермской губернской оценочной комиссией) в 1910 году здесь функционировали варницы: Александровская, Знаменская, Михайловская и Никольская, на которых в качестве топлива частично применялся каменный уголь.¹⁶

Для складирования соли имелось три амбара — Александровский, Знаменский и Михайловский. После 1910 года был построен Никольский амбар.

Рассол подавался с четырех рассолоподъемных скважин — Александровской, Знаменской, Михайловской и Никольской, крепостью рассола от 20 до 26 градусов и глубиной 90, 90, 95 и 78 сажен соответственно.

Фрагмент бланка Рождественского
солеваренного завода С.Н. Касаткина.

¹³ Краткий очерк 50-ти летнего существования банка. — Пермь, 1911 — С. 15; ГАПК Ф. 65 Оп. 2 Д. 1243 Л. 1

¹⁴ СКМ Ф. 31. Оп. 1. Д. 5. Л. 1

¹⁵ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 117. Л. 1, Ф. 31. Оп. 1. Д. 5. Л. 2

¹⁶ ГАПК Ф. 611. Оп. 2. Д. 24

Потомственный почетный гражданин Пантелеймон Иванович Рязанцев (слева) с супругой Лидией Андреевной и ее братом на даче Пантелеймоновского завода. 1915 год.

Завод был электрифицирован от собственной динамо-машины, которая приводилась в действие паровой машиной, используемой для перекачки рассола. При заводе имелись вспомогательные заведения — кузница, слесарная мастерская, конюшня, водокачка, склады, караульная изба, казармы рабочих и баня.

Кроме перечисленных зданий, завод располагал служебными и жилыми помещениями: конторой, домом-дачей владельцев завода, квартирами бухгалтера, учителя, конторских служащих.

И.А. Рязанцев являлся паромовладельцем. Один из пароходов назывался по имени его старшего сына — «Михаил». Управляющим на заводе в начале века был М.Д. Фефилов.

И.А. Рязанцев построил школу и больницу, установил телефонную связь с домом, находящимся в Соликамске. В 1903 году в больнице работал доктор И.М. Малиев и фельдшер И.Н. Харин.

Последним делом на пользу и украшение, устроенного им завода, была постройка в 1910—1912 годах в местечке, называемом «Кривой наволок», каменной церкви, которая была взорвана по причине

Соликамские солеваренные заводы.

планировавшегося подъема воды при строительстве Камской ГЭС.

Достигнув успехов в бизнесе, И.А. Рязанцев активно занимался благотворительностью.

После смерти Ивана Александровича, а его старший сын Михаил умер еще раньше — в 1912 году, завод в 1916 году перешел по наследству к его младшему сыну — Пантелеймону.

В начале века Георгиевский завод не работал. В течение нескольких лет претендентов желающих взять его в аренду не нашлось, даже на самых льготных условиях. Завод ветшал, и городскому обществу, убедившись в его «разрушенности», пришлось пойти на понижение оценки заводских зданий и сооружений.¹⁷

Более того, завод оставался бездоходной статьей городского бюджета, требуя только на свое содержание свыше 10 000 рублей. Такова сумма была потрачена с 1900 по 1909 год на уплату земских сборов

¹⁷ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 118. Л. 13

и казенного налога, на страхование зданий, наем трех караульных и прочее, что легло тяжелым бременем на городской бюджет с доходом 24—26 тысяч рублей.

Чтобы освободить городской бюджет от дальнейших расходов, связанных с содержанием Георгиевских промыслов, городское общество решило возобновить на них выварку соли. Принятие такого решения во многом было обусловлено исторически сложившимся взглядам соликамцев на солеварение.

В апреле 1910 года по «высочайшему повелению» Соликамску была отпущена на восстановление городского завода ссуда из казны в 50 тысяч рублей под 5 процентов годовых с рассрочкой платежа в течение 15 лет равными частями.¹⁸

На ремонт завода было израсходовано свыше 17 000 рублей и с октября 1910 года началось производство соли. Казалось бы, положение завода было обеспечено, но на самом деле получилось иное.

В 1910 году на двух варницах было выварено 80 260 пудов соли, а через год на трех 376 730 пудов. Однако для гарантии завода от убыточности необходимо было задействовать 4 варницы с годовой производительностью свыше 650 000 пудов.

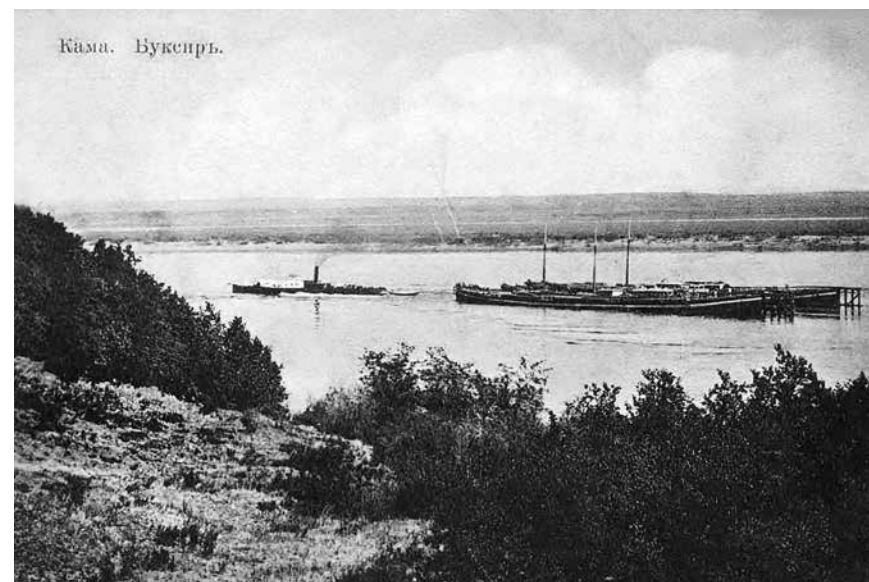
За отдаленностью завода от железнодорожной станции, для сбыта соли имелся единственный путь по реке Каме. Но чтобы воспользоваться этим путем, необходимо было в зимнее время завести соль на берег, где складировать в амбары или погрузить в баржи. Последний способ применял и арендатор Лавров, используя Усть-Глотихинский затон.

Затон был достаточно глубок для зимней погрузки соли и защищен от напора льда в осенний и весенний период, что делало его безопасным для зимующих судов. Однако за время бездействия завода на затон не обращали внимания, и его устье занесло песком.

Городское общество имело на берегу Камы только один амбар, рассчитанный на 100 000 пудов. В этих условиях имелась возможность реализовать не более 100 000 пудов соли, а остальные 50 000 пудов, стоимостью свыше 5 000 рублей, оставались мертвым грузом в заводских амбарах.

При этом завод имел запас дров в количестве 3 000 куб. сажень, стоимостью 30 000 рублей, и заключил договор на поставку 2 000 куб. сажень на 1912 год. В счет новой заготовки дров поставщику был выдан аванс 5 000 рублей.

Очевидно, можно было построить «солескладочные» амбары на берегу Камы, но на это требовалось не менее 25 000 рублей, что ока-

Баржи на Каме.

залось непосильно городскому обществу «по финансовым соображениям».

Для решения возникшей проблемы городское общество обратилось в феврале 1911 года к Правлению Казанского округа путей сообщения с ходатайством о расчистке за счет казны Усть-Глотихинского затона для зимней погрузки соли в баржи, но получило отрицательный ответ, мотивированный отсутствием свободной техники.¹⁹

На вторичное ходатайство, отправленное через Пермский биржевой комитет и поддержанное губернатором, ответа не последовало. И только из сообщения прессы стало известно, что оно оставлено «без уважения».

И тогда городское общество в сентябре месяце обратилось к Министру путей сообщения. Оно писало, что расчистка затона в значительной степени будет удовлетворять нужды и других солеваренных заводов: Усть-Усольского и Троицкого. Владельцы этих заводов имеют для сплава соли 3 буксирных парохода и до 20 барж, для зимней стоянки которых на Каме не имелось безопасного затона.

¹⁸ ГАПК Ф. 43. Оп. 1. Д. 599. Л. 106

¹⁹ Там же Л. 206

Погрузка соли в баржи.

Так, весной 1911 года суда Троицкого завода срезало льдом. И только пробивка льда на протяжении версты позволила завести суда в устье Боровицы и сохранить караван. Использовать эту речку для зимней стоянки ввиду малого подъема воды не представлялось возможным.²⁰

В апреле 1912 года Главное управление по делам местного хозяйства не нашло возможность удовлетворить ходатайство думы по причине, что расчистка затона потребовала бы работы «землечерпательной машины» в течение целой навигации с затратами до 50 000 рублей. Более простым решением они видели в постройке амбаров.

По данным отчета за апрель 1914 года на заводе по-прежнему находилось в работе только три варницы и выварено соли на Петровской варнице — 12 040 пудов, Михайловской — 14 395 пудов и Троицкой (бывшей Анненской) 12 755 пудов. Варницы Александровская и Васильевская не работали.²¹

На заводе имелись следующие здания и сооружения: рассолоподъемные трубы — Александровская, Живоносносточинская, Георгиевская, Васильевская, Михайловская; лари — Александровский, Троицкий и Михайловский; амбары — Александровский, Васильевский,

Внутренний вид варницы.

Троицкий, Михайловский, Георгиевский, соляной амбар на берегу Камы, а при нем караульная изба и одноэтажная казарма, здание конторы, караульная изба при Михайловской и Петровской варницах и каменная кузница.²²

В 1914 году на Георгиевском заводе вновь сложилась критическая ситуация. Убытки на начало года составили 23 тысячи рублей. На заседании городской Думы 2 мая был заслушан доклад «солезаводской комиссии» о состоянии дел.

На проверку оказалось, что половина взятой 50 тысячной ссуды уже пошла в «безвозвратные убытки», оборотных средств не хватало, расходы завода с каждым годом только росли. Одной из главных причин убытков, по мнению комиссии, являлась выварка соли на соляном рассоле слабой концентрации. Заготовительная стоимость пуда соли составляла от 10,63 до 12,42 копейки при продажной цене от 9 до 10,5 копеек. К этому следует добавить, что значительные затраты состав-

²⁰ ГАПК Ф. 43. Оп. 1. Д. 599. С. 906

²¹ СКМ Ф. 39. Оп. 1. Д. 6а, Л. 3

²² СКМ 3452/84 Л. 1133–1135

ляла перевозка соли в «солескладочные» амбары, расположенные на реке Каме — удорожание на 1 ½ копейки. Выгодность производства становилась сомнительной.

И именно в этом году завод понес значительные убытки от порчи соли на сумму 15—20 тысяч рублей, вследствие небывало сильного разлива реки Камы.

Таким образом, наложение всех неблагоприятных факторов, не способствовало нормальному функционированию завода.

По представлению городской Думы от 31 мая 1914 года, и утвержденных губернатором в должность членов Исполнительной комиссии по Георгиевскому заводу вступили А.Е. Туронтаев, И.П. Безукладников, Н.А. Безукладников, В.М. Колесников, К.Н. Филимонов, П.М. Хомутов и М.Г. Гилев.²³

Городская дума 23 сентября на своем заседании заслушала кассовый отчет за апрель месяц, а 9 октября 1914 года состоялось XII чрезвычайное собрание городской Думы нового состава, на которой обсуждался вопрос о возможности продолжения выварки соли на заводе. Для чего предполагалось приобрести тысячу кубических сажень дров у солепромышленника И.В. Рязанцева.²⁴

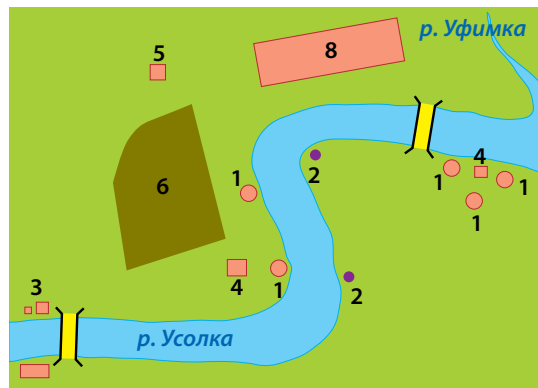

Схема расположения рассолоподъемных скважин Георгиевского завода.

Обозначения: 1 — рассолоподъемные скважины, 2 — старые скважины без клеток (башен), 3 — мельница, 4 — часовня, 5 — караульная изба, 6 — место складирования дров, 7 — каменная кузница, 8 — соляной амбар.

На заседании гласных городской Думы 18 ноября обсуждался вопрос продажи соли Георгиевского завода И.А. Рязанцеву. Городской управой 18 ноября 1914 года был заключен договор с Рязанцевым о продаже ему 200 тысяч пудов соли, вываренной на Георгиевском заводе с погрузкой из Камских амбаров по 12 копеек за пуд,²⁵ а дальнейшую судьбу завода было решено определить на собрании Думы.²⁶

Но все-таки от дальнейшей выварки соли отказались. Согласно

Дом рабочих электростанции Троицкого завода.

статистическим сведениям по Пермской губернии с 1 мая 1914 года завод прекратил действия из-за недостатка оборотных средств.²⁷

После всех революционных событий и гражданской войны Георгиевский завод так и не был восстановлен.

Вверх по течению реки Усолки, от Георгиевского завода вытянулись промышленные строения Троицкого или верхнего солеваренного завода. Как отмечалось выше, в 1903 году владельцем Троицкого завода стал И.А. Рязанцев.

В 1905 году завод перешел к его племяннику И.В. Рязанцеву. Он построил электростанцию мощностью 38 квт час на реке Усолке. Ее обслуживали монтер и двое рабочих. Электростанция обеспечивала откачку рассола из скважин, а также освещение завода, дома Рязанцева и других купцов, здания уездного земства, общественного клуба и ряд магазинов.

²³ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 117. Л. 72

²⁴ Там же. Д. 118; Ф. 39. Оп. 1. Д. 66

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 117. Л. 128

²⁶ Там же. Оп. 1. Д. 117. Л. 126-127

²⁷ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1917 г. Д. — Пермь, 1917 — С. 463—464

Потомственный почетный гражданин
Иван Васильевич Рязанцев

По своду оценок заводских и промысловых зданий и оборудования, выполненных Бюро по оценке заводов Пермской губернии (Пермской губернской оценочной комиссией) в 1910 году имелось: три варницы: Александровская на 2 чрена, Ивановская, Никольская на 2 чрена, Афиногеновская, Людмилинская и Никольская рассолоподъемные скважины.²⁸

На реке Усолке имелся припасной амбар. Соль складировалась в пять амбаров, два амбара располагались на реке Усолке. При заводе находились следующие помещения: контора, квартира управляющего, склад для железа и муки, конюшня, караульная изба, баня. Представителем в Нижнем Новгороде был П.С. Игнатьев.

Еще в 1906 году техник завода Николай Павлович Рязанцев от владельца завода получил задание пробурить новую скважину и по ее образцам разобраться, как залегают соляные пласты. В то время каменная соль с Бахмута и осадочная соль озера Баскунчак завоевывали рынки сбыта, вытесняя выварочную соль. У солепромышленников возникла мысль перейти к добыче более дешевой соли непосредственно из шахт, как это делалось в Бахмуте.

По приглашению солепромышленников в Соликамск приезжали видные специалисты по разведке и бурению А.А. Чернов и И.Н. Глушков. Они указали, что необходимо изучить соляную толщу, а для этого требовалась новая буровая скважина. Такую скважину и стал бурить техник завода Н.П. Рязанцев.

При бурении 23 января 1907 года на глубине 96,16 метров от поверхности земли встретился пласт каменной соли, а 27 февраля на глубине 98,71 метров была обнаружена соль желтая с красноватыми прожилками. Позднее, углубление Петровской скважины также дало соль темновато-красного цвета на глубине 92,9—93 метра.²⁹

Солеваренные заводы в Соликамске. Художник М. П. Богоявленский.

Поначалу Н.П. Рязанцев посчитал, что его постигла неудача. И только спустя годы стало известно, что в недрах земли лежат мощные пласты калийных солей. Так, Людмилинская скважина положила начало российскому калию.

Следует сказать, что еще в начале XIX века высказывалась мысль, что в районе Прикамских соляных промыслов могли находиться залежи каменной соли.

Более конкретно эту идею высказал в 1812 году обер-берг-мейстер А. Чеботарев. Он писал: «Всякий рассол был сперва чистою водою и должен непременно иметь свою матку в каменносоляных флецах. Пресные воды, протекая в недра земли,...разрушают каменную соль, насыщая его...» Но где находится соляной пласт «до сих пор неизвестно...». Открытие «оного принесло бы большие выгоды...можно бы добывать было каменную соль».³⁰

²⁸ ГАПК Ф. 611. Оп. 2. Д. 56

²⁹ СКМ Ф. 34. Оп. 1. Д. 11а. Л. 1

³⁰ Ястребов Е.В. Из истории освоения рассолов Прикамья // Природные ресурсы и вопросы их рационального использования. — М., 1976 — С. 99

На Урадъ.

№ 236. Соликамскъ. Солеварни, основанные въ 1430 году.

Соликамские солеваренные заводы.

Открытка, изданная фотографом В.Л. Метенковым. Екатеринбург.

Куски цветной соли, непригодной в пищу, при сооружении рассолоподъемных труб находили давно. Географ Н.С. Попов в своих заметках о Пермском крае, опубликованных в «Казанском листке» за 1818 год, так характеризовал эту соль: «А соль она горькая, грязная, красная и животу вред приносит».

В 1824 году, о чем писалось выше, Е.В. Плотниковым при углублении одной из «запустелых» труб, находящейся на берегу Усолки, был встречен пласт «нечистой каменной соли», пройденный на 6,5 сажень.³¹

В 1827 году при бурении более глубоких, чем прежде, скважин пласты соли были обнаружены на промыслах С.В. Строгановой на глубине 72 сажени 2 четверти и Лазарева на глубине 73 сажени 9 четвертей.³²

В донесении Александра Сивкова графу Г.А. Строганову от 6 октября 1831 года говорилось, что при углублении Петровской трубы «открыта каменная соль».³³

В конце 1830 года в Петровской трубе, принадлежащей графу Г.А. Строганову, на глубине 77 сажень 3 четверти так же была открыта каменная соль.

Людмилинская скважина

Интересно, что из отдельных скважин Дедюхинских и Соликамских промыслов иногда получали рассол, из которого вываренная соль имела красноватый или синеватый оттенок. Чтобы продать такую соль, купцы шли на хитрость. Они стелили на прилавок синюю бумагу, насыпали на нее кучки соли, и она по белизне не уступала обычной белой соли.

В 1837 году на промышленно-кустарной выставке в Перми были представлены образцы цветной соли. В описании значилось: «Соль она не людям, ни скоту в пищу не способна».³⁴

В 1838 году при проходке скважины на Новоусольских промыслах Строгановой на глубине свыше 72 сажени вскрыли пласт каменной соли толщиной в 12 сажень 1 аршин и 12 вершков. Продолжая бурение, в 1839 году на глубине 78 сажень встретился второй пласт желтовато-

³¹ Шарц А.К. Первооткрыватель калия Н.П.Рязанцев. — Пермь, 1957 — С. 7

³² СКМ О каменной соли в Усольских Владельческих соляных промыслах открытой. Л. 1

³³ СКМ Ф. 28. Оп. 1. Д. 69. Л. 6 об

³⁴ Шарц А.К. Первооткрыватель калия Н.П.Рязанцев — Пермь, 1957 — С. 8

красного цвета толщиной менее 12 вершков. В том же году на глубине 80 сажен попался пласт каменной соли толщиной 2 ½ аршина чистого белого цвета, а аршином глубже слой в 6 вершков желто-красного цвета.³⁵

В 1896 году уже на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде демонстрировались образцы соликамской цветной соли. С выставки образцы были отправлены на исследование в Петербургский горный институт, где в соли было установлено большое содержание калия.

Несмотря на то, что Россия импортировала калий с Германии, Министерство промышленности и торговли на этот факт не обратила внимания. Месторождение не разрабатывалось. Как и прежде, здесь продолжалось солеварение.

В 1907 году Управа произвела оценку возведенных сооружений на Троицком солеваренном заводе И.В. Рязанцева и включила в оценку «клетку (башню) Людмилинскую с ценностью 163 рубля», а саму «рас-солоизвлекающую скважину оставила не оцененной, как окончательно не пробуровленную».

В 1910 году контора Троицкого завода отношением от 30 августа за №25 уведомила земскую управу, что скважина действует и дает рассол крепостью в 24 градуса.

Очередное XXXXI Соликамское уездное земское собрание определило ценность скважины в 6 000 рублей из расчета, что по нормам соликамского земства оценивалось по 250 рублей за градус получаемого рассола.³⁶

В октябре 1911 года добыча рассола из Афиногеновская и Никольская скважины была прекращена. В первой скважине был разобран механизм, а вторая засорена. Клетки (башни) Обретенская и Петровская были разобраны. В эксплуатации находилась одна Людмилинская скважина.³⁷

Николай Павлович Рязанцев

И сегодня из скважины, пробуренной еще в первой половине XIX века, вытекает соляной рассол.

И.В. Рязанцев задумывался об остановке завода «за низкой доходностью», о чем отмечалось в докладной записке В.С. Рязанцева в Городскую Думу в 1914 году, но все-таки продолжал вываривать соль.

Дрова для промыслов соликамские солепромышленники заготавливали в Чердынском уезде. В 1909 году на Усть-Боровскую пристать прибыло 500 плотов, а Усть-Усолку — 120.³⁸

Технико-экономические показатели работы соликамских солеваренных заводов за 1905—1909 годы приведены в таблице.

В 1912 году в Пермской губернии получили до 20 миллионов пудов соли из 30,3 миллионов выварочной соли России. Славянские заводы дали всего 7 миллионов пудов, а производство других регионов незначительно. При этом в России произвели 53,6 миллиона самосадочной и 32,4 миллиона каменной соли.³⁹

Чтобы дать более ясное представление о работе солеваренных заводов за 1910—1915 годы, приведем таблицу. Из ее данных видно, что при сокращении общего количества варниц увеличивается их производительность.

В фондах Соликамского городского музея бережно хранятся воспоминания рабочих. «Рабочая смена, — вспоминает работница Рождественского завода Ю.И. Лапина, работавшая с 1914 года солекаткой, — длилась от восьми до двенадцати часов. На работу приходили к одиннадцати часам и работали до тех пор, пока не откатим всю вываренную соль из варниц в соляные амбары. Работали без перерыва на обед. Брали с собой кусок хлеба, который съедали на ходу. Ограничения времени на работу не было. Иногда на работу выходили два раза в день. Для вызова на работу приходили специальные оповещалы».⁴⁰

«Повещалами» были мальчики 12—14 лет. Вот как об этом вспоминал Ф.А. Буторин, начавший свою трудовую биографию на Усть-Боровском заводе: «Отец отдал работником на солеваренный завод

³⁵ Щуровский Г.Е. Уральский хребет в физико-географическом, геогностическом и минералогическом отношениях. — СПб., 1841 — С. 158—159

³⁶ Журнал очередного XXXXI Соликамского земского собрания за 1910 г. Д. — Соликамск, 1911 — С. 948

³⁷ Журналы XXX чрезвычайного и XXXXII очередного и XXXI чрезвычайного Соликамского уездного земского Собрания со всеми приложениями. 1911. — Соликамск, 1912 — С. 1124

³⁸ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1910 г. — Пермь, 1909 — С. 60

³⁹ Торгово-промышленный мир России. От Д. III. Ч. II — Петроград, 1915. — С. 14

⁴⁰ СКМ Ф. 31. Оп. 1. Д. 5. Л. 2

Сведения о выварке соли на солеваренных

Заводы и владельцы	1905 г.		
	Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.
Рождественский Г.М. Касаткина	8	233	1 579 044
Пантелеймоновский И.А. Рязанцева	10	166	1 844 469
Троицкий И.В. Рязанцев	5	114	729 366
Усть-Боровской Г.В. Рязанцев	5	143	990 106
Усть-Боровской В.А. Рязанцев	7	159	1 424 983
Георгиевский Городского общества	–	–	–
Всего	38	815	6 567 968

Сведения о выварке соли на солеваренных

Заводы и владельцы	1910 г.		
	Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.
Рождественский Касаткиных	10	237	1 715 346
Пантелеймоновский И.А. Рязанцева	10	237	1 551 252
Троицкий И.В. Рязанцев	5	121	747 349
Усть-Боровской Г.В. Рязанцев	5	99	961 497
Усть-Боровской В.А. Рязанцев	7	148	1 383 906
Георгиевский Городского общества	2	53	80 260
Всего	39	895	5 692 261

Заводы и владельцы	1914 г.		
	Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.
Рождественский Касаткиных	4	120	1 060 058
Пантелеймоновский И.А. Рязанцева	4	140	1 420 680
Троицкий И.В. Рязанцев	3	121	604 650
Усть-Боровской Г.В. Рязанцев	11	247	2 396 279
Усть-Боровской В.А. Рязанцев			
Георгиевский Городского общества	3	42	357 695
Всего	25	670	5 839 362

заводах Соликамска за 1905–1909 годы

1907 г.			1908 г.			1909 г.		
Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.	Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.	Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.
8	240	1 289 435	8	232	1 506 501	10	234	1 397 156
10	325	1 786 996	10	339	1 832 546	10	302	1 565 655
5	114	748 213	5	108	709 535	5	110	738 479
5	123	979 749	5	121	1 001 304	5	106	968 225
7	142	1 374 022	7	134	1 431 585	7	141	1 427 872
–	–	–	–	–	–	–	–	–
35	944	6 174 415	35	932	6 481 471	37	893	6 097 387

заводах Соликамска за 1910–1915 годы

1911 г.			1912 г.			1913 г.		
Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.	Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.	Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.
8	192	1 515 515	4	158	1 418 273	4	140	1 252 866
10	216	1 590 785	4	189	1 591 156	4	171	1 629 728
5	120	749 310	3	116	692 980	3	111	656 540
5	100	984 350	4	100	1 435 677	4	113	1 085 270
7	153	1 442 701	7	162	1 431 585	7	153	1 400 036
3	55	376 750	3	49	294 305	3	45	305 845
38	836	6 659 411	25	774	6 495 349	25	733	6 330 285

1915 г.		
Кол-во варниц	Числен-сть рабочих	Выварено соли, пуд.
4	143	1 221 426
4	146	1 457 893
3	80	525 313
11	269	2 420 744
–	–	–
22	638	5 625 376

Унимальщики соли с запасником-весовщиком П.С. Рязанцевым.

на должность «повешало». Требовалось взамен гудка за час до начала работы оповещать рабочих. Два раза в сутки днем и ночью требовалось под окном рабочего петь молитву: «Господи Иисусе Христа, отца и сына святого духа, аминь». Петь надо было так, чтобы слышно было. Рабочий просыпался и отвечал на молитву «Аминь», а если не отвечал то запевать снова. Услышав ответ, повешало шел к следующему дому.

Кроме того, в обязанности входило носить воду для мытья ног и рук рабочим, так как душевой в то время не было. Рабочие работали в варнице в одном исподнем. Воду носили деревянным ведром по 15 ведер. После окончания работы выносили воду и подметали в варнице, что делалось два раза в сутки.⁴¹

Помимо этого, при ремонте чрена ребята подавали клещами горячие заклепки. Причем делалось это из топки печи, куда забирались ползком. Заклепку вставляли в отверстие, подставкой придерживали, а сверху рабочий бил молотком.

Тяжел и изнурителен был труд рабочих-соленосов, которые таскали мешки с солью из варниц в амбары по «вымосткам». Для мужчин мешки были весом 5—5,5 пудов, для женщин — 3 пуда.⁴² Соляная пыль

Соленосы с запасником-весовщиком П.С. Рязанцевым и весовщиком Х.Д. Пищалкиным.

покрывала и пропитывала одежду, смешивалась с потом, вызывая у тех, кто был еще новичком и не задубел кожей, ее раздражение. За ушами, где кожа была наиболее уязвима, образовывались коросты. Уши распухали наподобие груздей, подтверждая давно известное прозвище «пермяк — соленые уши».

Отправка соли потребителям с Усть-Боровского завода проводилась весной по большой воде. Складированная в амбарах соль слеживалась и превращалась в монолит.

Перед погрузкой «рубщиками» проводилась ее рубка «куштанми» (кайлом) и пешнями. Женщины «нагребальщицы» грузили ее деревянными лопатами в тачки.

Вешатый у дверей амбара взвешивал соль и строго следил, чтобы в тачке было строго определенный вес соли. Соль в баржи ссыпалась без взвешивания. Количество вывезенных тачек отмечалось зарубка-

⁴¹ СКМ Ф. 130. Оп. 5. Д. 118. Л. 5

⁴² Логунов Е.В., Перминова Л. Б., Шкерин В.А. Усть-Боровской солеваренный завод; вчера, сегодня, завтра. — Екатеринбург, 1995 — С. 29

ми на бруске. Работу по погрузке соли обычно сдавались подрядчику, который нанимал рабочих на погрузку. От владельца завода назначались лишь вешатые и наблюдающие.

Вас. И. Немирович-Данченко так описывал труд солеваров: «Глухой шум пламени в чренах ... преследует нас повсюду в этом черном царстве соляной варницы. Именно черном, потому что и стены ее, и трубы, и лица людей — все здесь почернело. Даже стекла окон покрылись сажей, что солнце не осмеливается проникнуть в эту беспросветную яму, и скользит мимо. ...

Чем больше всматривался я в ... соляной промысел, тем отчетливей он являлся мне истинным рабочим адом».⁴³

Более того, производство было и травмоопасно. Приведем данные о травматизме на солеваренных заводах за 1906 год.

Наименование завода и владелец	Число пострадавших		В том числе			
	Со смер- тельным исходом	Всего	Ожоги	Повреж- дения машинами	Падения и ушибы	Другие случаи
Усть-Боровской						
В.А. Рязанцева		5			4	1
Усть-Боровской						
Г.В. Рязанцева		2			2	
Рождественский						
Г.М. Касаткина		1	1			

Денежные выплаты были не единственной формой оплаты труда рабочих солеваренных заводов. По расчетной книжке А.Ф. Золотова, работавшего поваром на варнице Троицкого завода видно, что в 1911 году ему выдавался продуктовый набор.⁴⁴

Солекатка зарабатывала 7 рублей, соленагребалка — 9 рублей. При этом пуд муки стоил 80 копеек, фунт топленого масла — 40 копеек, мяса — 10—15 копеек, керосин — 2 копейки, аршин ситца — 9 копеек, а сатина — 18 копеек.⁴⁵

Рабочим пенсионного возраста владельцы заводов устанавливали льготы. Так, по воспоминаниям А.И. Пачкиной, ее дед получал один рубль, пуд муки и другие продукты. Кроме, того ему выдавали ткань на рубаху, жилет и штаны. Затраты на погребения также ложились на заводчика.⁴⁶

В январе 1912 года пермские солепромышленники в принципе договорились об организации совместной продажи соли. В конце 1913 года был рассмотрен устав общества «Продасоль», а накануне Первой

Фрагмент расчетной книжки А.Ф. Золотова за 1911 год.

мировой войны окончательно согласовывается проект товарищества по продаже соли.

Но в связи с участием России в войне, в стране была введена казенная монополия на продажу соли. Ее реализация приводилась в исполнение через специального уполномоченного по Пермской губернии. По всей вероятности это помешало солепромышленникам осуществить свой замысел.⁴⁷

Первая мировая война негативно сказалась на работе солеваренных заводов, на которых работали в основном женщины. Сокращение производства было вызвано рядом причин, но наиболее важной из них был недостаток топлива. По причине сокращения рабочих рук в районах заготовки дров резко сократились их поставки.

К началу 1917 года в Соликамском уезде были выбраны все военнообязанные в возрасте до 50 лет. В этих условиях ряды действующей

⁴³ Немирович-Данченко Ва С. И. Кама и Ура Л. (Очерки и впечатления). — СПб., 1890 — С. 179
⁴⁴ СКМ Ф. 39. Оп. 1. Д. 5в
⁴⁵ СКМ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 13. Л. 2
⁴⁶ СКМ Ф. 31. Оп. 1. Д. 22. Л. 1
⁴⁷ Лаверушев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. — М., 1974 — С. 32

Баржи для перевозки соли.

Погрузка соли в баржу.

Отправка соляного каравана.

армии пополнялись выходцами из всех слоев населения. Был мобилизован и сользаводчик С.Н. Касаткин. Поэтому с 31 августа 1916 года была приостановка работы Рождественского завода.⁴⁸

Власть в мае перешла в руки Соликамской городской Думы, в которой тон, по-прежнему, задавали купцы и солепромышленники.

Параллельно со старыми органами власти в управлении в Соликамском уезде стали формироваться новые органы власти и общественного самоуправления трудящихся — Советы, деловые Советы и другие.

В марте Совет рабочих депутатов возник в селе Усть-Боровой. Рабочие солеваренного завода даже отчислили на его содержание свой однодневный заработок. Затем образовался комитет общественной безопасности. Однако влиять на администрацию солеваренных заводов у новых органов власти не получилось. Как писала газета «Народный вестник» от 22 июля 1917 года с общего собрания лиц, приехавших на политические курсы: «Администрация Усть-Боровского завода с Советом рабочих депутатов не считается, что она только

⁴⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1917 год. — Пермь, 1917. — С. 464

тогда признает Совет рабочих депутатов, когда Правительством будет издан особый о них закон».

О состоянии дел в солеварении в 1917 году священник Яков Шестаков в историческом путеводителе по Соликамску написал: «Солеварение, к сожалению, в самом городе прекратилось, но прекрасно идет в окрестностях — Усть-Усолке и Усть-Боровой».⁴⁹

Происходящее обсуждали владельцы Рождественского солеваренного завода, которые не смогли в полной мере осознать всю трагичность предстоящих событий, предпринявших их судьбу. По свидетельству Ф.А. Буторина, присутствовавшего при разговоре сользаводчика С.Н. Касаткина с отцом, который вернулся в город: «Они были обеспокоены происходящими событиями и боялись, что большевики захватят власть в городе. Они входили в городскую дружину и принимали участие в ночном патрулировании улиц. Касаткины набирали людей и для личной охраны.

Николай Касаткин склонялся к тому, что большевики возьмут верх, заберут завод и имущество. Но его сын был категоричен. Он не отдаст своего имущества, тем более солеваренный завод, и будет его защищать. Как офицер он считал, что у большевиков нет командиров, все командиры высшего и даже младшего состава состоят из царских офицеров. Сергей Касаткин верил, что народ революцию не поддержит, и будут на их стороне. Что рабочие и крестьяне под их командованием одержат верх над большевиками».⁵⁰ Однако жизнь рассудила иначе.

В Соликамск 29 января 1918 года вступил отряд Красной гвардии. В городе была установлена Советская власть, а в феврале месяце уездный центр переместился в Усолье.

В стране начинаются преобразования в экономической сфере. Правительство 14 ноября 1917 года издает декрет о введении рабоче-

Потомственный почетный гражданин
Сергей Николаевич Касаткин

го контроля на всех предприятиях, где использовался наемный труд, охватывающего финансовую, производственную и сбытовую деятельность предприятий.

Исполнительный комитет Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в ноябре обратился к рабочим о созыве съезда рабочих контрольных комитетов. В обращении говорилось: «Товарищи, рабочая и крестьянская революция поставила вопрос о рабочем контроле на практическую основу. Рабочие должны взять свою судьбу в собственные руки...Итак за дело».⁵¹

Однако рабочий контроль не дал тех результатов, на которые он был рассчитан. Приведем письмо от 24 февраля 1918 года №24 в адрес почтово-телеграфной конторы, как важное свидетельство о событиях тех лет: «В виду полнейшего перехода завода в распоряжение заводского контроля, за отказом Касаткина признать рабочий контроль, просим контору всю корреспонденцию не сдавать на руки бывшему владельцу, а выдавать лицам, имеющим право на получение по особому от Комитета удостоверению. Корреспонденция должна быть передаваема вся адресованная на контору завода или же на Касаткина (в виде деловых пакетов и бланковых писем), кроме частных без бланков написанных. Председатель В.А. Пахомов, член И.А. Надымов, секретарь В.Е. Мельников».⁵²

Подобная телеграмма 20 марта 1918 года поступила от Комитета Усть-Боровского завода за подписью Я.П. Лапина с просьбой: «...почтово-телеграфную контору всю корреспонденцию, приходящую в адрес конторы Усть-Боровского завода придержать».⁵³

Правительство в 1918 году переходит к национализации. Исполнительный комитет Усольского Совета рабоче-крестьянских и солдатских депутатов (УИК) 4 марта на своем заседании рассмотрел доклад комиссара отдела промышленности и труда о национализации заводов и фабрик, а в частности, солеваренных заводов уезда. Необходимость огосударствления заводов аргументировалось потребностью слияния однотипных заводов в тресты. В резолюции говорилось: «...вызывается самой жизнью и всей экономической политикой пролетариата, который может выйти победителем в борьбе с капитализмом, лишь при условии, когда вся промышленность страны будет

⁴⁹ Шестаков Я. Исторический путеводитель по Соликамску. — Соликамск, 1917 — С. 8

⁵⁰ СКМ Ф. 130. Оп. 5. Д. 118. Л. 57

⁵¹ Национализация промышленности на Урале. — Свердловск, 1958 — С. 40

⁵² СКМ-1978 Л. 61

⁵³ СКМ Ф. 39. Оп. 1. Д. 7а. Л. 1

трестировать, что возможно осуществить лишь при полной национализации заводов». Исполнительный Комитет постановил «немедленно провести национализацию солевых заводов».⁵⁴

Уральский областной Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 12 мая 1918 года принял постановление №96 о национализации солевых частных заводов. В постановлении говорилось: «1. Конфисковать со всеми капиталами, текущими счетами, оборудованием, живым и мертвым инвентарем и запасами солевые заводы: Усольские — Львова, Строганова и Е.А. Балашовой, Рождественский — Касаткина, Березниковский — общества Любимов, Сольве и К, Усольские и Ленвенские — Голицина, 1-й и 2-й участки казенных Дедюхинских, сданных в аренду «Трудовой артели» и Вилесову, Усть-Боровские и Троицкие — И.В. Рязанцева, Пантелеймоновские — А.Ф. Рязанцевой, строящийся завод «Чистосоль» и Соликамский завод городского общества.

2. Все эти заводы объявить собственностью Российской Федеративной Республики Советов.

3. Управление заводами передать выборным деловым советам, которые должны руководствоваться инструкциями и указаниями Областного правления национализированными предприятиями Урала».⁵⁵

Так называемые деловые Советы являлись административно-распорядительными органами. Они на две трети состояли из рабочих и на одну треть из инженерно-технических работников и служащих. Первых выдвигали рабочие коллективы, вторые избирались на собраниях инженеров и техников, служащих. Затем состав утверждался рабочими организациями.

Деловые Советы создавались на заводах по мере их национализации. Горнозаводской Комитет рабочих 18 марта проводит национализацию Рождественского завода. Тут же был сформирован деловой Совет, председателем которого стал В.А. Пахомов, секретарем В.Е. Мельников, одним из членов этого органа — И.А. Надымов. Деловой Совет Усть-Боровского завода возглавил трубный мастер Я.П. Лапин, членами совета стали: трубный мастер И.П. Лапин, вынимальщик соли С.В. Ососков, рабочие И.С. Солдатов и И.Т. Ануфриев, Усть-Усольский завод — техник Е. Глаголев.⁵⁶

Весной 1918 года в Усольском уезде начался финансовый кризис. Новая власть развернула наступление на владельцев солевых заводов и купцов. Следуя установкам центральной власти, УИК принял решение «О нормах обложения капиталистов». Началась волна арестов, связанная с неуплатой налогов и контрибуции.

ПЛАТА		ТЕЛЕГРАММА		Проходила ч. т.	
в переводе	8 40	Передан	19 10 42	со	ч.
оплата	8 40	Усолье	19 10 42	13	1918
итого	8 40	№	210	Передан	
Удостоверен	Удостоверен	ПОДАНА		Служащий от телеграфа	
21	19 10 42	40			
(Кому) Чрезвычайная комиссия					
(Место жительства адресата) 1)					
(Куда) Пермь					
Арестовать и препроводить Усолье					
националиста Рязанцева Ивана Васильевича					
Рязанцева Пантелеймона Ивановича					
Ксенофонтова Николая Михайловича					
№ 21 Чрезвычайная комиссия					

Телеграмма Чрезвычайной комиссии.

Следует сказать, что значительная часть населения Соликамска весьма неодобрительно относилась к проведению властями арестов, конфискации и контрибуции. В пользу этого свидетельствует резолюция уездного исполкома, в которой было записано: взыскания чрезвычайного налога приостановить, продолжить лишь после созыва общих собраний граждан, на которых заручиться их согласием на подобные действия. Но уже на следующий день УИК вернулся к прежней жесткой линии.

Аресты в июле месяце были дополнены новой политической акцией. Из областного центра поступила телеграмма с требованием брать в заложники капиталистов и контрреволюционеров. В рамках этой кампании владельцы солевых заводов Иван и Пантелеймон Рязанцевы арестовываются как заложники. Населению объясняют, что

⁵⁴ АО Ф. Р-138, Оп. 1, Д. 15, Л. 29

⁵⁵ Национализация промышленности на Урале. — Свердловск, 1958 — С. 161

⁵⁶ СКМ 1978. Л. 61. Пономарев Г. Солевары // Соликамский рабочий. 1982. 21 сентября

«уезд объявлен на военном положении и в случае контрреволюционных выступлений указанные выше лица будут расстреливаться». К счастью, этого не произошло. Тогда было решено: «...содержащихся под арестом в качестве заложников Рабоче-крестьянской революции И.В. Рязанцева ... под ареста освободить при условии немедленной уплаты ими наложенной контрибуции и, кроме того, Рязанцев должен быть взят на поруки рабочими Усть-Боровского солеваренного завода и подписке его о не выезде из места своего жительства с Усть-Боровой до особого распоряжения Комитета».⁵⁷

В сложившихся условиях многие соликамские купцы и солепромышленники «ударилась в бега». Руководитель уездной ЧК И. Рыбаков 19 сентября обращался по телеграфу к своим окружным коллегам с просьбой арестовать и препроводить в Усолье Николая Ксенофонтова, Ивана и Пантелеймона Рязанцевых с Перми.⁵⁸

Трагически сложилась судьба владельца Рождественского солеваренного завода С.Н. Касаткина. Он, напуганный происходящим и опасаясь за свою жизнь, вместе с Мишариным скрывался в районе деревни Мошево в землянке, где и был убит чекистами. Рабочие солеваренного завода привезли тело Сергея Касаткина на завод и предали земле, по христианскому обычаю в городе Соликамске у церкви, где был погребен его дед Григорий Максимович.⁵⁹

Гражданская война докатилась до Усольского уезда в конце 1918 года. Когда стала угрожать непосредственная опасность с востока, был создан партизанский отряд из рабочих Соликамска, села Усть-Борового и поселка Усть-Усолки, который в начале декабря выдвинулся в сторону Ростес. Здесь сформировалась линия обороны Красной армии, получившая в литературе название Косьвенский фронт. Отряды были объединены в один полк — 23-й Верхнекамск.

В августе-сентябре месяце 1918 года в ряды Красной армии были мобилизованы рабочие Усть-Боровского завода: В.Е. Зырянов, Е.В. Неверов, И.М. Попов, В.Е. Петров, П.Х. Шишкин, И.А. Тарасов и И.И. Климов.⁶⁰

В боях в районе села Косьва погиб старший разведчик В.Ф. Жуланов, уроженец Островного поселка. Его похоронили на площади перед Усть-Боровским солеваренным заводом.

В конце морозного декабря войска армии адмирала А.В. Колчака вошли в город Соликамск, сданный без боя. Белые вернули городу статус уездного центра и установили свои порядки, но продержались недолго. В начале июля 1919 года последние обозы колчаковцев оставили Соликамск в направлении Верх-Яйва — Ростес — Верхнетурье,

то есть по старой Бабиновской дороге. Около недели в Соликамском уезде царил безвластие.

Вместе с отступающими покинули город и солепромышленники Рязанцевы. Иван Васильевич с семьей оказался в Харбине, Пантелеймон Иванович уехал с семьей в Омск, а в 1930-е годы перебирается в Казань. Н.Г. Касаткин уезжает к жене в Горький, где работал бухгалтером на заводе. В 1939 году он ослеп и умер.

Хозяйство солеваренных заводов, дважды сданных без боя в ходе гражданской войны (вначале красными, затем белыми) не пострадало. Но кое-какие потери были. В частности, по воспоминаниям Ю.И. Лапиной, колчаковцы хотели мобилизовать лошадей с конюшенного двора Рождественского солеваренного завода. Узнав про это, старший конюшенный, собрал ребят подростков, раздал им уздечки и попросил отвести лошадей в луга, что ребята и сделали. Лошадей не нашли и мобилизовали только разъездного коня.

Колчаковцы сняли и увезли с собою ремни от электростанции; запустить ее удалось лишь спустя неделю. По недосмотру рабочих сгорела Марининская варница на Рождественском заводе.⁶¹

В середине июля 1919 года на территории города была восстановлена советская власть. На первом этапе она носила чрезвычайный характер и была представлена военно-революционным комитетом под руководством П.А. Рыжкова. В его состав были избраны Архипов, А. Богданов, Бурондасов, М. Костарев, Е. Лаптев, Попов и другие.

В Усолье в ноябре 1919 года для управления национализированными заводами создается Пермский соляной трест — «Перм соль» (первоначально Управление), одно из подразделений Главного комитета соли и минеральных источников «Главсоль» ВСНХ РСФСР.⁶²

В его состав вошел Усть-Боровской, Рождественский, Усть-Усольский солеваренные заводы вместе с другими солеваренными заводами Прикамья, где работало около двух тысяч человек. В состав Усть-Боровского солеваренного завода в тот период вошел Рождественский завод.

⁵⁷ АО Ф. Р-138, Оп. 1, Д. 15, Л. 32, 133, 147

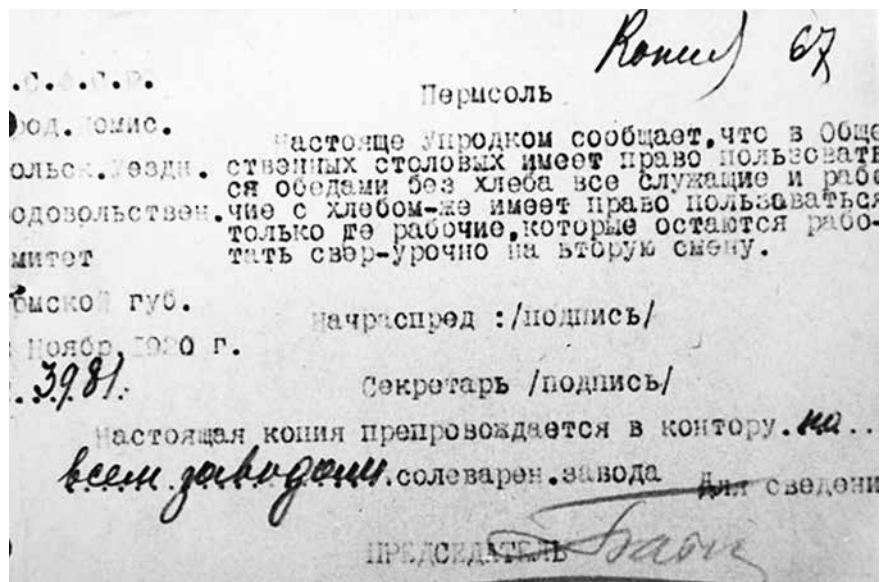
⁵⁸ Бакулин В.И. Соликамский (Усольский) уезд в 1917–1919 годы. — Соликамск, 1995 — С. 64

⁵⁹ СКМ Ф. 31. Оп. 1. Д. 5. Л. 2

⁶⁰ СКМ Ф. 39. Оп. 1. Д. 10. Л. 1

⁶¹ СКМ-1978. Л. 99, Ф. 31. Оп. 1. Д. 5. Л. 2

⁶² Юзефович А.Н. Перм соль. // Материалы по Пермской обл. к Уральской исторической энциклопедии. Вып. 2 — Пермь, 1998 — С. 147–148

Циркуляр «Пермсьоль» солеваренным заводам.

В условиях хозяйственной разрухи после революции и граждан-
ской войны солеваренные заводы испытывали большие трудности.
Для ремонта не было материалов, даже гвоздей и заклепок. Собирали
старые отходы и ими производили ремонт.

О плачевном состоянии заводов можно судить по докладам заве-
дующих на заседании треста «Пермсьоль» 5 ноября 1919 года:

На Усть-Боровском заводе по сообщению Ивана Петровича Лапи-
на из 20 годных к работе 13 варниц, рассолоподъемных скважин при-
годных к работе — 3, на ремонте — 1, не действующих — 1. Лошадей
на заводе 20, но нет сена. Соляным амбарам необходим ремонт крыши.

На Усть-Усольском солеваренном заводе по докладу Алексан-
дра Николаевича Иванова из 10 варниц годных к пуску только 6,
остальные не отремонтированы по ветхости. Рассолоподъемных
скважин — 3 действующие и 2 не действующие по слабости рас-
сола. Лошадей на конюшне — 5, запасов сена нет. Строения ветхие
и требуют починки.

В этой тяжелой обстановке трест «Пермсьоль» принял решение:
к «завару» заводам приступить с 8 ноября 1919 года всеми пригод-
ными варницами. С целью экономии рабочей силы и средств Усть-

Боровской завод пустить полностью, переведя всех рабочих с Остров-
ского завода (Рождественского), который временно приостановить;
перевести часовую стрелку на один час назад.⁶³

8 декабря 1919 года на заседании управления треста «Пермсьоль»
был рассмотрен вопрос о недействующем Соликамском заводе. От-
мечалось, что для его открытия «имеются здания, трубы и даровая
водяная сила для приведения в действие механизмов». Информацию
довели до сведения Горного совета.⁶⁴

Чтобы полнее представить состояние производства на заводах,
приведем выдержки из докладов заведующих в июне 1920 года:

На Усть-Боровских заводах, по сообщению И.П. Лапина, соль не
вываривалась. Все рабочие были заняты на погрузке соли, остаток ко-
торой составлял 800 тысяч пудов и выкатке дров из воды. Последняя
операция велась очень медленно из-за нехватки вольных работни-
ков, несмотря на принимаемые меры со стороны местных Исполко-
мов. Идущие на работу крестьяне просили хлеб, овес и, кроме того,
водку. Не хватало рабочих рук для ремонта варниц, а без починки
могли работать только 4 варницы.

На Усть-Усольском заводе, по сообщению Леонтьева, 5 варниц ра-
ботали до 29 апреля, а 4 варницы требуют ремонта. Ведутся работы по
погрузке соли своими силами. Необходим ремонт чренов и устрой-
ство узкоколейной дороги.⁶⁵

В сентябре 1920 года было решено поставить имеющуюся на Со-
ликамском заводе водяную турбину в здание электрической стан-
ции и подать электроэнергию на Соликамский и Усть-Усольский
заводы.⁶⁶

О положении дел на солеваренных заводах в октябре 1920 года го-
ворят сообщения заведующих заводов на заседании треста: На Усть-
Боровском заводе, по сообщению Лапина, работало 8 варниц, а 6 на-
ходилось в ремонте. Трудоармейцев 107 человек, 10 сбежало. Общее
отношение рабочих халатное.

На Усть-Усольском заводе, по сообщению Е. Глаголева, работало 3
варницы и 3 находились в ремонте. Имелось на выкатке из воды 1300
деревьев, но недостает рабочих. Трудоармейцев 64 человека.

На Соликамском заводе (В.А. Кедров, Н.П. Рязанцев) шел ремонт
варницы, вторая варница не ремонтировалась за отсутствием рабо-

⁶³ ГАПК Ф. р 524. Оп. 1. Д. 22 Л. 228

⁶⁴ Там же. Д. 1. Л. 218об. — 219

⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 199—199об

⁶⁶ ГАПК Ф. р 524. Оп. 1. Д. 1. Л. 171

Рабочие Усть-Боровского завода.

Последний ряд в центре Е.Н. Негодяев, слева А.Е. Зырянов, справа Мелкозеров, 2-й во втором ряду В.М. Каменьщиков, девушка с метлой — М. Мелкозерова.

чих. На заводе всего 40 человек. Дров имелось 140 кубометров и 350 должны доставиться «гужом».

Было решено открыть на заводах столовые, выдать по паре лаптей, премировать рабочих за сверхурочные работы хлебом в размере 1 фунта и для починки обуви создать сапожные мастерские, выписав каждой по пуду кожи.⁶⁷

Для решения обострившегося положения с обеспечением заводов дровами в декабре 1920 года бюро райкома комсомола объявил ударный месячник по заготовке и вывозке дров для солеваренных заводов.

А.И. Ануфриев вспоминал: «Мы, молодые рабочие, подняли на заготовку топлива всех, кого можно было поднять. Шли в лес, собирали валежник, пни и тащили их к топкам солеварен. Вручную заготавливали лес и сами сплавляли его к заводу».⁶⁸

Совет Народных Комиссаров РСФСР 31 мая 1921 года Декретом «О государственной соляной монополии» ввел по всей территории государственную монополию на соль. Вся соль составляла соляной фонд Республики, который поступал в распоряжение Народного Ко-

Выкатка дров из воды лошадьми.

миссариата Продовольствия и распределялся им по планам. Торговля солью частным лицам в виде промысла воспрещается под страхом уголовной ответственности. Перевозку соли гужем, водой и железными дорогами приравнивали к перевозкам военно-оперативным, распространив на соляные грузы, как в пути, так и на местах добычи и хранения, меры охраны, применяемые к военным грузам.⁶⁹

В целях концентрации в руках государства всей добываемой соли, прекращения спекуляции соли, взвинчивания цен и ее хищения 23 августа 1921 года в Декрет внесли дополнения и изменения. Все соляные месторождения и недра были объявлены достоянием государства, допускался провоз соли для личного потребления в размере 40 фунтов.

⁶⁷ ГАПК Ф. р 524. Оп. 1. Д. 1. Л. 168об

⁶⁸ Пономарев Г. Солевары. // Соликамский рабочий, 1982, 23 сентября

⁶⁹ Собр. Узак., 1921, №49, ст. 263

На совместном заседании правления «Пермсоль» и профсоюзов солеваренных заводов 6 сентября 1921 года решили: ввиду удаленности Боровской группы заводов, подъема производства и спешности работ, назначить двух самостоятельных заведующих, разделив Боровскую группу на Боровской и Островской заводы. Назначили Н.Я. Пономарева заведующим на Боровской завод и Я.П. Лапина на Островской завод (бывший Рождественский) с 8 сентября.

Критическая ситуация сложилась с обеспечением сеном для лошадей. Трест «Пермсоль» чтобы «не дать возможности обречь лошадей на голодную смерть» вынужден был произвести закупку сена из расчета на 1 пуд соли 4 пуда сена.⁷⁰

В конце сентября остро встал вопрос хищения соли с заводов. Милиция не справлялась с обеспечением сохранности. Поэтому на заседании правления треста «Пермсоль» с уездными организациями было решено сформировать заводскую охрану из наиболее надежных рабочих.⁷¹

Для обеспечения работников заводов хлебом на совещании управления «Пермсоль» с Подрайкомом солеваров и Райкомом партии 21 октября 1921 года был рассмотрен вопрос о распределении хлебного пайка и установлении норм.

Было решено разбить рабочих и служащих на две категории и определить основную норму для первой категории 36 фунтов, для второй 28 фунтов, а для членов семей по 18 фунтов. Выдача хлебного пайка производилась три раза в месяц.

Вдобавок рабочим и служащим, сделавших 24 выхода и более, выдавалось дополнительно по первой категории 8 фунтов, а по второй — 6 фунтов.⁷²

Несмотря на перевод предприятий на государственное обеспечение они работали нерентабельно. Не хватало топлива. Оборудование

Трубный мастер
Рождественского завода
Константин Осипович Богданов

Усть-Боровской солеваренный завод.

требовало ремонта. Все производственные операции велись вручную.

На техническом совещании 5 октября 1921 года отмечалось, что Усть-Боровской завод остановлен с 12 сентября на ремонт. С 1 по 12 сентября в работе находилось только 3 варницы. С начала года выварено 477 115 пудов соли. Ремонтировалось 5 варниц. Остаток прошлогодних дров составлял 188 кубов. Вновь заготовлено 580 пудов, часть из которых находилась в плотях.

Для обеспечения производства нужно было 30 рабочих для солеварения, 15 плотников, 2 печника, 2 кузнеца и 2 слесаря. Для ремонта чренов требовалось 100 пудов заклепок и 30 000 штук кирпича, а для перевозки дров 200 лошадей.⁷³

Спустя месяц на Усть-Боровском государственном солеваренном заводе под руководством Вахрушева работало 592 человека. Соли выварено с 16 по 31 января 44 590 пудов. К концу года численность ра-

⁷⁰ ГАПК Ф. р 524. Оп. 1. Д. 1. Л. 86

⁷¹ Там же. Д. 1. Л. 81

⁷² Там же. Д. 24 Л. 133

⁷³ Там же. Д. 24 Л. 134об

бочих увеличилось до 622 человек при 36 служащих. Едоков (членов семьи) — 1 177 человек.

На Соликамском государственном заводе под руководством Н.Я. Пономарева в январе 1921 года трудилось: рабочих 85 человек, 24 трудоармейца. Лошадей заводских имелось 2 и привлеченных 6. Имелся остаток соли 36 166 пудов. В апреле с начала операционного года было выварено 105 955 пудов соли.

На Усть-Усольском государственном заводе под руководством Е. Глаголева было занято: рабочих 235 человек, трудоармейцев 31 и служащих 28. Едоков — 792 человека. Заводских лошадей задействовано: в производстве 11, привлеченных 25. Выварено соли с начала года 272 730 пудов.⁷⁴

Сведения о работе солеваренных заводов по состоянию на 25 ноября 1921 года приведены в таблице.⁷⁵

Наименование завода	Количество варниц			Остаток соли в октябре	Выварено соли, пудов	
	дейст- вующих	недейст- вующих	разру- шенных		октябрь	ноябрь
Усть-Боровской	12	4	4	118 027	128 427	172 568
Усть-Усольский	5	5	—	80 391	10 050	58 636
Соликамский	2	1	2	192 770	38 000	32 380

В январе 1922 года на Усть-Боровских заводах работало — мужчин 415, женщин 200 и служащих 42 человека. Едоков считалось 1 303 человека. На производстве использовалось 28 заводских лошадей и 38 привлеченных. Выварка соли с начала года достигла 595 870 пудов.⁷⁶ Полученная соль сдавалась заводами Волгопрому.

На расширенном пленуме Подрайкома «Солеваров» 7 июня 1922 года отмечалось, что финансовое состояние треста «Пермсоль» неудовлетворительное. Это обстоятельство и определило дальнейшую перспективу соликамских заводов.

Среди главных задач пленум определил — снабжение рабочих продовольствием, заключение коллективных договоров и проведение работы по добровольному членству в профсоюзе.⁷⁷

В 1923 году по-прежнему продолжается хищение соли с заводов. Приказом по тресту «Пермсоль» №23 был объявлен именным список рабочих, уволенных за хищение соли: Усть-Боровской завод — 2 человека, Усть-Усольский — 11 человек и Соликамский — 7 человек. Однако случаи воровства соли не прекратились и в мае список уволенных дополнился приказом №44.⁷⁸

Подвозка дров к варницам.

В этом же году прошло рабочее собрание, на котором представитель треста «Пермсоль» выступил с докладом «О вынужденной консервации Усть-Боровского государственного солеваренного завода». Обосновав причины такого решения, он в заключении сказал, что усть-боровских рабочих с семьями устроят на Усольском, Ленвинском и Дедюхинском солеваренных заводах. Реакция рабочих на такое предложение была весьма бурной и отрицательной. Рабочий Я.А. Батин от имени всех участников собрания заявил: «Неразумное это решение! Нет в нем и чуточки заботы о нас и наших семьях! Не пойдет такое решение в жизнь!». ⁷⁹

Прослышав о намерении треста «Пермсоль» закрыть Соликамский солеваренный завод, 20 марта 1923 года состоялось общее собрание рабочих и служащих под председательством Якимова. В качестве до-

⁷⁴ АО Ф. Р-188, Оп. 1, Д. 10, Л. 2, 11, 14. 54–54, 166

⁷⁵ ГАПК Ф. р 524. Оп. 1. Д. 1. Л. 36-37

⁷⁶ АО Ф. Р-188, Оп. 1, Д. 10, Л. 187

⁷⁷ ГАПК Ф. р 524. Оп. 1. Д. 22

⁷⁸ Там же. Д. 24. Л. 68, 82

⁷⁹ Пономарев Г. Солевары.// Соликамский рабочий, 1982, 23 сентября

водов закрытия завода назывались: удаленность от центральной конторы, дополнительные затраты на доставку продуктов питания и материалов на завод, затруднения «переброски соли на рынок сбыта». Аргументы, как видим, оказались не очень глубокие и убедительные. На собрании приняли решение: «Возбудить в надлежащих сферах ходатайство о продолжении действия завода, для чего приобрести от Лесотреста заготовленных по реке Усолке около 1 500 к. с. дров ... для Соликамского завода».⁸⁰

Несмотря на такое реагирование соликамских солеваров, на заседании правления треста «Пермсоль» 11 мая 1923 года с членом солесиндиката и уполномоченным Главного управления горной промышленности (ГУГП) Дитманом, после знакомства с деятельностью заводов и обсуждения дальнейшей работы треста, было решено:

На Соликамском заводе немедленно прекратить выварку соли, а завод закрыть. Рабочих использовать для дровозаготовок или рассчитывать. «Работу на постройку пробного калийного завода продолжить, для чего оставить необходимый штат рабочих. Прохождение начато-го шурфа остановить до распоряжения из Москвы».

Эксплуатацию Усть-Усольского завода продолжить с расчетом остановки к весне следующего года. Закрыть производство на острове. Под данным решением стоят подписи — Дитман, Строкин, М.П. Шоп-Мишич.⁸¹

Интересно отметить, что в 1921 году Комитетом промышленности была предпринята попытка вскрыть калийные соли разведочным шурфом на территории Соликамского завода. Он был пройден на семь метров и затоплен грунтовыми водами.

Для работ по консервированию Усть-Усольского и Соликамского заводов создается комиссия под председательством Н.П. Рязанцева. В нее вошли представитель центрального управления «Пермсоль» А.М. Кирьязов и представитель Подрайкома «Солеваров» А.С. Лоскутов. Комиссия приступила к работе 15 мая.

В сентябре 1923 года оборудование и инвентарь Усть-Усольского завода, необходимый для пуска четырех варниц, был передан трудовой артели рабочих и служащих.⁸²

⁸⁰ СКМ Ф. 13. Оп. 1. Д. 55. Л. 212—213

⁸¹ ГАПК Ф. р 524. Оп. 1. Д. 24. Л. 149

⁸² СКМ Ф. 34. Оп. 1. Д. 15. Л. 1

⁸³ Барсуков. О сользаводах и солеторговле на Урале // Экономика. 1925. №5. С. 32

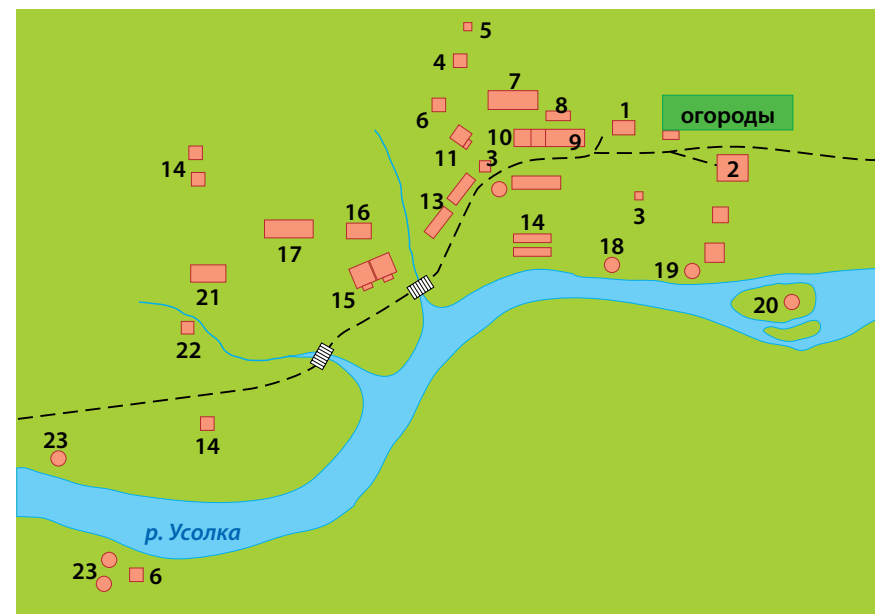

Схема Соликамского солеваренного завода. 1926 год.

1 — контора завода, 2 — конюшня, 3 — караульная изба, 4 — кузница, 5 — склад угля, 6 — склад материалов, 7 — Никольский соляной амбар №4, 8 — Троицкий склад соли, 9 — Троицкий соляной амбар, 10 — Николаевский соляной амбар №1, 11 — Александровская солеварня, 12 — разобранная Никольская солеварня, 13 — Александровские соляные амбары №5,6, 14 — соляной ларь, 15 — корпус солеварен: памяти павших борцов при взятии Крыма и Ивановской, 16 — калиевая солеварня, 17 — Георгиевский соляной амбар, 18 — Николаевская скважина, 19 — Афиногеновская скважина, 20 — Людмилинская скважина, 21 — Васильевский соляной амбар, 22 — проходная изба, 23 — скважины без клеток (башен), 24 — разведочная буровая скважина на калий.

В результате в тресте «Пермсоль» из семи заводов на 1923—1924 операционный год остались в действии лишь 4 завода, а именно: Березниковский, Усольский, Ленвенский и Усть-Боровской.⁸³

На Усть-Боровском заводе на всех участках технологического цикла, как и ранее, доминировали ручные операции — от выварки соли до ее загрузки в амбары.

В 1923—1924 годы Усть-Боровской завод работал не полной нагрузкой. По сравнению с вываркой соли в 1922—1923 годах наблюдал-

Фрагмент газеты «Смычка» 1929 года.

ся рост на 6,2 процента, но в сравнении с 1913 годом завод выполнил всего лишь 39,1 процента прежней производительности.⁸⁴

На заводе были переименованы варницы, лари, амбары, скважины и трубы. Так варницы получили названия: Ленинская, Халтуринская, Первомайская, Калининская, Коммунистическая, Володарского, Комсомольская, Пролетарская и Октябрьская.

В отчетах Соликамского районного исполнительного комитета (РИК) за 1924—1925 годы встречается запись — «Усть-Боровской завод имени товарища Артема» (Российского революционера Федора Андреевича Сергеева — прим. авт.).

Продолжал работать и Усть-Усольский завод, арендованный трудовой артелью солеваров. Так, в 1924 году было выварено 670 806 пудов соли. В артели работало 122 человека, в том числе 11 учеников-подростков и 9 служащих. Средний заработок рабочего составлял 15 рублей, служащего 34 рубля 20 копеек. Рабочие пользовались бесплатными квартирами, отоплением и освещением.

⁸⁴ Барсуков. О сользаводах и солеторговле на Урале. // Экономика. 1925. №5. С. 32—33

Схема Рождественского солеваренного завода, 1923 г.

Обозначения: 1 — контора, 2 — часовня, 3 — склад, 4 — Екатерининский соляной амбар, 5 — Григорьевский соляной амбар, 6 — Сергиевский соляной амбар, 7 — Марининский соляной амбар, 8 — Аннинский соляной амбар, 9 — Никольский соляной амбар, 10 — Рождественская и Екатерининская варницы, 11 — Григорьевская и Серафимовская варницы, 12 — народный дом, 13 — кузница, 14 — лари, 15 — скважины, 16 — фундамент от варницы, 17 — конюшня, 18 — школа, 19 — родильный покой, 20 — пожарное депо, 21 — весы, б/н — жилые дома.

Рабочие Усть-Боровского завода. 1926 г.
В центре 1-го ряда управляющий Николай Федорович Бабин.

В 1925 году в работе было задействовано 2 кирпичных варницы Михайловская и Никольская с двумя чренами каждая, два ларя, две скважины и амбары — Никольский, Михайловский и Знаменский.⁸⁵

При этом на Усть-Боровском заводе на участке №2 (бывший Рождественский завод) начался демонтаж оборудования. Так, производственный план завода на

Выгрузка соли из чрена в сушильные закрома.
Из журнала «СССР на стройке». 1932 г. №5.

Рабочие Усть-Боровского завода. 26 января 1926 года.
Крайний справа во 2-м ряду Н.П.Рязанцев.

1924—1925 годы включал перевозку котла и паровой машины с острова.

В 1925—1926 годах Усть-Боровской завод выварил соли 1 970 753 пуда, а Усть-Усольский завод — 670 806 пудов, что составляло 86 процентов плана. Вскоре он прекратил свою работу.

На основании постановления Уральского ОСНХ от 19 февраля 1927 года за №305 бездействующие солеваренные заводы в Соликамске и Усть-Усолке были переданы трестом «Пермсоль» Калийному тресту, который использовал их в целях получения кирпича, бывшего в употреблении.⁸⁶

В работе в 1927 году остался только Усть-Боровской завод имени Артема, на котором работало 256 человек и получено в 1926—1927 годы 35 506 тонн соли.⁸⁷

Серьезно на работу заводов треста «Пермсоль» влияла трудовая

⁸⁵ СКМ Ф. 13. Оп. 1. Д. 112. Л. 7—29

⁸⁶ Трунов Л. Я. Калий и магний Верхнекамья. Начало пути. — Соликамск, 2011 — С. 353

⁸⁷ Список населенных пунктов Уральской области. Т.1 — Свердловск, 1928 — С. XIX

дисциплина. Анализируя положение дел, газета «Смычка» в 1929 году писала, что соль в чренах оставалась не выбранной, часто рабочие отказывались от работы, намеренно прожигали чрены, были случаи прогулов и пьянства на производстве. В числе лучших отмечался Усть-Боровской завод.⁸⁸

Себестоимость соли по тресту «Пермсоль» в 1929 году резко выросла. «Дешевую соль дает только Усть-Боровской завод», — писала газета «Смычка» 24 марта. Он единственный укладывался в плановую себестоимость тонны соли. Так, в первом квартале 1929 года она составила 11 руб. 14 коп., во втором 11 руб. 52 коп., при плановой — 11 руб. 58 коп.

Прошедшая в феврале 1936 года Всесоюзная отраслевая конференция директоров, инженеров и рабочих-стахановцев соляной промышленности Союза ССР, созванной на основе решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б) своей резолюцией по Усть-Боровскому заводу определила:

1. Для упразднения ручной погрузки соли в баржу закончить механизацию этого процесса путем установки транспортера в 1936 году.
2. В целях снижения стоимости топлива на единицу продукции

Соликамский солеваренный завод (вид со стороны Людмилинской скважины).

Старший рабочий
Усть-Боровского завода
Михаил Петрович Лапин

перевести с дровяного на угольное топливо все действующие варницы.

3. Для облегчения труда и увеличения производительности возки соли из сковород в склады заменить деревянные вагонетки на шарикоподшипниках.

Во исполнение решений конференции приказом №141 от 7 апреля 1936 года по Главному управлению соляной промышленности «Главсоль» Наркпищепрома СССР вместо прежней суточной мощности 110 тонн утверждалась суточная производительность 165 тонн.⁸⁹

По воспоминаниям Т.А. Васильевой, работавшей на заводе с 1939 года после окончания Ленинградского техникума соляной промышленности, в работе находилось 9 варниц и 4 скважины, из которых 3 находились на территории завода и одна за терри-

торией. Для подъема рассола из скважин по-прежнему использовались две паровые машины, и только в конце 1940 года систему «тяг» (балансиров) сменили электромоторы. От скважин рассол поступал самотеком по трубам, проложенных в земле.

Соль из чрена выгружалась на полаты, разделенных на 6 ячеек. В трех из них лежала вчерашняя соль, а в другие заполнялись свежесваренной. Каждая смена заполняла одну ячейку, которая лежала от 8 до 24 часов.

Соль из варницы откатывали в соляные амбара раз в сутки в дневную смену с 8 до 16 часов. В вагонетку загружали от 0,6 до 1 тонны

⁸⁸ Дисциплина — хуже некуда. // Смычка. 1929. 24 марта

⁸⁹ Резолюция Всесоюзной отраслевой конференции директоров, инженеров и рабочих-стахановцев соляной промышленности Союза ССР, созванной на основе решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б). — М.-Л., 1936. — С. 18, 41

Взвешивание тачки с солью.

соли, в зависимости от погоды и силы «солекатки». Толкали вагонетку обычно женщины. Вагонетка с солью взвешивалась на весах у амбара, подъемной клетью поднимали на эстакаду и катили в нужный отсек по рельсам. Эстакада для безопасности с обеих сторон оборудовалась поручнями, а над каждым отсеком амбара имела окно для высыпания соли.

Клеть в движение приводилась конным воротом и работала по принципу шахтной, когда груженная вагонетка поднималась вверх, пустая опускалась вниз. На заводе работало две подъемных клетки. Ближняя к конторе обслуживала два амбара, а вторая три.⁹⁰

В 1946 году завод успешно выполнил годовую программу и обязался дать дополнительно 1 500 тонн соли.

Для погрузки соли в баржи установили ленточные транспортеры, а до 1947—1948 годов соль грузили тачками. Тачка для большей устойчивости имела два колеса и вмещала в себе до 200 килограмм соли. Чтобы катать соль тачками, грузчик должен был обладать недюженной силой и умением. Катали тачки только мужчины.

С начала 1950-х годов Усть-Боровской солеваренный завод оставался единственным действующим солеваренным предприятием Прика-

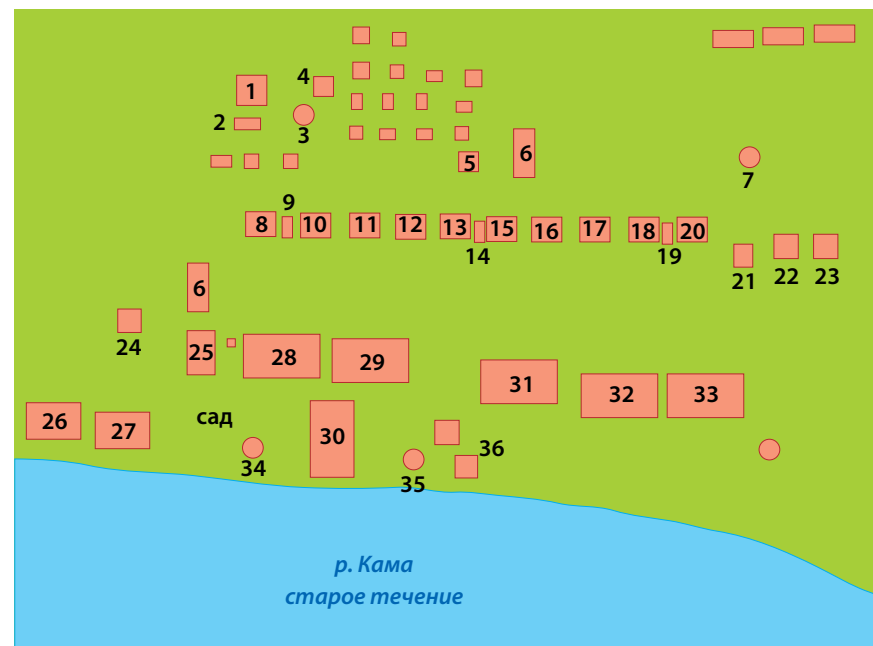

Схема Усть-Боровского завода. 1931 г.

1 — Урицкая и Колонтаевская солеварни, 2 — Колонтаевский ларь, 3 — Ленинская скважина, 4 — пожарное депо, 5 — народный дом, 6 — конюшня, 7 — Октябрьская скважина, 8 — Ленинская варница, 9 — Ленинский ларь, 10 — Халтуринская варница, 11 — Первомайская варница, 12 — Калининская варница, 13 — Коммунистическая варница, 14 — Коммунистический ларь, 15 — Володарская варница, 16 — Комсомольская варница, 17 — Пролетарская варница, 18 — сгоревшая Советская варница, 19 — Советский ларь, 20 — Октябрьская варница, 21 — склад, 22 — амбулатория, 23 — больница, 24 — часовня, 25 — контора, 26 — Урицкий соляной амбар, 27 — Колонтаевский соляной амбар, 28 — Ленинский соляной амбар, 29 — Первомайский соляной амбар, 30 — Калининский соляной амбар, 31 — Халтуринский соляной амбар, 32 — Пролетарский соляной амбар, 33 — Советский соляной амбар, 34 — Язевская скважина, 35 — Васильевская скважина, 36 — кузница, 37 — Пролетарская скважина, б/н — жилые помещения.

⁹⁰ СКМ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—3

Погрузка соли в вагонетки.

мья, тогда как остальные были закрыты в связи со строительством Камской гидроэлектростанции.

Завод перешел с древесного топлива на каменный уголь. В 1956 году на заводе было выварено 1,5 миллиона пудов соли на 8 варницах, что примерно соответствовало дореволюционной производительности.⁹¹ В этом же году на завод провели ветку железной дороги, и часть соли начали расфасовывать в бумажные пакеты.

С появлением железной дороги соль стала отгружаться потребителям в железнодорожных вагонах в мешках, ящиках, и только во время Северного завоза весной соль отправлялась баржами.

Произошли некоторые технические улучшения. Так, конные солеподъемники заменили ковшевым элеватором, а на эстакадах в амбарах смонтировали ленточные транспортеры. Дрова из воды стали

Выкатка вагонеток с солью с варниц в амбар.

Упаковка соли. 1970 г.

Ярлык для отправки соли.

вытаскивать не лошадьми, а установили электролебедки. При распиловке дров на смену ручным пилам пришли циркулярные, а позднее электро- и бензопилы.

Ремонт чренов с использованием электросварки облегчил и ускорил ремонт. Этому способствовало и применение пресной воды при чистке чренов от трески.⁹²

18 июля 1960 года в целях «упрощения структуры, повышения технического уровня производства и проведения квалифицированных капитально-ремонтных работ» постановлением Пермского совнархоза за №339 Усть-Боровской завод, называвшийся тогда Соликамским, был передан на правах цеха организации п/я 5⁹³ (завод «Урал»).

⁹¹ Логунов Е.В., Перминова Л.Б., Шкерин В.А. Усть-Боровской солеваренный завод; вчера, сегодня, завтра. — Екатеринбург, 1995 — С. 15

⁹² СКМ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2

⁹³ СКМ Ф. 39. Оп. 1. Д. 13а. Л. 1

Усть-Боровской завод после закрытия.

В октябре по отчету начальника цеха №13 И.Г. Ярового работало 216 человек, в том числе рабочих — 186, ИТР — 15, служащих — 9, учеников — 2 и МОП — 4. Выварено соли 1896 тонн соли или 80,3 процента плана, йодированной соли 1008 тон — 42,7 процентов плана. Не выполнение плана было связано с ремонтом чренов варниц, а по йодированной соли из-за отсутствия надлежащего оборудования.⁹⁴

На заводе запустили в работу линию по фасовке соли в бумажные пакеты. По воспоминаниям мастера О.А. Богдановой на ручной фасовке было занято более 70 женщин, трудившихся в две

Упаковка соликамской соли.

Группа ветераны Усть-Боровского завода. Фото 1960-х годов.

1-й ряд: В.В. Самойлова, П.И. Пономарева, М.А. Ладкина, М.И. Негодяева, А. Надымова, А.М. Анофриева; 2-й ряд: А.Д. Самойлов, Н. Басарыгин, И.Ф. Еремеев, Т.Я. Миронычева, А.А. Дозморова, Н.И. Иванова ..., К.К. Богданов, А.И. Зырянова.

смены. Соль на фасовку подавалась по транспортеру и работницы совками засыпали ее в пакки, которые после взвешивали и запечатывали «заклейщицы». Но довести до нормальной работы расфасовочный автомат так и не удалось.

Спустя три года, распоряжением СНХ Западно-Уральского Экономического района за №998-р от 17 июня 1963 года, с целью освобождения завода п/я 5 (завод Урал) от несвойственной профилю завода продукции, цех 13 (Боровской завод) был выведен из состава завода и передан в ведение Соликамского калийного комбината.⁹⁵

Однако руководство комбината не было заинтересовано в модернизации нерентабельного производства. Напротив, на Сереговском солеваренном заводе в 1970-е годы планировалось полностью механизировать выварку, выгребку и затарку соли, зашивку мешков

⁹⁴ СКМ Ф. 39. Оп. 1. Д. 14а. Л. 1

⁹⁵ Там же. Д. 14а. Л. 1

Усть-Боровской завод сегодня.

Автор (справа) и представители Дома Романовых
на Усть-Боровском заводе. 1997 г.

производить машиной. Таким образом, ставилась задача на основе глубокой модернизации и механизации производства добиться существенного роста выпуска товарной продукции.

Здесь в 1971 году пустили в работу чрен с механизированной выгребкой и транспортировкой соли. На заводе рапортовали, что образ солеваря с длинным «глеблем» уходит в прошлое.

На Усть-Боровском заводе произошли лишь незначительные изменения, как замена деревянных труб на рассолопроводе на металлические. Над поверхностью чрена была проложена металлическая труба «торочек» с небольшими отверстиями, через которые непрерывно поступал рассол после первого напуска. Поэтому цикл выварки соли стал называться «беспрерывным».

Вместе с тем вываренная соль даже в пределах Пермской области не могла конкурировать ни с каменной, ни с самосадочной солью, поэтому завод был переведен на выпуск йодированной соли.

1 января 1972 года Усть-Боровской солеваренный завод был закрыт, в связи с нерентабельностью производства соли выварочным способом. Завершилась многовековая история производства, основанного на выпаривании рассола нагреванием (классическая выварка) в Соликамске.

На базе Усть-Боровского солеваренного завода был открыт уникальный музей истории «Соли России», включающий здания и сооружения промышленного цикла соледобычи. По мнению профессора Г.Н. Чагина — «Его производственные здания построены в старых традициях и являются уникальными образцами древней промышленной архитектуры».⁹⁶

Приведем также и высказывание известного пермского архитектора Г.Д. Канторович об этом уникальном комплексе: «Хотя все постройки возведены в XIX веке, они сохранили много особенностей своих предшественников — первых деревянных промысловых построек Прикамья».⁹⁷

Так закончилось МНОГОВЕКОВОЕ СОЛЕВАРЕНИЕ, оказавшее большое влияние на экономическую и социальную жизнь окрестного населения. На смену солеварению в Соликамск пришло новое производство — выпуск удобрений, магнезия и бумаги.

⁹⁶ Чагин Г.Н. На древней Пермской земле. — М., 1988. — С. 22

⁹⁷ Канторович Г. Деревянная страна. // Уральский следопыт. 1976. №3. С. 14

- ААЭ** — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук
- АИ** — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией
- АО** — архивный отдел администрации Соликамска
- ГАПК** — Государственный архив Пермского края
- Горный журнал** — Горный журнал или собрание сведений о горном и соляном деле, с присовокуплений новых открытий по наукам, к сему предмету относящимся.
- НГОУБН** — Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И.Ленина
- ПСЗ** — Полное собрание законов Российской империи
- РГАДА** — Российский государственный архив древних актов
- Сб. РИО** — Сборник Русского исторического общества
- СКМ** — Соликамский краеведческий музей
- СПб. ФА РАН** — Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук

Русские меры длины и веса, упоминаемые в тексте.

Сажень = 3 аршина = 12 четвертям = 48 вершкам = 216 см.
 Аршин = 4 четвертям = 16 вершкам = 72 см.
 Четверть = 4 вершкам = 18 см.
 Вершок = 4,5 см.
 Сапца соли = 6 пудам
 Пуд = 16,38 кг.

Введение.....	3
Первые соляные промыслы Прикамья.....	9
Начало солеварения в Соликамске.....	12
История солеварения Соликамска	
XVI век	18
XVII век	21
XVIII век.....	60
XIX век	136
XX век	205
Принятые сокращения	270
Русские меры длины и веса	270

Приношу сердечную благодарность за помощь, оказанную мне в подборке материалов, зав. сектором редкой книги и архивных документов Соликамского краеведческого музея **Наталье Валерьевне Мелкомуковой**, за предоставленный материал из дневника Мессершмидта председателю Соликамского демидовского клуба **Евгению Витальевичу Смирнову** и переводчику **Дине Федоровне Криворучко**.

В книге использованы фотографии из фондов Соликамского краеведческого музея, личного архива С.И. Рязанцева, В.К. Бадалова, снимки с натуры и схемы заводов выполнены автором.

ISBN 978-5-91252-042-6

М.В. Богданов

ИСТОРИЯ СОЛЕВАРЕНИЯ СОЛИКАМСКА

Отпечатано в ООО «Типограф».
618554, Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.
Тел.: +7 (34253) 7-73-08.
www.tipograf.su
Печать офсетная, гарнитура PT Serif, ус. п. л. 17,
заказ № 5072, тираж 500 экз.

Макет, верстка: В. К. Бадалов